БЮЛЛЕТЕНЬ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
2025 ГОД

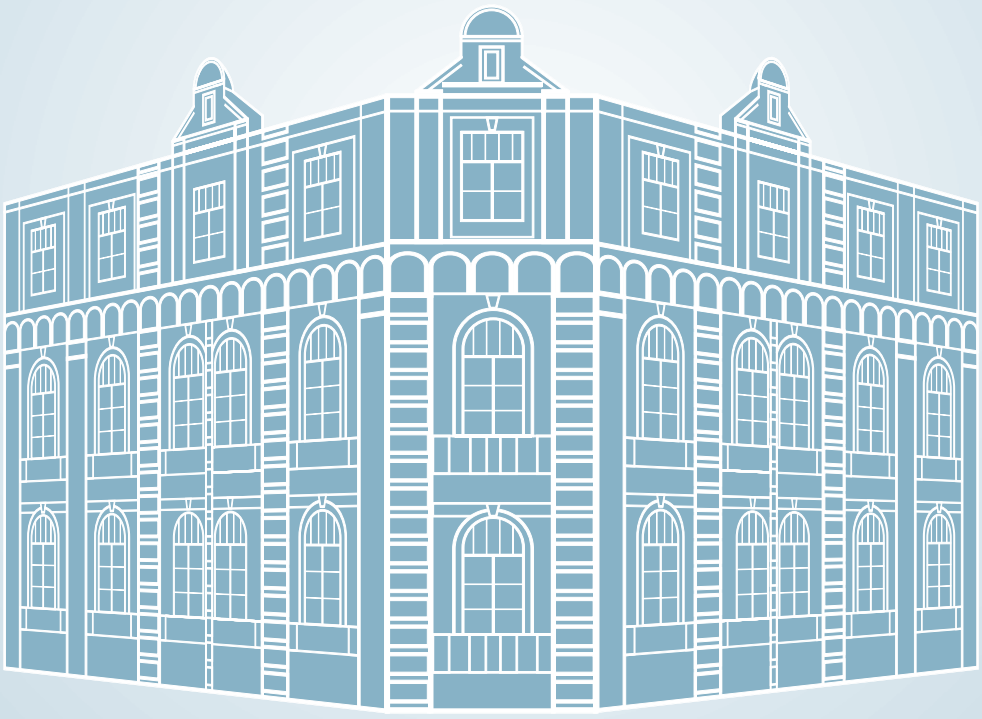
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ISSN 2521-1668

Бюллетень Суда Евразийского экономического союза является печатным изданием и официальным источником опубликования актов Суда, учрежден в соответствии с пунктами 4 и 116 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Электронная версия Бюллетеня Суда размещена на официальном интернет-сайте Суда http://courteurasian.org/.

©Суд Евразийского экономического союза, 2025



СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

Вступительное слово Председателя Суда Евразийского экономического союза А.А. Дронова 10

Состав Суда Евразийского экономического союза 16

Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об утверждении заместителя Председателя Суда Евразийского экономического союза» от 10 декабря 2025 года № 8 17

Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об освобождении от должности и назначении на должность судьи Суда Евразийского экономического союза» от 16 июня 2025 года № 1 18

Биографические сведения судьи Суда ЕАЭС К.К. Джунушпаева 19

Отчет Суда Евразийского экономического союза за 2025 год 22

Судебные акты Суда Евразийского экономического союза

Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года о принятии к производству жалобы индивидуального предпринимателя Курко Е.А. на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года 28

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 17 марта 2025 года по жалобе индивидуального предпринимателя Курко Е.А. на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года 31

Особое мнение судьи Дронова А.А. от 17 марта 2025 года 42

Резюме по делу № С-8/24 ИП Курко 47

Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 января 2025 года о принятии к производству жалобы ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года 50

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 12 февраля 2025 года по жалобе ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года 52

Резюме по делу № С-10/24 ПОРШЕ РУССЛАНД 65

Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2025 года по заявлению Министерства юстиции Республики

Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 70

Особое мнение судьи Айриян Э.В. от 8 апреля 2025 года 85

Особое мнение судьи Кишкембаева А.Б. от 8 апреля 2025 года 100

Особое мнение судьи Исмаилова Е.Ж. от 9 апреля 2025 года 107

Резюме по делу № Р-5/24 о праве введения одним государством-членом ограничительных мер в отношении хозяйствующих субъектов другого государства-члена 111

Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 12 февраля 2025 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в отношении обжалования актов в сфере конкуренции 115

Резюме по делу № Р-6/24 о доступе к суду физических лиц, привлеченных ЕЭК к ответственности за нарушения в сфере конкуренции 123

Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2025 года по заявлению Щур-Труханович Л.В. о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями 126

Особое мнение судьи Кишкембаева А.Б. от 14 апреля 2025 года 137

Особое мнение судьи Исмаилова Е.Ж. от 14 апреля 2025 года 144

Особое мнение судьи Павловой Н.В. от 17 апреля 2025 года 148

Резюме по делу № Р-7/24 о возможности выполнения работником ЕЭК функции судьи ad hoc Экономического Суда СНГ 160

Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 января 2025 года об отказе в принятии к производству заявления ООО «Торг_Вин» 163

Резюме по делу № С-1/25 Торг_Вин 166

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года об отказе в принятии к производству заявления Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 168

Особое мнение судей Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В. от 23 января 2025 года 172

Особое мнение судьи Ажибраимовой А.М. от 23 января 2025 года 175

Резюме по делу № Р-1/25 Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики 180

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 февраля 2025 года о принятии к производству заявления Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 182

Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 25 апреля 2025 года по заявлению Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 185

Резюме по делу № Р-2/25 об изменении тарифов на услуги железнодорожного транспорта в ЕАЭС 201

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июля 2025 года об отказе в принятии к производству заявления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о даче юридической оценки действиям государств – членов ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза 204

Особое мнение судьи Исмаилова Е.Ж. от 9 июля 2025 года 208

Резюме по делу № Р-3/25 НПП РК «Атамекен» 210

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 сентября 2025 года о принятии к производству заявления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза 212

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 24 сентября 2025 года о принятии к производству заявления Чиркова В.Н. о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года 216

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 октября 2025 года о принятии к производству заявления Кашежева А.Р. о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями 220

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 5 ноября 2025 года об оставлении без движения заявления Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыр-

гызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 223

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 ноября 2025 года о принятии к производству заявления Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года 226

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2025 года о принятии к производству заявления Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69 228

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 декабря 2025 года о принятии к производству заявления Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года 232

Content

Opening address of the President of the Court of the Eurasian Economic Union A.A. Dronov 236

Composition of the Court of the Eurasian Economic Union 242

Decision No. 8 of the Supreme Eurasian Economic Council "On approval of the Vice-President of the Court of the Eurasian Economic Union" dated December 10, 2025 243

Decision No. 1 of the Supreme Eurasian Economic Council "On the dismissal and appointment to the position of judge of the Court of the Eurasian Economic Union" dated June 16, 2025 244

Biographic data of the Judge of the Court of the Eurasian Economic Union K.K. Dzhunushpaev 245

Report of the Court of the Eurasian Economic Union for 2025 248

Summary of case No. C-8/24 IE Kurko 254

Summary of case No. C-10/24 PORSCHE RUSSLAND 256

Summary of case № P-5/24 on the right of one Member State to introduce restrictive measures in respect of economic entities of another Member State 261

Summary of case № P-6/24 on access to the Court of natural persons held liable by the EEC for violations in the field of competition 264

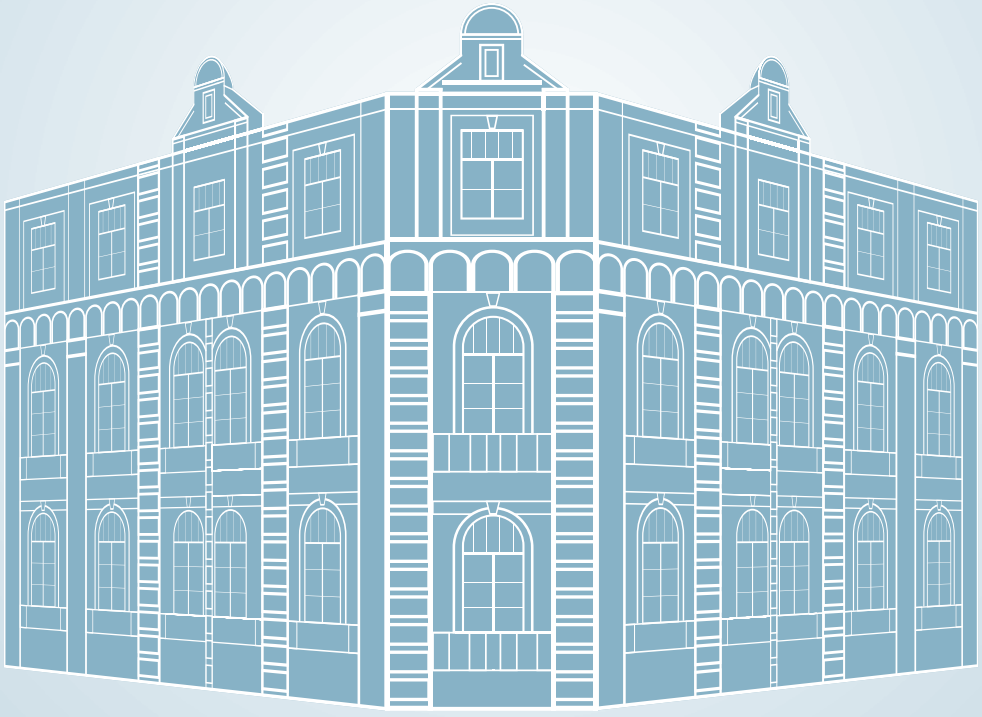
Summary of case № P-7/24 on the possibility for an employee of the EEC to perform the function of an ad hoc judge of the CIS Economic Court 267

Summary of case No. C-1/25 Torg_Vin 270

Summary of case No. P-1/25 Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic 272

Summary of case № P-2/25 on changes in tariffs for railway transport services in the EAEU 274

Summary of case No. P-3/25 NCE RK “Atameken” 277



ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.А. ДРОНОВ
Председатель Суда
Евразийского
экономического союза

Уважаемые читатели!

Представляю Вашему вниманию очередной выпуск Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) за 2025 год.

В 2025 году Суд отметил десятилетний юбилей начала своей практической деятельности. Завершение первой декады работы постоянно действующего судебного органа, учрежденного на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор; Союз, ЕАЭС), – повод подвести некоторые итоги деятельности этого органа международного правосудия, которым за относительно непродолжительный период рассмотрено более 100 дел (из которых 59 дел – о разрешении споров и 42 – о разъяснении права Союза), вынесено 65 решений, 33 консультативных заключения и более 200 постановлений[1].

Статистика деятельности Суда отражает важные тенденции и приоритеты интеграции в рамках Союза, неотъемлемым элементом которой являются усилия по дальнейшему развитию права ЕАЭС, совершенствованию практики его применения. Почти половина рассмотренных дел (44%) имела отношение к сфере таможенного регулирования и функционирования Таможенного союза. Второе и третье места заняли дела в области общих принципов и правил конкуренции (22%) и в сфере трудовых отношений в органах ЕАЭС (7%). Судом также рассматривались дела в таких сферах правоотношений как техническое регулирование; меры защиты внутреннего рынка; государственные закупки; транспортная политика; трудовая миграция; промышленные субсидии; косвенные налоги; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; общие вопросы права Союза; маркировка товаров; торговля

[1] Данные приведены по состоянию на 31 декабря 2025 года.

услугами. Неуклонно расширяется тематический спектр рассматриваемых Судом дел, в том числе в рамках упомянутых выше «блоков».

Следует отметить важную роль Суда как органа международного правосудия, созданного в рамках межгосударственного интеграционного объединения, в целях осуществления *нормоконтроля* – судебной проверки решений и иных актов Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) – постоянно действующего регулирующего органа Союза – по заявлениям государств-членов и хозяйствующих субъектов на предмет их соответствия Договору, иным актам права Союза.

Судом за время его существования также проделана значительная работа по формированию, на основе Договора и с учетом конституционной традиции государств-членов, *общих принципов права Союза*. В судебных актах, представленных в настоящем Бюллетене, получили дальнейшее развитие принципы правовой определенности, верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, независимости международной службы.

В 2025 году Суд занимался преимущественно рассмотрением дел по заявлениям о разъяснении (из 9 поступивших в Суд обращений 8 – заявлений о разъяснении и 1 апелляционная жалоба).

Представляется, что заметный рост интереса к использованию государствами-членами, Комиссией и международными служащими Союза инструментария консультативных заключений Суда свидетельствует о его востребованности в контексте усилий по обеспечению правовой определенности и единообразного применения норм Договора, иных актов права Союза в различных сферах правового регулирования, устранения имеющихся в нем пробелов.

Практика Суда вместе с тем показывает, что в ряде случаев предоставляемые Судом разъяснения не способны заменить целенаправленную деятельность государств-членов и органов Союза по созданию и дальнейшему развитию норм права ЕАЭС, в том числе содержащихся в самом Договоре. Между тем такого рода деятельность имеет важное значение в плане обеспечения верховенства права – особенно в тех сферах, где на основании Договора государствами-членами на уровень Союза переданы властные полномочия, осуществление которых предполагает наличие соответствующих эффективных правовых механизмов защиты прав и законных интересов субъектов регулируемых Договором отношений, в том числе хозяйствующих субъектов и физических лиц.

В этом смысле является показательным вынесенное Судом по заявлению Комиссии консультативное заключение от 12 февраля 2025 года по делу № Р-6/24 *о доступе к суду физических лиц, привлеченных ЕЭК к ответственности за нарушения в сфере конкуренции*. Суд констатировал, что в настоящее время Комиссия обладает полномочиями по привлечению к ответственности нескольких категорий физических лиц. В то же время возможность реализации права на судебную защиту при оспаривании актов Комиссии в сфере кон-

куренции правом Союза предусмотрена только для физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями. Суд, по сути, признал наличие в этой сфере правоотношений проблемы, связанной с реализацией конституционного права на доступ к правосудию, неурегулированность которой не отвечает закрепленному в преамбуле Договора императиву безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Суд также разъяснил, что изменение его компетенции *ratione personae* и наделение его полномочиями по рассмотрению дел с участием физических лиц, не упомянутых в пункте 39 Статута Суда (приложение № 2 к Договору) в числе субъектов, обладающих правом обращения в Суд, может быть осуществлено не иначе, как только в порядке внесения соответствующих поправок в Статут Суда на основании статьи 115 Договора.

Практика обращения в Суд в 2025 году также показывает, что заявления о разъяснении все чаще используются государствами-членами в поисках или в качестве средства урегулирования разногласий, возникающих между ними и/или между ними и Комиссией в процессе осуществления Договора и основанных на нем актов права Союза. Примерами такого рода обращений стали заявление Министерства юстиции Республики Беларусь, в котором ставился вопрос о применении норм раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора к услугам воздушного транспорта (дело № Р-5/24) и заявление Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики по вопросу применения унифицированного тарифа к железнодорожным перевозкам (дело № Р-2/25).

Обращает на себя внимание тенденция к увеличению числа обращений в Суд на основании пункта 46 Статута международных служащих Союза за разъяснениями положений права Союза, связанных с трудовыми правоотношениями, что, по мнению Суда, свидетельствует о необходимости продолжения усилий по выявлению и устранению в этой сфере регулирования правовой неопределенности, которая в ряде случаев затрагивает конституционные права и свободы указанной категории граждан государств – членов ЕАЭС. Следует отметить, что Судом и прежде неоднократно высказывалась правовая позиция о целесообразности дальнейшего развития норм права Союза, регулирующих функционирование института международной службы ЕАЭС и статус международных служащих[2].

Важнейшим инструментом поддержания правопорядка остается нормоконтроль — проверка решений Комиссии на соответствие праву Союза, что гарантирует стабильность всей правовой системы ЕАЭС.

Важным событием в деятельности Суда стало проведение VIII Международной конференции Суда, которая в 2025 году была посвящена теме «Обеспе-

[2] См. консультативные заключения Суда ЕАЭС от 3 июня 2016 года по делу № Р-1/16 *об аттестации сотрудников ЕЭК*, от 12 сентября 2017 года по делу № Р-2/17 *о сокращении штата*, от 11 декабря 2017 года по делу № Р-5/17 *Адилова Б.М.*

чение верховенства права на пространстве ЕАЭС», состоявшейся 20-21 ноября 2025 года. Претерпели некоторые изменения концепция и формат Конференции, цель которых состояла в том, чтобы сосредоточить внимание на предметном обсуждении и осмыслении, с участием различных «сегментов» юридического сообщества государств-членов, теоретических и прикладных вопросов, возникающих в связи с реализацией Договора, иных актов права Союза в контексте обеспечения их единообразного применения государствами-членами и органами Союза (что в соответствии с пунктом 2 Статута Суда является целью его деятельности). При этом особое внимание было уделено развитию и переводу на регулярную, системную основу диалога Суда с судебными системами государств-членов в лице их высших судебных органов (конституционных и верховных судов) и с уполномоченными органами государств-членов.

Вызывает глубокое удовлетворение тот факт, что в ходе Конференции состоялся полезный – содержательный и открытый – обмен мнениями по широкому спектру вопросов, затрагивающих деятельность Суда как постоянно действующего судебного органа Союза.

Важным направлением деятельности Суда в 2025 году оставалась работа по повышению осведомленности общественности государств – членов ЕАЭС о праве Союза, роли Суда как средства правовой защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений, регулируемых Договором. Особое внимание уделялось проведению просветительской работы в бизнес-среде, академическом сообществе: от профессиональной подготовки студентов профильных специальностей до формирования основ единой евразийской правовой культуры граждан государств – членов ЕАЭС.

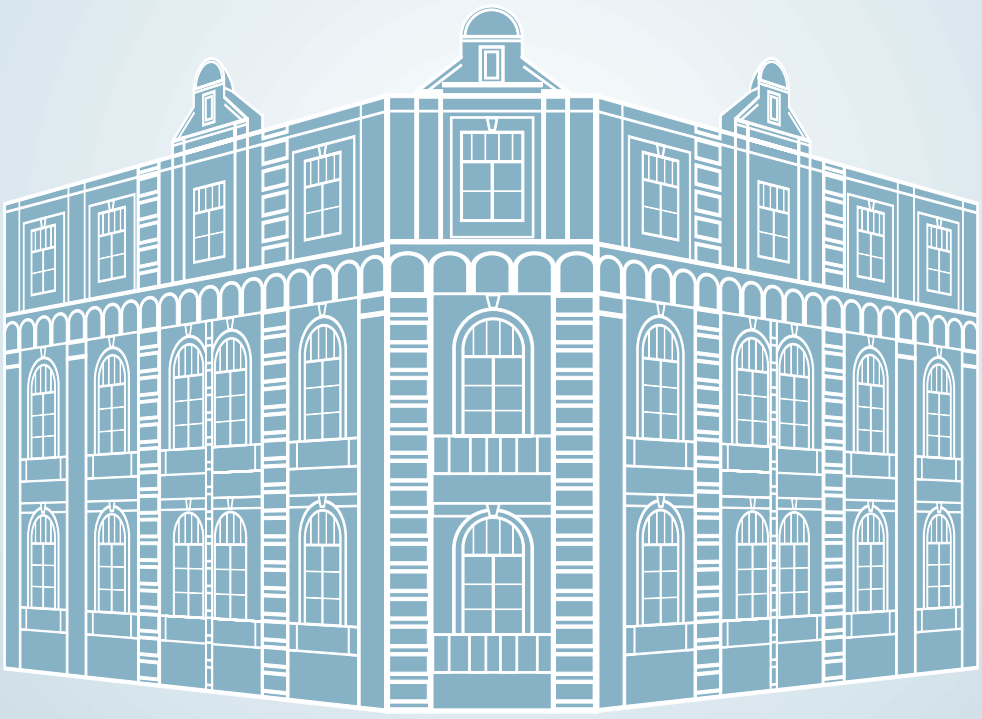
На страницах текущего выпуска Бюллетеня публикуются судебные акты, принятые Судом в 2025 году (2 решения Суда, 4 консультативных заключения и 13 постановлений Суда), особые мнения судей, резюме по рассмотренным судебным делам, а также отчет о деятельности Суда за 2025 год.

В связи с утверждением в 2025 году Высшим Евразийским экономическим советом заместителем Председателя Суда судьи Кишкембаева Аскара Булатовича, а также назначением Высшим Евразийским экономическим советом на должность судьи Суда Джунушпаева Кыдыка Карыбаевича в Бюллетень включена соответствующая нормативная и биографическая информация.

Отдельные материалы Бюллетеня снабжены переводом на английский язык.

Надеюсь, что очередной выпуск Бюллетеня будет полезен как представителям юридического сообщества: юристам-практикам, ученым-правоведам, так и более широкому кругу читателей, интересующихся актуальными вопросами права Союза и деятельностью его Суда.

Председатель Суда
Евразийского экономического союза А.А.Дронов



СОСТАВ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

СОСТАВ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА[1]

Айриян Эрна Владимировна;
Александров Дмитрий Петрович;
Джунушпаев Кыдык Карыбаевич;
Дронов Алексей Александрович;
Забара Андрей Александрович;
Исмаилов Ербол Жукатович;
Кайыпов Марат Таштанович;
Кишкембаев Аскар Булатович;
Павлова Наталья Владимировна;
Тунян Араик Георгиевич.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2025 года № 8 «Об утверждении заместителя Председателя Суда Евразийского экономического союза» заместителем Председателя Суда Евразийского экономического союза утвержден судья Суда Евразийского экономического союза Кишкембаев Аскар Булатович.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 июня 2025 года № 1 «Об освобождении от должности и назначении на должность судьи Суда Евразийского экономического союза» Ажибраимова Айжамал Мусуратбековна освобождена 31 мая 2025 года от должности судьи Суда Евразийского экономического союза в связи с истечением срока полномочий, Джунушпаев Кыдык Карыбаевич с 1 июня 2025 года назначен на должность судьи Суда Евразийского экономического союза.

[1] По состоянию на 31 декабря 2025 года.

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

РЕШЕНИЕ N 8
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

(Москва, 10 декабря 2025 года)

В соответствии с пунктом 15 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) Высший Евразийский экономический совет решил:

1. Утвердить заместителем Председателя Суда Евразийского экономического союза – судью Суда Евразийского экономического союза Кишкембаева Аскара Булатовича.

2. Настоящее Решение вступает в силу с даты его официального опубликования.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Армения	**От Республики Беларусь**	**От Республики Казахстан**	**От Кыргызской Республики**	**От Российской Федерации**

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е N 1
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

(Москва, 16 июня 2025 года)

В соответствии с пунктами 10 - 12 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) и на основании представления Кыргызской Республики Высший Евразийский экономический совет решил:

1. В связи с истечением срока полномочий освободить 31 мая 2025 г. от должности судьи Суда Евразийского экономического союза Ажибраимову Айжамал Мусуратбековну.

2. Назначить с 1 июня 2025 г. на должность судьи Суда Евразийского экономического союза Джунушпаева Кыдыка Карыбаевича.

3. Настоящее Решение вступает в силу с даты его официального опубликования.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Армения	**От Республики Беларусь**	**От Республики Казахстан**	**От Кыргызской Республики**	**От Российской Федерации**

ДЖУНУШПАЕВ КЫДЫК КАРЫБАЕВИЧ

Родился 8 июля 1962 года в селе Тон, Тонского района, Иссык-Кульской области Кыргызской Республики.

В 1989 году окончил Кыргызский государственный университет имени 50-летия СССР.

Трудовую деятельность по специальности начал в 1989 году помощником прокурора Аламединского района Чуйской области.

1993-1995 гг. – заместитель начальника Чуйского областного управления юстиции, начальник Судебной администрации при Совете судей Кыргызской Республики;

1995-1999 гг. – судья Аламединского районного суда Чуйской области;

1999-2000 гг. – судья Джалал-Абадского областного суда;

2000-2007 гг. – Председатель Базар-Коргонского районного суда Джалал-Абадской области;

2007-2013 гг. – Председатель Иссык-Кульского областного суда;

2013-2016 гг. – заместитель Председателя Чуйского областного суда;

2016-2018 гг. – Председатель Чуйского областного суда;

2018-2025 гг. – судья Верховного суда Кыргызской Республики;

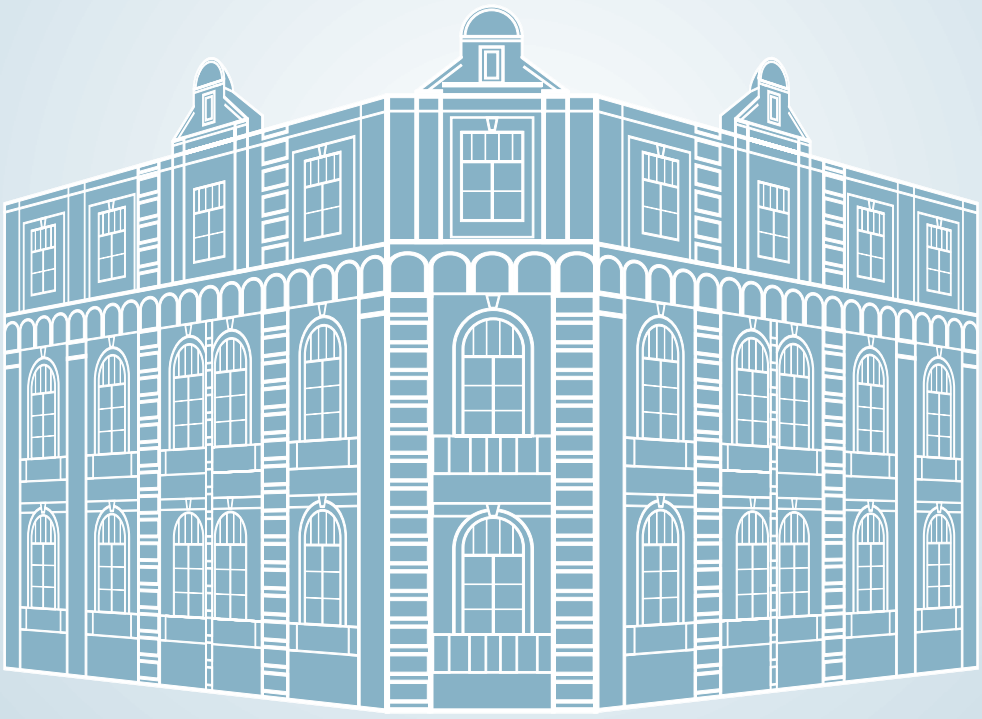
с июня 2025 года – судья Суда Евразийского экономического союза.

2008-2017 гг. – член Совета судей, председатель дисциплинарной комиссии Совета судей, Председатель Совета судей Кыргызской Республики (орган судейского самоуправления).

2022-2025 гг. – Председатель Совета судей Кыргызской Республики (орган судейского самоуправления).

Награжден Почетной грамотой Кыргызской Республики, Почетной грамотой Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, почетным званием Верховного суда Кыргызской Республики «Отличник судебной системы», медалью Совета судей Кыргызской Республики «За вклад в судебную систему Кыргызской Республики», медалью Верховного суда Кыргызской Республики «За вклад в развитие судебной системы».

Имеет высший квалификационный класс судьи.



ОТЧЕТ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОТЧЕТ
о деятельности
Суда Евразийского экономического союза
за 2025 год

Настоящий отчет содержит информацию о результатах деятельности Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) за отчетный период.

1. Деятельность по отправлению правосудия

Суд осуществляет правосудие в целях обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами Евразийского экономического союза Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Союз, ЕАЭС; Договор), международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

1.1. Статистика обращений и рассмотренных дел

За 2025 год в Суд поступило 9 обращений, среди которых 8 заявлений о разъяснении и 1 апелляционная жалоба. С заявлениями о разъяснении обращались государства – члены Союза (5 обращений), Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) (1 заявление), сотрудники Комиссии (2 обращения). Показатели отчетного года демонстрируют максимальный уровень востребованности консультативной функции Суда за всю историю его деятельности.

С учетом заявлений, поступивших в 2024 году и рассмотренных в 2025 году, за отчетный период Суд рассмотрел 9 дел, из них 6 дел о разъяснении (по двум из которых было отказано в принятии к производству Суда), 3 дела о разрешении спора (по одному из дел было отказано в принятии к производству Суда). Суд провел 30 судебных заседаний, вынес 19 судебных актов (2 решения, 4 консультативных заключения и 13 постановлений).

Заявителями по рассмотренным в 2025 году делам о разъяснении выступали государства – члены Союза (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика), а также должностное лицо постоянно действующего органа Союза (ЕЭК).

Рассмотренные дела о разрешении споров по заявлениям хозяйствующих субъектов, включая апелляционные жалобы, касались экономической деятельности на пространстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан.

В 2025 году Суд рассмотрел дела по различной тематике: функционирование таможенного союза (3 дела), общие принципы и правила конкуренции (2 дела), транспортная политика (2 дела), косвенные налоги (1 дело) и трудовые отношения в органах ЕАЭС (1 дело).

1.2. Правовые позиции по делам о разъяснении

В принятых Судом в 2025 году консультативных заключениях был сформулирован ряд важных правовых позиций, оказывающих содействие правоприменительной практике Комиссии и взаимодействию государств-членов при решении общих задач в правовой сфере Союза.

В консультативном заключении от 12 февраля 2025 года **по делу *Р-6/24 о доступе к суду физических лиц, привлеченных ЕЭК к ответственности за нарушения в сфере конкуренции,*** Суд пришел к выводу о наличии у него компетенции рассматривать дела об оспаривании решений Комиссии о привлечении к ответственности за нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках по заявлениям только тех физических лиц, которые зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей. Рассмотрение Судом споров по заявлениям иных физических лиц Статутом Суда не предусмотрено. Суд также пришел к выводу о невозможности расширения своей компетенции на основании пункта 41 Статута и заключил, что изменение его компетенции может быть осуществлено лишь государствами – членами Союза посредством внесения соответствующих поправок в Договор.

В консультативном заключении от 7 апреля 2025 года **по делу *Р-5/24 о праве введения одним государством-членом ограничительных мер в отношении хозяйствующих субъектов другого государства-члена*** по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь Суд пришел к выводу о применении к услугам воздушного транспорта положений раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора, в том числе относительно введения запретов и ограничений деятельности отдельных хозяйствующих субъектов государств – членов Союза. Закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется на сферу услуг воздушного транспорта и является проявлением принципа последовательности. Суд также пришел к выводу о наличии у Комиссии полномочий по мониторингу реализации положений Договора в сфере воздушного транспорта, включая выявление ситуаций, создающих препятствия на пути формирования единого транспортного пространства и либерализации транспортных услуг между государствами-членами, а также принятие ею в пределах компетенции мер по устранению таких препятствий.

В рамках консультативного заключения от 14 апреля 2025 года **по делу *Р-7/24 о возможности выполнения работником ЕЭК функции судьи ad hoc Экономического Суда СНГ*** по заявлению должностного лица ЕЭК Суд пришел к выводу о том, что нормы Договора не содержат прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и

осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате ad hoc, если такая деятельность не повлечет за собой конфликт интересов.

В консультативном заключении от 25 апреля 2025 года **по делу *Р-2/25 об изменении тарифов на услуги железнодорожного транспорта в ЕАЭС*** по заявлению Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики Суд сделал вывод о применении каждым государством – членом Союза при перевозке грузов железнодорожным транспортом по своей территории такого уровня тарифа, который не одинаков в цифровом выражении, но основан на единых подходах и принципах формирования тарифов. Предельный уровень (ценовые пределы) тарифов на услуги железнодорожного транспорта распространяется на тариф в целом и не может быть превышен за счет применения тех или иных индексов. При реализации права на изменение уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов решения и действия уполномоченных органов государства-члена и организаций железнодорожного транспорта государства-члена должны соответствовать правилу применения унифицированных тарифов по видам сообщений при перевозке грузов по территориям государств-членов. При этом должен соблюдаться принцип недопустимости создания преимуществ для конкретных товаропроизводителей государств-членов и принцип равного доступа к услугам железнодорожного транспорта.

1.3. Правовые позиции по делам о разрешении споров

Ряд правовых позиций сформулирован в рассмотренных Судом за 2025 год делах о разрешении споров.

Так, в **деле *С-10/24 ПОРШЕ РУССЛАНД*** Суд отметил, что по общему правилу, дивиденды не включаются в таможенную стоимость товаров, однако право Союза не исключает возможность включения в таможенную стоимость части выручки от реализованных товаров, причитающейся продавцу, в случае, когда она облечена в форму дивидендов, но по сути таковой не является, если фактически данные платежи обеспечивают получение продавцом части дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров и выполняют эту функцию в отношениях между сторонами внешнеторгового контракта.

В **деле *С-8/24 ИП Курко*** Суд пришел к выводу о необходимости обеспечения баланса между реализацией права на доступ к суду как общего принципа права Союза и обеспечением защиты конкуренции. По мнению Суда, направление претензий в рамках соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и в целях реализации в последующем права на судебную защиту при отсутствии достоверных доказательств направленности этих действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, на причинение ущерба конку-

ренту или вреда его деловой репутации не является достаточным основанием для вывода о наличии признаков нарушения правил конкуренции, запрет на совершение которого предусмотрен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

2. Международное сотрудничество и связи с общественностью

Суд, будучи постоянным органом международной организации, осуществляет сотрудничество с другими международными организациями, органами государств – членов Союза, профессиональным и научным сообществом.

В 2025 году представители Суда приняли участие в работе ряда международных форумов, посвященных проблематике правового обеспечения развития экономического сотрудничества на евразийском пространстве, актуальным аспектам судебной деятельности, развитию диалога и международного сотрудничества органов судебной власти. В частности, Суд выступил организатором сессий «10 лет Суду ЕАЭС: развитие внутреннего рынка Союза и защита интересов бизнеса» в рамках XIII Петербургского международного юридического форума (19-21 мая 2025 года, г. Санкт-Петербург), «Право ЕАЭС – состояние и перспективы» на полях IV Евразийского экономического форума (26-27 июня 2025 года, г. Минск).

В ноябре 2025 года в г. Минске Суд провел VIII Международную конференцию «Обеспечение верховенства права на пространстве ЕАЭС», на которой рассмотрен комплекс вопросов, связанных с обеспечением Судом верховенства и единообразного применения права Союза в рамках ЕАЭС. В продолжение мероприятий Суда по формированию платформы профессионального взаимодействия судейского сообщества в преддверии Конференции Суд организовал встречу «Диалог Суда Союза с высшими судебными органами государств – членов ЕАЭС», в которой приняли участие руководство и судьи конституционных и верховных судов всех государств – членов Союза.

В течение 2025 года Суд провел более 15 мероприятий в виде ознакомительных лекций, встреч с руководством вузов, их преподавательским составом и студентами, посвященных праву ЕАЭС и деятельности Суда, в том числе начал реализацию просветительского проекта «День Суда ЕАЭС», направленного на распространение знаний о практике Суда.

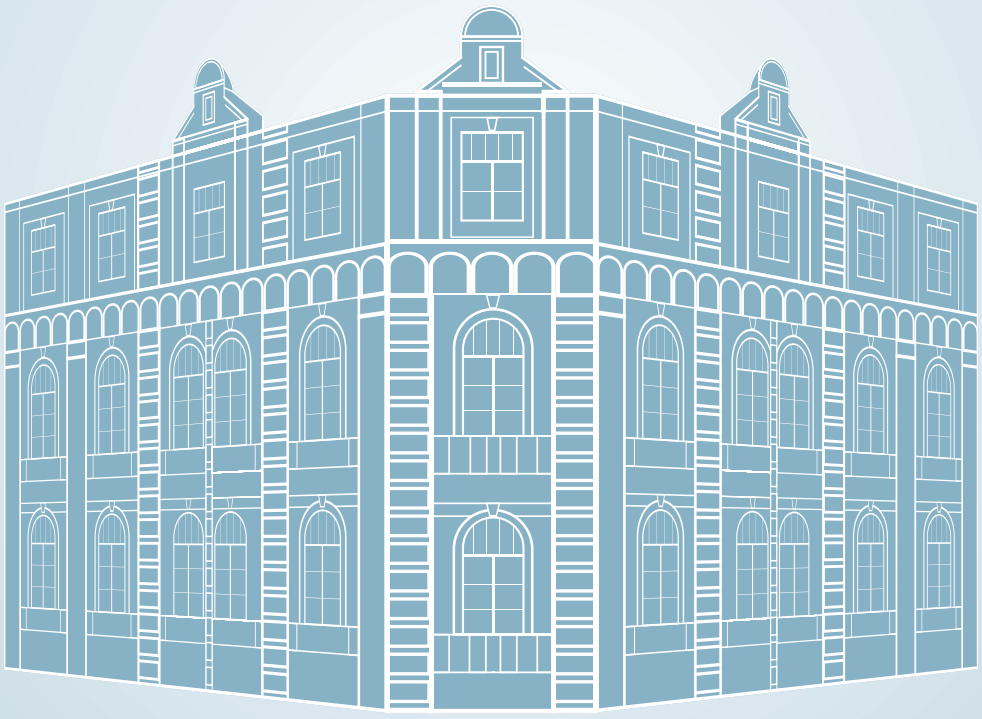
Организация Судом вышеуказанных мероприятий способствовала повышению осведомленности общественности, органов государственной власти, научных кругов, юридического и бизнес-сообщества о новейших тенденциях развития права ЕАЭС и деятельности Суда.

3. Суд подтверждает позицию о необходимости обеспечить в рамках Союза соблюдение пункта 120 Статута Суда Евразийского экономического союза, содержащегося в Приложении № 2 к Договору о Евразийском экономическом

союзе и являющегося его неотъемлемой частью, согласно которому Суд ежегодно представляет Высшему евразийскому экономическому совету отчет о своей деятельности.

Такие отчеты Суда могут служить способом доведения до руководящих органов Союза информации и предложений по вопросам, выявляемым при осуществлении Судом правосудия, которые могут иметь значение в контексте усилий по обеспечению единообразного применения права Союза, совершенствования нормативно-правовой базы его деятельности, дальнейшего развития его институтов.

Настоящий отчет принят решением пленарного заседания Суда от 13 мая 2026 года №2 и в соответствии с пунктом 120 Статута Суда представляется Высшему Евразийскому экономическому совету.



СУДЕБНЫЕ АКТЫ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

23 января 2025 года город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Исмаилова Е.Ж., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Дронова А.А.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.

при рассмотрении в открытом судебном заседании жалобы индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) в действиях индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (далее – ИП Курко Е.А.) признано наличие нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор). На ИП Курко Е.А. в соответствии с подпунктом 1 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) наложен штраф в размере 65 000 российских рублей, возложена обязанность не совершать в дальнейшем действия, нарушающие положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, и отозвать письма, направление которых обществам с ограниченной ответственностью «ТехЭнергоХим-Групп» и «АКВАТЭКО» признано фактом нарушения указанной нормы Договора.

Решение № 94 оспорено ИП Курко Е.А. в судебном порядке и решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) от 23 декабря 2024 года признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

В жалобе ИП Курко Е.А. просит Апелляционную палату Суда отменить решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и вынести по делу новое решение о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заслушав судью-докладчика, обсудив доводы, приведенные в жалобе, и прилагаемые к ней документы, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что жалоба подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 61, 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда. Жалоба подается в течение 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Жалоба на решение Коллегии Суда должна отвечать требованиям, указанным в статье 63 Регламента.

Апелляционной палатой Суда установлено, что жалоба подана лицом, имеющим право на обжалование решения Коллегии Суда, срок подачи жалобы соблюден, ее содержание и приложенные к ней документы соответствуют требованиям статьи 63 Регламента.

Оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 63 Регламента, для отказа в принятии жалобы к производству и для оставления ее без движения не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), пунктом 1 статьи 64, статьями 65 и 84 Регламента, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по делу назначить на 13 февраля 2025 года в 10 часов 00 минут в здании Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить сторонам по делу.
Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий	Е.Ж. Исмаилов
Судьи:	А.М. Ажибраимова
	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	А.А. Дронов

РЕШЕНИЕ

17 марта 2025 года город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Исмаилова Е.Ж., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Дронова А.А.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

с участием:

истца – индивидуального предпринимателя Курко Е.А. и его представителя Кузнецова К.А.,

представителей ответчика – Евразийской экономической комиссии Максимова С.В., Наумова А.А., Суменкова С.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) в действиях индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (далее – истец, ИП Курко Е.А.) признано наличие нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

2. Направление ИП Курко Е.А. 6 и 7 июля 2022 года претензий, содержащих искаженные сведения, обществам с ограниченной ответственностью «ТехЭнергоХим-Групп» и «АКВАТЭКО» (далее соответственно – ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО», претензии) признано нарушающим подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

3. В отношении ИП Курко Е.А. применены предусмотренные подпунктом 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (при-

ложение № 19 к Договору, далее – Протокол) меры пресечения нарушений общих правил конкуренции: возложена обязанность отозвать вышеуказанные претензии; наложены штраф в размере 65 000 российских рублей и запрет на совершение в дальнейшем действий, нарушающих положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

4. Обратившись в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением, ИП Курко Е.А. просил признать Решение № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5. Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении заявления ИП Курко Е.А. отказано, Решение № 94 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

6. В жалобе ИП Курко Е.А. просит отменить решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и вынести по делу новое решение о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

7. Постановлением Апелляционной палаты Суда от 23 января 2025 года жалоба ИП Курко Е.А. принята к производству.

8. В возражениях на жалобу Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) просит решение Коллегии Суда оставить без изменения.

Доводы, приведенные в жалобе ИП Курко Е.А.

9. Истец считает, что Коллегия Суда, дав в решении правовую оценку содержанию его претензий от 6 и 7 июля 2022 года в адрес ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», вышла за пределы своей компетенции, нарушив положения пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), и пунктов 39, 108 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут).

10. По мнению истца, Коллегией Суда подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора и подпункт 14 пункта 2 Протокола применены необоснованно, так как он направил претензии, располагая сведениями о ввозе ООО «ТехноХимРеагентБел» и реализации на территории России ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» товаров 02 и 05 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), в отношении которых в Государственном реестре товарных знаков Роспатентом товарные знаки со словесным обозначением «PuroTech» и «PUROTECH» зарегистрированы за Курко Е.А. (свидетель-

ства № 724855 (23 августа 2019 года), № 1563413 (22 июля 2020 года), № 829709 (22 сентября 2021 года)).

11. Обращает внимание на то, что вывод Комиссии о нарушении ИП Курко Е.А. общих правил конкуренции на трансграничных рынках путем распространения искаженных сведений о нарушении его права интеллектуальной собственности Коллегия Суда признала обоснованным, при этом оставив без внимания и не опровергнув доводы истца о вышеуказанных фактических обстоятельствах, о необъективности и поверхностности расследования, проведенного Комиссией без привлечения специалистов в области химии, товароведения, интеллектуальной собственности и без назначения соответствующей экспертизы.

12. Выводы Комиссии и Коллегии Суда о направленности действий ИП Курко Е.А. на причинение вреда деловой репутации или ущерба ООО «ТехноХимРеагентБел» истец считает ошибочными, поскольку ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», по его мнению, не являются третьими лицами, а в направленных им претензиях указано на нарушение прав и законных интересов истца именно со стороны адресатов, а не со стороны ООО «ТехноХимРеагентБел».

13. Полагает необоснованным игнорирование Коллегией Суда того обстоятельства, что претензии к ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» идентичны по содержанию иску, поданному ИП Курко Е.А. в Арбитражный суд города Москвы к тем же хозяйствующим субъектам.

14. Также, по мнению истца, вывод Коллегии Суда об осведомленности ИП Курко Е.А. об изменении в апелляционном порядке решения Жуковского городского суда Московской области по делу № 2-275/2021, на которое он сослался в претензиях, носит предположительный характер. Кроме того, отраженные им в претензиях выводы суда первой инстанции исключены из решения судом апелляционной инстанции, но не признаны ошибочными либо не соответствующими действительности.

15. В судебном заседании Апелляционной палаты Суда истец и его представитель просили об удовлетворении жалобы.

Доводы, приведенные Комиссией в возражениях на жалобу

16. Комиссия считает, что дело об оспаривании ИП Курко Е.А. ее Решения № 94 рассмотрено и Коллегией Суда решение по нему принято в пределах полномочий, предусмотренных пунктами 39, 108 Статута, пунктом 1 статьи 45 Регламента.

17. Отраженные в Решении № 94 и решении Коллегии Суда выводы Комиссия считает обоснованными, поскольку наличие конкурентных отношений между ИП Курко Е.А. и ООО «ТехноХимРеагентБел» подтверждено ма-

териалами дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Указывает, что претензии истцом направлены ООО «АКВАТЭКО», ООО «ТехЭнергоХим-Групп» как потребителям продукции его конкурента, содержали искаженные сведения о незаконности использования товарного знака, принадлежащего ИП Курко Е.А., могли способствовать формированию у адресатов мнения об ООО «ТехноХимРеагентБел» как поставщике контрафактной продукции, причинить ущерб и нанести вред деловой репутации последнего.

18. Комиссия считает доводы ИП Курко Е.А., приведенные в жалобе, несостоятельными, необоснованными, в связи с чем просит Апелляционную палату Суда оставить решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года без изменений, а жалобу истца – без удовлетворения.

Процедура и пределы апелляционного разбирательства

19. В соответствии со статьями 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда, которая рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом, с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента.

20. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее. При рассмотрении жалобы Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства.

21. Пунктом 1 статьи 70 Регламента установлено, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Коллегии Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение норм права.

Выводы Апелляционной палаты Суда

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на нее, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

22. В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 45 Регламента при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку: полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения; факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рам-

ках Союза; оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

23. Согласно пунктам 1, 2 и 3 статьи 8 Договора и подпункту 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) Комиссия как орган Союза действует в пределах полномочий, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза, и на основе принципов функционирования Союза. Исходя из пункта 3 статьи 18 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии, объем полномочий Комиссии исчерпывающим образом установлен в Договоре и международных договорах в рамках Союза.

24. Согласно пункту 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом.

Согласно пункту 10 Протокола в полномочия Комиссии, необходимые для реализации положений раздела XVIII Договора и Протокола, входят: проведение расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – проведение расследования); принятие решений, обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом; совершение действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции; недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках и нарушению общих правил конкуренции в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом.

25. Коллегия Суда сделала обоснованный вывод о том, что принятие к рассмотрению заявления ООО «ТехноХимРеагентБел» о наличии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, назначение определением от 24 июня 2022 года и проведение расследования, возбуждение 25 января 2023 года дела по результатам расследования, вынесение Решения № 94 в качестве меры пресечения нарушения осуществлены Комиссией во исполнение функций, перечисленных в пункте 7 статьи 76 Договора и пункте 10 Протокола.

26. В силу пункта 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно пункту 108 Статута по результатам рассмотрения заявления хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, Коллегия Суда выносит решение о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими либо не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда констатирует, что заявление ИП Курко Е.В. о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Коллегией Суда рассмотрено в пределах ее компетенции.

Соответственно, Апелляционная палата Суда признает необоснованными доводы истца о нарушении Коллегией Суда положений пунктов 39 и 108 Статута.

27. С учетом устоявшейся практики Суда Апелляционная палата Суда отмечает, что проверка Судом правомерности Решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого Решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда придерживается позиции Суда, изложенной в решении от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24 Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и др., о том, что недобросовестная конкуренция в виде распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить ущерб хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести вред его деловой репутации, характеризуется наличием как об-

щих признаков, предусмотренных подпунктом 14 пункта 2 Протокола, так и специальных, установленных подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Общими признаками недобросовестной конкуренции являются действия хозяйствующего субъекта или субъектов, или группы лиц, направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые: противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; либо имеют негативные последствия для хозяйствующих субъектов-конкурентов в виде причинения убытков или нанесения ущерба их деловой репутации, либо обладают такой потенциальной возможностью.

Анализ подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора позволяет Апелляционной палате Суда определить следующие специальные признаки указанного деяния: действие в виде распространения сведений; ложность, неточность или искаженность распространяемых сведений.

28. Содержание претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» признано Комиссией в Решении № 94 свидетельством наличия нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Правовую оценку содержания названных претензий в судебном акте Коллегия Суда обоснованно посчитала необходимой при проверке соответствия Решения № 94 Договору и (или) международным договорам в рамках Союза с учетом положений подпункта «а» пункта 1 статьи 45 Регламента.

29. То обстоятельство, что отношения ООО «ТехноХимРеагентБел» и ИП Курко Е.А. являются конкурентными, подтверждается материалами дела.

В претензиях приведены: информация о том, что ИП Курко Е.А. является правообладателем товарных знаков №№ 724855, 1563413, 829709 со словесными обозначениями, соответственно «PUROTECH», «PUROTECH» и «PuroTech», а ООО «ТехноХимРеагентБел» – правообладателем товарного знака № 1054402 со словесным обозначением «PuroTech»; табличная форма о соотношении содержания указанных товарных знаков; выдержка из решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года № 2-275/2021 с содержащейся в нем ссылкой на представленные суду таможенным органом статистические формы; расчет суммы поставок.

При этом со ссылкой на вышеназванное не вступившее в законную силу судебное решение истцом сообщено о факте незаконного, по его мнению, использования получателями претензий зарегистрированных за ним товарных знаков и о нарушении его прав на интеллектуальную собственность при ввозе на территорию России ингибиторов коррозии, защитных средств от коррозии, препаратов антикоррозийных, составов для предохранения от ржавчины, средств антикоррозийных (товары 02 класса МКТУ) и биоцидов (товары 05 класса МКТУ).

30. В рамках оценки соответствия Решения № 94 праву Союза Коллегии Суда надлежало убедиться в установлении Комиссией наличия в действиях ИП Курко Е.А. всех признаков состава нарушения, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, с учетом имеющихся доказательств и того обстоятельства, что именно на Комиссию возложено бремя доказывания соответствия Решения № 94 Договору, наличия всех признаков состава нарушения в действиях ИП Курко Е.А., опровержения его доводов о совершении этих действий исключительно в рамках осуществления права на защиту.

31. Коллегия Суда, проанализировав содержание претензий, признала правомерным вывод Комиссии о наличии в действиях ИП Курко Е.А. состава нарушения, выразившегося в распространении искаженных сведений о конкуренте, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

32. На основании пункта 2 статьи 69 Регламента Апелляционная палата Суда считает вышеуказанный вывод Коллегии Суда не соответствующим установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, сделанным без учета и правовой оценки аргументов ИП Курко Е.А. о праве на судебную защиту.

33. Право на судебную защиту представляет собой один из основополагающих принципов международного права и содержится в конституциях всех государств-членов. С учетом ранее выработанного Судом в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу № Р-5/18 О пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза подхода о том, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах, право на судебную защиту гарантируется в качестве общего принципа права Союза.

Право на судебную защиту включает в себя, в том числе, право на обращение в суд. В предусмотренных законодательством государств-членов случаях направление претензии в адрес другой стороны спора обусловлено обязательностью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и является одним из условий реализации права лица на судебную защиту.

Исходя из норм национального законодательства Российской Федерации направление ИП Курко Е.А. претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» с требованиями о прекращении незаконного использования принадлежащего предпринимателю товарного знака и выплате компенсации за нарушение исключительных прав является обязательным условием для обращения в суд по такой категории споров.

В рамках реализации права на судебную защиту лицо обладает свободой усмотрения относительно объема и содержания оснований досудебной претензии.

34. Применительно к настоящему делу содержание претензии, направляемой стороне спорного правоотношения, не может быть принято в качестве доказательства распространения искаженных сведений о действиях этой стороны, которые могли причинить ей ущерб либо нанести вред ее деловой репутации, поскольку такая претензия является документом, подтверждающим соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного национальным законодательством государства-члена.

35. В претензиях к ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО» указано, что они направлены в рамках соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Обязательное соблюдение такого порядка в целях реализации права на судебную защиту предусмотрено нормами национального законодательства государства-члена (пункт 5.1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации; часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК). Однако, соответствующие доводы истца о реализации права на судебную защиту Комиссией проигнорированы, претензиям в Решении № 94 дана оценка как необоснованным.

36. Учитывая, что статьей 3 Договора соблюдение добросовестной конкуренции отнесено к числу основных принципов функционирования Союза, а запрет недобросовестной конкуренции установлен статьей 76 Договора, следует обеспечить баланс между реализацией соответствующего права как общего принципа права Союза и обеспечением защиты конкуренции.

Применение данного подхода в контексте рассматриваемого дела означает требование о реализация Комиссией полномочий по привлечению к ответственности за нарушение правил конкуренции на трансграничном рынке без ущерба для основных прав человека, в том числе права на судебную защиту. Изложенное не позволяет согласиться с выводом Коллегии Суда о том, что защита субъективных прав хозяйствующего субъекта не может нарушать прав иных лиц и отменять обязанности такого субъекта, в том числе по соблюдению общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках.

37. Материалами дела установлено и не оспаривается сторонами, что после истечения срока рассмотрения направленных им претензий ИП Курко Е.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском по тому же предмету и по тем же основаниям (о защите прав на товарный знак «PUROTECH» и взыскании компенсации) к тем же юридическим лицам – ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп», арбитражным судом иск рассмотрен с вынесением решения от 20 февраля 2023 года № А40-193540/2022.

38. Вышеизложенное подтверждает доводы ИП Курко Е.А. о том, что претензии ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехЭнергоХим-Групп» направлены с целью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и во избежание возврата иска без рассмотрения по основаниям, предусмотренным нацио-

нальным законодательством (пункт 5 части 1 статьи 129 АПК, пункт 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

39. Таким образом, установление факта направления ИП Курко Е.А. претензий в рамках соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и в целях реализации в последующем права на судебную защиту при отсутствии достоверных доказательств направленности этих действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, на причинение ущерба ООО «ТехноХимРеагентБел» или вреда его деловой репутации неверно признано Комиссией и Коллегией Суда достаточным основанием для вывода о наличии признаков нарушения, запрет на совершение которого предусмотрен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

40. Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о неправомерности применения Комиссией подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора и подпункта 14 пункта 2 Протокола. Ввиду неправильного применения норм права Союза состоявшееся по делу решение Коллегии Суда о признании Решения № 94 соответствующим Договору подлежит отмене по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 110 Статута, пункта 1 статьи 70 Регламента, с принятием нового решения об удовлетворении заявленного истцом требования.

41. В соответствии с пунктом 64 Статута в случае удовлетворения Судом требований хозяйствующего субъекта, указанных в заявлении, осуществляется возврат пошлины.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Вынести по делу новое решение об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» признать не соответствующим Договору о Евразийском

экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная индивидуальным предпринимателем Курко Евгением Александровичем при обращении в Суд Евразийского экономического союза, подлежит возврату.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий	Е.Ж. Исмаилов
Судьи:	А.М. Ажибраимова
	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	А.А. Дронов

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи А.А.Дронова
(дело № С-8/24)

17 марта 2025 года город Минск

1. 17 марта 2025 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) вынесено решение об отмене решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 23 декабря 2024 года и о принятии нового решения, которым удовлетворено заявление индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (далее – ИП Курко Е.А., предприниматель) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. Решением № 94 ЕЭК признала ИП Курко Е.А. нарушившим подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора, усмотрев в его действиях признаки недобросовестной конкуренции в форме распространения искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

Решением от 23 декабря 2024 года Коллегия Суда отказала в удовлетворении требования предпринимателя, признав Решение № 94 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

3. Разделяя выводы Апелляционной палаты в части обоснованности подхода Коллегии Суда к оценке наличия у Комиссии полномочий на вынесение Решения № 94, не могу согласиться с тезисом об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора. Полагаю, что он основан на неверном толковании норм Договора.

Апелляционная палата в обоснование вывода об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора сослалась на факт направления предпринимателем претензий в рамках реализации права на судебную защиту, что исключает ответственность за недобросовестную конкуренцию.

4. Право на судебную защиту, входя в число основных прав человека, одновременно представляет собой общепризнанную норму международного права и закреплено в конституциях всех государств – членов Союза. С учетом выработанного Судом в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу № Р-5/18 *о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов ЕАЭС* подхода о том, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах, право на судебную защиту защищается Союзом в качестве общего принципа права ЕАЭС. Данное право включает в себя в том числе право на обращение в суд, одним из обязательных условий реализации которого согласно закону может служить соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в форме направления претензии.

Вместе с тем общим для конституционных правопорядков государств-членов также является принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. На уровне Союза должно гарантироваться уважение и соблюдение обоих и каждого из вышеупомянутых принципов. Соответственно, право на судебную защиту должно осуществляться таким образом, чтобы это не влекло за собой нарушение прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, учитывая, что соблюдение добросовестной конкуренции отнесено статьей 3 Договора к числу основных принципов функционирования ЕАЭС, а запрет недобросовестной конкуренции установлен статьей 76 Договора, разделяю вывод о том, что реализация хозяйствующим субъектом права на судебную защиту не может нарушать права иных лиц и отменять обязанности такого субъекта, в том числе по соблюдению общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках.

5. Подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора установлен запрет недобросовестной конкуренции в форме распространения искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации. При этом согласно сложившейся практике Суда форма и способ такого распространения правового значения не имеют. Подпункт 14 пункта 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции уточняет понятие недобросовестной конкуренции, включая в число его квалифицирующих признаков направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречие законодательству государств-членов и (или) обычаям делового оборота, требовани-

ям добропорядочности, разумности и справедливости; причинение или возможность причинения ущерба другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесение или возможность нанесения вреда их деловой репутации.

6. Исходя из подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, который подлежит толкованию и применению во взаимосвязи с положениями Договора, гарантирующими уважение и соблюдение вышеупомянутых принципов (право на судебную защиту и недопустимость при его осуществлении нарушать права иных лиц), реализация права на судебную защиту в форме направления претензий в порядке обязательного досудебного урегулирования может считаться соответствующей праву Союза в той мере и постольку, поскольку содержание таких претензий и их распространение субъектом рынка не нарушают права его конкурентов и не способны оказать влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. При этом обязательность досудебного порядка урегулирования спора сама по себе не является основанием и не создает для лица право на распространение информации о совершении иными субъектами рынка (конкурентами) незаконных действий, если такого рода информация, не будучи подтвержденной в законном порядке, стала известна третьим лицам и представляет собой ложные, неточные или искаженные сведения, распространение которых не отвечает принципу добросовестности и обычаям делового оборота, направлено на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности.

Лицо, заявляющее досудебную претензию, имеющее статус индивидуального предпринимателя и, таким образом, выступающее субъектом рынка, обязано проявлять должную осмотрительность и осторожность при осуществлении своего права на судебную защиту во избежание необоснованного вменения иным лицам, которые являются его конкурентами, неправомерных действий, несоблюдения обычаев делового оборота, а также требований добропорядочности, разумности и справедливости. Непроявление должной осмотрительности и осторожности, влекущие за собой распространение ложных, неточных или искаженных сведений, при выполнении иных условий подпункта 1 пункта 2 статьи 76 и подпункта 14 пункта 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции образует состав нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в виде недобросовестной конкуренции.

7. В материалах настоящего дела содержатся допустимые доказательства, которые, по моему мнению, являются достаточными для подтверждения того, что ИП Курко Е.А. распространил искаженные сведения в отношении ООО «ТехноХимРеагентБел» посредством направления досудебных претензий его дистрибьюторам (третьим лицам) – ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО», в которых прямо указал на факт осуществления ими ввоза и реализации на территории Российской Федерации продукции 02 и 05

классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), поставленной в их адрес ООО «ТехноХимРеагентБел», с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «PuroTech», а также потребовал выплату компенсации.

Материалами дела подтверждается, что в качестве доказательств ввоза ООО «ТехноХимРеагентБел» продукции 02 и 05 классов МКТУ и «незаконного» использования принадлежащего ИП Курко Е.А. товарного знака «PuroTech» предприниматель приводит сведения таможенной статистики и ссылается на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021.

8. Апелляционная палата, формулируя вывод об отсутствии в действиях ИП Курко Е.А. признаков недобросовестной конкуренции, не учла должным образом, что в сведениях таможенной статистики, которые приводил заявитель, отражены только коды Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и не содержатся коды МКТУ. Следовательно, из информации таможенной статистики ИП Курко Е.А., вопреки его утверждению, не мог *a priori* получить сведения о ввозе товаров, которым присвоен товарный знак, зарегистрированный на его имя и по тем же классам МКТУ.

Что касается решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021, то в материалах рассматриваемого дела имеются доказательства, свидетельствующие, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2022 года вывод Жуковского городского суда Московской области о том, что ООО «ТехноХимРеагентБел» и его дистрибьюторами ввозились на территорию Российской Федерации товары 02 и 05 классов МКТУ, был исключен.

Отсутствие в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда мотивированной позиции о несогласии с выводами Жуковского городского суда Московской области объясняется тем, что данный вопрос не относился к предмету рассматриваемого судом первой инстанции спора и подлежал проверке в рамках другого судебного разбирательства.

9. Оценка изложенных обстоятельств свидетельствует, что на момент направления претензий, датированных 6 и 7 июля 2022 года, ИП Курко Е.А. не располагал сведениями, позволяющими обоснованно и правомерно утверждать, что на территорию Российской Федерации ООО «ТехноХимРеагентБел» и его дистрибьюторами осуществлен ввоз товаров 02 и 05 классов МКТУ с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «PuroTech». Информация о неправомерных действиях со стороны ООО «ТехноХимРеагентБел», если и могла быть, то к моменту передачи ИП Курко Е.А. вышеупо-

мянутых претензий контрагентам ООО «ТехноХимРеагентБел» не была установлена судом или в ином предусмотренном законодательством порядке.

В решении Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24 *Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и др. II* Суд установил, что распространением сведений для целей подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора являются любые действия, в результате которых недостоверные сведения стали известны хотя бы одному, помимо конкурента, лицу. При этом наличие или отсутствие корпоративных отношений между лицом, которое распространяет искаженную информацию, его адресатами и тем лицом, которого такая информация касается, не имеет правового значения, поскольку каждый из них, обладая гражданской правоспособность, действует как отдельный субъект рынка в своем интересе.

С учетом изложенного ИП Курко Е.А., включив в претензии сведения о ввозе на территорию Российской Федерации ООО «ТехноХимРеагентБел» товаров 02 и 05 классов МКТУ с незаконным использованием принадлежащего ему товарного знака «PuroTech» и направив их ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО», допустил распространение искаженных сведений об ООО «ТехноХимРеагентБел», являющемся, как следует из материалов дела, его конкурентом, что образует состав нарушения в виде недобросовестной конкуренции.

10. Апелляционная палата, констатировав, что бремя доказывания всех признаков состава нарушения возлагается на Комиссию, не учла, что в силу принципа состязательности, закрепленного в пункте 53 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору, после того как соответствующая обязанность реализована ЕЭК, бремя доказывания переходит на истца. Как обоснованно указала Коллегия Суда в решении по настоящему делу, хозяйствующий субъект вправе представить доказательства, что в его деянии отсутствуют признаки вменяемого состава правонарушения, то есть – применительно к настоящему делу – обосновать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Таким образом, именно ИП Курко Е.А. надлежало обосновать и подтвердить допустимыми и достаточными доказательствами, что направление претензий от 6 и 7 июля 2022 года не имело своей целью потенциальное причинение убытков хозяйствующему субъекту – конкуренту либо нанесение ущерба его деловой репутации. Изучив материалы дела и заявления, сделанные истцом в ходе судебного заседания, полагаю, что он не смог привести таких доказательств.

11. С учетом изложенного считаю, что решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года следовало оставить без изменения, а жалобу ИП Курко Е.А. – без удовлетворения.

Судья А.А.Дронов

Р е з ю м е
по делу № С-8/24
ИП Курко

Ключевые слова:

Курко Е.А. (индивидуальный предприниматель, истец) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК, Комиссия)

Об оспаривании решения ЕЭК от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках»

Общие принципы и правила конкуренции – недобросовестная конкуренция – распространение ложных, неточных или искаженных сведений (дискредитация) – право на судебную защиту

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Союзе)

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований истца – решение Апелляционной палаты – удовлетворение жалобы – отмена решения Коллегии Суда – признание решения Комиссии не соответствующим праву Союза – особое мнение

Описание:

Индивидуальный предприниматель Курко Е.А. (далее – ИП Курко Е.А.) обратился в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании решения Коллегии ЕЭК от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 94) не соответствующим Договору о Союзе и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением № 94 направление ИП Курко Е.А. в адрес хозяйствующих субъектов необоснованных претензий о прекращении незаконного использования принадлежащего ИП Курко Е.А. товарного знака и выплате компенсаций за нарушение исключительных прав на товарный знак признано распространением искаженных сведений о незаконности действий ООО «ТехноХимРеагентБел» по реализации товара с товарным знаком со словесным обозначением «PuroTech», которые могли причинить ущерб указанному хозяйствующему субъекту либо нанести вред его деловой репутации, что является нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора о Союзе.

Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении требования ИП Курко Е.А. отказано.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, ИП Курко Е.А. обратился с жалобой в Апелляционную палату Суда.

Решением Апелляционной палаты Суда от 17 марта 2025 года решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении требования истца.

Апелляционная палата отметила, что применительно к настоящему делу содержание претензии, направляемой стороне спорного правоотношения, не может быть принято в качестве доказательства распространения искаженных сведений о действиях этой стороны, которые могли причинить ей ущерб либо нанести вред ее деловой репутации, поскольку такая претензия является документом, подтверждающим соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного национальным законодательством государства-члена. После истечения срока рассмотрения направленных им претензий ИП Курко Е.А. обратился в суд с иском по тому же предмету и по тем же основаниям к тем же хозяйствующим субъектам, судом иск рассмотрен с вынесением решения по делу.

По мнению Апелляционной палаты, установление факта направления истцом претензий в рамках соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и в целях реализации в последующем права на судебную защиту при отсутствии достоверных доказательств направленности этих действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, на причинение ущерба конкуренту или вреда его деловой репутации не является достаточным основанием для вывода о наличии признаков нарушения, запрет на совершение которого предусмотрен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

К решению Апелляционной палаты Суда приложено особое мнение судьи Дронова А.А.

Правовые позиции Суда:

1. Право на судебную защиту представляет собой один из основополагающих принципов международного права, содержится в конституциях всех государств-членов и гарантируется в качестве общего принципа права Союза.

(см. абзац 1 пункта 33 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Учитывая, что статьей 3 Договора соблюдение добросовестной конкуренции отнесено к числу основных принципов функционирования Союза, а запрет недобросовестной конкуренции установлен статьей 76 Договора, следует обеспечить баланс между реализацией соответствующего права как общего принципа права Союза и обеспечением защиты конкуренции. При-

менение данного подхода означает требование о реализации Комиссией полномочий по привлечению к ответственности за нарушение правил конкуренции на трансграничном рынке без ущерба для основных прав человека, в том числе права на судебную защиту.

(см. абзацы 1, 2 пункта 36 решения Апелляционной палаты Суда)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 января 2025 года город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Исмаилова Е.Ж.,
при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года об отказе в удовлетворении заявления о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) рассмотрела дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» (далее – ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД») о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), а именно пункту 9 статьи 39 и подпункту 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года), и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» отказано, оспариваемое бездействие ЕЭК признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» не согласилось с решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и обратилось в Апелляционную палату Суда Евразийско-

го экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда и вынести новое решение по делу, признав бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что жалоба ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» соответствует требованиям статей 62, 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент). Основания для отказа в принятии жалобы к производству отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), статьями 61 – 63, пунктом 1 статьи 64, статьями 65 и 84 Регламента, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года об отказе в удовлетворении заявления о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 4 февраля 2025 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

Е.Ж. Исмаилов

РЕШЕНИЕ

12 февраля 2025 года город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Исмаилова Е.Ж.,
при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года об отказе в удовлетворении заявления о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,
с участием:
представителей истца: Елисановой И.И., Политко Д.С., Чеченевой Н.С.,
представителей ответчика: Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,
заслушав представителей сторон и исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

1. Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда; Союз, ЕАЭС, соответственно) 23 декабря 2024 года вынесла решение по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» (далее – ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», общество) о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим международным договорам в рамках Союза (далее – ЕАЭС, Союз), а именно пункту 9 статьи 39 и подпункту 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении заявления отказано, оспариваемое бездействие ЕЭК признано соответствующим

Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Не согласившись с решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), подало жалобу в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата), в которой просило отменить решение Коллегии Суда и вынести новое решение в соответствии с пунктом 109 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), признав бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Постановлением Апелляционной палаты от 20 января 2025 года жалоба принята к производству.

5. Возражения Евразийской экономической комиссии на жалобу поступили в Суд 3 февраля 2025 года.

Доводы жалобы ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД»

6. ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» полагает, что вывод Коллегии Суда о том, что общество не обосновало отсутствие единообразной практики применения права ЕАЭС в государствах – членах Союза по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость, не соответствует материалам дела.

7. ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» не согласно с выводом Коллегии Суда об отсутствии правовой неопределенности, поскольку, по его мнению, положения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС изложены абстрактно, в связи с чем национальные органы государств – членов Союза самостоятельно осуществляют их толкование, что выходит за рамки их компетенции. Кроме того, о существовании правовой неопределенности свидетельствует сам факт работы Комиссии над рекомендацией по вопросу применения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

8. По мнению ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», Коллегия Суда необоснованно отказала в удовлетворении требования общества, основывая свою позицию на информации и неполных материалах переписки Комиссии о подготовке проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, связанного с разъяснением Технического комитета по таможенной оценке Всемирной Таможенной организации (далее – ВТамО), а также информации о повестке 59 сессии Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, в которую

«по данным ЕЭК» включен вопрос о применении пункта 4 Пояснительных примечаний к статье 1 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение ГАТТ), и именно в аспекте разъяснения порядка включения дивидендов в таможенную стоимость, которые не подтверждены материалами дела и представленными ЕЭК доказательствами.

9. Общество считает, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров в совокупности с нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле Всемирной торговой организации (далее – ГАТТ ВТО), а также представленные обществом разъяснения Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

Возражения Комиссии на жалобу

10. По мнению Комиссии, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» не привело объективных доводов и не представило соответствующих доказательств наличия в государствах-членах неединообразной практики применения положений ТК ЕАЭС. Комиссия также отмечает, что сам по себе факт отсутствия или наличия какой-либо судебной практики, складывающейся не в пользу заявителя, не свидетельствует о ее неединообразии.

11. Комиссия полагает, что подготовка проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС свидетельствует об отсутствии бездействия с ее стороны. Кроме того, ЕЭК утверждает, что в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС отсутствие или наличие единообразия не является условием для принятия Комиссией соответствующего акта.

12. Комиссия считает, что Коллегией Суда в рамках настоящего спора разрешался вопрос о наличии или отсутствии факта бездействия со стороны ответчика, поэтому не имеют никакого правового значения доводы ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о ненадлежащем изучении и судебной оценке неполной информации и материалов по подготовке в ЕЭК проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

13. Как указывает Комиссия, аргументы, приводимые в поддержку довода общества о том, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров, уже являлись предметом рассмотрения Коллегией Суда, и им была дана надлежащая правовая оценка. Таким образом, данный довод жалобы выходит за пределы апелляционного разбирательства.

Процедура и пределы апелляционного разбирательства

14. В соответствии с положениями статей 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату. Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по предусмотренным Регла-

ментом правилам рассмотрения дела Коллегией Суда с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктами 1 и 2 статьи 69 Регламента, при рассмотрении жалобы Апелляционная палата проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

15. Согласно статье 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права. При этом неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

Выводы Апелляционной палаты Суда

16. Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на нее, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата приходит к следующим выводам.

17. Как указал Суд в решении от 8 декабря 2022 года по делу № С-6/22 *Польские машины*, проверка полномочий ЕЭК является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов истца.

18. В заявлении в Суд ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» просит признать бездействие Комиссии, выраженное в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим международным договорам в рамках ЕАЭС и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Анализ содержания заявления свидетельствует, что бездействие Комиссии, по мнению ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», фактически выразилось:

- в непринятии акта, направленного на обеспечение единообразного применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС;

- в уклонении от реализации полномочий по мониторингу и контролю применения права ЕАЭС, а именно пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

19. Согласно правовой позиции Суда, сформулированной в решении Апелляционной палаты по делу № С-2/19 *Транс Логистик Консалт*, в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании действий (бездействия)

Комиссии подлежит выяснению факт наличия у Комиссии полномочия на совершение истребуемого действия.

В отношении требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о принятии акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС Коллегия Суда при рассмотрении заявления изучила и отразила в решении по делу вопрос о наличии у Комиссии полномочий на принятие акта, направленного на обеспечение единообразного применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что регулирование вопросов, связанных с определением таможенной стоимости товаров, входит в компетенцию Комиссии в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС и может осуществляться, в том числе, путем принятия ЕЭК решений, которые в силу пункта 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о ЕЭК) имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на их территориях.

20. По поводу требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о признании бездействия ЕЭК, выразившегося в непроведении мониторинга и контроля применения права ЕАЭС, не соответствующим праву Союза Апелляционная палата отмечает следующее.

Коллегия Суда при оценке полномочий Комиссии ссылается на положения подпункта 4 пункта 24, подпункта 4 пункта 43, подпунктов 2, 3 и 5 пункта 55 Положения о ЕЭК, в соответствии с которыми Комиссия наделена полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения государствами – членами ЕАЭС международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения.

Апелляционная палата подтверждает вывод Коллегии Суда о наличии у Комиссии полномочий по проведению мониторинга и контроля применения права ЕАЭС, а именно пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕЭАС. Вместе с тем уяснение положений главы 5 ТК ЕАЭС и Положения о ЕЭК не дает оснований для вывода о том, что для принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС, Комиссией в обязательном порядке осуществляется мониторинг и контроль. Из содержания пункта 17 статьи 38 ТК ЕАЭС следует, что условиями реализации полномочий Комиссии по принятию актов являются: (1) их направленность на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС и (2) принятие за их основу соответствующих положений Соглашения ГАТТ, включая пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом по таможенной оценке ВТамО и Техническим комитетом по таможенной оценке ВТО. Апелляционная палата

отмечает, что пункт 17 статьи 38 ТК ЕАЭС и Положение о ЕЭК не содержат каких-либо дополнительных условий реализации Комиссией ее полномочий, в том числе обязанности по проведению предварительного мониторинга. Право Союза также не содержит нормы, которые регламентируют круг субъектов, управомоченных инициировать процедуру принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС.

21. Как правомерно указала Коллегия Суда со ссылкой на решение от 11 октября 2018 года по делу № С-1/18 *Ойл Марин Групп*, при оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в непроведении мониторинга, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» следовало подтвердить отсутствие единообразия в практике государств – членов Союза по вопросам применения норм ТК ЕАЭС о невключении дивидендов в таможенную стоимость или о включении в нее части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

С учетом изложенного Апелляционная палата разделяет вывод Коллегии Суда о том, что общество не представило в адрес Комиссии данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении права Союза в этой части государством-членом.

22. Апелляционная палата отклоняет как противоречащий материалам дела аргумент ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что ответы высших судебных органов государств-членов на запросы Коллегии Суда свидетельствуют о наличии неединообразия применения норм ТК ЕАЭС в рамках Союза. Из ответов высших судебных органов Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики следует, что в данных государствах-членах отсутствует правоприменительная практика по делам, связанным с включением дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров. Согласно ответу Верховного Суда Российской Федерации дивиденды как таковые признаются не связанными с товарами и не включаются в таможенную стоимость товаров, что, таким образом, свидетельствует об отсутствии противоречивости практики применения положений главы 5 ТК ЕАЭС.

Вместе с тем Верховным Судом Российской Федерации сформулирован подход, согласно которому часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу и которая не является дивидендами по смыслу ТК ЕАЭС в обычном значении данного термина, включается в таможенную стоимость ввозимых товаров. Аналогичный подход не выработан правоприменительными органами других государств-членов, а подход Верховного Суда Российской Федерации не применялся ими при разрешении конкретных дел. Изложенное не позволяет

Апелляционной палате констатировать наличие расхождений в применении пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС в рамках Союза.

23. Учитывая вышеизложенное, Апелляционная палата также отклоняет довод ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что Коллегия Суда необоснованно отказала в удовлетворении требования общества, основывая свою позицию на информации и неполных материалах переписки Комиссии о подготовке проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, связанного с разъяснением Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, а также информации о повестке 59 сессии Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, которые не подтверждены материалами дела и представленными ЕЭК доказательствами.

Апелляционная палата отмечает, что основанием для отказа обществу в удовлетворении его требований Коллегией Суда явилось отсутствие доказательств противоречивости практики применения государствами-членами пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, а также непредставление Суду фактов и пояснений, достаточных для подтверждения необходимости инициирования ЕЭК в связи с его обращением процедур проведения мониторинга и контроля исполнения права Союза государством-членом. Представленные ЕЭК данные носили дополнительный характер, информируя общество о разрабатываемых в рамках ВТО и ВТамО актах по вопросу определения таможенной стоимости.

24. Исходя из досудебных обращений общества в адрес ЕЭК, а также заявления и жалобы в Суд, Апелляционная палата приходит к выводу о том, что ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» фактически просило Комиссию разъяснить подход, выработанный Верховным Судом Российской Федерации, по включению дивидендов в таможенную стоимость в случае, если они связаны с ввозимыми товарами, применительно к конкретным обстоятельствам рассматриваемого им дела.

Апелляционная палата, анализируя данный аргумент общества, отмечает следующее.

Положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС устанавливают порядок исчисления таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, по стоимости сделки с ними (метод 1), которая в соответствии с пунктом 1 статьи 39 определена как цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса.

Исходя из пунктов 1 и 2 статьи 39 ТК ЕАЭС, метод 1 определения таможенной стоимости по общему правилу может применяться только при условии, что:

а) никакая часть дохода или выручки от последующей продажи, распоряжения иным способом или использования товаров покупателем не причитается

прямо или косвенно продавцу, кроме случаев, когда в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса могут быть произведены дополнительные начисления;

и

б) покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что стоимость сделки с ввозимыми товарами приемлема для таможенных целей в соответствии с пунктом 4 статьи 39.

В соответствии с пунктом 4 статьи 39 ТК ЕАЭС стоимость сделки признается приемлемой для таможенных целей, если взаимосвязь между продавцом и покупателем не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, для чего должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства.

Правоотношения между декларантом и таможенным органом в связи с установлением сопутствующих продаже обстоятельств регламентированы пунктами 5 – 8 статьи 39 ТК ЕАЭС.

На основе анализа перечисленных правовых норм Апелляционная палата приходит к выводу, что исследование и оценка обстоятельств, имеющих отношение к конкретным случаям продажи товара для ввоза на таможенную территорию Союза, на предмет применимости к ним метода 1 определения таможенной стоимости относится к компетенции национальных таможенных органов, акты которых, в случае несогласия с ними декларанта, подлежат обжалованию в национальные суды государств-членов и, соответственно, по определению не могут относиться к компетенции Комиссии и Суда.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, сделанный со ссылкой на решение Апелляционной палаты Суда от 26 ноября 2024 года по делу № С-5/24 *БГ-ТУЛС-МСИ*, согласно которому определение конкретной величины таможенной стоимости относится к полномочиям таможенных органов государств – членов Союза, а проверка правильности решений таможенных органов – к компетенции национальных судов.

25. Апелляционная палата, оценивая требования ООО «ПОРШЕ РУС-СЛАНД» в части бездействия Комиссии, выразившегося в непринятии акта по запросу общества, отмечает следующее.

Как было указано ранее, одним из условий принятия Комиссией акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС выступает его направленность на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС. При таких обстоятельствах ЕЭК уполномочена на принятие соответствующего акта либо при наличии неединообразия применения положений статьи 5 ТК ЕАЭС, либо правовой неопределенности отдельных норм, составляющих данную главу.

Апелляционная палата отклоняет аргумент ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что правовая неопределенность положений пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС послужила поводом к выработке Верховным Судом Российской Федерации подхода по включению в таможенную стоимость платежей, поименованных в качестве дивидендов, который, в свою очередь, демонстрирует неединообразие практики применения соответствующих норм в государствах – членах Союза и может быть устранен лишь принятием акта Комиссии.

26. Апелляционная палата находит безосновательной позицию общества о том, что правовая неопределенность положений ТК ЕАЭС заключается в нечеткости критериев включения дивидендов в таможенную стоимость товаров как части дохода (выручки), в результате чего происходит смешение двух различных категорий «дивиденды» и «доход (выручка) продавца от последующей перепродажи ввезенных товаров».

Правовая определенность является одним из общих принципов права Союза. В развитие правовой позиции, изложенной Судом в деле № С-2/21 *Доминантафарм*, Апелляционная палата отмечает, что соответствие правовой нормы критерию правовой определенности требует, чтобы такая норма не допускала возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления ее точного содержания.

Апелляционная палата соглашается с проведенным Коллегией Суда системным анализом положений главы 5 ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости, что позволяет констатировать соответствие пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС принципу правовой определенности.

27. В аспекте исследования наличия у нормы пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС свойства правовой неопределенности Апелляционная палата также считает необходимым отметить следующее.

ТК ЕАЭС выделяет и особо оговаривает порядок применения метода 1 определения таможенной стоимости к ситуациям, когда продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и когда продавец продает покупателю товар для ввоза на таможенную территорию Союза в целях последующей его продажи (именно такая ситуация предшествовала обращению в Суд ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД»).

Апелляционная палата считает, что упомянутые положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС носят защитный характер, поскольку направлены на противодействие угрозе заключения фиктивных сделок между взаимосвязанными лицами и намеренного занижения таможенной стоимости, а также на обеспечение национальных интересов государств-членов, в том числе в сфере экономической безопасности, а их добросовестное соблюдение национальными тамо-

женными органами и субъектами рынка является императивным условием правомерного ввоза товаров на таможенную территорию Союза.

С учетом данного обстоятельства таможенными органами и субъектами рынка (декларантами) должны толковаться и применяться соответствующие положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС. Это, среди прочего, предполагает необходимость для субъектов рынка при заключении и в процессе осуществления ими сделок купли-продажи товаров для ввоза на таможенную территорию Союза в целях последующей перепродажи, а также при составлении и оформлении требуемых для этого таможенных документов в соответствии с принципом добросовестности проявлять особую осмотрительность, в том числе при определении и таможенном декларировании таможенной стоимости ввезенных или ввозимых товаров.

28. С учетом изложенного применение метода 1 для определения таможенной стоимости товара при его продаже взаимосвязанными лицами допускается ТК ЕАЭС при соблюдении двух кумулятивных условий: таможенным органом в соответствии с пунктами 5-8 статьи 39 ТК ЕАЭС на основе представленных декларантом сведений и документов, относящихся к обстоятельствам продажи, установлено, что взаимосвязь между продавцом и покупателем не влияет на стоимость сделки; и к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, могут быть произведены дополнительные начисления.

При соблюдении указанных условий к оценке таможенной стоимости при применении метода 1 подлежит применению пункт 3 статьи 39 ТК ЕАЭС, в соответствии с которым ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов.

29. В силу указанных норм, имеющих прямое действие на территории всех государств-членов и регулирующих правоотношения между таможенным органом и декларантом, то есть создающих для обеих сторон соответствующие права и обязанности, добросовестный субъект рынка, в том числе в рамках своей корпоративной политики, обязан принимать все надлежащие меры к тому, чтобы при декларировании товаров, ввезенных или ввозимых на таможенную территорию Союза, и применении при определении их таможенной стоимости метода 1 корректно исчислять и указывать таможенную стоимость этих товаров в соответствии с применимыми требованиями ТК ЕАЭС, включая предоставление таможенному органу обосновывающих ее полных, достоверных сведений и документов.

Эти сведения и документы должны обеспечивать возможность определения таможенным органом при ввозе товара и в последующий установлен-

ный ТК ЕАЭС период времени как стоимость сделки (пункта 1 статьи 39 ТК ЕАЭС), так и сумму дополнительных начислений за ввозимый товар, которая в соответствии с требованием пункта 3 статьи 40 ТК ЕАЭС включает часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

Поскольку при применении метода 1 стоимость сделки в обязательном порядке включает не только цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары, но и предусмотренные пунктом 3 статьи 40 ТК ЕАЭС дополнительные начисления в виде части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу, соответствующая часть дохода субъекта рынка, для целей корректного исчисления таможенной стоимости товаров и выполнения им обязанности по уплате таможенных платежей, также подлежит добросовестному учету и документированию субъектом рынка (импортером) при осуществлении им его финансово-хозяйственной деятельности.

30. Указанная часть дохода (выручки), в отношении которой субъект рынка должен выполнить свою публично-правовую обязанность по ее включению в таможенную стоимость для целей уплаты таможенных платежей, не является «чистой прибылью» субъекта рынка, применительно к которой он вправе самостоятельно, в своем интересе принимать решения о ее распределении в целях выплаты дивидендов.

Положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС для целей применения предусмотренных им мер таможенно-тарифного регулирования четко разграничивают две категории активов:

– платежи, связанные с ввозимыми товарами и включаемые в таможенную стоимость в соответствии с пунктом 3 статьи 39 (общая сумма всех платежей за ввезенные или ввозимые товары, осуществленные или подлежащие осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца – прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов);

– платежи, не связанные с ввозимыми товарами и, соответственно, не включаемые в таможенную стоимость, в их числе, дивиденды.

Изложенное, по мнению Апелляционной палаты, исключает правовую неопределенность при добросовестном применении статей 39 и 40 ТК ЕАЭС.

31. Непринятие субъектом рынка надлежащих мер по учету и документированию части дохода (выручки), полученного им в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, который прямо или косвенно причитается продавцу, и включения им указанной части выручки в активы, распределяемые субъектом рынка в

виде дивидендов, приводит к недопустимому смешению двух видов активов, имеющих различный правовой статус и создает препятствия для применения таможенными органами и субъектами рынка нормы пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС, разграничивающей платежи, связанные и не связанные с ввозимыми товарами.

При таких обстоятельствах у субъекта рынка отсутствуют основания ссылаться на правовую неопределенность и вменять национальным таможенным органам неправильное или неединообразное применение норм права Союза, а Комиссии, в свою очередь, – неправомерное бездействие в виде непринятия мер по устранению правовой неопределенности, вызванной отсутствием четких критериев и условий включения дивидендов в таможенную стоимость.

32. Апелляционная палата отклоняет аргумент общества о том, что сам факт работы Комиссии над рекомендацией по вопросу применения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС свидетельствует о правовой неопределенности и неединообразных подходах по включению дивидендов в таможенную стоимость. Материалами дела подтверждается, что основанием для начала соответствующей работы ЕЭК послужило разработанное Техническим комитетом по таможенной оценке ВТамО Исследование случаев 2.1 и 2.2, а не различная практика применения положений главы 5 ТК ЕАЭС в рамках Союза.

33. Апелляционная палата также считает несостоятельным утверждение общества о том, что правовая неопределенность не может быть урегулирована актом Комиссии в форме рекомендации и должна быть устранена исключительно в форме решения. Использование в пункте 17 статьи 38 ТК ЕАЭС термина «акты», который, как следует из пункта 13 Положения о ЕЭК, охватывает решения, распоряжения и рекомендации, свидетельствует о наделении ЕЭК дискрецией по выбору формы регулирующего акта.

На основании изложенного Апелляционная палата подтверждает вывод Коллегии Суда о том, что бездействие Комиссии, выразившееся в непринятии акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС, соответствует праву Союза, поскольку отсутствовало как подтверждение неединообразия применения положений статьи 5 ТК ЕАЭС, так и правовая неопределенность отдельных положений данной главы.

34. Апелляционная палата считает необоснованным довод ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров в совокупности с нормами ГАТТ ВТО, а также представленные обществом разъяснения Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

Апелляционная палата отмечает, что в качестве ошибочно примененных норм права Союза, норм ГАТТ ВТО, разъяснений Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, общество указывает те же правовые нормы, на которые ссылалась Коллегия Суда, что свидетельствует не о нарушении норм

материального права, вызванных их неправильным применением Судом, а о несогласии общества с судебной оценкой обстоятельств дела.

Учитывая предмет заявления общества в Суд, а также соответствие пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС принципу правовой определенности, применение Коллегией Суда положений главы 5 ТК ЕАЭС, норм ГАТТ ВТО и разъяснений Технического комитета по таможенной оценке ВТамО не влияет на правовую оценку оспариваемого бездействия Комиссии.

35. Таким образом, Апелляционная палата Суда не усматривает оснований для отмены решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и вынесения нового решения по делу.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

Е.Ж. Исмаилов

Р е з ю м е
по делу № С-10/24
ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД»

Ключевые слова:

ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим пункту 9 статьи 39 и подпункту 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса ЕАЭС, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Функционирование таможенного союза – таможенная стоимость товара – дивиденды – мониторинг – принятие нормативного правового акта Комиссии – единообразная правоприменительная практика – правовая неопределенность – бездействие

Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) – Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года (Соглашение ГАТТ) – решение Коллегии ЕЭК от 20 декабря 2012 года № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)»

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований – решение Апелляционной палаты Суда – отказ в удовлетворении жалобы – оставление решения Коллегии Суда без изменения

Описание:

ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением об оспаривании бездействия ЕЭК, выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров.

Бездействие ЕЭК, по мнению Истца, фактически выразилось в уклонении от реализации полномочий по мониторингу и контролю применения права ЕАЭС, а именно пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и непринятии акта, направленного на обеспечение единообразного применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС.

Истец указал, что критерии включения дивидендов в таможенную стоимость товаров как части дохода (выручки) являются размытыми, а сложив-

шаяся правоприменительная практика нарушает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в связи с неопределенностью применения норм ТК ЕАЭС государственными органами государства – члена Союза.

Оценивая довод Истца о бездействии ЕЭК, выразившемся в непринятии акта, Коллегия Суда указала, что при обращении в ЕЭК Истцом не представлены примеры неединообразной практики применения норм ТК ЕАЭС о невключении в таможенную стоимость дивидендов или неправомерном включении дивидендов в таможенную стоимость товаров в государствах-членах.

Коллегия Суда отметила, что по общему правилу дивиденды не включаются в таможенную стоимость товаров, однако право Союза не исключает возможность включения в таможенную стоимость части выручки от реализованных товаров, причитающейся продавцу, в случае, когда она облечена в форму дивидендов, но по сути таковой не является.

Давая оценку доводу Истца о бездействии ЕЭК в виде уклонения от осуществления мониторинга права Союза, Коллегия Суда указала, что поводом для осуществления мониторинга права Союза могут служить достаточные и объективно обоснованные данные, свидетельствующие об отсутствии единообразной практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении государством-членом права Союза. Такие данные Истцом при обращении в ЕЭК не представлены.

Решением от 23 декабря 2024 года Коллегия Суда отказала Истцу в удовлетворении требований.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, Истец обратился с жалобой в Апелляционную палату Суда.

12 февраля 2025 года Апелляционная палата Суда оставила решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Истца без удовлетворения.

Оценивая обоснованность доводов жалобы, Апелляционная палата Суда согласилась с выводом Коллегии Суда о том, что для оспаривания бездействия, выраженного в уклонении от осуществления мониторинга права Союза, Истцу следовало представить данные, свидетельствующие о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении права Союза в этой части государством-членом.

При этом Апелляционная палата Суда не согласилась с выводом Коллегии Суда о том, что осуществление мониторинга и контроля права Союза является обязательным при реализации ЕЭК полномочий по принятию актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС.

Соответственно, рассматривая бездействие ЕЭК по непринятию акта, Апелляционная палата Суда отметила, что ЕЭК уполномочена на принятие акта согласно пункту 17 статьи 38 ТК ЕАЭС при наличии неединообразия

применения положений главы 5 ТК ЕАЭС либо правовой неопределенности отдельных норм, составляющих данную главу.

В связи с непредставлением Истцом данных о наличии указанных обстоятельств, Апелляционная палата поддержала вывод Коллегии Суда о том, что бездействие Комиссии, выразившееся в непринятии акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС, соответствует праву Союза.

Правовые позиции Суда:

1. Правовая определенность, являясь одним из общеправовых принципов права и общим принципом права Союза, предполагает ясность, точность, недвусмысленность, логичность, системность, последовательность, непротиворечивость изложения и закрепления правовых предписаний в нормативных правовых актах.

Соответствие правовой нормы критерию правовой определенности требует, чтобы такая норма не допускала возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления ее точного содержания.

Правоприменителю и всем субъектам административно-процессуального отношения должно быть понятно, какими нормами предусмотрены их права и обязанности, а также содержание этих прав и обязанностей.

(см. абзацы 1 и 2 подпункта 5.3.4 пункта 5.3 решения Коллегии Суда, абзац 2 пункта 26 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Дивиденды не включаются в таможенную стоимость товара. Для целей определения действительной таможенной стоимости товаров право Союза не исключает возможность включения в таможенную стоимость части выручки от реализованных товаров, причитающейся продавцу, в случае, когда она облечена в форму дивидендов (поименована в качестве дивидендов), но по сути таковой не является, если фактически данные платежи обеспечивают получение продавцом части причитающегося ему дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров и выполняют эту функцию в отношениях между сторонами внешнеторгового контракта.

(см. абзац 5 подпункта 5.3.3. пункта 5.3, абзац 5 подпункта 5.3.5 пункта 5.3 решения Коллегии Суда)

3. Из анализа пункта 17 статьи 38 ТК ЕАЭС следует, что ЕЭК уполномочена на принятие соответствующего акта либо (1) при наличии неединообразия применения положений главы 5 ТК ЕАЭС, либо (2) при наличии правовой неопределенности отдельных норм, составляющих данную главу.

(см. абзац 2 пункта 25 решения Апелляционной палаты Суда)

4. Применение метода 1 для определения таможенной стоимости товара при его продаже взаимосвязанными лицами допускается ТК ЕАЭС при соблюдении двух кумулятивных условий: таможенным органом в соответствии с пунктами 5-8 статьи 39 ТК ЕАЭС на основе представленных декларантом сведений и документов, относящихся к обстоятельствам продажи, установлено, что взаимосвязь между продавцом и покупателем не влияет на стоимость сделки; и к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, могут быть произведены дополнительные начисления.

(см. пункт 28 решения Апелляционной палаты Суда)

5. Поскольку при применении метода 1 стоимость сделки в обязательном порядке включает не только цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары, но и предусмотренные пунктом 3 статьи 40 ТК ЕАЭС дополнительные начисления в виде части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу, соответствующая часть дохода субъекта рынка, для целей корректного исчисления таможенной стоимости товаров и выполнения им обязанности по уплате таможенных платежей, также подлежит добросовестному учету и документированию субъектом рынка (импортером) при осуществлении им его финансово-хозяйственной деятельности.

(см. абзац 3 пункта 29 решения Апелляционной палаты Суда)

6. Часть дохода (выручки), в отношении которой субъект рынка должен выполнить свою публично-правовую обязанность по ее включению в таможенную стоимость для целей уплаты таможенных платежей, не является «чистой прибылью» субъекта рынка, применительно к которой он вправе самостоятельно, в своем интересе принимать решения о ее распределении в целях выплаты дивидендов.

Положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС для целей применения предусмотренных им мер таможенно-тарифного регулирования четко разграничивают две категории активов:

– платежи, связанные с ввозимыми товарами и включаемые в таможенную стоимость в соответствии с пунктом 3 статьи 39 (общая сумма всех платежей за ввезенные или ввозимые товары, осуществленные или подлежащие осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца – прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов);

– платежи, не связанные с ввозимыми товарами и, соответственно, не включаемые в таможенную стоимость, в их числе, дивиденды.

(см. абзацы 1 и 2 пункта 30 решения Апелляционной палаты Суда)

7. Непринятие субъектом рынка надлежащих мер по учету и документированию части дохода (выручки), полученного им в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, который прямо или косвенно причитается продавцу, и включения им указанной части выручки в активы, распределяемые субъектом рынка в виде дивидендов, приводит к недопустимому смешению двух видов активов, имеющих различный правовой статус и создает препятствия для применения таможенными органами и субъектами рынка нормы пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС, разграничивающей платежи, связанные и не связанные с ввозимыми товарами.

(см. абзац 1 пункта 31 решения Апелляционной палаты Суда)

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

7 апреля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Кайыпова М.Т., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Мухамет уулу Б.,

заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела,

руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73–75, 96 и 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 72, 75 и 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопросы заявителя

1. Республика Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – заявитель, Министерство юстиции) на основании пунктов 46 и 49 Статута Суда Евразийского экономического союза, содержащегося в приложении № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Статут, Договор, Союз), обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора.

2. Заявитель отметил, что в соответствии со статьей 86 Договора в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. Задачами такой политики являются, в частности, создание общего рынка транспортных услуг и обеспечение безопасности на транспорте. Формирование единого транспортного пространства, создание и развитие евразийских транспортных коридоров перечислены в качестве основных приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Согласно пункту 10 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору; далее – Приложение № 24) развитие воздушного транспорта в Союзе осуществляется в рамках проводимой скоординированной (согласованной) транспортной политики путем поэтапного формирования общего рынка услуг воздушного транспорта.

Пунктом 11 Приложения № 24 установлены принципы формирования общего рынка услуг воздушного транспорта.

Заявитель отмечает, что положениями раздела XXI «Транспорт» Договора и Приложения № 24 не регулируются вопросы допуска (отзыва) разрешений на полеты воздушных судов при продаже услуг по перевозке пассажиров, почты, груза и багажа. При этом государства – члены Союза обеспечивают недискриминационный доступ авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре.

На основании пункта 3 статьи 65 Договора транспортные услуги регулируются положениями раздела XXI «Транспорт» Договора. При этом положения раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора действуют в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора. Согласно пункту 1 статьи 66 Договора государства – члены Союза не будут вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств – членов Союза по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора.

В соответствии с пунктом 3 Приложения № 24 его реализация осуществляется с учетом обязательств государств-членов, принятых в рамках международных договоров. К таким международным договорам, в частности, относится Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года (далее – Чикагская конвенция).

Статья 4 Чикагской конвенции устанавливает, что каждое Договаривающееся государство соглашается не использовать гражданскую авиацию в каких-либо целях, несовместимых с целями Конвенции. Согласно статье 11 Чикагской конвенции при условии соблюдения положений Конвенции законы и правила Договаривающегося государства, касающиеся допуска на его территорию или убытия с его территории воздушных судов, занятых в международной аэронавигации, либо эксплуатации и навигации таких воздушных судов во время их пребывания в пределах его территории, применяются к воздушным судам всех Договаривающихся государств без различия их национальности и соблюдаются такими воздушными судами при прибытии, убытии или во время пребывания в пределах территории этого государства.

Уважение общепризнанных принципов международного права является принципом работы Союза, к которым относится в том числе принцип обязательного и добросовестного исполнения обязательств (pacta sunt servanda), который влечет верховенство международных обязательств над национальным законодательством. Заявитель полагает, что суверенитет над своим воздушным пространством не означает, что государство может принимать абсолютно любые меры произвольным образом. Такие меры должны находиться

в рамках международного воздушного права, соответствовать целям, в том числе Чикагской конвенции.

По мнению заявителя, незавершенность формирования общего рынка Союза в сфере услуг воздушного транспорта не означает отсутствие обязательств в рамках скоординированной (согласованной) транспортной политики, при которой формирование единого рынка транспортных услуг является основным приоритетом. Более того, такая ситуация усиливает значение целей и принципов Союза, роль международной организации в рамках проведения скоординированной (согласованной) транспортной политики.

3. Министерство юстиции просит предоставить разъяснение по следующим вопросам:

1) применяются ли нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора к услугам воздушного транспорта, в том числе по вопросам введения запретов и ограничений деятельности отдельных хозяйствующих субъектов государств – членов Союза;

2) имеет ли Евразийская экономическая комиссия полномочия на рассмотрение вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, и на принятие обязательного для исполнения решения по снятию таких запретов (ограничений);

3) является ли запрет авиационных властей одного государства – члена Союза на полеты самолетов определенного типа, например «Boeing», субъекта хозяйствования другого государства – члена Союза ограничением для создания общего рынка транспортных услуг на воздушном транспорте?

С учетом поставленных в обращении и дополнении к нему вопросов и доводов, приведенных в их обоснование, в рамках настоящего дела исследованию подлежат соотношение положений разделов XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» (статьи 65–69) и XXI «Транспорт» (статьи 86–87) Договора, а также регулирование правом Союза полномочий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), в том числе во взаимосвязи с регулированием создания общего рынка транспортных услуг воздушного транспорта.

4. В рамках подготовки дела к рассмотрению на основании пункта 55 Статута и в порядке статьи 75 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, были запрошены мнения государственных органов государств-членов, материалы по подготовке положений разделов XV, XXI Договора и приложений №№ 16, 24 к Договору, а также позиция Комиссии как постоянно действующего регулирующего органа Союза.

Соответствующая информация и материалы, в том числе подготовительные материалы к Договору, предоставлены Суду Министерством юстиции Республики Армения, Министерством юстиции Республики Беларусь, Министерством транспорта Республики Казахстан, Министерством юстиции Кыргызской Республики, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Евразийской экономической комиссией.

II. Выводы Суда

5. Согласно пункту 2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия Суда при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права, Договор, международные договоры в рамках Союза, решения и распоряжения органов Союза, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Принимая во внимание цели деятельности Суда, а также значение решений международных судов для формирования и действия международных правовых норм, Большая коллегия Суда также учитывает и те правовые позиции, которые были сформулированы в практике Суда ранее, на что Суд указал в пункте 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по заявлениям Палаты профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и иных лиц. При этом относительно предмета разбирательства по настоящему делу следует отметить, что ранее Суд уже разъяснял отдельные положения разделов XV, XXI Договора и соотношение их между собой (консультативное заключение от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики; консультативное заключение от 10 июля 2020 года по заявлению Министерства юстиции Российской Федерации).

6. Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

К основным принципам функционирования Союза согласно статье 3 Договора относится в том числе обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов.

Статья 4 Договора в качестве одной из основных целей Союза определяет стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

В соответствии со статьей 5 Договора для достижения этих целей государства-члены наделили Союз компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза, и обязались проводить скоординированную или согласованную политику в определенных сферах экономики в установленных пределах и объемах. В иных сферах экономики, которые прямо не указаны в Договоре, государства-члены стремятся к осуществлению такой политики в соответствии с основными принципами и целями Союза, которая способствует эффективному функционированию внутреннего рынка и укреплению экономических связей между государствами – членами Союза.

При этом государства-члены договорились создавать благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаться от мер, способных поставить под угрозу достижение его целей (статья 3 Договора).

С учетом изложенного Большая коллегия Суда отмечает важность толкования и применения соответствующих норм разделов XV и XXI Договора в их неразрывной взаимосвязи с принципами и нормами, закрепленными в разделе I Договора (в частности, статей 1, 3–6), имеющими основополагающее значение для Договора и его реализации.

О сфере применения раздела XV Договора и его соотношении с разделом XXI Договора

7. Нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора представляют собой юридические гарантии реализации в Союзе свободы движения услуг – одной из четырех основных свобод, для обеспечения которых, среди прочего, был учрежден Евразийский экономический союз как международная организация региональной экономической интеграции.

К сфере действия раздела XV Договора относятся и вопросы либерализации торговли услугами, содержание либерализации (статья 66), ее принципы (статья 67), а также такие составляющие либерализации, как административное сотрудничество и транспарентность (статьи 68 и 69).

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Договора целью раздела XV является обеспечение свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в рамках Союза в соответствии с условиями указанного раздела и Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору; далее – Приложение № 16), который определяет правовые основы регулирования этих отношений в государствах-членах.

Пункт 2 статьи 65 Договора предусматривает, что положения раздела применяются к мерам государств-членов, затрагивающим поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций. При этом в соответствии с подпунктом 11 пункта 6 Приложения № 16 в качестве «меры государства-члена» может рассматриваться как законодательство, так и любое решение, действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или применяются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами. Совокупность мер государств-членов составляет содержание понятия «режим» (подпункт 18 пункта 6 Приложения № 16).

Большая коллегия Суда отмечает, что указанные в разделе XV Договора меры разнообразны не только по своей форме (акт законодательства, решение, действие или бездействие органа или должностного лица), но и по содержанию (запрет, ограничение, условие, требование).

Абзацем вторым пункта 2 статьи 65 Договора из предметной сферы действия раздела XV Договора исключены две категории правоотношений, к которым положения данного раздела не применяются: 1) государственные (муниципальные) закупки, регулируемые разделом XXII Договора; 2) поставляемые услуги и осуществляемая деятельность во исполнение функций государственной власти. Иных исключений не имеется.

Таким образом, анализ положений пункта 2 статьи 65 во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 65 Договора позволяет сделать вывод о применении, по общему правилу, раздела XV Договора ко всем мерам государств-членов, затрагивающим торговлю услугами.

8. Пункт 3 статьи 65 раздела XV Договора предусматривает, что услуги, охватываемые разделами XVI «Регулирование финансовых рынков», XIX «Естественные монополии», XX «Энергетика» и XXI «Транспорт» Договора, регулируются положениями этих разделов соответственно. Положения раздела XV действуют в части, не противоречащей указанным разделам.

Для разрешения вопроса о действии определенных положений раздела XV Договора применительно к транспортным услугам (в том числе к услугам воздушного транспорта), составляющим предмет регулирования раздела XXI Договора, необходимо сопоставление соответствующих положений данных разделов.

9. В целях обеспечения свободы торговли услугами пункт 2 статьи 87 раздела XXI Договора закрепляет стремление государств-членов к поэтапной либерализации транспортных услуг. При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 87 Договора положения раздела XXI Договора применяются в том числе и к воздушному транспорту с учетом положений разделов XVIII и XIX Договора, а также особенностей, предусмотренных Приложением № 24.

Пунктами 10–11 Приложения № 24, регулирующими отдельные вопросы воздушного транспорта, предусматривается, что развитие воздушного транспорта в Союзе осуществляется в рамках проводимой скоординированной (согласованной) транспортной политики путем поэтапного формирования общего рынка услуг воздушного транспорта и устанавливаются следующие принципы формирования этого рынка:

1) обеспечение соответствия международных договоров и актов, составляющих право Союза, нормам и принципам международного права в области гражданской авиации;

2) гармонизация законодательства государств-членов в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации;

3) обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции;

4) создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации (ИКАО);

5) обеспечение безопасности полетов и авиационной безопасности;

6) обеспечение недискриминационного доступа авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре;

7) расширение воздушных сообщений между государствами-членами.

Принимая во внимание положения пункта 1 статьи 67 Договора об осуществлении либерализации торговли услугами, в том числе с учетом международных принципов и стандартов, Большая коллегия Суда отмечает, что либерализация торговли услугами воздушного транспорта в рамках Союза согласуется с положениями, изложенными в Декларации глобальных принципов либерализации международного воздушного транспорта ИКАО от 29 марта 2003 года, согласно которой:

- цель постоянного развития механизмов регулирования заключается в создании условий, в которых международный воздушный транспорт может развиваться и расти стабильным, эффективным и экономичным образом без снижения уровня безопасности полетов и авиационной безопасности и с соблюдением социальных и трудовых стандартов (пункт 4.1);

- государствам следует в той мере, в какой это практически возможно, осуществлять либерализацию доступа к рынку международного воздушного транспорта, доступа авиаперевозчиков к международному капиталу и представлять авиаперевозчикам свободу осуществления коммерческой деятельности (пункт 4.5);

- государствам следует изучать возможность ускоренной либерализации механизмов регулирования международных авиагрузовых перевозок при ус-

ловии, что будут сохранены четкие границы компетенции и контроля в сфере регулирования безопасности полетов и авиационной безопасности (пункт 4.7);

- транспарентность является важным элементом содействия экономическому росту, повышению конкурентоспособности и финансовой стабильности на внутреннем, региональном и международном уровнях и увеличивает выгоды либерализации (пункт 4.8).

10. Анализ положений раздела XV Договора в контексте с общими положениями раздела I Договора и специальными положениями раздела XXI Договора позволяет сделать вывод о том, что нормы статей 65–67 Договора в части либерализации торговли услугами, принятия или применения ограничений, условий затрагивают сферу услуг воздушного транспорта. Такой вывод подтверждается и Основными направлениями и этапами реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19 (далее – Основные направления, Решение № 19), планами мероприятий («дорожными картами») по реализации Основных направлений: на 2018–2020 годы (Решение Евразийского межправительственного совета от 14 августа 2017 года, № 2); на 2021–2023 годы (Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 года № 15); на 2024–2026 годы (Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 1 октября 2024 года № 15).

Большая коллегия Суда отмечает, что пункт 1 статьи 66 Договора содержит обязательство государств – членов Союза не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора.

Данное обязательство государств-членов основывается на принципе последовательности. Сущность этого принципа в соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 67 Договора заключается в том, что принятие любых мер в отношении торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, в том числе гармонизация законодательства государств-членов и административное сотрудничество, осуществляется исходя из следующего:

- ни в одном из секторов услуг и видов деятельности недопустимо ухудшение условий взаимного доступа по сравнению с условиями, действующими на дату подписания Договора, и с условиями, закрепленными в нем;

- поэтапное сокращение ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, утверждаемых Высшим Евразийским экономическим советом, указанных в абзаце четвертом пункта 2 и пунктах 15–17, 23, 26, 28, 31, 33 и 35 Приложения № 16.

Таким образом, положения пункта 1 статьи 66 Договора в отношении торговли услугами гарантируют определенный базовый уровень и не допускают ухудшения условий по сравнению с режимом, действующим на дату вступления Договора в силу. Более того, раздел XV Договора определяет направленность действий государств-членов на поэтапное развитие интеграции в данной сфере (создание и обеспечение функционирования в рамках Союза единого рынка услуг в максимальном количестве секторов путем сокращения ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями).

Сама по себе незавершенность формирования общего рынка транспортных услуг не является основанием для несоблюдения вытекающих из Договора обязательств и требований, даже если осуществление транспортных услуг не относится к единой политике, а на данном этапе является политикой скоординированной (согласованной).

Большая коллегия Суда отмечает, что положения пункта 1 статьи 66 раздела XV Договора не содержит норм, которые бы вступали в противоречие с разделом XXI Договора.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что на основании пункта 3 статьи 65 раздела XV Договора положения пункта 1 статьи 66 раздела XV Договора распространяются и на сферу услуг воздушного транспорта.

О полномочиях Евразийской экономической комиссии

11. В соответствии с положениями статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии).

Согласно пункту 1 Положения о Комиссии основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

Пунктом 4 Положения о Комиссии предусмотрено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Подпунктами 14 и 15 пункта 3 Положения о Комиссии установлено, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сферах взаимной торговли услугами, транспорта и перевозок.

В пределах своих полномочий Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и реко-

мендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

12. В силу пунктов 1 и 2 статьи 28 Договора Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка, охватывающего единое экономическое пространство, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов, что означает подчинение всех сфер и отношений, составляющих единое экономическое пространство, основным принципам функционирования и целям Союза.

В целях обеспечения реализации положений Договора, и в частности статьи 28, подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии за ней закреплены полномочия по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения.

Полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга реализации государствами-членами скоординированной (согласованной) транспортной политики предусмотрены пунктом 6 статьи 86 Договора. Осуществление Комиссией указанных полномочий включает в себя рассмотрение вопросов, связанных с либерализацией рынка транспортных услуг, созданием общего рынка транспортных услуг, в том числе услуг воздушного транспорта.

Этот круг вопросов также охватывает основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов в сфере воздушного транспорта, направленной на формирование общего рынка услуг воздушного транспорта, которые на основании пункта 5 статьи 86 Договора определены Решением № 19.

В соответствии с пунктом 3 Решения № 19 Евразийским межправительственным советом утвержден План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) политики транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024–2026 годы (далее – План мероприятий), согласно которому на Комиссию в том числе возложено обеспечение проведения мониторинга исполнения Плана мероприятий государствами-членами и предоставление информации о его результатах Евразийскому межправительственному совету в первом полугодии 2027 года. При этом пункт 6 Плана мероприятий предусматривает принятие Комиссией и государствами-членами мер по выявлению и устранению барьеров, а также максимальному сокращению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Союза, включая мониторинг препятствий, влияющих на функционирование отраслевых рынков услуг автомобильного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта.

В целях практического осуществления Комиссией ее полномочий и выполнения возложенных на нее функций Коллегия Комиссии в числе прочих мер

своим решением от 28 марта 2023 года № 41 утвердила Методологию квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными (далее – Методология), определившую порядок рассмотрения Комиссией названных вопросов.

Возможность рассмотрения Комиссией вопросов функционирования внутреннего рынка услуг воздушного транспорта подтверждается и практикой самой Комиссии. Так, из представленных Комиссией материалов видно, что в связи с поступившими обращениями от государств-членов в рамках предусмотренных Методологией процедур Комиссией ранее рассматривались соответствующие вопросы: по обращению Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь (об ограничении Республикой Казахстан полетов ОАО «Авиакомпания «Белавиа» из Республики Беларусь в Республику Казахстан); по обращению Министерства экономики Республики Беларусь (об отсутствии равных условий на получение разрешений на выполнение полетов самолетами государств-членов в аэропорты государств-членов); по обращению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики (об изменении ставок сборов за аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства Российской Федерации). При этом вопрос Кыргызской Республики был рассмотрен с принятием решения Коллегии Комиссии от 27 декабря 2023 года № 187 о квалификации выявленного препятствия на внутреннем рынке Союза в качестве «ограничения».

Учитывая вышеизложенное, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что порядок рассмотрения Комиссией вопросов экономической интеграции в рамках Союза, а также сложившаяся в Комиссии правоприменительная практика допускают возможность рассмотрения Комиссией ситуаций, создающих препятствия на пути последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства, поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами, принятие в пределах компетенции, в координации с государствами-членами, соответствующих мер по устранению таких препятствий.

При этом Комиссия вправе учитывать, что пункт 6 статьи 65 Договора разрешает государству – члену Союза предпринимать любые действия, которые он считает необходимыми для защиты важнейших интересов его безопасности посредством принятия законодательного акта.

В свою очередь, из подпунктов 1–3 пункта 7 статьи 65 Договора следует, что ограничительные меры государств – членов Союза должны соответствовать критерию необходимости преследовать одну из следующих целей: защита общественной морали или поддержание общественного порядка; защита жизни или здоровья людей, животных или растений; соблюдение законодатель-

ства государств-членов, не противоречащего положениям раздела XV Договора, включая меры, имеющие отношение к:

предотвращению вводящей в заблуждение и недобросовестной практики или последствий несоблюдения гражданско-правовых договоров;

защите от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц при обработке и распространении сведений личного характера и защите конфиденциальности сведений о личной жизни и счетов;

безопасности.

Однако, как предписывает пункт 8 статьи 65 Договора, указанные выше действия не должны приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами – членами Союза или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

О создании общего рынка услуг воздушного транспорта

13. Создание общего рынка транспортных услуг, формирование единого транспортного пространства являются приоритетными целями и задачами Союза и его государств-членов. Согласно пунктам 4 и 5 статьи 86 Договора скоординированная (согласованная) транспортная политика формируется государствами-членами. При этом основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

Пунктом 2 Решения № 19 предусмотрено принятие государствами – членами Союза мер по снятию до 2025 года существующих ограничений при осуществлении в рамках Союза перевозок всеми видами транспорта.

Пунктом 3 Решения № 19 поручено Комиссии совместно с государствами – членами Союза обеспечить последовательную поэтапную реализацию Основных направлений на основе планов мероприятий («дорожных карт»), утверждаемых Евразийским межправительственным советом на каждые 3 года, с учетом возможного включения в них мероприятий, выходящих за пределы соответствующего 3-летнего периода, а также допускающих возможность разной скорости их реализации государствами-членами при создании общего рынка транспортных услуг. Отдельно поручено разработать план мероприятий («дорожную карту») по вопросам воздушного транспорта (с указанием конкретных этапов, мероприятий и сроков).

Утвержденные на основании Решения № 19 Основные направления реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов в сфере воздушного транспорта среди прочего включают обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции со следующими этапами реализации:

- выявление и устранение барьеров (проблемных вопросов) в области гражданской авиации, препятствующих развитию конкуренции на рынке перевозок воздушным транспортом между государствами-членами;

- анализ проводимой тарифной политики и применяемых регулируемых тарифов на аэронавигационное обслуживание и услуги аэропортов государств-членов, а также условий доступа к услугам аэропортов и аэронавигации государств-членов;

- выработка и принятие согласованных подходов по применению равных (недискриминационных) тарифных условий при оказании услуг аэропортов и аэронавигации;

- недопущение создания неравных (дискриминационных) условий для авиакомпаний государств-членов, назначенных и уполномоченных в соответствии с международными договорами о воздушном сообщении, при выполнении регулярных воздушных перевозок между государствами-членами, а также взимания дополнительных платежей с авиакомпаний государств-членов за использование воздушного пространства;

- беспрепятственное предоставление права на техническую посадку с некоммерческими целями в международных аэропортах государств-членов авиакомпаниям другого государства-члена;

- обеспечение равного (недискриминационного) доступа авиакомпаний государств-членов к наземной инфраструктуре аэропортов, в том числе выработка и принятие согласованных подходов по регулированию доступа авиакомпаний государств-членов к услугам аэропортов и аэронавигации на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для авиакомпаний принадлежности государству-члену, на территории которого оказываются услуги аэропортов и аэронавигации.

Акты Евразийского межправительственного совета («дорожные карты»), как и Решение № 19, предусматривают поэтапное формирование общего рынка транспортных услуг посредством планирования и реализации разнообразных мероприятий, среди которых выявление препятствий в области гражданской авиации, их анализ и классификация, выработка предложений по устранению. При этом ответственным исполнителем по данным направлениям и этапам работы по формированию общего рынка транспортных услуг определена Комиссия.

По информации Комиссии, предоставленной по запросу Суда, в настоящее время продолжается поэтапное формирование общего рынка услуг воздушного транспорта. Комиссия сообщила о реализации планов мероприятий «дорожные карты» в рамках скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Союза в части воздушного транспорта на 2018–2020 и на 2021–2023 годы, которые в совокупности содержат 47 мероприятий.

С учетом предмета разбирательства по настоящему делу, имеющихся в нем материалов, а также учитывая пределы компетенции Суда (пункты 39, 42, 46 Статута), Большая коллегия Суда констатирует невозможность в настоящем консультативном заключении давать оценку степени реализации последовательного и поэтапного создания общего рынка транспортных услуг на воздушном транспорте, а также деятельности Комиссии по обеспечению формирования общего рынка транспортных услуг, квалификации препятствий на внутреннем рынке, реализации полномочий, предусмотренных Договором и Решением № 19, поручений, закрепленных в решениях и распоряжениях Евразийского межправительственного совета об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Союза в части воздушного транспорта. Вместе с тем Большая коллегия Суда отмечает, что конкретные решения Комиссии, принятые ею в рамках предоставленной компетенции, а также действия (бездействие) могут быть предметом рассмотрения Судом на соответствие праву Союза в порядке пункта 39 Статута.

14. С учетом изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

14.1. Нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора применяются к услугам транспорта в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора, и на наднациональном уровне определяют общие для всех государств – членов Союза условия торговли транспортными услугами. Закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется и на сферу услуг воздушного транспорта.

14.2. Регулирование авиасообщения и полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза осуществляется государствами-членами в соответствии с заключенными на основании Чикагской конвенции соглашениями в области международной гражданской авиации и национальным законодательством.

Согласно действующему праву Союза Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию положений Договора, в том числе предусматривающих осуществление в рамках Союза скоординированной (согласованной) транспортной политики, направленной на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства.

В частности, Комиссия наделена полномочиями по мониторингу реализации положений Договора в сфере воздушного транспорта, включая:

- выявление ситуаций, создающих в этой сфере препятствия на пути последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства, поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами;

- принятие в пределах компетенции, в координации с государствами-членами, мер по устранению таких препятствий.

14.3. Большая коллегия Суда констатирует невозможность в консультативном заключении давать оценку степени реализации последовательного и поэтапного создания общего рынка услуг в сфере воздушного транспорта.

III. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи	А.М. Ажибраимова
	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Айриян Э.В.
(дело № Р-5/24)

8 апреля 2025 года город Минск

Большой Коллегией Суда Евразийского экономического союза 7 апреля 2025 года предоставлено консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Не соглашаюсь с Консультативным заключением Большой Коллегии Суда и в соответствии со статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение по следующим основаниям.

Заявитель просил разъяснить:

1) применяются ли нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора к услугам воздушного транспорта, в том числе, по вопросам введения запретов и ограничений деятельности отдельных хозяйствующих субъектов государств – членов Союза;

2) имеет ли Евразийская экономическая комиссия полномочия на рассмотрение вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, и на принятие обязательного для исполнения решения по снятию таких запретов (ограничений);

3) является ли запрет авиационных властей одного государства – члена Союза на полеты самолетов определенного типа, например «Boeing», субъекта хозяйствования другого государства – члена Союза ограничением для создания общего рынка транспортных услуг на воздушном транспорте?

Исходя из содержания пунктов 46 и 101 Статута Суда, разъяснению подлежат только те нормы права Союза, которые непосредственно поименованы в заявлении. При этом консультативное заключение, как судебный акт, должно быть логичным, не содержать внутренних противоречий, положений, несовместимых с пределами компетенции Суда, и выходить за рамки вопросов заявителя. Императивной нормой пункта 102 Статута Суда установлено, что решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых.

1. Учитывая, что вопросы заявителя основаны на положениях Договора от 29 мая 2014 года, регулирующих различные сферы правоотношений, полагаю целесообразным концептуально обозначить те исходные правовые позиции, которые подлежали, на мой взгляд, включению в предоставленное разъяснение.

В соответствии со статьей 1 Договора от 29 мая 2014 года в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 3 Договора от 29 мая 2014 года в число основных принципов функционирования Союза включено обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов.

Раздел XXI «Транспорт» Договора от 29 мая 2014 года включает основные положения скоординированной (согласованной) транспортной политики, ее приоритеты. В качестве одной из главных задач и основного приоритета политики государств-членов в сфере транспорта названо создание общего рынка **транспортных услуг** и формирование единого транспортного пространства (статья 86).

При этом определение основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики отнесено к компетенции Высшего совета, а мониторинг реализации государствами-членами данной политики – к ведению Комиссии.

В соответствии со статьей 87 Раздела XXI положения данного раздела применяются к автомобильному, воздушному, водному и железнодорожному транспорту с учетом положений **разделов XVIII и XIX Договора от 29 мая 2014 года** и особенностей, предусмотренных **приложением № 24** к Договору от 29 мая 2014 года.

Пункт 2 статьи 87 содержит концептуальное положение о том, что государства-члены стремятся к поэтапной либерализации **транспортных услуг** между государствами-членами. Порядок, условия и этапность такой либерализации определяются международными договорами в рамках Союза с учетом особенностей, предусмотренных приложением № 24 к Договору от 29 мая 2014 года.

Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Далее – Приложение № 24) содержит Раздел III «Воздушный транспорт», согласно которому развитие воздушного транспорта в Союзе осуществляется в рамках проводимой скоординированной (согласованной) транспортной политики путем **поэтапного формирования общего рынка услуг воздушного транспорта** (пункт 10), установлены принципы формирования общего рынка услуг воздушного транспорта (пункт 11).

Пункт 13 данного раздела содержит императивную норму о том, что **полеты воздушных судов государств-членов в рамках Союза выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов.**

С учетом изложенного, следует констатировать следующее:

предметом правового регулирования положений Раздела XXI Договора от 29 мая 2014 года и Протокола № 24 являются правоотношения государств-членов по скоординированной транспортной политике, в том числе в сфере воздушного транспорта гражданской авиации;

в целях создания общего рынка транспортных **услуг** и формирования единого транспортного пространства осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика;

главная функция по определению ее направлений и реализации возложена на Высший совет, мониторинг – на Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ЕЭК);

вопросы формирования **общего рынка услуг воздушного транспорта** регулируются Протоколом № 24. В настоящее время данный рынок не сформирован и в праве Союза юридически не оформлен как объект международно-правовых отношений;

в рамках Союза отсутствует единое и унифицированное международно-правовое регулирование порядка и правил выдачи (аннулирования) разрешений на полеты воздушных судов гражданской авиации;

к исключительной компетенции государств-членов отнесены вопросы регулирования порядка и правил выдачи (аннулирования) разрешений на полеты воздушных судов гражданской авиации;

полеты таких судов выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов;

2. Относительно первого и третьего вопросов заявителя имеющих опосредованную взаимосвязь, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с положением пункта 3 статьи 65 Раздела XV Договора от 29 мая 2014 года услуги, охватываемые Разделами XVI, XIX, XX и **XXI** Договора от 29 мая 2014 года, регулируются положениями указанных разделов соответственно. Положения Раздела **XV** действуют в части, не противоречащей данным разделам.

Создание общего рынка транспортных **услуг** подпунктом 1) пункта 2 статьи 86 Договора от 29 мая 2014 года отнесено к одной из приоритетных задач скоординированной (согласованной) политики.

Услуги воздушного транспорта в части принципов их перспективного формирования регулируются пунктом 11 Протокола № 24, который относится к Разделу **XXI** Договора от 29 мая 2014 года.

Подпунктом 22) пункта 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося Приложением № 16 к Договору от 29 мая 2014 года (далее – Приложение № 16), **к торговле услугами отнесена поставка услуг, включающая в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг.**

Смысловое содержание указанных норм права показывает соотношение исследованных выше норм Раздела XV и Приложения № 16 в части торговли услугами с нормами Раздела XXI и Приложения № 24, содержащими положения рамочного, декларативного характера относительно перспектив создания общего рынка транспортных услуг, в том числе услуг воздушного транспорта.

Пункт 4 Приложения № 16 **содержит изъятие**, в соответствии с которым **в отношении способов поставки услуг**, указанных в абзацах втором и третьем подпункта 22 пункта 6 настоящего Протокола, положения настоящего Протокола **не применяются к правам перевозки воздушным транспортом и услугам, непосредственно относящимся к правам перевозки,** за исключением:

ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолетов;

поставки и маркетинга авиатранспортных услуг;

услуг компьютерной системы резервирования.

Как следует из вышеуказанных норм Договора, в соответствии с пунктом 6 Протокола, понятия, используемые в Протоколе, означают следующее:

22) «торговля услугами» – поставка услуг, включающая в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг и осуществляемая **следующими способами**:

с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена;

на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена;

Из взаимосвязанного прочтения пункта 4 и подпункта 22 пункта 6 Протокола следует вывод о том, что указанное изъятие исключает из сферы правового регулирования Раздела XV (в том числе статей 65,66,67 Договора) и Приложения № 16 все права перевозки воздушным транспортом и относящихся к ним услуг, осуществляемых (в том числе) с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена.

Таким образом, положения Протокола, в том числе статей 65-67 применимы в полном объеме только к трем следующим видам услуг:

ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолетов;
поставки и маркетинга авиатранспортных услуг;
услуг компьютерной системы резервирования.
(Отмечу, что в вопросах заявителя данные виды услуг не указаны).

Вместе с тем в консультативном заключении содержатся выводы, вступающие в противоречие с данными нормами Договора от 29 мая 2014 года. Так, в пункте 10 (стр.9) текста указывается, что «Анализ положений Раздела XV Договора в контексте с общими положениями Раздела I Договора и специальными положениями Раздела XXI Договора позволяет сделать вывод о том, что нормы статей 65-67 Договора в части либерализации торговли услугами, принятия или применения ограничений, условий затрагивают **и услуги в сфере воздушного транспорта»**.

В абзаце втором пункта 10 консультативного заключения Большая коллегия Суда отмечает, что «пункт 1 статьи 66 Договора содержит обязательство государств – членов Союза не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, деятельности других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора».

В абзаце пятом пункта 10 консультативного заключения (стр.10) Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что «на основании пункта 3 статьи 65 Раздела XV Договора положения пункта 1 статьи 66 Раздела XV Договора **распространяются и на сферу услуг воздушного транспорта»**.

Таким образом, вступая в противоречие императивной норме пункта 4 Приложения № 16, относящей в полном объеме к сфере правового регулирования Раздела XV Договора исключительно **три вида услуг**, непосредственно относящихся к правам перевозки, консультативное заключение относит к компетенции указанного раздела в полном объеме **все виды услуг** воздушного транспорта.

Указанный вывод получил последующее развитие в пункте 14.1 резолютивной части консультативного заключения: «Закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, **распространяется и на услуги воздушного транспорта»**.

С учетом изложенного, следует констатировать противоречие указанных выводов предоставленного разъяснения с нормой пункта 102 Статута Суда о том, что решение Суда не изменяет действующих норм права Союза, а также нормой пункта 101 Статута Суда о том, что решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов. Отмечаю, что Заявитель не формулировал вопросы относительно дискриминационных мер и, в этой связи,

указание на таковые в судебном акте означает выход за пределы компетенции Суда в конкретном деле.

2.1. Считаю принципиальным отметить четкое разграничение Договором предметов ведения: компетенции Союза на частичное регулирование отдельных вопросов, связанных с воздушным транспортом и отсылку к праву государств-членов относительно регламентации полетов воздушных судов государств-членов, которые не относятся к услугам воздушного транспорта. Отмечу, что подпункт 14.2 консультативного заключения содержит краткую констатацию указанного факта, однако в мотивировочной части разъяснения отсутствует необходимое исследование соответствующих норм права, что в контексте предоставляемого судебного акта требует следующей аргументации.

В соответствии с нормой пункта 12 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24 государства-члены признают, что каждое государство-член обладает полным и исключительным суверенитетом на воздушное пространство над своей территорией.

Норма пункта 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24 **носит специальный характер и целиком исключает из сферы правового регулирования права Союза** регламентацию полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза, которые выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Данные нормы права Союза соотносится с соответствующими положениями «Конвенции о международной гражданской авиации» (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 года), (далее – Чикагская Конвенция).

Согласно пункту c) статьи 3 Чикагской Конвенции:

«Никакое государственное воздушное судно Договаривающегося государства не производит полета над территорией другого государства и не совершает на ней посадки, кроме как с разрешения, предоставляемого специальным соглашением или иным образом, и в соответствии с его условиями».

Норма статьи 6 «Регулярные воздушные сообщения» Чикагской Конвенции устанавливает, что никакие регулярные международные воздушные сообщения не могут осуществляться над территорией или на территорию Договаривающегося государства, кроме как по специальному разрешению или с иной санкции этого государства и **в соответствии с условиями такого разрешения или санкции**.

Таким образом, в практике государств – членов Союза в сфере воздушного транспорта гражданской авиации регулярные международные воздушные сообщения устанавливаются и регламентируются на основе двусторонних межправительственных соглашений.

В рамках этих соглашений государства-члены определяют договорные линии, по которым разрешается осуществление полетов, обмениваются ком-

мерческими правами, дающими возможность при выполнении полетов воздушных судов перевозить пассажиров, грузы и почту, регулируют порядок допуска (назначения) авиапредприятий к эксплуатации воздушных линий, объемы авиаперевозок, применение тарифов и вопросы сотрудничества авиапредприятий.

Соглашения о воздушном сообщении могут предусматривать существенные ограничения данной деятельности (например, ограничение объемов авиаперевозок, требование о предварительном утверждении тарифов на авиаперевозки, ограничение количества назначаемых авиапредприятий и т.д.) либо предоставлять большую свободу авиапредприятиям.

Констатирую, что государствами – членами Союза на основании Чикагской Конвенции заключены (до учреждения ЕврАзЭС и ЕАЭС) многочисленные двусторонние международные договоры в сфере воздушного транспорта гражданской авиации, в числе которых следующие:

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области воздушного транспорта от 16 сентября 1992 года;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о воздушном сообщении от 28 марта 1994 года;

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Армения о воздушном сообщении от 2 сентября 1999 года;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о воздушном сообщении от 4 октября 1993 года;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта от 28 марта 1996 года;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта от 12 декабря 1997 года;

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о воздушном сообщении от 16 ноября 1995 года;

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о воздушном сообщении и сотрудничестве в области воздушного транспорта от 18 февраля 1994 года;

Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Беларусь о воздушном сообщении от 2 февраля 2000 года.

Вышеперечисленные международные договоры не входят в право Союза и действуют исключительно в рамках двусторонних межгосударственных отношений.

При этом часть договоров содержат положения относительно аннулирования или приостановления разрешений на эксплуатацию воздушных транс-

портных средств другой договаривающейся стороны над своей территорией. Указанные вопросы детально регламентированы национальным законодательством государств-членов.

Государства – члены Союза также являются участниками Соглашения о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства от 30 декабря 1991 года, заключенного в рамках СНГ.

2.2. Вопросы, связанные с регулированием порядка и правил выдачи, **аннулирования или приостановления разрешений на эксплуатацию воздушных транспортных средств**, в том числе других государств или иностранных компаний-перевозчиков, также **находятся в исключительном ведении государств – членов Союза**. При этом указанные порядок и правила устанавливаются каждым государством самостоятельно и имеют различный объем правового содержания.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 42 Закона Республики Армения «Об авиации» от 22 февраля 2007 года, коммерческие воздушные сообщения на территории Республики Армения могут осуществляться только в установленном настоящей главой порядке на основании свидетельства (сертификата) эксплуатанта воздушного судна, сертификата для осуществления регулярных коммерческих воздушных перевозок, их назначения, разрешения эксплуатанта иностранного воздушного судна на регулярные коммерческие воздушные сообщения и разрешений на нерегулярные коммерческие воздушные сообщения.

Согласно статье 1 Воздушного кодекса Республики Беларусь от 16 мая 2006 года, сертификация в области гражданской авиации – деятельность специально уполномоченного органа в области гражданской авиации по подтверждению соответствия объектов сертификации требованиям, установленным авиационными правилами и иными нормативными правовыми актами, за исключением технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации.

Пунктом 2 Правил сертификации и выдачи сертификата эксплуатанта гражданских воздушных судов, утвержденных приказом исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 10 ноября 2015 года № 1061, установлено, что данные правила определяют порядок сертификации и выдачу сертификата эксплуатанта, а также приостановления и отзыва сертификата эксплуатанта гражданских воздушных судов авиакомпаний, осуществляющих коммерческие перевозки пассажиров, багажа, груза и почтовых отправлений (воздушные перевозки).

В Кыргызской Республике действует Руководство по выдаче сертификата эксплуатанта воздушного транспорта Кыргызской Республики, являющееся Приложением 1 к приказу Государственного агентства гражданской авиации

при Кабинете Министров Кыргызской Республики от 16 февраля 2023 года № 130.

Пунктом 4 Руководства установлено, что Руководство устанавливает порядок выдачи документа – сертификата эксплуатанта, подтверждающего соответствие юридического лица, желающего осуществлять коммерческие воздушные перевозки, требованиям воздушного законодательства Кыргызской Республики и требованиям настоящего Руководства.

В Российской Федерации отношения, связанные с сертификатами эксплуатанта, регламентированы Приказом Минтранса России от 12 января 2022 года № 10 (в ред. от 19 октября 2022 года) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил. Порядок приостановления действия, введения ограничений в действие и аннулирования документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил» (Зарегистрировано в Минюсте России 15 марта 2022 года № 67758).

Исходя из вышеизложенного, следует отметить наличие устоявшейся национальной практики государств – членов Союза (на основании положений Чикагской Конвенции) по регулированию вопросов, связанных в числе прочих с порядком и правилами выдачи, аннулирования или приостановления разрешений на эксплуатацию воздушных транспортных средств на своих территориях, что также в полной мере соотносится с нормой пункта 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24, а также мировой практикой.

При этом указанные порядок и правила по своей правовой природе относятся к **разрешительным видам административных процедур**, реализуются в формате осуществления властно-распорядительных полномочий компетентных органов в сфере гражданской авиации государств-членов. **В этой связи выдача разрешений, установление запретов и ограничений в данной области правоотношений не является тождественным торговле услугами, услугам воздушного транспорта по смыслу норм права Союза, в первую очередь, положениям Раздела XV и статье 66 Договора как по предмету правового регулирования, так и целевому назначению.**

Кроме того, в рамках практической реализации на национальном уровне положения пункта 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24, рассмотренных выше положений Чикагской Конвенции, государства-члены самостоятельно устанавливают конкретные объем и условия в части порядка и правил выдачи, аннулирования или приостановления разрешений на эксплуатацию воздушных транспортных средств на своих территориях. Напри-

мер, в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики от 4 ноября 2024 года № 315 «О введении запрета (моратория) на регистрацию и выдачу сертификатов эксплуатанта авиакомпаниям», в целях укрепления национальной авиационной системы, а также повышения ее прозрачности, надежности и соответствия международным требованиям, в соответствии со статьями 66, 70, 71 Конституции Кыргызской Республики, был установлен запрет (мораторий) на регистрацию и выдачу сертификатов эксплуатанта вновь создаваемым авиакомпаниям до соответствующего решения Президента Кыргызской Республики.

2.3. Считаю, что для объективного и обоснованного ответа на вопросы Заявителя, в консультативном заключении необходимо было в первую очередь конкретизировать ключевые термины, содержащиеся в заявлении: **«запреты» и «ограничения»**. Разъяснение данных терминов подлежало включению в основу выводов Суда, поскольку при отсутствии ясного их смыслового понимания в строгом соответствии с актами права Союза, предоставленное консультативное заключение *apriory* противоречит своему целевому назначению – разъяснению норм права Союза и, как следствие, порождает правовую неопределенность.

В Консультативном заключении разъяснение указанных терминов отсутствует.

В этой связи полагаю целесообразным сформулировать следующие позиции.

Положения Раздела XV Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Приложения № 16 к нему содержат термин **«запрет» только в отношении третьих стран**, однако не раскрывают его значения.

Положения Раздела XXI Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Приложения № 24 к нему (в части Раздела III «Воздушный транспорт») не содержат термина **«запрет»**.

С учетом изложенного и в целях использования единого понятийного аппарата права Союза считаю целесообразным применить определение данного термина, которое содержится в пункте 2 Раздела I. «Общие положения» Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору от 29 мая 2014 года). Согласно данному Приложению **запретом является мера, запрещающая ввоз и (или) вывоз отдельных видов товаров**. В силу пункта 1 Приложения 7, **запрет** является мерой нетарифного регулирования **в отношении третьих стран**.

В этой связи Положения Раздела XV Договора от 29 мая 2014 года не устанавливают запретов, как мер нетарифного регулирования в отношении деятельности хозяйствующих субъектов государств-членов.

Согласно пункту 3 Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 марта 2023 года № 41 (далее – Методология), **«ограничения»** – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств – членов Союза, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, **развитие которых предусмотрено правом Союза**.

Методология не содержит термина **«запреты»**, однако раскрывает значение терминов «барьеры» и «изъятия», ссылка на которые отсутствуют в вопросах заявителя.

«барьеры» – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств – членов Союза, возникшие вследствие несоответствия действующих либо принятых, но не вступивших в силу норм законодательства государств-членов или сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза;

«изъятия» – предусмотренные правом Союза исключения (отступления) в части неприменения государством – членом Союза общих правил функционирования внутреннего рынка Союза.

С учетом изложенного считаю, что любое консультативное заключение должно предоставляться в строгом соответствии с формулировками заявления.

3. Относительно вопроса № 2 Заявителя отмечаю, что выводы резолютивной части консультативного заключения не имеют надлежащего обоснования в его мотивировочной части, и полагаю, что в текст судебного акта подлежали включению следующие позиции.

Договором от 29 мая 2014 года в сфере транспорта ЕАЭС установлено разграничение полномочий государств-членов и органов Союза.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 86 Договора от 29 мая 2014 года скоординированная (согласованная) транспортная политика (к приоритетам которой отнесено формирование единого транспортного пространства) **формируется государствами - членами**.

В силу пункта 5 статьи 86 Договора от 29 мая 2014 года, основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются **Высшим Советом**.

Пунктом 6 статьи 86 Договора от 29 мая 2014 года мониторинг реализации государствами-членами скоординированной (согласованной) транспортной политики возложен на **Комиссию**.

В соответствии с подпунктом 15) пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору от 29 мая 2014 года (далее – Приложение № 1), Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в числе прочих в сфере транспорта и перевозки.

Согласно пункту 4. Приложения № 1 Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 43 Приложения № 1, Коллегия Комиссии осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Распоряжением от 1 октября 2024 года № 15 утвержден План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2026 годы (далее – План мероприятий).

В соответствии с подпунктом 6 пункта 3 «Повышение качества транспортных услуг» в числе мероприятий по реализации данного плана **определено выявление и устранение барьеров**, а также **максимальное сокращение изъятий и ограничений на внутреннем рынке Союза**, включая мониторинг препятствий, влияющих на функционирование отраслевых рынков услуг автомобильного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта, **которое осуществляется на постоянной основе государствами-членами, Комиссией**. Документом также определен формат планируемого результата, документа, для последующего представления Высшему Евразийскому экономическому совету.

С учетом изложенного следует констатировать четкое разграничение полномочий органов Союза и государств-членов по скоординированной транспортной политике.

Правоотношения по организации работы в сфере устранения препятствий **отнесены к компетенции Комиссии** на основании Методологии.

Методология разработана в соответствии со статьей 28 Договора от 29 мая 2014 года, в рамках реализации подпунктов 4 и 10 пункта 43 Приложения № 1, **в целях квалификации (в числе прочих) препятствий на внутреннем рынке Союза**.

В соответствии с пунктом 3 Методологии, все препятствия в ЕАЭС делятся на **барьеры, ограничения и изъятия**. Как указано выше, запреты, как меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран в Методологию не включены.

Методология устанавливает полномочия ЕЭК в сфере квалификации препятствий и признания их устраненными, содержит подробный алгоритм действий ЕЭК на всех стадиях. Работа Комиссии при этом осуществляется во взаимодействии с государствами-членами.

В этой связи решения Комиссии о квалификации препятствий на внутреннем рынке Союза принимаются ЕЭК **в рамках предоставленных полномочий**.

3.1. В части вопроса заявителя относительно полномочий Комиссии на рассмотрение вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, следует отметить следующее.

Вопрос заявителя сформулирован в отношении перевозок воздушным транспортом. Указанный вид правоотношений не урегулирован правом Союза в соответствии изъятием, установленным нормой пункта 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24, и отнесен к исключительному ведению государств-членов.

Перевозки воздушным транспортом регламентированы в двусторонних международных договорах, заключенных государствами-членами и их национальном законодательстве.

Например, в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о воздушном сообщении от 16 ноября 1995 года, «технические и коммерческие вопросы, касающиеся **полетов воздушных судов и перевозок пассажиров**, груза и почты на договорных линиях, а также вопросы, относящиеся к коммерческому сотрудничеству, в частности, частоты рейсов, типов воздушных судов, заправки авиатопливом, финансовых расчетов, **будут решаться по договоренности между назначенными авиапредприятиями. При отсутствии договоренности эти вопросы будут решаться авиационными властями Договаривающихся Сторон**».

Пунктом 5 статьи 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о воздушном сообщении от 28 марта 1994 года установлено, что все технические и коммерческие вопросы, касающиеся полетов воздушных судов и перевозок пассажиров, багажа, груза и почты на договорных линиях, а также все вопросы, относящиеся к коммерческому сотрудничеству, техническому обслуживанию воздушных судов на

земле и к порядку финансовых расчетов, будут решаться по договоренности между назначенными авиапредприятиями Договаривающихся Сторон. При отсутствии договоренности эти вопросы будут передаваться авиационным властям Договаривающихся Сторон для принятия решения.

Согласно пунктам 1-2 статьи 5 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Армения о воздушном сообщении от 2 сентября 1999 года,

«Законы, правила и процедуры государства одной Стороны, регулирующие прибытие и отправление с территории ее государства воздушного судна, эксплуатирующего международные воздушные сообщения, будут применяться к назначенным авиапредприятиям другой Стороны.

Законы, правила и процедуры государства одной Стороны, регулирующие прилет, временное пребывание и вылет со своей территории пассажиров, экипажа, багажа, груза или почты, как например, формальности, касающиеся въезда, выезда, эмиграции и иммиграции, а также таможенные правила и санитарные меры, будут применяться к пассажирам, экипажу, багажу, грузу или почте, перевозимых воздушным судном назначенного авиапредприятия другой Стороны во время их пребывания на упомянутой территории».

С учетом изложенного, у Комиссии отсутствуют полномочия на рассмотрение вопросов, связанных с перевозками воздушным транспортом.

4. В пункте 13 консультативного заключения содержатся выводы относительно создания общего рынка услуг воздушного транспорта. Отмечаю, что Заявителем данный вопрос не формулировался и к разъяснению не заявлялся. В этой связи считаю данное инициативное разъяснение Большой коллегии Суда не относящимся к предмету и основанию заявления.

5. Полагаю обоснованным следующие выводы резолютивной части консультативного заключения:

по вопросу № 1:

Нормы Раздела XV Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Приложения № 16 к нему применяются в части торговли услугами к услугам воздушного транспорта в пределах правового регулирования данного вида услуг положениями Раздела XXI Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Приложения № 24 к нему, с изъятием, установленным пунктом 4 Приложения № 16 и особенностями, указанными в пункте 3 статьи 65 Договора от 29 мая 2014 года.

Раздел XV Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Приложение № 16 к нему не содержат положений относительно **запретов, как мер нетарифного регулирования**, деятельности отдельных хозяйствующих субъектов **государств – членов Союза** и в этой связи не приме-

няются в рамках указанных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в том числе и к услугам воздушного транспорта.

С учетом установленного пунктом 13 Приложения № 24 изъятия из права Союза правоотношений в **сфере полетов воздушных судов** государств-членов в рамках Союза (включая выдачу разрешений на такие полеты), а также то обстоятельство, что данные правоотношения не соотносятся с **услугами воздушного транспорта, ограничения**, как форма препятствий на внутреннем рынке Союза, не применяются к правоотношениям, отнесенным к исключительной компетенции государств – членов Союза.

По вопросу № 2:

Правом Союза не установлены полномочия Комиссии по рассмотрению вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства-члена Союза **перевозок воздушным транспортом**. Указанный вид перевозок регулируется двусторонними договорами государств – членов Союза, не включенными в право Союза, а также национальным законодательством государств-членов.

По вопросу № 3:

Положениями Главы IV Статута Суда к компетенции Суда Евразийского экономического союза не отнесено разъяснение положений международных договоров, не включенных в право Союза, а также национального законодательства государств-членов.

Учитывая, что норма пункта 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24 исключает из сферы права Союза регламентацию полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза и относит связанные с такой регламентацией правоотношения к компетенции государств-членов, у Суда Евразийского экономического союза отсутствуют правомочия для предоставления консультативного заключения по вопросу заявителя № 3.

Судья **Э.В. Айриян**

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
Судьи Кишкембаева А.Б.
(дело № Р-5/24)

город Минск 8 апреля 2025 года

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, используя предоставленное данной нормой право, заявляю особое мнение в отношении выводов Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) в консультативном заключении по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Большой коллегией принято в производство обращение Министерства юстиции Республики Беларусь как уполномоченного органа государства – члена Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд), в части разъяснения следующих вопросов:

1) применяются ли нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора к услугам воздушного транспорта, в том числе по вопросам введения запретов и ограничений деятельности отдельных хозяйствующих субъектов государств – членов Союза;

2) имеет ли Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК) полномочия на рассмотрение вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, и на принятие обязательного для исполнения решения по снятию таких запретов (ограничений);

3) является ли запрет авиационных властей одного государства – члена Союза на полеты самолетов определенного типа, например, «Boeing», субъекта хозяйствования другого государства – члена Союза ограничением для создания общего рынка транспортных услуг на воздушном транспорте?».

Рассмотрев указанные вопросы, Большая коллегия в консультативном заключении от 7 апреля 2025 года предоставила следующее разъяснение:

«14.1. Нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора применяются к услугам транспорта в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора, и на наднациональном уровне определяют общие для всех государств – членов Союза ус-

ловия торговли транспортными услугами. Закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяются и на сферу услуг воздушного транспорта.

14.2. Регулирование авиасообщения и полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза осуществляется государствами-членами в соответствии с заключенными на основании Чикагской конвенции соглашениями в области международной гражданской авиации и национальным законодательством.

Согласно действующему праву Союза Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию положений Договора, в том числе предусматривающих осуществление в рамках Союза скоординированной (согласованной) транспортной политики, направленной на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства.

В частности, Комиссия наделена полномочиями по мониторингу реализации положений Договора, в том числе и в сфере воздушного транспорта, включая:

- выявление ситуаций, создающих в этой сфере преграды на пути последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства, поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами;

- принятие в пределах компетенции, в координации с государствами-членами, мер по устранению таких препятствий.

14.3. Большая коллегия Суда констатирует невозможность в консультативном заключении давать оценку степени реализации последовательного и поэтапного создания общего рынка услуг в сфере воздушного транспорта».

Не оспаривая выводы консультативного заключения о наличии у Комиссии компетенции, предусмотренной пунктом 6 статьи 86 Договора на осуществление мониторинга реализации государствами-членами скоординированной (согласованной) транспортной политики, а также выводы об отсутствии у Большой коллегии Суда полномочий давать оценку степени реализации последовательного и поэтапного создания общего рынка услуг в сфере воздушного транспорта, считаю, что отдельные выводы Суда, изложенные в резолютивной и мотивировочной частях консультативного заключения, могут вызвать неоднозначное понимание разъяснения поставленных перед Большой коллегией вопросов.

1. Как следует из консультативного заключения, Большая коллегия Суда ограничилась исследованием соотношения положений разделов XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» (статьи

65–69) и XXI «Транспорт» (статьи 86–87) Договора, а также урегулированного правом Союза объема полномочий ЕЭК, в том числе во взаимосвязи с регулированием создания общего рынка транспортных услуг воздушного транспорта.

Между тем, учитывая, что поставленные заявителем вопросы конкретизированы обстоятельствами, а именно сомнениями в обоснованности запрета авиационных властей на полеты самолетов определенного типа, то выводы суда должны быть основаны на применении не только общих норм права Союза, но и на специальных нормах, предусмотренных, в частности, в Протоколе о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору, далее – Протокол).

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 87 Договора государства-члены стремятся к поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами. При этом порядок, условия и этапность либерализации определяются международными договорами в рамках Союза с учетом особенностей, предусмотренных Протоколом о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору, далее – Протокол).

В соответствии с пунктами 12, 13 Протокола, каждое государство-член обладает полным и исключительным суверенитетом на воздушное пространство над своей территорией; полеты воздушных судов государств-членов в рамках Союза выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Таким образом, указанными нормами Протокола рассматриваемый вопрос относительно регламентации полетов воздушных судов четко и недвусмысленно исключен из сферы регулирования правовыми актами ЕАЭС, путем закрепления за государствами-членами суверенного права действовать в этой области по своему усмотрению и в соответствии со своим национальным законодательством.

В этой связи норма пункта 1 статьи 66 Договора, по которой государства-члены обязались не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, как и иные положения раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций», неприменима в рассматриваемой ситуации, связанной с разрешением полетов воздушных судов.

2. Безоговорочный вывод Большой коллегии в пункте 14.1 резолютивной части о применимости пункта 1 статьи 66 раздела XV Договора к сфере услуг воздушного транспорта, не согласуется с общими подходами, изложенными в разделе XV Договора.

Толкование и применение пункта 1 статьи 66 Договора должно осуществляться в совокупности с требованиями пунктов 6 и 7 статьи 65 Договора,

закрепляющими гарантии защиты национальных интересов государств – членов Союза.

Названные нормы *(пунктов 6 и 7 статьи 65 Договора)* приводятся в пункте 10 консультативного заключения, однако с акцентом на вывод о том, что действия государств – членов Союза не должны приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами – членами Союза или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций *(пункт 8 статьи 65 Договора)*. Однако анализ содержания статьи 65 Договора показывает, что нормы пунктов 6 и 7 статьи 65 Договора, являясь общими по юридической силе, императивно закрепляют правило о том, что ничто в настоящем разделе *(т.е. и пункт 8 статьи 65 Договора)* не должно толковаться как препятствие для любого государства-члена предпринимать любые действия, признанные им необходимыми для защиты важнейших интересов его безопасности или выполнения его международных обязательств, а также принимать или применять иные меры, предусмотренные названными нормами.

3. Относительно наличия компетенции ЕЭК по рассмотрению вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, и на принятие обязательного для исполнения решения по снятию таких запретов (ограничений), представляется необходимым принимать во внимание следующее:

Статьей 5 Договора предусмотрено, что государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза. В иных сферах экономики государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Пунктом 1 статьи 86 Договора установлено, что в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности.

При этом «создание общего рынка транспортных услуг», «формирование единого транспортного пространства» необоснованно указаны в пункте 13 консультативного заключения как «приоритетные цели и задачи Союза и его государств-членов». В соответствии с подпунктом 1) пункта 2 и подпунктом 1) пункта 3 статьи 86 Договора эти меры определены как задачи и основные приоритеты скоординированной (согласованной) транспортной политики, осуществляемой в Союзе.

4. В соответствии со статьей 87 Договора, положения раздела XXI «Транспорт» применяются к воздушному транспорту с учетом положений разделов XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» и XIX «Естественные монополии», а также особенностей, предусмотренных Протоколом. Согласно приведенным выше положениям пунктов 12 и 13 Протокола, в отношении использования воздушного пространства правом Союза сохранен национальный суверенитет государств-участников.

Доводы заявления Республики Беларусь относительно возможности отнесения запрета авиационных властей одного государства – члена Союза на полеты самолетов определенного типа субъекта хозяйствования другого государства – члена Союза к ограничениям для создания общего рынка транспортных услуг на воздушном пространстве мотивированы тем, что государство – член Союза, обладая суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией, не может при этом принимать любые меры произвольным образом, без учета целей создания Союза и мер скоординированной (согласованной) транспортной политики Союза по формированию единого рынка транспортных услуг.

Согласно пункту 5 статьи 86 Договора, основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются Высшим Советом. Соответствующим решением Высшего совета от 26.12.2016 № 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза» в сфере развития воздушного транспорта предусматривается обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции, при этом меры, связанные с ограничением национального или двустороннего регулирования вопросов выполнения полетов воздушными суднами государств – участников Союза, не запланированы. Напротив, сохраняется подход, основанный на разрешительном порядке выполнения полетов, на основе двусторонних соглашений либо в соответствии с национальным законодательством.

Следует отметить, что из приведенных в консультативном заключении положений актов Высшего Евразийского экономического совета или Евразийского межправительственного совета каких-либо мер по изменению порядка правового регулирования, в том числе расширению компетенции ЕЭК в отношении вопросов использования воздушного пространства государств – членов ЕАЭС, не усматривается. Речь в них идет преимущественно о перспективах использования наземной инфраструктуры аэропортов, аэронавигации, тарифных условий и развитии тарифной политики.

5. Анализируя нормы права Союза, регламентирующие полномочия ЕЭК, касающиеся квалификации препятствий для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рын-

ка Союза и их доступа на рынки государств-членов, следует отметить, что в пункте 3 Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными (утвержденной Решением Коллегии Комиссии от 28 марта 2023 г. № 41) речь идет об обстоятельствах, возникших вследствие несоответствия действующих либо принятых, но не вступивших в силу норм законодательства государств-членов или сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

Поскольку деятельность государств – членов Союза в области перевозок воздушным транспортом правом Союза не регламентирована, а отнесена к области национального и двустороннего межгосударственного регулирования, то такая деятельность не может рассматриваться как препятствие на внутреннем рынке ЕАЭС и, соответственно, квалификация таких действий не входит в компетенцию ЕЭК.

6. Подпунктом 1 пункта 11 Протокола предусмотрено, что формирование общего рынка услуг воздушного транспорта основывается в том числе на принципе обеспечения соответствия международных договоров и актов, составляющих право Союза, нормам и принципам международного права в области гражданской авиации.

При этом нормы Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года (далее — Чикагская конвенция), к которой присоединилась Республика Беларусь и другие государства – участники Союза, также предусматривают полный и исключительный суверенитет государств над воздушным пространством над своей территорией, а также обязанность государств – участников соблюдать правила Договаривающегося государства, касающиеся допуска на его территорию или убытия с его территории воздушных судов, занятых в международной аэронавигации, либо эксплуатации и навигации таких воздушных судов во время их пребывания в пределах его территории.

Поскольку вопросы регулирования международных полетов над государственной территорией отнесены Договором и Чикагской конвенцией к национальной компетенции государств-членов, то соответственно компетенция наднациональных органов ЕАЭС, каковым является ЕЭК, правом Союза не предусмотрена.

7. В дополнение к приведенным выше нормам права Союза о регулировании международного воздушного сообщения в странах – участницах ЕАЭС, следует отметить, что развитие воздушного транспорта в Союзе предусмотрено в пункте 10 Протокола путем поэтапного формирования общего рынка услуг воздушного транспорта. Согласно пункту 11 Протокола формирование общего рынка услуг воздушного транспорта основывается на принципах справедливой и добросовестной конкуренции, а также недискриминационно-

го доступа авиакомпаний государств – членов Союза к авиационной инфраструктуре.

Таким образом, ввиду исключения вопросов регламентации международных полетов из сферы регулирования права Союза, оценка обоснованности действий авиационных властей одного из государств – участников Союза, связанных с разрешением полетов определенного типа воздушного судна, в рамках данного дела не входит в компетенцию Суда, поскольку в соответствии с пунктом 46 главы IV Статута Суда (Приложение № 2 к Договору) его полномочия заключаются в разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Судья А.Б. Кишкембаев

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Исмаилова Е.Ж.
(дело № Р-5/24)

9 апреля 2025 года город Минск

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 7 апреля 2025 года предоставлено консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Договор, Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

Большая коллегия Суда в консультативном заключении отметила, что «закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется и на услуги воздушного транспорта».

Считаю, что такой вывод Большой коллегии Суда противоречит нормам Договора и воле заключивших его государств – членов Союза.

1. Статьей 3 Договора установлено, что Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором.

В соответствии со статьей 5 Договора Союз наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза. Государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно пункту 1 статьи 86 Договора в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, надежности, доступности и экологичности.

Создание общего рынка транспортных услуг и формирование единого транспортного пространства определены в качестве задач и основных приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики (пункты 2 и 3 статьи 86 Договора).

Пунктами 4 и 5 статьи 86 Договора установлено, что скоординированная (согласованная) транспортная политика формируется государствами-членами. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

«Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза» утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19, в соответствии с пунктом 3 которого Распоряжением Евразийского межправительственного совета № 15 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 – 2026 годы.

Изложенное указывает на то, что на текущий момент общий рынок транспортных услуг, в том числе услуг воздушного транспорта, все еще находится на стадии формирования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 87 Договора положения раздела XXI «Транспорт» применяются к автомобильному, воздушному, водному и железнодорожному транспорту с учетом положений разделов XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» и XIX «Естественные монополии» Договора и особенностей, предусмотренных Протоколом о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору; далее – Приложение № 24).

Согласно пункту 12 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24 государства-члены признают, что каждое государство-член обладает полным и исключительным суверенитетом на воздушное пространство над своей территорией.

Пунктом 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения №24 установлено, что полеты воздушных судов государств-членов в рамках Союза выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Содержание приведенных норм полностью исключает из сферы правового регулирования права Союза регламентацию полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза. Таким образом, учитывая, что государства-члены не наделили Союз компетенцией в названной сфере, считаю противоре-

чащим Договору вывод Большой коллегии Суда о наличии соответствующей компетенции у Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия).

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 65 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах определяются Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору, далее – Приложение № 16).

Согласно пункту 4 Приложения № 16 в отношении способов поставки услуг, указанных в абзацах втором и третьем подпункта 22 пункта 6 Приложения № 16 (с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена), положения Приложения № 16 не применяются к правам перевозки воздушным транспортом и услугам, непосредственно относящимся к правам перевозки, за исключением ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолетов, поставки и маркетинга авиатранспортных услуг, а также услуг компьютерной системы резервирования.

Учитывая изложенное, Приложение № 16 и, соответственно, раздел XV Договора не подлежат применению к правам перевозки воздушным транспортом и услугам, непосредственно относящимся к правам перевозки (с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена).

3. Пунктом 3 статьи 65 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора предусмотрено, что услуги, охватываемые в том числе разделом XXI «Транспорт» Договора, регулируются положениями этих разделов. Положения раздела XV действуют в части, не противоречащей указанным разделам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 87 раздела XXI «Транспорт» Договора государства-члены стремятся к поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами. Порядок, условия и этапность либерализации определяются международными договорами в рамках Союза с учетом особенностей, предусмотренных Приложением № 24.

Как указано выше, пунктом 13 Приложения № 24 регламентация полетов воздушных судов государств-членов в рамках Союза полностью исключена из сферы правового регулирования права Союза.

Принимая во внимание установленный пунктом 3 статьи 65 Договора приоритет положений раздела XXI «Транспорт» Договора в отношении транспортных услуг, а также учитывая пункт 2 статьи 87 Договора, пункты 12, 13 Приложения № 24, в настоящее время к услугам воздушного транспорта (по-

леты воздушных судов, права перевозки воздушным транспортом и услуги, непосредственно относящиеся к правам перевозки, за исключением ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолетов, поставки и маркетинга авиатранспортных услуг, а также услуг компьютерной системы резервирования) не подлежит применению пункт 1 статьи 66 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора.

4. В консультативном заключении Большой коллегии Суда отсутствуют как разъяснение пункта 4 Протокола № 16 и пункта 13 раздела III «Воздушный транспорт» Протокола № 24, так и упоминание о них. В результате неприменения указанных норм Договора, подлежащих применению, Большой коллегией Суда сделан не соответствующий положениям Договора вывод о распространении на сферу услуг воздушного транспорта пункта 1 статьи 66 Договора.

5. Относительно вывода Большой коллегии Суда в консультативном заключении о полномочиях Комиссии отмечаю, что в соответствии с подпунктом 15 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере транспорта и перевозок. Однако, поскольку услуги воздушного транспорта исключены из сферы правового регулирования права Союза, а Комиссия вправе осуществлять свою деятельность только в пределах полномочий, предоставленных Договором, то Комиссия в силу пункта 6 статьи 86 Договора вправе лишь осуществлять мониторинг реализации государствами-членами скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Судья
Суда Евразийского
экономического союза Е.Ж. Исмаилов

Р е з ю м е
по делу № Р-5/24
о праве введения одним государством-членом ограничительных мер в отношении хозяйствующих субъектов другого государства-члена

Ключевые слова:

Республика Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь (государство – член Союза)

О разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, касающихся предоставления услуг воздушного транспорта

Полномочия Евразийской экономической комиссии – перевозка воздушным транспортом – введение, снятие запретов (ограничений) – запрет на полеты – безопасность полетов – скоординированная (согласованная) транспортная политика – общий рынок транспортных услуг – единое транспортное пространство – недискриминация – услуги воздушного транспорта – либерализация транспортных услуг

Раздел XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора – Раздел XXI «Транспорт» Договора – Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций – Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике – Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года (Чикагская конвенция) – Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза» – Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 марта 2023 года № 41 «Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными»

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе – особые мнения

Описание:

Республика Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – Заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, касающихся предоставления услуг воздушного транспорта в контексте формирования общего рынка транспортных услуг в Союзе, в частности вопроса о применении норм раздела XV «Торговля ус-

лугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора к услугам воздушного транспорта, в том числе по вопросам введения запретов и ограничений деятельности отдельных хозяйствующих субъектов государств – членов Союза.

Заявитель также просил предоставить разъяснение о том, имеет ли Евразийская экономическая комиссия полномочия на рассмотрение вопросов, связанных с введением одним государством – членом Союза запретов (ограничений) на осуществление субъектами хозяйствования другого государства – члена Союза перевозок воздушным транспортом, и на принятие обязательного для исполнения решения по снятию таких запретов (ограничений), а также является ли запрет авиационных властей одного государства – члена Союза на полеты самолетов определенного типа, например «Boeing», субъекта хозяйствования другого государства – члена Союза ограничением для создания общего рынка транспортных услуг на воздушном транспорте.

Большая коллегия Суда заключила, что нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора применяются к услугам транспорта в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора, и на наднациональном уровне определяют общие для всех государств – членов Союза условия торговли транспортными услугами.

Суд отметил, что нормы статей 65-67 Договора в части либерализации торговли услугами, принятия или применения ограничений, условий затрагивают сферу услуг воздушного транспорта, а закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется и на сферу услуг воздушного транспорта.

Относительно компетенции Комиссии Суд отметил возможность рассмотрения Комиссией ситуаций, создающих препятствия на пути формирования единого транспортного пространства и либерализации транспортных услуг между государствами-членами, а также принятия ею мер по устранению таких препятствий.

При этом Комиссия вправе учитывать, что пункт 6 статьи 65 Договора разрешает государству – члену Союза предпринимать любые действия, которые он считает необходимыми для защиты важнейших интересов его безопасности посредством принятия законодательного акта, в то время как ограничительные меры государств – членов Союза должны соответствовать критерию необходимости, преследовать одну из целей, закрепленных в подпунктах 1-3 пункта 7 статьи 65 Договора, и не должны приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами – членами Союза или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

Большая коллегия Суда констатировала невозможность давать оценку степени реализации последовательного и поэтапного создания общего рынка услуг в сфере воздушного транспорта.

Вместе с тем Суд отметил, что конкретные решения Комиссии, принятые ею в рамках предоставленной компетенции, а также действия (бездействие) могут быть предметом рассмотрения Судом на соответствие праву Союза в порядке пункта 39 Статута.

К консультативному заключению заявлены особые мнения судей Айриян Э.В., Исмаилова Е.Ж., Кишкембаева А.Б.

Правовые позиции Суда:

1. Анализ положений пункта 2 статьи 65 во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 65 Договора позволяет сделать вывод о применении, по общему правилу, раздела XV Договора ко всем мерам государств-членов, затрагивающим торговлю услугами.

Нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора применяются к услугам транспорта в части, не противоречащей разделу XXI «Транспорт» Договора, и на наднациональном уровне определяют общие для всех государств – членов Союза условия торговли транспортными услугами.

(см. абзац 7 пункта 7, подпункт 14.1 пункта 14 консультативного заключения)

2. Положение пункта 1 статьи 66 Договора, содержащее обязательство государств – членов Союза не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется на сферу услуг воздушного транспорта и является проявлением принципа последовательности.

(см. абзацы 2, 3, 7 пункта 10 консультативного заключения)

3. Раздел XV Договора определяет направленность действий государств-членов на поэтапное развитие интеграции в сфере торговли услугами (создание и обеспечение функционирования в рамках Союза единого рынка услуг в максимальном количестве секторов путем сокращения ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренных индивидуальными национальными перечнями).

Незавершенность формирования общего рынка транспортных услуг не является основанием для несоблюдения вытекающих из Договора обязательств и требований, даже если осуществление транспортных услуг не относится к

единой политике, и на данном этапе является политикой скоординированной (согласованной).

(см. абзацы 4-5 пункта 10 консультативного заключения)

4. Комиссия наделена полномочиями по мониторингу реализации положений Договора в сфере воздушного транспорта, включая: - выявление ситуаций, создающих в этой сфере препятствия на пути последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства, поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами; - принятие в пределах компетенции, в координации с государствами-членами, мер по устранению таких препятствий.

(см. абзац 3 пункта подпункта 14.2 пункта 14 консультативного заключения)

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

12 февраля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Павловой Н.В., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А.,

исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,

руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопрос заявителя

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд Союза) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель указывает, что в практике работы Комиссии возник вопрос, связанный с обжалованием в судебном порядке решений Комиссии о наложении на физических лиц штрафов, предусмотренных пунктом 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол).

Согласно пункту 14 Протокола акты Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) с учетом положений Протокола. Вместе с тем в соответствии с пунктом 39 Статута Суда правом на обращение в Суд по спорам, возникающим по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и (или) решений органов Союза, обладают только государства – члены Союза и хозяйствующие субъекты, к которым отнесены юридические лица, зарегистрированные в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством государства-члена или третьего

государства (наделенные статусом индивидуального предпринимателя; далее – индивидуальные предприниматели).

Обращение в Суд иных физических лиц, привлеченных к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, положениями Статута Суда прямо не предусмотрено, что свидетельствует о правовой неопределенности в вопросе оспаривания актов Комиссии, создает препятствия для осуществления указанной категорией лиц права на защиту нарушенных прав и законных интересов в судебном порядке.

При этом Комиссия полагает, что положения пункта 41 Статута Суда, касающиеся разрешения Судом вопроса о наличии компетенции по разрешению спора, позволяют Суду обеспечить единообразное применение права Союза в отношении как юридических, так и физических лиц, к которым применены меры ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Вместе с тем заявитель указывает, что наличие в Договоре общего положения о том, что любые акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции могут быть оспорены в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда, с учетом положений Протокола (абзац второй пункта 14 Протокола), предполагает необходимость рассмотрения государствами-членами вопроса о закреплении в Договоре компетенции Суда, предусматривающей возможность обжалования физическими лицами актов Комиссии, которыми указанные лица привлечены к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

При этом Комиссия отмечает однозначное разграничение юрисдикций судебных органов на наднациональном и национальном уровнях в рамках действующего правового регулирования, в том числе с точки зрения наличия исключительной компетенции Суда по рассмотрению заявлений об обжаловании решений органов Союза. С учетом этого должно осуществляться и закрепление гарантий реализации физическими лицами права на судебную защиту их интересов.

Учитывая изложенное, заявитель просит Суд дать консультативное заключение по разъяснению пункта 14 Протокола, пунктов 39 и 41 Статута Суда в их системной взаимосвязи в отношении наличия компетенции Суда по рассмотрению споров по заявлениям физических лиц об оспаривании актов Комиссии, определяющих их ответственность за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках, с учетом права на доступ к правосудию и иммунитета органов Союза, предусмотренных Договором.

II. Выводы Суда

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора в их системной взаимосвязи на

основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которым договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

1. Согласно статье 3 Договора Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором, на основе в том числе соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Определяя компетенцию Союза, государства-члены включили в Договор раздел XVIII, в котором установили в Союзе общие принципы и правила конкуренции, обеспечивающие выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов (пункт 1 статьи 74 Договора).

В целях соблюдения общих принципов и правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, к компетенции Комиссии как одного из постоянно действующих органов Союза отнесены полномочия по пресечению нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков (пункт 7 статьи 76 Договора).

Таким образом, государства-члены выразили свое согласие на юрисдикцию Союза и полномочия Комиссии на привлечение к ответственности вышеуказанных лиц в названной сфере.

2. Осуществляя полномочия в рамках предоставленной компетенции, Комиссия, в силу положений подпункта 4 пункта 10 Протокола, принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения, в том числе:

- о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом;

- о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции.

Решения, принимаемые Комиссией согласно подпункту 4 пункта 10 Протокола, являются индивидуальными актами применения права Союза, издаваемыми наделенным публичными полномочиями наднациональным органом,

и содержат волеизъявление, порождающее правовые последствия для субъектов наднационального антимонопольного контроля: как для юридических, так и для физических лиц.

Кроме того, в пункте 16 Протокола закреплены составы правонарушений с указанием штрафных санкций за их совершение. Среди субъектов, которые могут быть привлечены Комиссией к ответственности за совершенные правонарушения в этой сфере, кроме юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указаны также физические лица.

3. Согласно пункту 14 Протокола акты Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола.

Одновременно в пункте 39 Статута Суда предусмотрено, что Суд рассматривает соответствующие споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению государства – члена Союза, а также хозяйствующего субъекта. Вместе с тем в Статуте Суда отсутствует прямое указание на то, что физические лица, не наделенные статусом индивидуальных предпринимателей, вправе обращаться в Суд с заявлениями об оспаривании решений Комиссии.

4. Понятие хозяйствующего субъекта по смыслу Статута Суда отличается от понятия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) по смыслу Протокола.

Как следует из пункта 39 Статута Суда, оно включает в себя юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, но не включает физическое лицо, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

Как следует из определения понятия «хозяйствующий субъект (субъект рынка)», установленного в подпункте 20 пункта 2 Протокола, под данное понятие подпадают как коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, так и две категории физических лиц: 1) индивидуальный предприниматель, а также 2) физическое лицо, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

Анализ положений Протокола, а также Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции, утвержденных решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118, свидетельствует о том, что физические лица, не являю-

щиеся хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) в значении статьи 76 Договора и Протокола, могут быть подразделены на две категории.

Во-первых, это должностные лица, которые, как и хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), могут быть привлечены к ответственности по любому из предусмотренных статьей 76 Договора составов: злоупотребление доминирующим положением (пункт 1 статьи 76 Договора); недобросовестная конкуренция (пункт 2 статьи 76 Договора); антиконкурентные соглашения (пункты 3–5 статьи 76 Договора); координация экономической деятельности (пункт 6 статьи 76 Договора).

Во-вторых, это физические лица, не относящиеся ни к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), ни к должностным лицам. Они могут быть привлечены к ответственности только по одному из шести составов, предусмотренных статьей 76 Договора, – за координацию экономической деятельности (пункт 6 статьи 76 Договора). На такую возможность прямо указывают нормы как пункта 6 статьи 76 Договора, адресованные не только хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), но и некоммерческим организациям и физическим лицам, так и подпункта 3 пункта 16 Протокола, устанавливающие отдельный размер штрафа по данной категории нарушений для физических лиц (от 20 до 75 тысяч российских рублей) и для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей (от 20 до 150 тысяч российских рублей). Такие лица могут быть также привлечены к ответственности за непредставление либо несвоевременное представление в Комиссию по ее требованию сведений (информации), или за представление в Комиссию заведомо недостоверных сведений (информации), или за невыполнение, ненадлежащее выполнение или невыполнение в срок решений Комиссии, обязывающих нарушителя совершать определенные действия (подпункты 5 и 6 пункта 16 Протокола).

В связи с изложенным анализ положений Протокола и пункта 39 Статута Суда позволяет выделить четыре категории физических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности в сфере общих правил конкуренции:

а) индивидуальные предприниматели, являющиеся хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) в значении Протокола;

б) физические лица, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию и которые являются хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) по смыслу Протокола;

в) должностные лица;

г) физические лица, не относящиеся ни к одной из вышеуказанных категорий.

Из перечисленных категорий только индивидуальные предприниматели обладают правом на обращение в Суд на основании подпункта 2 пункта 39 Статута Суда.

Таким образом, Комиссия обладает компетенцией по наложению на физических лиц штрафов в случае установления нарушений общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. При этом Статутом Суда не предусмотрена корреспондирующая пункту 14 Протокола норма о компетенции Суда по рассмотрению дел по оспариванию актов Комиссии по заявлениям физических лиц.

5. Согласно статье 3 Договора функционирование Союза основано на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также на необходимости безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина (преамбула Договора).

Элементом права на судебную защиту является гарантия судебного пересмотра решений административных органов о назначении административных санкций, к каковым относятся и акты Комиссии о назначении мер ответственности. При этом содержание права на судебную защиту предусматривает, что каждый при определении его прав и обязанностей имеет право на разбирательство его дела компетентным судом.

Ввиду того, что Комиссия своими решениями привлекает к ответственности также и физических лиц, не наделенных статусом индивидуальных предпринимателей, что влечет изменение в правах и обязанностях таких лиц, последние не могут быть лишены вышеизложенных гарантий, направленных на окончательное определение баланса в их правах и обязанностях исключительно в судебном порядке.

Специальный характер компетенции Суда Союза по рассмотрению дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках Союза определен пунктом 39 Статута Суда и пунктом 14 Протокола. Таким образом, предметная компетенция Суда по делам об оспаривании решений Комиссии о наложении штрафов, предусмотренных пунктом 16 Протокола, установлена нормами права Союза. Вместе с тем субъектная компетенция Суда по рассмотрению таких требований в случае их предъявления физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, нормами права Союза не предусмотрена. Это свидетельствует об отсутствии правовых гарантий реализации прав указанных лиц на справедливое судебное разбирательство вследствие необеспечения такого его элемента, как установление компетенции на основании норм права, и о неравенстве прав и обязанностей различных категорий физических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности.

6. Большая коллегия Суда отмечает, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и функциональным иммунитетом (пункт 2 статьи 1 Договора) с собственной системой органов, к которым относится и

Комиссия как постоянно действующий регулирующий орган Союза (пункт 1 статьи 18 Договора).

7. Вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению конкретного спора, включая компетенцию ratione personae, разрешается, согласно пункту 41 Статута Суда, самим Судом. При этом Суд руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Отсюда следует, что Суд в рамках разрешения вопроса приемлемости конкретного заявления устанавливает, является ли заявитель хозяйствующим субъектом в значении пункта 39 Статута Суда и затронуты ли его права и законные интересы оспариваемым решением Комиссии. Однако это не подразумевает право Суда расширить (сузить) свою компетенцию (в том числе субъектную). На это также указывает норма пункта 2 статьи 8 Договора, согласно которой органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором и международными договорами в рамках Союза.

Отнесение к компетенции Суда разрешения споров с участием заявителей, не наделенных в Договоре правом на обращение в Суд, составляет прерогативу государств – членов Союза согласно общепризнанному международно-правовому подходу о том, что наделение международного суда компетенцией основывается на согласии государств, что вытекает из пункта 40 Статута Суда.

На основании изложенного наделение Суда компетенцией по рассмотрению дел с участием физических лиц не может быть реализовано им самостоятельно. Большая коллегия Суда констатирует, что в настоящее время возможность реализации физическими лицами права на судебную защиту при оспаривании актов Комиссии в сфере конкуренции, которыми затронуты права и законные интересы, предоставленные им правом Союза, не предусмотрена.

8. Учитывая изложенное, Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

8.1. Правом Союза Суд наделен компетенцией рассматривать дела об оспаривании решений Комиссии, определяющих ответственность за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках, по заявлениям только тех физических лиц, которые зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Рассмотрение Судом споров по заявлениям иных физических лиц Статутом Суда не предусмотрено.

8.2. Изменение компетенции Суда может быть осуществлено государствами – членами Союза посредством внесения соответствующих поправок в Статут Суда на основании статьи 115 Договора.

Ш. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи	А.М. Ажибраимова
	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

Р е з ю м е
по делу № Р-6/24
о доступе к суду физических лиц, привлеченных ЕЭК к ответственности за нарушения в сфере конкуренции

Ключевые слова:

Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

О разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части пунктов 39, 41 Статута Суда (Приложения 2 к Договору о Союзе) и пункта 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложения 19 к Договору о Союзе)

Компетенция Союза – наложение штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках – привлечение к ответственности физических лиц – компетенция Суда Союза – право на судебную защиту в Союзе – обращение физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями

Статут Суда (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) – Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе)

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе

Описание:

Евразийская экономическая комиссия обратилась в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), а именно пунктов 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (далее – Протокол), пунктов 39 и 41 Статута Суда.

Как указал заявитель, в практике работы Комиссии возник вопрос, связанный с обжалованием в судебном порядке решений Комиссии о наложении на физических лиц штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Согласно пункту 14 Протокола акты Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда. Вместе с тем пунктом 39 Статута к компетенции Суда прямо не отнесено рассмотрение заявлений физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Согласно пункту 41 Статута вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Заявитель просил разъяснить данные нормы в их системной взаимосвязи в отношении наличия компетенции Суда по рассмотрению споров по заявлениям физиче-

ских лиц об оспаривании актов Комиссии, определяющих их ответственность в сфере конкуренции, с учетом права на доступ к правосудию и иммунитета органов Союза, предусмотренных Договором.

В консультативном заключении от 12 февраля 2025 года Большая коллегия указала на различия в круге субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение правил конкуренции на трансграничных рынках, и субъектов, имеющих право на обращение в Суд Союза. К физическим лицам, которые могут быть привлечены к ответственности в сфере общих правил конкуренции, относятся четыре категории лиц: а) индивидуальные предприниматели; б) физические лица, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию ; в) должностные лица; г) физические лица, не относящиеся ни к одной из вышеуказанных категорий. Из перечисленных категорий Суд наделен компетенцией рассматривать дела об оспаривании решений Комиссии, определяющих ответственность за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках, только в отношении индивидуальных предпринимателей.

В этой связи Суд констатировал проблему отсутствия правовых гарантий реализации прав указанных лиц на справедливое судебное разбирательство и неравенство прав и обязанностей различных категорий физических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности.

Суд также пришел к выводу, что из пункта 41 Статута следует, что Суд в рамках решения вопроса о приемлемости заявления ratione personae устанавливает, является ли заявитель хозяйствующим субъектом в значении пункта 39 Статута и затронуты ли его права и законные интересы оспариваемым решением Комиссии. Вместе с тем Суд не вправе расширить (сузить) свою компетенцию. Изменение компетенции Суда может быть осуществлено государствами – членами Союза посредством внесения соответствующих поправок в Договор о Союзе.

Правовые позиции Суда:

1. Комиссия обладает компетенцией по наложению на физических лиц штрафов в случае установления нарушений общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. При этом Статутом Суда не предусмотрена корреспондирующая пункту 14 Протокола норма о компетенции Суда по рассмотрению дел по оспариванию актов Комиссии по заявлениям физических лиц.

(абзац 9 пункта 4 консультативного заключения)

2. Элементом права на судебную защиту является гарантия судебного пересмотра решений административных органов о назначении административных

санкций, к каковым относятся и акты Евразийской экономической комиссии о назначении мер ответственности. При этом содержание права на судебную защиту предусматривает, что каждый при определении его прав и обязанностей имеет право на разбирательство его дела компетентным судом.

(см. абзац 2 пункта 5 консультативного заключения)

3. Отнесение к компетенции Суда разрешения споров с участием заявителей, не наделенных в Договоре правом на обращение в Суд, составляет прерогативу государств – членов Союза согласно общепризнанному международно-правовому подходу о том, что наделение международного суда компетенцией основывается на согласии государств, что вытекает из пункта 40 Статута Суда.

(абзац 3 пункта 7 консультативного заключения)

4. Суд наделен компетенцией рассматривать дела об оспаривании решений Комиссии, определяющих ответственность за нарушения в сфере конкуренции на трансграничных рынках, по заявлениям только тех физических лиц, которые зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Рассмотрение Судом споров по заявлениям иных физических лиц Статутом Суда не предусмотрено.

(пункт 8.1 консультативного заключения)

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

14 апреля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Кишкембаева А.Б.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Алпысбай А.Б.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика, руководствуясь пунктами 46, 50, 68, 69, 73-75, 96 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,
предоставляет Консультативное заключение по заявлению Щур-Труханович Лилии Васильевны о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями.

I. Вопросы заявителя

1. Гражданка Российской Федерации Л.В. Щур-Труханович (далее – заявитель), занимающая должность Директора Правового департамента Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), на основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе; далее – Статут) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) за разъяснением положений Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), связанных с трудовыми отношениями должностных лиц Комиссии.

По мнению заявителя, нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) не позволяют однозначно определить, совместимо ли осуществление трудовой деятельности в качестве должностного лица ЕЭК с одновременным нахождением в реестре судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее соответственно – Реестр судей, Суд СНГ) и осуществлением деятельности в качестве судьи этого суда.

Как должностное лицо постоянно действующего органа Союза, заявитель в порядке пункта 46 Статута просит разъяснить:

1. Может ли должностное лицо ЕЭК с учетом предусмотренных Договором требований и ограничений осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc*?

2. Является ли для должностных лиц Комиссии деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc* «работой» или «иной оплачиваемой деятельностью» в понимании пунктов 35 и 56 Положения о Комиссии и предполагает ли такая деятельность применение каких-либо ограничений, предусмотренных Договором?

3. Относится ли указанная деятельность к видам деятельности, указанным в пунктах 35 и 56 Положения о Комиссии, а именно, к преподавательской, научной или иной творческой деятельности?

2. В рамках подготовки дела к рассмотрению Судом в порядке статьи 75 Регламента Суда Евразийского экономического союза (далее – Регламент) были направлены запросы в высшие судебные органы, в органы конституционного контроля, в ЕЭК, в Суд СНГ, на которые были получены ответы и материалы.

II. Выводы Суда

3. Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия Суда при осуществлении правосудия, в том числе разъяснении положений Договора, применяет общепризнанные принципы и нормы международного права, Договор, международные договоры в рамках Союза, решения и распоряжения органов Союза, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также с учетом объекта и целей договора.

4. Основываясь на системном толковании положений пункта 2 статьи 8 и пункта 2 статьи 19 Договора, главы IV «Компетенция Суда» Статута, главы VIII «Судопроизводство по делам о разъяснении» Регламента, Большая коллегия Суда констатирует наличие у него полномочий по разъяснению положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Также Большая коллегия Суда исходит из того, что разъяснение Судом положений соответствующих международных договоров и актов, составляющих право Союза, представляет собой раскрытие Судом содержания и выявление смысла конкретных норм, по которым требуется разъяснение.

Предметом настоящего Консультативного заключения является разъяснение положений Договора, прежде всего пунктов 35 и 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору; далее – Положение о ЕЭК), устанавливающих требования, ограничения и запреты в отношении должностных лиц Комиссии, в контексте определения того, в какой мере эти требования, ограничения и запреты препятствуют назначению (избранию)

должностного лица Комиссии в Реестр судей и осуществлению им деятельности в качестве судьи Суда СНГ, судьи иного международного суда *ad hoc*.

5. Большая коллегия Суда при этом отмечает, что нормы международного права, регулирующие деятельность Суда СНГ, не являются для Суда Союза в данном деле применимым правом в смысле пункта 50 Статута и учитываются в качестве относящихся к делу фактических обстоятельств. Разъяснение этих международно-правовых норм выходит за пределы компетенции Суда Союза.

6. Согласно абзацу четвертому статьи 2 Договора граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов Комиссии, являются должностными лицами. В соответствии с пунктом 2 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, составляющего Приложение № 32 к Договору (далее – Положение о привилегиях и иммунитетах), и пунктом 56 Положения о ЕЭК должностные лица являются международными служащими Союза. Договор предусматривает ряд требований и налагает на международных служащих Союза ряд запретов и ограничений.

Так, в соответствии с указанными выше нормами должностные лица при выполнении своих полномочий (исполнении служебных обязанностей) не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они также должны воздерживаться от всяких действий, несовместимых с их статусом международных служащих.

В силу этих запретов должностное лицо, среди прочего, не должно получать и запрашивать указания, способные повлиять на независимое и эффективное выполнение им служебных обязанностей, как от органов государственной власти государств-членов и их официальных лиц, так и от любых других лиц.

В соответствии с пунктом 3 Положения о ЕЭК каждое государство-член, в свою очередь, обязуется неукоснительно уважать международный характер полномочий должностных лиц и не оказывать на них влияния при исполнении ими служебных обязанностей.

Большая коллегия Суда, учитывая вышеизложенное, отмечает, что в Договоре применительно к международным служащим Союза получил закрепление общепризнанный в международной практике принцип независимости международной гражданской службы, предусматривающий, в том числе, необходимость создания условий для независимого и эффективного выполнения международными служащими их должностных обязанностей.

Добросовестное выполнение должностными лицами своих обязанностей, следующих из этого принципа, его уважение и соблюдение всеми государствами – членами и органами Союза представляет собой непременное условие функционирования института международной службы Союза, эффективного

выполнения им своих функций как международной организации региональной экономической интеграции.

7. Норма, обязывающая должностное лицо Комиссии воздерживаться от действий, несовместимых с его статусом международного служащего, носит общий характер и предполагает, что должностное лицо обязано проявлять особую осмотрительность как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях, в том числе должно избегать конфликта интересов и неэтичного поведения, наносящего ущерб авторитету Союза.

Обязанность каждого должностного лица Комиссии принимать меры к урегулированию или предотвращению конфликта интересов, который возник или может возникнуть в силу наличия у него личной заинтересованности, прямо предусмотрена пунктом 61 Положения о ЕЭК и подлежит добросовестному соблюдению международным служащим в течение всего срока действия своих полномочий.

8. Общее требование, установленное пунктом 2 Положения о привилегиях и иммунитетах, конкретизируется в пункте 23 этого Положения, пунктах 35-38, 56 Положения о ЕЭК.

Согласно пункту 23 Положения о привилегиях и иммунитетах должностные лица не вправе заниматься предпринимательской и любой другой деятельностью в интересах личной выгоды или выгоды иных лиц, за исключением научной, творческой и преподавательской деятельности.

В соответствии с пунктом 38 Положения о ЕЭК на должностных лиц Комиссии распространяются ограничения, установленные его пунктами 35-37.

Согласно пунктам 35, 38 Положения о ЕЭК должностные лица не имеют права совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности в течение всего срока действия своих полномочий. Норма аналогичного содержания установлена в абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК.

9. Учитывая вышеизложенное, Большая коллегия Суда приходит к заключению, что пункт 23 Положения о привилегиях и иммунитетах, пункты 35-38 и 56 Положения о ЕЭК в их взаимосвязи устанавливают запрет на:

а) совмещение должностным лицом работы в Комиссии с другой работой;

б) осуществление должностным лицом предпринимательской, иной оплачиваемой деятельности, деятельности в интересах личной выгоды или выгоды для иных лиц;

в) осуществление должностным лицом деятельности и совершение действий (бездействия), перечисленных в подпунктах 1-8 пункта 36 и пункте 37 Положения о ЕЭК.

Что касается не запрещенных Договором видов деятельности должностного лица, то они сами по себе не являются объективно несовместимыми со статусом международного служащего.

Возникновение (наличие) возможного конфликта интересов подлежит установлению в каждом конкретном случае в соответствии с применимыми правовыми нормами. Исходя из пункта 2 Положения о привилегиях и иммунитетах в его взаимосвязи с пунктом 61 Положения о ЕЭК, должностное лицо Комиссии обязано принимать меры к предупреждению или урегулированию конфликта интересов.

10. Анализ упомянутых выше положений Договора также позволяет заключить, что Договор не устанавливает полного запрета на осуществление должностным лицом профессиональной или иной оплачиваемой деятельности помимо выполнения обязанностей международного служащего (далее – «внешняя деятельность»). Договор предусматривает такую возможность, но в ограниченных им пределах. Критерием их установления является возможность обеспечивать независимое и эффективное выполнение международным служащим возложенных на него должностных обязанностей в интересах Союза.

Такое толкование положений Договора, регулирующих статус международных служащих Союза, соответствует подходу, получившему широкое признание в практике других международных организаций, в том числе закрепленному в пунктах 45, 46 и 47 «Стандартов поведения для международной гражданской службы», подготовленных Консультативным советом по международной гражданской службе и одобренных без голосования резолюцией 67/257 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

11. Большая коллегия Суда считает, что в целях предоставления ответов на вопросы заявителя необходимо уяснение содержания используемых в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК понятий «другая работа» и «прочая оплачиваемая деятельность».

Большая коллегия Суда при этом констатирует, что в части, касающейся установленного Договором в отношении должностных лиц запрета на совмещение работы в Комиссии с другой работой, значение понятия «другая работа» в Договоре и иных актах Союза не раскрывается. Вместе с тем термин «работа» неоднократно используется в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК в различных формулировках – «в период работы», «работа в Комиссии», «другая работа».

Кроме того, пункт 54 Положения о ЕЭК предусматривает, что «прием на работу должностных лиц и сотрудников Комиссии осуществляется в соответствии со статьей 9 Договора». Согласно пункту 1 этой статьи право на занятие должностей в структурных подразделениях постоянно действующих органов Союза имеют граждане государств-членов, обладающие соответствующим профильным образованием и опытом работы. При этом согласно абзацу пятому пункта 54 Положения о ЕЭК с директорами департаментов Комиссии и их заместителями трудовые договоры (контракты) заключаются на срок, не

превышающий срок работы Коллегии Комиссии, сформированной в соответствии с пунктом 33 этого Положения.

Большая коллегия Суда, учитывая вышеизложенное, считает, что в соответствии с общим правилом толкования международных договоров, приводимым в пункте четвертом настоящего Консультативного заключения, положения Договора должны толковаться в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам «работа [должностного лица ЕЭК]» и «другая работа» в их контексте, включающем текст договора, его преамбулу и приложения, а также с учетом объекта и целей Договора.

Используемая в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК нормативная конструкция («совмещать работу в Комиссии с другой работой»), а также контекст, в котором в указанных структурных элементах применяется термин «работа», дает основания полагать, что формулировка «другая работа» означает трудовую деятельность должностного лица Комиссии у иного, чем Комиссия, работодателя.

Поскольку в соответствии со статьей 6 Договора право Союза составляет единую систему, по общему правилу используемые в актах права Союза понятия и термины должны применяться в едином значении (пункт 9 Консультативного заключения от 13 ноября 2024 года по делу Р-3/24). Использование в пределах одного предложения в пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК понятий «работа», «работа в Комиссии», «другая работа» приводит к выводу о схожести их сущностных характеристик.

Кроме того, ранее Большая коллегия Суда давала разъяснение термину «период работы» для целей пунктов 53 и 54 Положения о привилегиях и иммунитетах (пункт 19 Консультативного заключения от 28 марта 2024 года по делу Р-2/24), из которого также видно, что работа в Комиссии – это трудовая деятельность должностных лиц и сотрудников Комиссии на основании заключенных с ними трудовых договоров (контрактов).

Изложенное учитывает и положения абзацев четвертого и четырнадцатого статьи 2 Договора, а также пунктов 39, 54 Положения о ЕЭК, решения Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 99 «Вопросы замещения должностей в Евразийской экономической комиссии», согласно которым работа должностных лиц Комиссии осуществляется на основе трудовых договоров (контрактов). Это согласуется также с правовыми позициями, ранее сформулированными Судом при разъяснении положений договоров и актов, составляющих право Союза и регулирующих трудовые отношения (например, с положениями пункта 11 Консультативного заключения от 11 декабря 2017 года по делу Р-5/17 о том, что выполнение работником трудовых обязанностей предполагает наличие трудовых отношений между ним и работодателем, а также наличие соглашения о личном выполнении работником за плату своей трудовой функции).

12. По мнению Большой коллегии Суда, основание деятельности позволяет разграничить «работу» и «прочую оплачиваемую деятельность» для целей правового регулирования пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК. При этом понятие «оплачиваемая деятельность» может охватывать виды деятельности, выходящие за пределы, регулируемые нормами трудового права, и, соответственно, представляет для целей пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК более общую чем «работа» категорию.

Используемая в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК формулировка о запрете «совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью» указывает на общий критерий, присущий как «другой работе», так и «прочей деятельности» – и та, и другая запрещаемая для должностного лица Комиссии деятельность характеризуется наличием оплаты.

Что касается осуществления должностным лицом Комиссии деятельности, за которую оплата ему не причитается (то есть на безвозмездной основе), то указанные положения Договора ограничений к тому не содержат.

13. Большая коллегия Суда констатирует, что под «работой в Комиссии», по общему правилу, следует понимать осуществление должностным лицом Комиссии в соответствии с трудовым договором (контрактом) оплачиваемой профессиональной трудовой деятельности по выполнению обязанностей международного служащего Союза в течение установленного срока, на постоянной основе и на условиях полной занятости.

Несовместимой с работой должностного лица Комиссии будет являться «другая работа», предполагающая, как правило, осуществление трудовой деятельности при сопоставимых условиях, в том числе за плату, по соглашению с любым работодателем, иным чем Комиссия.

Большая коллегия Суда в рамках своей компетенции считает, что не имеется достаточных, основанных на тексте Договора оснований рассматривать в качестве «другой работы», в отношении которой действует установленный Договором запрет на совмещение, нахождение должностного лица Комиссии в Реестре судей и его деятельность в качестве судьи Суда СНГ.

При этом положение Договора, запрещающее должностному лицу ЕЭК совмещать работу в Комиссии с другой работой, корреспондирует его обязанности как международного служащего прилагать все усилия к выполнению им служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне и с максимальной отдачей.

Большая коллегия Суда в связи с этим считает уместным сослаться на правовую позицию, получившую отражение в решении 1550 Административного трибунала Международной организации труда (МОТ), в котором он указал, что «главная обязанность международного гражданского служащего состоит в том, чтобы полностью посвятить свою энергию и способности работе в ор-

ганизации, в которой он служит. Участие в деятельности, вызывающей чрезмерную утечку ресурсов, времени и энергии, не допускается».

Большая коллегия Суда отмечает, что позиция, изложенная в письме Председателя Коллегии ЕЭК (выступающего в трудовых отношениях с заявителем в качестве представителя нанимателя) в ответ на запрос Суда, также согласуется с изложенным выше подходом.

14. Большая коллегия Суда отмечает, что преподавательская, научная или иная творческая деятельность должностного лица Комиссии (независимо от того, является ли она оплачиваемой) пунктом 35 и абзацем четвертым пункта 56 Положения о ЕЭК не запрещается.

Указанное исключение из запрета, установленного пунктами 35, 38 и 56 Положения о ЕЭК, однако, не имеет правового значения в контексте оценки совместимости работы должностного лица в Комиссии с деятельностью в качестве судьи Суда СНГ. Несмотря на то, что акты права Союза не содержат определение понятия «преподавательская, научная или иная творческая деятельность», осуществление международного правосудия, по мнению Большой коллегии Суда, является особым видом профессиональной деятельности, который с точки зрения ее целей, характера и содержания, квалификационных требований к лицам, правосудие осуществляющим, и их правового статуса не может быть отнесено к категории научной, преподавательской или иной творческой деятельности в их обычно применяемом значении.

15. Большая коллегия Суда констатирует, что ответ на вопросы заявителя предполагает соотнесение требований, запретов и ограничений, установленных в отношении должностных лиц ЕЭК как международных служащих Союза, с положениями международных соглашений, определяющих правовой статус, порядок и условия деятельности Суда СНГ, который после вступления в силу Протокола от 13 сентября 2017 года о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года (далее соответственно – Протокол, Соглашение) из постоянно действующего органа международного правосудия преобразован его государствами-участниками в международный суд, осуществляющий свою деятельность по рассмотрению конкретных дел в формате *ad hoc* (статья 3.2 Соглашения).

16. Большая коллегия Суда в этой связи отмечает, что статус, полномочия и порядок деятельности Суда СНГ установлены статьей 32 Устава Содружества Независимых Государств, принятого Решением Совета глав государств СНГ 22 января 1993 года, Положением об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств (далее – Положение о Суде СНГ), утвержденным и составляющим неотъемлемую часть Соглашения, а также Регламентом Экономического Суда Содружества Независимых Государств, утвержденным Постановлением его Пленума № 2 от 15 июня 2023 года (далее – Регламент Суда СНГ).

Согласно пункту 7 действующей редакции Положения о Суде СНГ Реестр судей формируется из числа лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области международного права, соответствующих требованиям, как правило, предъявляемым для назначения на высшие судебные должности или руководящие должности государственной службы в области права. Судьи Суда СНГ избираются (назначаются) в Реестр судей сроком на десять лет в порядке, предусмотренном в государствах-участниках. Включение в Реестр судей происходит на основании уведомления об избрании (назначении) судей, направляемого государством-участником в Суд СНГ.

17. Назначение (избрание) того или иного лица в Реестр судей само по себе не влечет за собой обязанность прекращения его трудовых отношений по основному месту работы; переезд и/или постоянное нахождение в месте пребывания Суда СНГ; безусловность его участия в рассмотрении конкретных судебных дел или назначения в судебную палату для такого рассмотрения; его участия в заседаниях Пленума – руководящего органа Суда СНГ.

18. Согласно пункту 13 Положения о Суде СНГ судье, включенному в Реестр судей, за рассмотрение каждого конкретного дела выплачивается вознаграждение, если он не является лицом, которому такое вознаграждение не может быть выплачено в связи с его основной работой (службой).

Поскольку Договор прямо запрещает осуществление должностным лицом Союза иной оплачиваемой деятельности, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, должностное лицо, включенное в Реестр судей, будет осуществлять деятельность судьи СНГ только на безвозмездной основе.

19. Большая коллегия Суда, принимая во внимание вышеизложенное, приходит к следующему заключению.

Суд СНГ в соответствии с его учредительными актами представляет собой орган международного правосудия, созданный государствами-участниками для разрешения межгосударственных споров экономического характера, обеспечения единообразного толкования и применения международных договоров по экономическим вопросам, принятых в рамках Содружества Независимых Государств и иных актов Содружества, который действует в формате *ad hoc*.

Нахождение того или иного лица в Реестре судей и его участие на безвозмездной основе в деятельности Суда СНГ в качестве его судьи, за исключением случая избрания Председателем Суда СНГ, не является «другой работой» в смысле пунктов 35, 38 и 56 Положения о ЕЭК.

Поскольку назначенные (избранные) в Реестр судей лица, в случае осуществления ими деятельности в качестве судьи Суда СНГ действуют в общих интересах государств – участников Соглашения, их деятельность не может

считаться «деятельностью, осуществляемой в интересах личной выгоды или выгоды иных лиц» (пункт 23 Положения о привилегиях и иммунитетах).

Неоплачиваемая деятельность (то есть на безвозмездной основе) в качестве судьи Суда СНГ *ad hoc* не запрещается пунктом 35 и абзацем четвертым пункта 56 Положения о ЕЭК. При этом такая деятельность не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности.

20. В остальном оценка конкретных обстоятельств, имеющих отношение к определению возможности совмещения заявителем работы в должности Директора Правового департамента Комиссии с участием в деятельности Суда СНГ или относящихся к этому фактических обстоятельств выходит за пределы полномочий Суда.

Большая коллегия Суда также не считает возможным давать *in abstracto* оценку допустимости, с точки зрения Договора, совмещения работы должностного лица Комиссии с выполнением им функций судьи другого международного суда *ad hoc*.

21. На основании вышеизложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

21.1. Нормы пункта 35 и абзаца четвертого пункта 56 Положения о ЕЭК не содержат прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате *ad hoc*, если такая деятельность не повлечет за собой конфликт интересов. При этом статус международного служащего Союза предусматривает его обязанность принимать меры к предупреждению или урегулированию конфликта интересов. В понимании пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК указанная деятельность не является для должностного лица Комиссии «другой работой» либо «прочей оплачиваемой деятельностью».

21.2. Деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc* не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК.

III. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи: А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
Судьи Кишкембаева А.Б.
(дело № Р-7/24)

14 апреля 2025 года город Минск

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия Суда) 14 апреля 2025 года предоставлено Консультативное заключение по заявлению Щур-Труханович Лилии Васильевны о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), связанных с трудовыми правоотношениями.

Как было указано в заявлении, нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) не позволяют однозначно определить, совместимо ли осуществление физическим лицом трудовой деятельности в качестве должностного лица Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) с одновременным нахождением такого лица в реестре судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее – Суд СНГ) и осуществлением этим лицом деятельности в качестве судьи Суда СНГ.

В связи с чем на разрешение Суда ЕАЭС поставлены следующие вопросы:

1. Может ли должностное лицо ЕЭК с учетом предусмотренных Договором требований и ограничений осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc*?

2. Является ли для должностных лиц Комиссии деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc* «работой» или «иной оплачиваемой деятельностью» в понимании пунктов 35 и 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору; далее – Положение о ЕЭК) и предполагает ли такая деятельность применение каких-либо ограничений, предусмотренных Договором?

3. Относится ли указанная деятельность к видам деятельности, указанным в пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК, а именно, «преподавательской, научной или иной творческой деятельности»?

Большой коллегией дано следующее разъяснение положений Договора, а именно пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК:

«21.1. Нормы пункта 35 и абзаца четвертого пункта 56 Положения о ЕЭК не содержат прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в Реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате *ad hoc*, если такая деятельность не влечет за собой конфликт интересов. При этом статус международного служащего Союза предусматривает его обязанность принимать меры к предупреждению или урегулированию конфликта интересов. В понимании

пунктов 35 и 56 указанная деятельность не является для должностного лица Комиссии «другой работой» либо «прочей оплачиваемой деятельностью».

21.2. Деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc* не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о Комиссии.»

Не соглашаясь с выводами в пункте 21.1. Консультативного заключения, в соответствии со статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение по следующим основаниям:

1. Пунктами 35, 36, 37 Положения о ЕЭК предусмотрены ограничения для членов Коллегии Комиссии, связанные с осуществлением трудовой деятельности, а пункт 38 этого же Положения распространяет ограничения также на должностных лиц и сотрудников Комиссии.

Согласно абзацу четвертому пункта 56 Положения о Комиссии в период работы в Комиссии должностные лица и сотрудники Комиссии не имеют права совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или творческой деятельности, в течение всего срока действия своих должностных и служебных обязанностей.

При этом статья 2 Договора определяет должностных лиц как граждан государств-членов, назначенных на должности директоров департаментов ЕЭК и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда Союза, заместителей руководителя Секретариата Суда Союза и советников судей Суда Союза.

Заявитель, занимая должность Директора Правового департамента ЕЭК, обратился в Суд за разъяснением своих прав как должностного лица Комиссии. Вместе с тем, выводы Консультативного заключения относительно действия ограничений, установленных соответствующими нормами Положения о ЕЭК, применимы в отношении любых членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Комиссии.

2. В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического Союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут), разъяснение положений Договора осуществляется в их системной взаимосвязи, на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которым договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Из положений пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК следует, что члены Коллегии, должностные лица и сотрудники Комиссии в течение срока действия

своих полномочий и обязанностей не вправе: 1) совмещать работу с другой работой; 2) заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Таким образом, речь идет об общем запрете заниматься как иной (помимо должности в Комиссии) работой, так и любой иной оплачиваемой деятельностью, хотя и не определяемой как «работа», за исключением преподавательской, научной или творческой деятельности.

Большая коллегия Суда при толковании запрета на совмещение работы в ЕЭК с другой работой, исходила из вывода «о схожести сущностных характеристик» понятий «работа», «работа в Комиссии», «другая работа», в связи с чем ошибочно, на мой взгляд, распространила в отношении понятия «другая работа» ранее данное в Консультативном заключении от 28 марта 2024 года по делу Р-2/24 определение понятия «период работы в Комиссии», как трудовой деятельности должностных лиц и сотрудников Комиссии на основании заключенных с ними трудовых договоров (контрактов).

Такой подход не учитывает то обстоятельство, что Консультативное заключение от 28 марта 2024 года по делу Р-2/24 было дано судом для целей пунктов 53 и 54 Положения о привилегиях и иммунитетах. Тогда как «запрет на совмещение работы с другой работой» является распространенной правовой конструкцией, широко используемой как в международном, так и национальном праве, регламентирующем деятельность определенного круга должностных лиц как гарантия независимого, добросовестного и непредвзятого осуществления полномочий.

Учитывая, что в праве Союза не дано юридического определения понятия «работа» применительно к труду или ограничениям международных служащих, для уяснения понятия «работа», «другая работа» было бы правильным обратиться к более широкому толкованию этих терминов в контексте поставленных заявителем вопросов.

Так, определение термина «работа» содержится в Протоколе о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору, далее – Протокол). Как указано в абзаце семнадцатом пункта 2 Протокола, «работа» – это деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей юридических и (или) физических лиц.

Обращение к обычному значению этих терминов на русском языке, с учетом положений статьи 110 Договора, дает основания определить «работу» как «занятие, труд, деятельность, службу, занятие как источник заработка» (словарь русского языка Ожегова С.И.), либо как «деятельность, занятие, труд, службу, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении» (толковый словарь русского языка под редакцией Евгеньевой А.П.).

Общие подходы в трудовом праве государств – членов ЕАЭС состоят в том, что наличие письменного трудового контракта не является определяющим условием в установлении трудовых правоотношений.

При этом пунктами 7 - 13 Положения об Экономическом суде Содружества Независимых Государств (Приложение к Соглашению о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств, далее – Положение о Суде СНГ), установлен порядок избрания (назначения) Судей Суда СНГ на должность, основания прекращения их полномочий, гарантии их деятельности, выплаты им вознаграждения, предоставления помещений, транспортного обслуживания и иные нормы, регламентирующие осуществление их деятельности.

Указанное дает основания определить деятельность в качестве Судьи Суда СНГ как «работу» или «другую работу» по отношению к работе в Комиссии. То обстоятельство, что пункт 13 Положения о Суде СНГ предусматривает возможность не производить выплату вознаграждения отдельным судьям (в случае, если судья является лицом, которому такое вознаграждение не может быть выплачено в связи с его основной работой), не дает основания исключить деятельность судьи Суда СНГ из деятельности, определяемой как «работа».

Таким образом, деятельность в качестве судьи Суда СНГ охватывается понятием «работа», «другая работа», что с учетом требований пунктов 35 и 56 Положения о Комиссии ограничивает возможность осуществлять такую деятельность для членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Комиссии.

3. Выводы Большой коллегии о том, что используемая в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК формулировка о запрете «совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью» связана лишь с соблюдением общего критерия, связанного с наличием (соответственно – получением) оплаты, сделаны без учета того обстоятельства, что в праве Союза четко разграничены «право на занятие оплачиваемой деятельностью» и «право на получение вознаграждения».

К примеру, в подпункте 3) пункта 36 Положения о ЕЭК речь идет об ограничении права на получение вознаграждения, тогда как в пункте 35 и абзаце четвертом пункта 56 Положения о ЕЭК предусмотрен запрет на занятие другой, помимо выполняемой в ЕЭК, работой либо иной деятельностью, по своей природе имеющей оплачиваемый характер (т.е. независимо от того, получает ли лицо такую оплату или отказывается от ее получения).

С учетом изложенного ссылка в заявлении на то, что деятельность судьи Суда СНГ по своей природе не является трудовой деятельностью в понимании трудового права в связи с тем, что не предполагает обязательное получение вознаграждения, не могут быть приняты во внимание по данному делу. Что касается деятельности в качестве судьи иного международного суда *ad hoc*, то вопрос о применимости к такой деятельности понятия «работа» подлежит

разрешению в каждом конкретном случае, с учетом правового регулирования и условий осуществления такой деятельности.

4. В Консультативном заключении не принято во внимание, что нормы пунктов 35-38 и 56 Положения о ЕЭК направлены не только на обеспечение качественного выполнения трудовой функции должностным лицом ЕЭК, а в важной степени на защиту и реализацию интересов государств-членов, посредством обеспечения эффективного и независимого функционирования институтов Союза и созданной в его рамках международной службы.

Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору, далее – Приложение № 32) в пункте 2 определяет особый статус членов Коллегии Комиссии, должностных лиц и сотрудников как международных служащих. При выполнении своих полномочий (исполнении должностных (служебных) обязанностей) они не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они должны воздерживаться от всяких действий, несовместимых с их статусом международных служащих. Как следует из пункта 28 Приложения № 32, привилегии и иммунитеты предоставляются им исключительно для эффективного, независимого выполнения своих полномочий (исполнения должностных (служебных) обязанностей) в интересах Союза.

Нормы пунктов 35-38, 56 Положения о Комиссии, регламентируя статус и порядок осуществления деятельности членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Комиссии, предусматривают их независимость от государственных органов и должностных лиц государств-членов, недопустимость влияния на них при исполнении ими служебных обязанностей, налагая при этом ряд существенных ограничений, в том числе на использование в целях, не связанных с осуществлением полномочий, средств материально-технического и иного обеспечения, другого имущества Комиссии; использование в целях, не связанных с осуществлением полномочий, сведений конфиденциального характера или служебной информации, ставшей им известной в связи с осуществлением полномочий; использование полномочий в интересах иных организаций, а также публичное выражение отношения к указанным организациям, а также другие ограничения и запреты.

Указанное согласуется со Стандартами поведения для международной гражданской службы, утвержденными Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 апреля 2013 года № 67/257 (далее – Стандарты), согласно пункту 8 которых, для сохранения беспристрастности международной гражданской службы, международные гражданские служащие должны сохранять независимость от любых властей вне их организации; их поведение должно отражать такую независимость.

В пункте 45 Стандартов закреплена первейшая обязанность международных гражданских служащих – отдавать все свои силы работе в своих организациях. Поэтому международные гражданские служащие не должны без предварительного разрешения заниматься никакой внеслужебной деятельностью, осуществляемой за вознаграждение или без такового, которая препятствует выполнению указанной обязанности, несовместима с их статусом или противоречит интересам организации.

Однако в Консультативном заключении охранительная функция разъясняемых норм Положения о ЕЭК по существу игнорирована, а функция предупреждения или урегулирования конфликта интересов возложена на самого международного служащего. Соответствующий вывод Большой коллегии Суда, изложенный в пункте 21.1. Консультативного заключения, фактически невыполним, учитывая, что ЕАЭС и СНГ являются разными международными организациями, с самостоятельным правовым регулированием и различным составом государств-участников; при этом в соответствии со статьей 18 Регламента Экономического Суда СНГ, утвержденного постановлением № 2 Пленума Экономического Суда СНГ от 15 июня 2023 года, каждый судья, включенный в реестр судей Экономического Суда, обязан при вступлении в должность принести присягу судьи.

5. Общие подходы в доктрине международной службы определяют осуществление деятельности в соответствии с занимаемой должностью как основную обязанность международного служащего. При оценке совместимости работы в международной организации с осуществлением иной деятельности важную роль играет объем ресурсов, затрачиваемых международным гражданским служащим на такую дополнительную деятельность. В своем решении 1550 Административный трибунал Международной организации труда (Judgment 1550 (ILOAT)) указал, что главная обязанность международного гражданского служащего состоит в том, чтобы полностью посвятить свою энергию и способности работе в организации, в которой он служит. Участие в деятельности, вызывающей чрезмерную утечку ресурсов, времени и энергии служащего, не допускается.

С учетом изложенного, следует обратиться к нормам Положения о Суде СНГ, содержащим, в частности, высокие квалификационные требования к судьям, что свидетельствует о важном характере их деятельности. Так, пункт 7 Положения о Суде СНГ (в редакции Протокола от 13 сентября 2017 года о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года) предусматривает, что Реестр судей формируется из числа лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области международного права, соответствующих требованиям, как правило, предъявляемым для назначения на высшие судебные должности или руководящие должности государственной службы в области права; в

последующих нормах предусматриваются правовые и материальные гарантии деятельности судей, регламентируются процедуры рассмотрения дел и организационные вопросы судебной деятельности.

Таким образом, исходя из квалификационных требований к кандидатам в судьи, в целом правового статуса и компетенции Суда СНГ, деятельность в качестве судьи этого суда не может расцениваться как не требующая серьезного внимания, трудозатрат или использования рабочего времени со стороны международного служащего.

6. С учетом изложенного считаю, что должностное лицо ЕЭК, также как и иные международные служащие ЕЭК, с учетом предусмотренных Договором требований и ограничений не вправе осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ.

Деятельность в качестве судьи Суда СНГ охватывается понятием «работа» или «иная оплачиваемая деятельность» в понимании пунктов 35 и 56 Положения о Комиссии и предполагает применение соответствующих ограничений, предусмотренных Договором.

Следует отметить также, что Консультативное заключение не содержит ответа на вопрос о том, может ли должностное лицо ЕЭК с учетом предусмотренных Договором требований и ограничений осуществлять деятельность в качестве судьи иного (кроме Суда СНГ) международного суда *ad hoc*.

Вопросы о совмещении международными служащими ЕЭК деятельности в Комиссии с иной деятельностью, в том числе в качестве судьи иного международного суда *ad hoc*, о применимости к такой иной деятельности понятий «работа», «иная оплачиваемая деятельность», «преподавательская», «научная» или «иная творческая деятельность» должны рассматриваться с учетом особенностей правового регулирования и конкретных условий осуществления такой деятельности.

Судья А.Б. Кишкембаев

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Исмаилова Е.Ж.
(дело № Р-7/24)

14 апреля 2025 года город Минск

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 14 апреля 2025 года предоставлено консультативное заключение по заявлению Щур-Труханович Лилии Васильевны (далее – заявитель) о разъяснении норм Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Договор, Союз), касающихся трудовых правоотношений в Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), правового положения ее должностных лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) или с его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы которого определяются Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии).

Щур-Труханович Л.В., как директор правового департамента Комиссии, согласно статье 2 Договора является должностным лицом Комиссии.

В соответствии с пунктом 38 Положения о Комиссии на должностных лиц Комиссии распространяются ограничения, установленные пунктами 35 - 37 Положения о Комиссии, согласно которым Члены Коллегии Комиссии не имеют права совмещать работу в Коллегии Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, в течение всего срока действия своих полномочий.

Пунктом 56 Положения о Комиссии установлено, что должностные лица Комиссии являются международными служащими. В период работы в Комиссии должностные лица Комиссии не имеют права совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, в течение всего срока действия своих должностных и служебных обязанностей.

Разделяю заключение Большой коллегии Суда о том, что деятельность в качестве судьи Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее – Суд СНГ) в формате ad hoc не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о Комиссии.

В то же время, не могу согласиться с выводом Большой коллегии Суда о том, что Положение о Комиссии не содержит прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате ad hoc, поскольку такой вывод сделан без учета норм права Союза.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) Суд по заявлению должностных лиц органов Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

В связи с изложенным Суд в пределах предоставленной Статутом компетенции вправе разъяснить только положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Действительно, законодательство Союза не содержит прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии именно в реестр судей Суда СНГ. Вместе с тем, в пунктах 35 и 56 Положения о Комиссии заложены однозначные, не содержащие правовой неопределенности требования о невозможности совмещения работы в Комиссии с иной работой (оплачиваемой деятельностью).

Порядок назначения (избрания) судей Суда СНГ в реестр судей Суда СНГ регулируется законодательством государств – участников СНГ. В частности согласно пункту 7 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 года (далее – Положение о Суде СНГ), судьи Суда СНГ избираются (назначаются) в реестр судей Суда СНГ в порядке, предусмотренном в государствах-участниках, сроком на десять лет. Соответствующее уведомление об избрании (назначении) судей направляется государством-участником в Суд СНГ для включения в реестр судей.

Пунктом 13 Положения о Суде СНГ прямо установлено, что судье, включенному в реестр судей Суда СНГ (кроме Председателя Суда СНГ), за рассмотрение каждого конкретного дела выплачивается вознаграждение, в случае если он не является лицом, которому такое вознаграждение не может быть выплачено в связи с его основной работой (службой).

Таким образом, деятельность в качестве судьи Суда СНГ является оплачиваемой, независимо от того, отказывается или нет заявитель по настоящему

делу от материального вознаграждения, предусмотренного пунктом 13 Положения о Суде СНГ.

Как Договор, так и Положение о Суде СНГ не содержат норм, устанавливающих перечень лиц, которым не может быть выплачено вознаграждение за рассмотрение конкретного дела в Суде СНГ в связи с его основной работой (службой).

Изложенное не позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо Комиссии является лицом, которому вознаграждение за рассмотрение конкретного дела в Суде СНГ не может быть выплачено.

Кроме того, в соответствии с пунктом 23 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору; далее – Положение о социальных гарантиях) Члены Коллегии Комиссии, судьи Суда Союза, должностные лица и сотрудники не вправе заниматься предпринимательской и любой другой деятельностью в интересах личной выгоды или выгоды иных лиц, за исключением научной, творческой и преподавательской деятельности.

Указанная норма не содержит слов «оплачиваемой деятельностью», а устанавливает невозможность занятия «любой другой деятельностью» независимо от того, оплачиваема она или нет.

При оценке того, является ли осуществление полномочий судьи Суда СНГ другой работой, влечет ли назначение на эту должность какую-либо личную выгоду в понимании пункта 56 Положения о Комиссии, пункта 23 Положения о социальных гарантиях, необходимо учитывать следующее.

Во время осуществления своих полномочий судьи Суда СНГ пользуются иммунитетом от юрисдикции государств-участников. Предоставляемые им на этот период свободы, льготы и преимущества перечислены в пункте 8 Положения о Суде СНГ.

Согласно пункту 7 Положения о Суде СНГ полномочия судьи Суда СНГ прекращаются, в частности, в случаях: прекращения деятельности Суда СНГ; истечения десятилетнего срока полномочий судьи; подачи судьей письменного заявления о прекращении его полномочий; утрата судьей гражданства государства-участника, которым представлен судья; занятия судьей деятельностью, несовместимой с полномочиями судьи. Решение о прекращении полномочий судьи Суда СНГ принимает государство-участник, назначившее судью.

Наделение государством-участником, представившим судью, лица из реестра судей полномочиями судьи Суда СНГ только на период рассмотрения конкретного дела (и прекращение этих полномочий) Положением о Суде СНГ не предусмотрено.

Исходя из приведенных норм неверно считать, что срок полномочий судьи Суда СНГ ограничивается исключительно периодом рассмотрения им конкретного дела в Суде СНГ. Напротив, из данных норм прямо следует, что срок

полномочий судьи Суда СНГ – это начинающийся с избрания (назначения) в реестр судей Суда СНГ период нахождения в реестре судей Суда СНГ до принятия государством-участником, назначившим судью, решения о прекращении полномочий судьи Суда СНГ.

В соответствии с пунктом 7 Положения о Суде СНГ на судей Суда СНГ по истечении и прекращении их полномочий распространяются гарантии, предусмотренные законодательством государств-участников.

В частности, период работы судьей в Суде СНГ включается в выслугу лет судей Российской Федерации согласно пункту 2.1. Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет, утвержденного Постановлением Совета судей Российской Федерации от 23 мая 2013 года № 305.

Договор не содержит определение понятия «личная выгода». Следовательно, данное понятие необходимо применять в соответствии с его обычным значением, которое раскрыто, к примеру, в постановлении Правительства Российской Федерации от 17 июня 2005 года № 383, согласно которому «личная выгода» – заинтересованность должностного лица или сотрудника организации в получении нематериальных благ и иных нематериальных преимуществ. В постановлении Правительства Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 113 под «личной выгодой» понимается выгода, не являющаяся материальной выгодой, выразившаяся в достижении лицом очевидных личных целей, даже если такая выгода не привела к получению материальной выгоды.

Таким образом, назначение (избрание) в реестр судей Суда СНГ возможно рассматривать как влекущее определенную личную выгоду для лица, включенного в этот реестр.

В соответствии с пунктом 10 Порядка заключения трудового договора (контракта), его продления и основания для его расторжения в Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 99, трудовой договор (контракт) расторгается по основаниям, предусмотренным законодательством государства пребывания Комиссии, для его прекращения (расторжения) с учетом норм Положения о социальных гарантиях. Трудовой договор (контракт) может расторгаться также в связи с несоблюдением требований и ограничений, предусмотренных Договором, Положением о Комиссии.

Учитывая указанное, нормы Положения о Комиссии, Положения о социальных гарантиях не позволяют должностному лицу Комиссии осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ.

Судья Е.Ж. Исмаилов

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Павловой Н.В.
(дело № Р-7/24)

17 апреля 2025 года город Минск

Не соглашаюсь с основным выводом, сформулированным в пункте 21.1 консультативного заключения Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза по делу № Р-7/24 по заявлению Щур-Труханович Лилии Васильевны о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), связанных с трудовыми правоотношениями, и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

Полагаю, что основной вывод консультативного заключения не соответствует праву Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), универсальному международному праву, а также подходам судебных органов государств – членов ЕАЭС к толкованию соответствующего ограничения для публичных служащих, следовательно, нарушает единообразие правоприменения в правовом пространстве государств – членов Союза.

Директор Правового департамента Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), гражданка Российской Федерации Л.В. Щур-Труханович (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пунктов 35–38, абзаца четвертого пункта 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о ЕЭК) в связи с намерением участвовать в конкурсе по отбору кандидатур для назначения в реестр судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее соответственно – Суд СНГ, Содружество, СНГ) от Российской Федерации.

Важно учитывать, что в соответствии с пунктами 1, 3 статьи 18 Договора Комиссия является **постоянно действующим** регулирующим органом Союза. Л.В. Щур-Труханович как директор Правового департамента Комиссии согласно статье 2 Договора является должностным лицом Комиссии и международным служащим ЕАЭС (пункт 56 Положения о ЕЭК).

Вопросы заявителя сводятся к тому, позволяют ли указанные положения Договора должностному лицу Комиссии осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ или иного международного суда ad hoc?

Указанные нормы Положения о ЕЭК предусматривают, что на должностных лиц Комиссии распространяются ограничения, предусмотренные для

членов Коллегии Комиссии (пункт 38), в частности такие лица **«не имеют права совмещать работу в Коллегии Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью**, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, в течение всего срока действия своих полномочий» (пункт 35, абзац четвертый пункта 56).

Учитывая процитированную формулировку нормы Положения о ЕЭК, которая запрещает должностному лицу Комиссии а) «совмещать работу в (Коллегии) Комиссии с другой работой» и б) «заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности», заявитель ставил вопрос, подпадает ли под эти два ограничения деятельность в качестве судьи Суда СНГ?

Разделяю заключение Большой коллегии Суда о том, что деятельность в качестве судьи Суда СНГ в формате ad hoc не относится к преподавательской, научной или иной творческой деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК.

В то же время не могу согласиться с выводом Большой коллегии Суда о том, что Положение о ЕЭК в действующих в настоящее время формулировках соответствующих норм, процитированных выше, не содержит прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате ad hoc.

1.1. Действительно, право Союза не содержит специальных норм, непосредственно регламентирующих запрет на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ, равно как и отсутствуют нормы в праве Союза, прямо регламентирующие запрет должностному лицу Союза осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ (именно об осуществлении деятельности в качестве судьи Суда СНГ, а не о нахождении в реестре судей такого суда ставит вопрос заявитель). При формулировании норм права ЕАЭС избран иной, широкий подход к изложению соответствующих ограничений, тем не менее традиционно используемый в нормативно-правовых актах при формулировании ограничений для публичных служащих – через запрет осуществления деятельности (работы) и разрешение иных видов деятельности. В пунктах 35 и 56 Положения о ЕЭК в действующей редакции избраны такие формулировки норм, которые предусматривают однозначные, не содержащие правовой неопределенности требования о невозможности совмещения работы в Комиссии с иной работой (оплачиваемой деятельностью).

Ограничения для публичных служащих, независимо от того, являются они национальными (государственными, муниципальными) служащими или международными служащими, признаются в современном праве неотъемлемым элементом правового статуса публичных служащих. При этом такие ограничения не признаются ущемлением прав публичных служащих, поскольку на-

правлены на защиту определенных публичных интересов и устанавливаются на основе баланса частных прав такого служащего и публичных прав. В связи с этим, например, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал при рассмотрении дел, касающихся прав публичных служащих, что, реализуя право на свободное распоряжение своими способностями к труду путем поступления на публичную службу (государственную службу, например, или международную), гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении им прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей, возложенных на государственных служащих сообразно соответствующему виду государственной службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П).

При нормативном формулировании ограничений для публичных служащих в части осуществления иной деятельности (работы, оплачиваемой деятельности) используются несколько традиционных типов законодательных формулировок, имеющих различное телеологическое обоснование в зависимости от объема запрещенной (разрешенной) деятельности и видов тех публично-значимых целей (преодоления соответствующих конфликтов интересов), для обеспечения которых они устанавливаются в зависимости от вида публичной службы (публичной деятельности – правосудие не относится к службе, но является видом публичной деятельности): общие гражданские государственные и международные служащие, военнослужащие, служащие военизированных служб, служб безопасности, судьи, служащие системы правосудия и т.д.

В научной доктрине публичной службы выделяются, в соответствующем законодательстве (международно-правовых актах) закрепляются, в судебной практике находят истолкование различные публично-значимые цели, заложенные в основу ограничений для публичных служащих (публичных лиц): преодоление коррупционного интереса, финансовой заинтересованности через оплату, в том числе оплату иной работы (деятельности); преодоление небеспристрастности при принятии решений публичным служащим (например, запрет совмещения должности судьи и госслужащего), преодоление зависимости при принятии публичным служащим решений (например, запрет работы публичного служащего в свободное от основной работы время в организации, которую служащий курирует по месту службы); обеспечение максимально эффективной работы по основному виду профессиональной деятельности (например, полный запрет иной работы, иной оплачиваемой деятельности или разрешение иной работы, деятельности в свободное от основной работы время), ввиду того, что эти лица работают на общий публичный интерес и за счет общих публичных (бюджетных) средств (требование максимальной отдачи).

В рассматриваемом случае норма сформулирована как полный запрет совмещения работы в Комиссии с иной работой и прочей оплачиваемой деятельностью (кроме научной, преподавательской, иной творческой). Данная формулировка направлена на обеспечение таких публично-значимых целей ограничений для публичных служащих, как эффективность деятельности по месту основной работы (публичной службы) – запрет осуществления иной работы у другого работодателя; запрет возможных сущностных конфликтов в рамках совмещаемых работ; преодоление финансового конфликта (как возможного коррупционного, так и стимулирующего по финансовым причинам на отвлечение от основной службы – запрет совмещения с иной работой и иной оплачиваемой деятельностью). Данный запрет в норме сформулирован таким образом, что данные ценности являются элементами публичного порядка Союза, направленными на обеспечение интересов всех граждан государств – членов ЕАЭС, заинтересованных в эффективности публичной службы Союза, эффективном расходовании средств бюджета Союза на содержание публичной службы, оплату деятельности публичных служащих.

Принцип эффективности основной публичной службы обеспечивается через запрет совмещения такой службы с иной работой или иной деятельностью (как оплачиваемой, так и не оплачиваемой). Такое ограничение характерно как для национальной публичной службы, так и для международной публичной службы.

Например, подход, аналогичный избранному при формулировании запретов совмещения работы (иной оплачиваемой деятельности) в целях эффективности службы в ЕАЭС, закреплен также в рамках Союзного государства. Так, согласно пункту 2 статьи 57 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года должностные лица органов Союзного государства и их аппаратов не могут совмещать работу в органах Союзного государства с другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной, иной творческой деятельности.

В Российской Федерации аналогичная формула запрета на совмещение в целях обеспечения эффективности основной службы избрана применительно к такой категории муниципальных служащих, как муниципальные служащие, замещающие должность главы местной администрации по контракту (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). На федеральном уровне подобная формула ограничений на совмещение работ использована для военнослужащих (Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), для сотрудников органов внутренних дел (установлено, что работа сотрудников органов внутренних дел по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, ко-

торая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел (часть 2 статьи 34 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)).

Важно отметить, что как полный запрет для должностных лиц Союза на совмещение своей службы в ЕАЭС с иной работой (деятельностью), к которой относится и работа в качестве судьи Суда СНГ в формате ad hoc, кроме научной, преподавательской, иной творческой, истолковали нормы пунктов 35, 56 Положения о ЕЭК в свои решениях, изложенных в ответе на запрос Суда ЕАЭС по данному делу, комиссии Совета судей Российской Федерации по этике и по вопросам организационно-кадровой работы. В составе указанных комиссий представлены судьи судебной системы Российской Федерации различного уровня, в том числе занимающиеся рассмотрением дел в сфере публичной службы, при этом сами комиссии Совета судей на постоянной основе формируют практику в Российской Федерации по толкованию ограничений для совмещения деятельности судей, в том числе сформулированных аналогично нормам пунктов 35, 56 Положения о ЕЭК. Так, в указанных решениях комиссий отмечается, что труд судьи Суда СНГ, равно как и судьи иного международного суда, предполагающий оплату, является для должностных лиц Комиссии «работой» или «иной оплачиваемой деятельностью» в смысле исключений, предусмотренных пунктами 35 и 56 Положения о ЕЭК, и предполагает применение ограничений, предусмотренных Договором.

В ответе Верховного Суда Республики Беларусь указывается, что в соответствии с пунктом 7 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств (утверждено Соглашением о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года; далее – Положение о Суде СНГ) в реестр судей Экономического Суда СНГ от Республики Беларусь включены лица, назначенные Президентом Республики Беларусь в порядке, предусмотренном в Республике Беларусь, и не являвшиеся должностными лицами Комиссии. В настоящее время иная практика не выявлена.

Последнее подтверждается ответом Суда СНГ, где указано, что в настоящее время в реестре судей Суда СНГ имеются две категории судей – судьи национальных судов и судьи национальных судов в отставке.

На международном уровне принцип эффективности публичной службы (максимально качественного выполнения своих обязанностей) закреплен в Стандартах поведения для международной гражданской службы, утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 апреля 2013 года № 67/257 (далее – Стандарты). Пункт 45 Стандартов закрепляет первейшую обязанность международных гражданских служащих

– отдавать все свои силы работе в своих организациях. Поэтому международные гражданские служащие не должны без предварительного разрешения заниматься никакой внеслужебной деятельностью, осуществляемой за вознаграждение или без такового, которая препятствует выполнению указанной обязанности, несовместима с их статусом или противоречит интересам организации.

1.2. В целях уяснения, соответствует ли деятельность в качестве судьи Суда СНГ понятию «работа», «иная оплачиваемая деятельность» в контексте запрета, предусмотренного правом ЕАЭС для должностных лиц Союза, необходимо оценить правой статус таких судей и характер деятельности, которую они осуществляют.

Согласно пункту 1 Положения о Суде СНГ, Суд СНГ создан в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

Согласно пункту 7 Положения о Суде СНГ реестр судей Суда СНГ формируется из числа лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области международного права, соответствующих требованиям, как правило, предъявляемым для назначения на высшие судебные должности или руководящие должности государственной службы в области права.

Судьи Суда СНГ избираются (назначаются) в реестр судей Суда СНГ в порядке, предусмотренном в государствах-участниках, сроком на десять лет. Соответствующее уведомление об избрании (назначении) судей направляется государством-участником в Суд СНГ для включения в реестр судей (пункт 7 Положения о Суде СНГ).

Пунктом 13 Положения о Суде СНГ прямо установлено, что судье, включенному в реестр судей Суда СНГ (кроме Председателя Суда СНГ), за рассмотрение каждого конкретного дела выплачивается вознаграждение, в случае, если он не является лицом, которому такое вознаграждение не может быть выплачено в связи с его основной работой (службой).

Таким образом, несмотря на статус судей Суда СНГ как судей ad hoc и нахождение их в реестре судей указанного суда, в период рассмотрения дел и участия в пленарных заседаниях Суда СНГ деятельность судей Суда СНГ является профессиональной деятельностью по отправлению правосудия, требует значительных затрат времени, осуществляется в дневное рабочее время, является оплачиваемой по своей сути, то есть носящей возмездный характер – требующей эквивалентного вознаграждения за приложенные трудовые усилия. При этом отказ лица от фактического получения оплаты не лишает данную деятельность признака возмездности (оплачиваемости).

Соответственно, такая деятельность для должностного лица Комиссии обладает признаками «другой работы», так как осуществляется во время, со-

впадающее со временем, в которое осуществляется основная работа, является профессиональной деятельностью – предполагает осуществление конкретной трудовой функции (отправление правосудия) и оплату за осуществление данной деятельности (выполнение трудовой функции на возмездной основе (что может происходить не только на основании трудового или гражданско-правового договора, но и, как в данном случае, в результате назначения или избрания на должность – основания осуществления трудовой функции, распространенного применительно к судьям)).

Таким образом, анализ вышеизложенных норм права Союза позволяет сделать вывод о том, что одним из элементов публичного порядка Союза является принцип эффективности публичной службы Союза, который обеспечивается среди прочего через инкорпорирование в право Союза ограничения для должностных лиц Союза на совмещение основной работы в качестве должностного лица Союза с иной работой (деятельностью), кроме разрешенных видов деятельности. Признаками такой работы, не разрешенной должностным лицам ЕАЭС в качестве совместимой с основной работой, является работа (деятельность) в качестве судьи Суда СНГ в предусмотренном действующим правовым регулированием формате.

2. Кроме нарушения основополагающего принципа публичной службы в ЕАЭС – принципа эффективности такой службы, сформулированного в данном случае в виде полного запрета для должностных лиц Комиссии иной работы (деятельности), совмещение должностным лицом Комиссии своей основной работы с деятельностью по осуществлению правосудия в качестве судьи Суда СНГ влечет ряд явных конфликтов интересов, что также свидетельствует о запрете осуществления такой деятельности должностными лицами ЕАЭС.

Во-первых, это конфликт интересов, который как в праве публичной службы, так и в правосудии преодолевается через запрет совмещения деятельности публичного служащего и деятельности по осуществлению правосудия.

Во-вторых, это конфликт интересов, который в праве публичной службы и в судебной деятельности преодолевается через запрет совмещения деятельности судьи и судебного представительства.

В-третьих, это конфликт пересекающихся компетенций.

2.1. При оценке в рассматриваемом случае первого вида конфликта интересов – запрета на совмещение одним лицом деятельности публичного служащего (предполагающей служение определенным публичным институтам) и деятельности по отправлению правосудия (предполагающей независимость от каких-либо публичных институтов и служение исключительно интересам права и правосудия) – необходимо учитывать следующее.

В силу пункта 1 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза.

Согласно пункту 54 Положения о ЕЭК обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии.

В состав департаментов Комиссии входят должностные лица и сотрудники. Согласно пункту 61 Положения о ЕЭК должностные лица и сотрудники Комиссии являются международными служащими. В силу статьи 2 Договора директора департаментов Комиссии являются должностными лицами.

Исходя из функционального назначения департаментов Комиссии (пункт 55 Положения о ЕЭК), директор департамента среди прочего осуществляет руководство:

подготовкой проектов международных договоров и иных документов, необходимых для функционирования Союза;

подготовкой материалов, проектов решений, распоряжений и рекомендаций по вопросам функционирования Союза (в том числе предложений о заключении международных договоров и внесению в них изменений) для рассмотрения членами Коллегии Комиссии;

мониторингом исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений органов Союза в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

взаимодействием с органами государственной власти государств-членов.

Применительно к Правовому департаменту Комиссии приказом Председателя Коллегии Комиссии от 29 ноября 2019 года № 387 утверждено Положение о Правовом департаменте. Среди основных задач данного структурного подразделения названы:

координация деятельности по кодификации международных договоров в рамках Союза, решений и распоряжений органов Союза;

координация нормотворческой деятельности Комиссии;

координация и участие в судебно-правовой работе;

правовая экспертиза проектов международных договоров в рамках Союза и актов международного характера, не являющихся международными договорами;

правовая экспертиза проектов решений и распоряжений органов Союза;

координация проведения мониторинга и осуществления контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, решений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Комиссии.

Таким образом, деятельность должностного лица, являющегося директором Правового департамента Комиссии, предполагает реализацию полномочий постоянно действующего регулирующего органа Союза, в том числе в сфере нормотворчества и правоприменения, взаимодействие с органами государственной власти государств-членов.

Поскольку Союз функционирует с учетом общепризнанных принципов и норм международного права (статья 3 Договора), отмечаю, что стандарты независимости международных судей в настоящее время общепризнаны и кодифицированы на международном уровне в виде Бангалорских принципов и Бург-Хаусских принципов.

В соответствии с этими международно-правовыми актами публичные служащие не могут одновременно являться судьями. На это обращается внимание и в ответах на запросы по настоящему делу, полученных Судом от высших судов государств – членов Союза, а также органов судейских сообществ со ссылками на внутригосударственное законодательство. Так, например, в ответе Верховного Суда Российской Федерации указывается, что законодательство Российской Федерации содержит запрет на совмещение должности судьи и государственного гражданского служащего.

Регулирование судейской этики в международных судебных органах, а также национальных судах исключает возможность совмещения работы государственного служащего с обязанностями судьи.

Данный подход применим к поставленным в заявлении вопросам ввиду того, что Комиссия согласно Договору обладает полномочиями, которые ранее составляли компетенцию законодательной и исполнительной ветвей внутригосударственной власти: ЕЭК является наднациональным постоянно действующим регулирующим органом Союза, который уполномочен принимать решения, действующие непосредственно в праве государств – членов ЕАЭС. Исходя из этого, не представляется возможным полностью отказаться от подходов, сформировавшихся в государствах – членах Союза по вопросу о невозможности совмещения должностными лицами органов исполнительной (законодательной) власти полномочий судьи.

Должностные лица и сотрудники Комиссии являются международными служащими (пункт 56 Положения о ЕЭК) и обеспечивают работу постоянно действующего регулирующего органа Союза (пункта 1 статьи 18 Договора, пункт 54 Положения о ЕЭК), который согласно пункту 2 статьи 18 Договора принимает решения, распоряжения и рекомендации. В силу пункта 13 Положения о ЕЭК решения имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств – членов Союза, распоряжения имеют организационно-распорядительный характер, рекомендации не имеют обязательного характера. При этом решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств – членов Союза. При этом важно учитывать, что эти же государства являются участниками СНГ, право которого подлежит толкованию в Суде СНГ.

Соответственно, из полномочий Комиссии согласно Договору следует, что данный орган является регулирующим. В соответствии с общепризнанными

международными и национальными правовыми подходами это исключает возможность работы должностного лица Комиссии в качестве судьи.

2.2. Кроме того, директор Правового департамента ЕЭК в том числе отвечает за представление интересов Комиссии в судебных органах.

Законодательство о публичной службе и о правосудии устанавливает императивное требование о запрете совмещения одним лицом деятельности судьи (арбитра, третейского судьи) и судебного представительства. Данный запрет направлен на обеспечение принципа беспристрастности при отправлении правосудия и исключения каких-либо преимуществ для лиц, участвующих в разбирательстве, интересы которых представляет такой представитель. Актуальное развитие системы разрешения международных споров показывает, что совмещение одним и тем же лицом полномочий представителя доверителя и судьи (арбитра) является нежелательным и получило название «double-hatting». В этой связи как компетентные в вопросах судейского статуса органы, так и специализированные арбитражные институты в настоящее время указывают, что такой вид совмещения негативно сказывается на субъективной и объективной беспристрастности лиц, разрешающих конкретный спор, и впоследствии ставит под сомнение принимаемые акты по конкретным делам, вызывают сомнения у заинтересованных лиц в беспристрастности.

Соблюдение данного запрета должностным лицом Комиссии, занимающим должность директора Правового департамента, в силу того, что к его непосредственным обязанностям отнесена функция судебного представительства, представляется необходимым.

2.3. Согласно пункту 1 Положения о Суде СНГ, Суд СНГ создан в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

В силу пункта 3 Положения о Суде СНГ к ведению Суда СНГ относится разрешение межгосударственных экономических споров:

возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов;

о соответствии нормативных и других актов государств – участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

Соглашениями государств – участников Содружества к ведению Суда СНГ могут быть отнесены другие споры, связанные с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов Содружества.

В силу пункта 8 Положения о Суде СНГ судьи Суда СНГ во время осуществления своих полномочий по рассмотрению дел, а также при выполнении полномочий Председателя Суда СНГ независимы и неприкосновенны, не

должны запрашивать или получать указания от каких-либо государственных и международных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также отдельных лиц.

Исходя из изложенного, в компетенцию Суда СНГ входит в том числе разрешение межгосударственных экономических споров, а также осуществление толкования.

Следует отметить, что все государства – члены ЕАЭС являются одновременно государствами – участниками СНГ.

Формально СНГ является независимой и не связанной с ЕАЭС международной организацией. Акты Комиссии не могут быть предметом обжалования в Суде СНГ.

Однако правовое регулирование в данных организациях связано. Например, единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС основывается в том числе на единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ. Кроме того, международные договоры в рамках СНГ учитываются при принятии решений в рамках ЕАЭС (например, Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года при принятии специальных защитных мер в ЕАЭС) и могут стать предметом разъяснения в Суде СНГ.

Из этого следует, что существует риск участия должностного лица Комиссии в принятии нормативного правового акта, который может стать в том числе предметом рассмотрения в конкретном деле в Суде СНГ, что влечет конфликт пересекающихся компетенций. Исходя из международных и национальных правовых подходов, подобная ситуация является недопустимой: судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он принимал участие в разработке нормативного правового акта. Данный запрет нашел устойчивое закрепление как на международном, так и национальном уровнях.

3. Осуществление должностным лицом Комиссии деятельности судьи Суда СНГ не соответствует и интересам государства, от имени которого лицо назначается на должность судьи Суда СНГ.

Согласно абзацу 2 пункта 7 Положения о Суде СНГ Председатель Суда СНГ и его заместители избираются судьями этого Суда большинством голосов и утверждаются Советом глав государств Содружества сроком на 5 лет.

Согласно статье 3.2 Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года Председатель Суда СНГ осуществляет деятельность по месту пребывания Суда СНГ на постоянной основе.

Как следствие, должностное лицо Комиссии не вправе претендовать на должность Председателя Суда СНГ, поскольку на постоянной основе совмещать работу в качестве должностного лица Комиссии и Председателя Суда СНГ невозможно. Это само по себе создает неравенство в контексте судоу-

стройства, представленности государства, поскольку такое лицо не может претендовать на занятие должности Председателя Суда СНГ, заместителя Председателя Суда СНГ.

Учитывая совокупность изложенных аргументов, является правомерным и обоснованным вывод о том, что директор Правового департамента Комиссии как должностное лицо Комиссии не вправе совмещать свою работу с деятельностью судьи Суда СНГ в формате ad hoc.

Судья Н.В. Павлова

Р е з ю м е
по делу № Р-7/24
о возможности выполнения работником ЕЭК функции судьи ad hoc Экономического Суда СНГ

Ключевые слова:

Должностное лицо Евразийского экономического союза, сотрудник Евразийской экономической комиссии

О разъяснении положений 35 и 56 Положения о Комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), связанных с трудовыми отношениями

Трудовые отношения в органах ЕАЭС – должностное лицо Комиссии – требования, ограничения и запреты – работа, иная оплачиваемая деятельность – преподавательская, научная и иная творческая деятельность – совмещение должностным лицом работы в ЕЭК с другой работой или иной оплачиваемой деятельностью – назначение (избрание) должностного лица Комиссии в Реестр судей Суда СНГ, судьи иного международного суда ad hoc – конфликт интересов

Договор о Евразийском экономическом союзе – Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) – Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о ЕАЭС)

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года – особые мнения

Описание:

Действующее должностное лицо Евразийской экономической комиссии, Директор Правового департамента, гражданка Российской Федерации обратилась в Суд Евразийского экономического союза за разъяснением пунктов 35 и 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение №1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Положение о Комиссии).

По мнению заявителя, Положение о Комиссии не позволяет однозначно определить, совместимо ли осуществление трудовой деятельности в качестве должностного лица ЕЭК с одновременным нахождением в реестре судей Экономического Суда Содружества Независимых Государств и осуществлением деятельности в качестве судьи этого суда.

В этой связи Заявитель просила разъяснить, может ли должностное лицо ЕЭК с учетом предусмотренных Договором требований и ограничений осуществлять деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc*.

Заявитель также просила разъяснить, является ли для должностных лиц Комиссии деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда *ad hoc* «работой» или «иной оплачиваемой деятельностью» в понимании пунктов 35 и 56 Положения о Комиссии и предполагает ли такая деятельность применение каких-либо ограничений, предусмотренных Договором.

Третий вопрос Заявителя касался того, относится ли деятельность в качестве судьи международного суда *ad hoc* к видам деятельности, указанным в пунктах 35 и 56 Положения о Евразийской экономической комиссии, а именно к преподавательской, научной или иной творческой деятельности.

Отвечая на первый вопрос, Суд указал, что не запрещенные Договором виды деятельности должностного лица не являются объективно несовместимыми со статусом международного служащего.

Нормы Положения о Комиссии не содержат прямого запрета на назначение (избрание) должностного лица Комиссии в реестр судей Суда СНГ и осуществление им неоплачиваемой деятельности в качестве судьи этого суда в формате *ad hoc*, если такая деятельность не повлечет за собой конфликт интересов. Возникновение (наличие) возможного конфликта интересов подлежит установлению в каждом конкретном случае. При этом статус международного служащего Союза предусматривает его обязанность принимать меры к предупреждению или урегулированию конфликта интересов.

В то же время Суд обратил внимание на то, что поскольку Договор прямо запрещает осуществление должностным лицом Союза иной оплачиваемой деятельности, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, должностное лицо, включенное в Реестр судей, будет осуществлять деятельность судьи СНГ только на безвозмездной основе.

Относительно второго вопроса Суд посчитал, что для его разъяснения необходимо уяснение содержания используемых в Положении о Комиссии понятий «другая работа» и «прочая оплачиваемая деятельность».

Суд указал, что основание деятельности позволяет разграничить «работу» и «прочую оплачиваемую деятельность» для целей правового регулирования пунктов 35 и 56 Положения о ЕЭК.

Формулировка «другая работа» означает трудовую деятельность должностного лица Комиссии у иного, чем Комиссия, работодателя.

Понятие «оплачиваемая деятельность» может охватывать виды деятельности, выходящие за пределы, регулируемые нормами трудового права, и, соответственно, представляет более общую чем «работа» категорию.

Суд отметил, что обе анализируемые категории, запрещаемые для должностного лица Комиссии, характеризуется наличием оплаты.

Суд посчитал, что не имеется достаточных оснований рассматривать нахождение должностного лица Комиссии в Реестре судей и его деятельность в

качестве судьи Суда СНГ в качестве «другой работы», в отношении которой действует установленный Договором запрет на совмещение. Также Суд пришел к выводу, что деятельность в качестве судьи Суда СНГ или судьи иного международного суда ad hoc в понимании пунктов 35 и 56 Положения о Комиссии не является для должностного лица Комиссии «прочей оплачиваемой деятельностью».

Отвечая на третий вопрос, Суд указал, что несмотря на то, что акты права Союза не содержат определение понятия «преподавательская, научная или иная творческая деятельность», осуществление международного правосудия не может быть отнесено к деятельности, указанной в пунктах 35 и 56 Положения о Комиссии.К консультативному заключению заявлены особые мнения судей Исмаилова Е.Ж., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В.

Правовые позиции Суда:

1. Договор не устанавливает полного запрета на осуществление должностным лицом профессиональной или иной оплачиваемой деятельности помимо выполнения обязанностей международного служащего. Договор предусматривает такую возможность, но в ограниченных им пределах. Критерием их установления является возможность обеспечивать независимое и эффективное выполнение международным служащим возложенных на него должностных обязанностей в интересах Союза.

(см. абзац 1 пункта 10 консультативного заключения)

2. Запрет «совмещать работу в Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью» указывает на общий критерий, присущий как «другой работе», так и «прочей деятельности» – и та, и другая запрещаемая для должностного лица Комиссии деятельность характеризуется наличием оплаты.

(см. абзац 2 пункта 12 консультативного заключения)

3. Уважение и соблюдение всеми государствами – членами и органами Союза принципа независимости международной гражданской службы, предусматривающего необходимость создания условий для независимого и эффективного выполнения международными служащими их должностных обязанностей, представляет собой непременное условие функционирования института международной службы Союза.

(см. абз. 5, 6 пункта 6 консультативного заключения)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

21 января 2025 года город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Александрова Д.П., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Дронова А.А., Исмаилова Е.Ж, при секретаре судебного заседания Микитенко О.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Торг_Вин» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Торг_Вин» (далее – ООО «Торг_Вин», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), выразившегося в уклонении от проведения мониторинга и контроля применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), в том числе таможенными органами Российской Федерации, при классификации для таможенных целей сменного ручного инструмента с рабочей поверхностью из агломерированного алмаза (пил и полотен для них, инструментов сменных для сверления, иных ручных сменных рабочих инструментов), как не соответствующего Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части приложения № 1 к нему (Положение о Евразийской экономической комиссии), а также Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающего права и законные интересы ООО «Торг_Вин» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление мотивировано тем, что направленное хозяйствующим субъектом в Комиссию заявление с требованием о проведении мониторинга фактически не было рассмотрено.

В качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с Комиссией ООО «Торг_Вин» приложило к заявлению документ, поименованный как «Обращение об оспаривании бездействия Комиссии в порядке досудебного урегулирования спора».

В этом документе изложены требования ООО «Торг_Вин» о проведении Комиссией мониторинга практики классификации товаров для таможенных

целей, соотнесении решений таможенного органа Российской Федерации с итогами проведенного мониторинга и приведении Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой.

В ответе Комиссии от 11 ноября 2024 года № 03-96 на данное «обращение» отмечено, что оно не является надлежащим процессуальным инструментом досудебного урегулирования спора, поскольку спор между ООО «Торг_Вин» и Комиссией отсутствует, в «обращении» не содержится требование о признании решения, его отдельных положений и (или) действий (бездействия) Комиссии не соответствующими международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Статут), Суд по заявлению хозяйствующего субъекта рассматривает дела об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно пункту 43 Статута спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза.

Как следует из содержания «обращения» ООО «Торг_Вин» в Комиссию, изложенные в его просительной части требования не свидетельствуют о наличии предшествующего такому обращению какого-либо спора между хозяйствующим субъектом и Комиссией.

В ответе от 11 ноября 2024 года № 03-96 Комиссия обратила внимание ООО «Торг_Вин» на то, что представленная заявителем информация, касающаяся мониторинга, передана на рассмотрение в Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики. О результатах рассмотрения этой информации заявитель будет проинформирован дополнительно.

Таким образом, сам по себе документ, озаглавленный заявителем как «Обращение об оспаривании бездействия Комиссии в порядке досудебного урегулирования спора», кроме наименования не содержит сведений, позволяющих признать ООО «Торг_Вин» выполнившим надлежащим образом требование пункта 43 Статута.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент),

Суд выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству в случае, если не соблюден установленный досудебный порядок урегулирования спора.

Учитывая вышеизложенное, Коллегия Суда считает, что заявление ООО «Торг_Вин» об оспаривании бездействия Комиссии не может быть принято к производству.

Руководствуясь пунктами 39, 43, 95 Статута, подпунктом «б» пункта 2 статьи 33, статьей 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью «Торг_Вин» об оспаривании как не соответствующего Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в уклонении от проведения мониторинга и контроля применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза при классификации товаров для таможенных целей.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным, обжалованию не подлежит.

Председательствующий Д.П. Александров

Судьи: А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

А.А. Дронов

Е.Ж. Исмаилов

Р е з ю м е
по делу С-1/25
ООО «Торг_Вин»

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Торг_Вин» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)

Об оспаривании бездействия ЕЭК, выразившегося в уклонении от проведения мониторинга и контроля применения ТН ВЭД ЕАЭС при классификации для таможенных целей сменного ручного инструмента с рабочей поверхностью из агломерированного алмаза

Функционирование таможенного союза – таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – сменный ручной инструмент с рабочей поверхностью из агломерированного алмаза целях – бездействие – досудебный порядок

Статут Суда – Регламент Суда

Постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления к производству

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Торг_Вин» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании бездействия ЕЭК, которое выразилось в уклонении от проведения мониторинга и контроля применения ТН ВЭД ЕАЭС при классификации для таможенных целей сменного ручного инструмента с рабочей поверхностью из агломерированного алмаза.

В качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с Комиссией ООО «Торг_Вин» приложило к заявлению документ «Обращение об оспаривании бездействия Комиссии в порядке досудебного урегулирования спора». Согласно этому документу, Истец обратился в ЕЭК с требованиями о проведении Комиссией мониторинга практики классификации товаров для таможенных целей, соотнесении решений таможенного органа Российской Федерации с итогами проведенного мониторинга и приведении Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в соответствие с ее международной основой.

Комиссия сообщила Истцу о том, что между ООО «Торг_Вин» и ЕЭК отсутствует спор, а информация, касающаяся мониторинга, передана на рассмотрение в специализированный Департамент и о результатах рассмотрения заявитель будет проинформирован дополнительно.

21 января 2025 года Коллегия Суда отказала ООО «Торг_Вин» в принятии заявления к производству. Коллегия Суда пришла к выводу, что требования, изложенные в обращении Истца в Комиссию, не свидетельствуют о наличии спора между Истцом и Комиссией. Таким образом, документ, предоставленный Истцом Суду, не позволяет признать требование о соблюдении досудебного порядка выполненным надлежащим образом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

23 января 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Туняна А.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В.,

при секретаре судебного заседания Симоняне Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

Вопросы заявителя

1. Кыргызская Республика в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики (далее – Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики, Заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору; далее – Протокол № 18).

Из заявления следует, что в Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось общество с ограниченной ответственностью «Иссык-Куль Инвест» (далее – ООО «Иссык-Куль Инвест») с просьбой предоставить разъяснение норм подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора, пунктов 13.4 и 25 Протокола № 18.

В заявлении указано, что ООО «Иссык-Куль Инвест» в 2024 году передало товар зарегистрированному на территории Российской Федерации филиалу, который в свою очередь реализовывал товар покупателю – хозяйствующему субъекту Российской Федерации, уплачивал налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на импорт товаров при ввозе, принимал к зачету НДС, а также представлял заявление о ввозе товаров и отчет (декларацию) по косвенным налогам.

2. В связи с сложившийся ситуацией Заявитель просит Суд предоставить разъяснение по следующим вопросам:

– следует ли реализацию со стороны филиала переданного головным офисом товара признавать реализацией не филиала, а головного офиса, то есть ООО «Иссык-Куль Инвест», конечному покупателю юридическому лицу – резиденту Российской Федерации;

– в случае положительного ответа на первый вопрос следует ли ООО «Иссык-Куль Инвест» оформить экспортный электронный счет-фактуру в адрес покупателя, а филиалу – обнулить поставки в адрес покупателя;

– возможно ли НДС на облагаемые поставки, уплаченный филиалом в бюджет Российской Федерации, зачесть в счет НДС на импорт товаров, уплаченный конечным покупателем, поскольку все взаимоотношения между филиалом и конечным покупателем уже завершены, то есть товар покупателем получен и оплачен в полном объеме;

– возможно ли получение подтверждения экспорта ООО «Иссык-Куль Инвест».

Выводы Большой коллегии Суда

3. В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) по заявлению государства-члена Суд осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

В силу предписания подпункта «а» пункта 1 статьи 73 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 10 Регламента.

4. Большая коллегия Суда отмечает, что в своем заявлении о разъяснении Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики не указало, какие конкретно положения Договора являются неопределенными либо неточными, допускают противоречивое толкование и, по мнению Заявителя, требуют разъяснения.

Заявитель просит Суд дать правовую оценку процедурным правоотношениям, связанным с реализацией товара на территории Российской Федерации, уплатой НДС, его зачетом на импорт товаров, оформлением экспортного электронного счета-фактуры, возможностью получения подтверждения экспорта.

По вопросу о том, какому из субъектов (головному офису в Кыргызской Республике или его филиалу в Российской Федерации) следует соотнести реализацию товара покупателю – резиденту Российской Федерации, Большая коллегия Суда отмечает, что вопрос установления плательщиков НДС (в том числе и филиалов) при реализации товара внутри государства-члена и квалификация отношений по реализации товара (в отличие от экспорта/импорта

товара) регулируются национальным законодательством государства-члена, в котором происходит такая реализация, исходя из принципа территориальности (страны назначения), характерного для НДС и закрепленного в пункте 1 статьи 72 Договора. Вопросы определения плательщиков НДС не входят в компетенцию Суда.

Остальные вопросы заявителя, касающиеся оформления налоговой документации, последующего зачета НДС при импорте товара, процедуры подтверждения экспорта товара посредством взаимодействия налогоплательщика с налоговым органом, регламентируются исключительно налоговым законодательством страны назначения товара.

В частности, по вопросу о необходимости оформления электронного счета-фактуры в адрес покупателя со стороны головного офиса в Кыргызской Республике и корректировки учета поставки со стороны его филиала в Российской Федерации Большая коллегия Суда отмечает, что согласно подпункту 4 пункта 20 Протокола № 18 порядок оформления счетов-фактур регулируется национальным законодательством.

Вопрос зачета НДС, уплаченного филиалом кыргызского субъекта хозяйствования в бюджет Российской Федерации, счет НДС, уплаченного конечным покупателем – резидентом Российской Федерации, право Союза тоже относит к вопросам, регулируемым законодательством государства-члена (подпункт 2 пункта 20 Протокола).

По вопросу о возможности получения подтверждения экспорта ООО «Иссык-Куль Инвест» Большая коллегия Суда отмечает, что право Союза не содержит норм, регулирующих данные отношения. Если же вопрос касается получения хозяйствующим субъектом Кыргызской Республики подтверждения обоснованности применения нулевой ставки НДС согласно пункту 4 Протокола № 18, то указанное подтверждение предоставляется налоговым органом государства экспорта в соответствии с его законодательством (пункты 4 и 5 Протокола № 18).

Таким образом, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что указанные в заявлении Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики вопросы относятся к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования, поставленные вопросы не требуют разъяснения в связи с неточностью либо нечеткостью норм права Союза, а содержащиеся в заявлении вопросы о разъяснении не относятся к предметной компетенции Суда в силу пункта 46 Статута. Следовательно, поступившее заявление не соответствует требованиям подпункта «в» пункта 1 статьи 10 Регламента.

Как ранее отмечала Большая коллегия Суда, основываясь на системном толковании положений пункта 2 статьи 8 и пункта 2 статьи 19 Договора, главы IV «Компетенция Суда» Статута, статей 10 и 73 Регламента, Суд наделен

полномочиями разъяснять исключительно положения права Союза, которые отнесены к его компетенции Договором и международными договорами в рамках Союза (абзац первый пункта 2 консультативного заключения от 13 ноября 2024 года).

5. При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда не находит оснований для принятия к производству вышеуказанного заявления о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Руководствуясь пунктами 46, 49, 95 Статута, статьей 10, пунктом 1 статьи 31, статьями 72 и 73 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Копию постановления направить в адрес Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи: А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

23 января 2025 года город Минск

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляем особое мнение к постановлению Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года, которым было отказано в принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – заявление).

Заявитель просил Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) разъяснить следующие нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС): подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и пункты 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору; далее – Протокол).

В заявлении государства – члена Союза были указаны соответствующие нормы права Союза, требующие разъяснения, а также описана ситуация, в связи с которой выявлена неопределенность применения вышеуказанных норм права Союза.

Фактические отношения, к которым подлежали применению нормы права Союза о международном налогообложении, о разъяснении которых просил заявитель, представляли собой транснациональную сделку, в рамках которой общество с ограниченной ответственностью «Иссык-Куль Инвест» (Кыргызская Республика) передавало товар своему филиалу, зарегистрированному на территории Российской Федерации. При этом филиал уплатил НДС на импорт товаров при ввозе, представлял заявление о ввозе товаров, реализовывал данный товар покупателю – субъекту Российской Федерации, принимал к зачету НДС и представлял отчет (декларацию) по косвенным налогам. Однако после того как налоговые органы ознакомили ОсОО «Иссык-Куль Инвест» с консультативным заключением Суда от 12 октября 2022 года по делу № Р-2/22, согласно пункту 6 которого импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта, и ОсОО «Иссык-Куль Инвест», и его филиал в Российской Федерации представили уточненную отчетность в соответствующие органы по месту налогового учета.

По мнению Кыргызской Республики, из подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора, пунктов 2, 13, 13.4, 25 Протокола следует, что уплачивать косвенные налоги при импорте товаров филиалом должен покупатель, переход права собственности к которому предусмотрен договором. Однако из указанных норм права Союза, в частности, неясно, кто является экспортером – юридическое лицо или его филиал в другом государстве-члене (следует ли признавать реализацию российскому потребителю российским филиалом общества, зарегистрированного в Кыргызской Республике, товара, переданного обществом, реализацией не филиала, а общества). Кроме того, заявитель просит разъяснить нормы Договора в части субъекта, на которого возложены полномочия подтверждения экспорта и оформления соответствующих экспортных документов (в частности, возможно ли получение подтверждения экспорта ОсОО «Иссык-Куль Инвест»; необходимо ли обществу оформить экспортную электронную счет-фактуру, а филиалу обнулить поставки в адрес покупателя).

Учитывая изложенное, вопросы заявителя связаны с трансграничной торговлей на пространстве Союза, применением норм международного Договора по вопросам взимания косвенных налогов (приложения № 18 к Договору) в части уплаты НДС при импорте, соотношением компетенций Союза и его государств-членов применительно к ситуации «задвоенности» уплаты НДС (и при импорте товара, и внутреннего НДС), подобной той, которая описана в обращении заявителя.

Порядок применения НДС во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС регламентируется положениями Договора и Протокола. При этом в пункте 1 Протокола отмечено, что он разработан в соответствии со статьями 71 и 72 Договора и определяет порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров. Нормы Протокола, которые просит разъяснить заявитель, находятся в разделе III Протокола, который именуется «Порядок взимания косвенных налогов при импорте товаров». В связи с состоявшейся уплатой НДС при импорте в рассматриваемых правоотношениях и наличием консультативного заключения Суда ЕАЭС с разъяснением нормы подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора как не предусматривающей уплату НДС, заявитель просит разъяснить норму пункта 25 Протокола, которая устанавливает случаи, когда импорт подлежит обложению косвенными налогами. Также заявитель просит разъяснить применение нормы пункта 13.4 Протокола к сложившейся ситуации уплаты НДС при импорте и подачи уточненной декларации.

Таким образом, заявитель, во-первых, указал нормы, требующие разъяснения, во-вторых, описал ситуацию, в контексте которой возникла неопределенность в толковании и применении норм (с учетом возникновения ситуации двойной уплаты НДС и подачи компанией в Кыргызской Республике и ее филиалом в Российской Федерации уточненных деклараций), в-третьих, обосно-

вал трансграничный характер отношений и международно-правовой характер норм, регламентирующих отношения и нуждающихся в разъяснении. Материально-правовые основания правомерности/неправомерности уплаты НДС при импорте во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, а также возврата необоснованно уплаченного НДС при импорте в случае признания его таковым регламентируются нормами международного права, относящимися к праву Союза. В своей деятельности применительно к указанным вопросам национальные налоговые органы руководствуются такими материально-правовыми основаниями. Однако компетенция по разъяснению таких норм международно-правовой природы и задача обеспечения правовой определенности в части международного элемента налогообложения в ЕАЭС отнесены к полномочиям Суда (пункт 2 статьи 8 Договора, пункты 2, 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда)).

При этом в ранее представленном Судом консультативном заключении от 12 октября 2022 года по делу № Р-2/22 нормы истолкованы только в узком аспекте налогообложения импорта товара при его передаче в пределах одного юридического лица, однако по изложенным выше вопросам в соответствующем контексте разъяснений Суда не имеется.

В ходе рассмотрения дела и анализа поставленных вопросов Суд не лишен возможности признать отдельные вопросы, поставленные в заявлении, не относящимися к его предметной компетенции. Однако такие выводы должны являться результатом рассмотрения существа дела и не могут быть предметом оценки на стадии принятия заявления к производству, поскольку носят не процессуальный характер, а затрагивают материальную сторону правоотношения.

При таких обстоятельствах полагаем отказ в принятии заявления в связи с отсутствием у Суда компетенции необоснованным и не соответствующим пункту 2 Статута Суда, согласно которому целью функционирования данного органа является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Судьи М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

23 января 2025 года город Минск

Постановлением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года отказано в принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – заявление).

Заявитель просил Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) разъяснить подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и пунктов 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору; далее – Протокол), ссылаясь на то, что с просьбой разъяснить указанные положения Договора в Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось общество с ограниченной ответственностью «Иссык-Куль Инвест» (далее – ООО «Иссык-Куль Инвест»).

В заявлении указано, что ООО «Иссык-Куль Инвест» (Кыргызская Республика) в 2024 году передало товар своему филиалу, зарегистрированному на территории Российской Федерации (г.Москва), а филиал реализовывал товар покупателю – субъекту Российской Федерации. Филиалом уплачивался налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на импорт товаров при ввозе товаров из стран ЕАЭС, принимался к зачету НДС, представлялись заявление о ввозе товаров и отчет (декларация) по косвенным налогам.

После того, как сотрудникам Федеральной налоговой службы Российской Федерации было предложено ознакомиться с Консультативным заключением Суда союза от 12 октября 2022 года № СЕ-2-1/1-22-БК, согласно пункту 6 которого «импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза с территории другого государства – члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта», головной офис в Кыргызской Республике и филиал в Российской Федерации представили уточненные отчетности в соответствующие налоговые службы по месту налогового учета.

В связи с чем сложилась ситуация, требующая разъяснения.

Заявитель указывает, что в соответствии с подпунктом 3 пункта 6 статьи 72 Договора косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена товаров, импорт которых на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена осуществляется в связи с

их передачей в пределах одного юридического лица (законодательством государства-члена может быть установлено обязательство по уведомлению налоговых органов о ввозе (вывозе) таких товаров).

Согласно пункту 13.4 Протокола, если налогоплательщик одного государства-члена приобретает товары, ранее импортированные на территорию этого государства-члена налогоплательщиком другого государства-члена, косвенные налоги по которым не были уплачены, уплата косвенных налогов осуществляется налогоплательщиком государства-члена, на территорию которого импортированы товары, – собственником товаров либо, если это предусмотрено законодательством государства-члена, – комиссионером, поверенным или агентом в случае, если товары будут реализованы налогоплательщиком другого государства-члена через комиссионера, поверенного или агента.

В соответствии с пунктом 25 Протокола, в случае использования товаров, импорт которых на территорию государства-члена в соответствии с его законодательством осуществлен без уплаты косвенных налогов, в иных целях, чем те, в связи с которыми предоставлено освобождение или иной порядок уплаты, импорт таких товаров подлежит обложению косвенными налогами в порядке, установленном разделом III Протокола.

Согласно пункту 13 Протокола взимание косвенных налогов по товарам, импортируемым на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена (за исключением случая, установленного пунктом 27 Протокола, и (или) помещения импортируемых товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны или свободного склада), осуществляется налоговым органом государства-члена, на территорию которого импортированы товары, по месту постановки на учет налогоплательщиков-собственников товаров, включая налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных пунктами 13.1-13.5 Протокола.

Для целей данного раздела собственником товаров признается лицо, которое обладает правом собственности на товары или к которому переход права собственности на товары предусматривается договором (контрактом).

Согласно пункту 2 Протокола «импорт товаров» – ввоз товаров налогоплательщиками (плательщиками) на территорию одного государства-члена с территории другого-государства-члена; «экспорт товаров» – вывоз товаров, реализуемых налогоплательщиком, с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена.

Заявитель считает, что таким образом, понятие «импорт товаров» не содержит ссылок на цели ввоза товаров. Из вышеуказанных норм следует, что уплачивать косвенные налоги при импорте товаров филиалом должен покупатель, к которому переход права собственности на товары предусмотрен Договором.

На основании изложенного, Кыргызская Республика в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики просит в соответствии с пунктом 46 главы IV Статута Суда (приложение № 2 к Договору) с учетом изложенной ситуации, предоставить раъяснение, в частности:

- следует ли реализацию со стороны филиала, переданного головным офисом товара признавать реализацией не филиала, а головного офиса, то есть ООО «Иссык-Куль Инвест», конечному покупателю юридическому лицу – резиденту Российской Федерации;

- в случае положительного ответа на первый вопрос следует ли ООО «Иссык-Куль Инвест» оформить экспортную электронную счет-фактуру в адрес покупателя, а филиалу – обнулить поставки в адрес покупателя;

- возможно ли НДС на облагаемые поставки, уплаченный филиалом в бюджет Российской Федерации, зачесть в счет НДС на импорт товаров, уплаченный конечным покупателем, поскольку все взаимоотношения между филиалом и конечным покупателем уже завершены, то есть товар покупателем получен и оплачен в полном объеме;

- возможно ли получение подтверждения экспорта ООО «Иссык-Куль Инвест».

Большая коллегия отказала в принятии заявления к производству на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 73 Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического соввеета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), указывая, что вопросы заявления о разъяснении не относятся к предметной компетенции Суда, предусмотренного пунктом 46 Статута Суда, заявление не соответствует требованиям подпункта «в» пункта 1 статьи 10 Регламента Суда.

Не соглашаясь с вышеуказанным постановлением Большой коллегии Суда, заявляю особое мнение в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно подпункта «а» пункта 1 статьи 73 Регламента Суда Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным статьями 10 и 11 Регламента Суда.

Подпункт «в» пункта 1 статьи 10 Регламента Суда предусматривает, что в заявлении государства-члена или органа Союза о разъяснении указываются положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение.

Не поддерживаю довод Суда о том, что Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики не указало, какие конкретно положения До-

говора являются неопределенными либо неточными, допускают противоречивое толкование и по мнению заявителя, требуют разъяснения.

Также считаю необоснованными выводы Суда о том, что вопросы, указанные в заявлении, относятся к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования, что поставленные вопросы не требуют разъяснения в связи с неточностью либо нечеткостью норм права Соза, а содержащиеся в заявлении вопросы о разъяснении не относятся к предметной компетенеции Суда, предусмотренного пунктом 46 Статута Суда.

Заявитель просил Суд разъяснить положения подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора и пунктов 13.4 и 25 Протокола, ссылаясь на разные толкования указанных норм Федеральной налоговой службой Российской Федерации и хозяйствующим субъектом Кыргызской Республики ООО «Иссык-Куль Инвест», что и явилось основанием для обращения заявителя в Суд.

Тем самым, заявитель указал нормы, требующие разъяснения, с описанием международно-правового характера возникших на практике разного подхода к толкованию и применению этих норм.

Международно-правовой характер описанной в заявлении ситуации между Федеральной налоговой службой Российской Федерации и хозяйствующим субъектом Кыргызской Республики ООО «Иссык-Куль Инвест» требует разъяснения права Союза и относится к полномочиям Суда, объективно не может относиться к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования.

Не соглашаясь с вышеизложенным выводом Суда, также считаю необходимым отметить, что Судом ранее в 2022 году было принято к производству заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора и 12 октября 2022 года было вынесено Консультативное заключение, которое лишь частично охватывает вопросы, изложенные в рассматриваемом заявлении.

Тот факт, что Судом в 2022 году принималось к производству и рассматривалось заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора с вынесением по нему Консультативного заключения Суда, который вступил в законную силу, а 23 января 2025 года Постановлением Большой коллегии Суда отказано в принятии к производству заявления о разъяснении подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора и пунктов 13.4 и 25 Протокола в связи с отсутствием предметной компетенции Суда, свидетельствует о создании практики, принципиально противоположной уже имеющейся практике Суда, что противоречит целям деятельности Суда, предусмотренного пунктом 2 Статута Суда, согласно которого целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами

Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

На основании изложенного полагаю отказ Суда в принятии к производству заявления необоснованным.

Судья А.М. Ажибраимова

Р е з ю м е
по делу Р-1/25
Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики

Ключевые слова:

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики (государство – член Союза)

О разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС)

Налоги и налогообложение – косвенные налоги – НДС – плательщик НДС – передача в пределах одного юридического лица – филиал – головной офис

Подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора о ЕАЭС – пункты 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС)

Постановление Большой коллегии Суда – отказ в принятии к производству – особые мнения

Описание дела:

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), в частности, с просьбой предоставить ответы на вопросы, касающиеся определения плательщиков НДС, оформления налоговой документации, последующего зачета НДС при импорте товара, процедуры подтверждения экспорта товара.

Постановлением от 23 января 2025 года Суд отказал в принятии заявления к производству как не соответствующего требованиям права Союза.

Большая коллегия Суда установила, что указанные в заявлении вопросы относятся к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования, поставленные вопросы не требуют разъяснения в связи с неточностью либо нечеткостью норм права Союза, а содержащиеся в заявлении вопросы о разъяснении не относятся к предметной компетенции Суда в силу пункта 46 Статута.

Таким образом, Суд наделен полномочиями разъяснять исключительно положения права Союза, которые отнесены к его компетенции Договором и международными договорами в рамках Союза.

К постановлению Большой коллегии Суда приложены особое мнение судьи Ажибраимовой А.М., а также особое мнение судей Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б. и Павловой Н.В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

6 февраля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Эгембердиевой Б.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопросы заявителя

Кыргызская Республика в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее соответственно – Суд, Союз) с заявлением о разъяснении положений пунктов 8, 9, 10 и 13 Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 года; далее соответственно – Порядок, Приложение № 24, Договор).

Заявитель просит Суд дать разъяснение по следующим вопросам:

1. Понятие унифицированного тарифа включает ли в себя предельные уровни (ценовые пределы) или это касается исключительно базовых ставок?

2. Может ли государство-член при реализации национального права, предусмотренного положениями пунктов 9 и 10 Порядка, нарушать правило применения унифицированности тарифов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный), как это указано в пункте 8 Порядка?

3. Нарушается ли принцип унифицированности тарифов (пункты 8 и 13 Порядка) в случае применения одним из государств-членов повышающего коэффициента к перевозкам, следующим с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена?

4. Если унифицированный тариф обязательно применяется к случаям, указанным в пункте 13 Порядка, означает ли это, что он может не применяться к внутригосударственным перевозкам (перевозка внутри одного государства-члена без участия других государств-членов) в том же направлении?

5. При изменении уровня тарифов на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом в рамках предельных уровней (ценовых пределов), вправе ли государство-член применять повышающий коэффициент исключительно к перевозкам в транзитном сообщении внутри Союза (отличный от экспортного, импортного и внутригосударственного тарифа), приводящий к значительному повышению цены на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом при перевозке грузов с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена?

6. Как организациями железнодорожного транспорта государств-членов должны реализовываться положения пунктов 9 и 10 Порядка в части изменения уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов с учетом взятых на себя государствами-членами обязательств, предусмотренных подпунктами 2 и 3 пункта 18 Приложения № 24, а также осуществляемой скоординированной (согласованной) транспортной политики в Союзе?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута Суда обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами или организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12 февраля 2024 года № 51-р Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики уполномочено обращаться в Суд Союза от имени государства – члена Союза Кыргызской Республики.

Заявление Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики в Суд поступило по дипломатическим каналам с сопроводительной нотой Посольства Кыргызской Республики в Республике Беларусь.

Заявитель просит разъяснить положения пунктов 8, 9, 10 и 13 Порядка, являющегося неотъемлемой частью Договора, разъяснение которого согласно пункту 46 Статута Суда относится к компетенции Суда.

Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении соответствует требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заявления государства – члена Союза о разъяснении статьей 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Заявление подписано Министром транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики Сыргабаевым А.Т., соответствует требованиям пункта 2 статьи 10 Регламента Суда во взаимосвязи с подпунктом «б» пункта 1 статьи 31 Регламента Суда.

По вопросам, указанным в заявлении Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики, по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом ранее не принималось.

Исходя из положений статьи 73 Регламента Суда, Большая коллегия Суда приходит к выводу (prima facie) о принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда, статьями 10 и 74 Регламента Суда, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 9 апреля 2025 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию настоящего постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий: А.А. Дронов

Судьи: А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

25 апреля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Эгембердиевой Б.Р.,

заслушав судью-докладчика, исследовав материалы дела, руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 49, 50, 68, 69, 73–75, 96–98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 18, 19, 24, 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет Консультативное заключение по заявлению Кыргызской Республики в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопросы заявителя

1. Кыргызская Республика в лице Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее соответственно – Суд, Союз) с заявлением о разъяснении положений пунктов 8, 9, 10 и 13 Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 года; далее соответственно – Порядок, Приложение № 24, Договор).

2. Заявитель со ссылкой на нормы статьи 86, пункта 1 статьи 87 Договора, пунктов 18, 19 Приложения № 24, пунктов 6-10, 13 Порядка указывает, что государства-члены вправе устанавливать (изменять) предельный уровень (ценовые пределы) к тарифам на услуги железнодорожного транспорта в соответствии с национальным законодательством при условии соблюдения принципа унифицированности тарифов, который в свою очередь означает применение единообразной системы или формы, так как наличие многообразия может привести к нарушению прав и интересов отдельных потребителей услуг железнодорожного транспорта.

Однако на практике сложилась ситуация, когда повышающие индексы применяются исключительно к тарифам на перевозки грузов, следующих между государствами-членами, в том числе через территорию другого государ-

ства-члена (за исключением экспортных, импортных и внутригосударственных перевозок), в результате чего повышается оплата транспортных услуг при перевозке грузов в транзитном направлении в понимании пункта 13 Порядка.

По мнению заявителя, такой дискриминирующий порядок применения повышающих индексов зарождает некий транзитный тариф, не предусмотренный в праве Союза, что приводит к нарушению принципа унифицированности тарифов. Заявитель полагает, что установление повышающего индекса к унифицированным тарифам на железнодорожные перевозки должно производиться на недискриминационной основе и с соблюдением баланса экономических интересов между потребителями услуг железнодорожного транспорта и организациями железнодорожного транспорта государств-членов.

На основании изложенного, указывая на существование риска нарушения прав и интересов отдельных потребителей услуг железнодорожного транспорта, создание неравных условий для участников рынка и нарушение принципов согласованной транспортной политики Союза, заявитель просит Суд дать разъяснение по следующим вопросам:

1) Понятие унифицированного тарифа включает ли в себя предельные уровни (ценовые пределы) или это касается исключительно базовых ставок?

2) Может ли государство-член при реализации национального права, предусмотренного положениями пунктов 9 и 10 Порядка, нарушать правило применения унифицированности тарифов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный), как это указано в пункте 8 Порядка?

3) Нарушается ли принцип унифицированности тарифов (пункты 8 и 13 Порядка) в случае применения одним из государств-членов повышающего коэффициента к перевозкам, следующим с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена?

4) Если унифицированный тариф обязательно применяется к случаям, указанным в пункте 13 Порядка, означает ли это, что он может не применяться к внутригосударственным перевозкам (перевозка внутри одного государства-члена без участия других государств-членов) в том же направлении?

5) При изменении уровня тарифов на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом в рамках предельных уровней (ценовых пределов) вправе ли государство-член применять повышающий коэффициент исключительно к перевозкам в транзитном сообщении внутри Союза (отличный от экспортного, импортного и внутригосударственного тарифа), приводящий к значительному повышению цены на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом при перевозке грузов с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена?

6) Как организациями железнодорожного транспорта государств-членов должны реализовываться положения пунктов 9 и 10 Порядка в части изменения уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке

грузов с учетом взятых на себя государствами-членами обязательств, предусмотренных подпунктами 2 и 3 пункта 18 Приложения № 24, а также осуществляемой скоординированной (согласованной) транспортной политики в Союзе?

3. Большая коллегия Суда считает, что для достижения цели деятельности Суда по обеспечению единообразного применения норм права Союза (пункт 2 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) в Консультативном заключении Суда ответы на вопросы заявителя могут излагаться таким образом и в таком порядке, чтобы в полной мере разъяснить соответствующие положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым запрашивается разъяснение.

Разъяснение Судом положений соответствующих международных договоров и актов, составляющих право Союза, представляет собой раскрытие Судом содержания и выявление смысла конкретных положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение (пункт 4 Консультативного заключения от 14 апреля 2025 года по делу Р-7/24). В этой связи Большая коллегия Суда констатирует невозможность давать в консультативном заключении оценку степени соблюдения государствами-членами либо их организациями железнодорожного транспорта таких положений. Оценка данных вопросов Судом возможна исключительно в порядке пункта 39 Статута по делам о разрешении споров.

4. Учитывая содержание вопросов заявителя, их логику и взаимосвязь, разъяснению в рамках настоящего дела подлежат положения пунктов 8, 9, 10, 13 и 14 Порядка, предусмотренный ими порядок осуществления тарифной политики.

II. Процедура в Суде

5. Порядок рассмотрения дел о разъяснении согласно пункту 68 Статута определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В соответствии со статьей 75 Регламента в рамках подготовки дела к рассмотрению были направлены запросы и получены ответы от Евразийской экономической комиссии, Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, Министерства транспорта Республики Казахстан, Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики, Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД).

III. Выводы Суда

6. Целью деятельности Суда согласно пункту 2 Статута является обеспечение в соответствии с его положениями единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Суд в соответствии с пунктами 46 и 50 Статута по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, при этом Судом применяются общепризнанные принципы и нормы международного права.

Международный договор согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция) должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

7. В соответствии со статьей 1 Договора учрежден Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором (пункт 1 указанной статьи), и который является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (пункт 2).

Основные принципы функционирования Союза определены в статье 3 Договора, согласно которой Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором, на основе принципов уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности, обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон.

Статья 3 Договора также предусматривает, что государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза.

В соответствии со статьей 4 Договора основными целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рам-

ках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

8. Положения о сотрудничестве государств-членов в области транспортной политики содержатся в разделе XXI «Транспорт» Договора и Приложении № 24.

Согласно пункту 1 статьи 86 Договора в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, надежности, доступности и экологичности.

Как отметил Суд в Консультативном заключении от 20 ноября 2017 года по делу № Р-4/17 о тарифах на железнодорожные перевозки (далее – Консультативное заключение Суда от 20 ноября 2017 года), «в сфере транспорта государствами-членами осуществляется как скоординированная, так и согласованная политика в зависимости от определенных в ней целей, поставленных задач и сформулированных приоритетов».

Задачами скоординированной (согласованной) транспортной политики согласно пункту 2 статьи 86 Договора, в частности, определены:

1) создание общего рынка транспортных услуг;

2) принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации лучших практик;

3) интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему;

4) эффективное использование транзитного потенциала государств-членов.

В соответствии с пунктом 2 Приложения № 24 общий рынок транспортных услуг представляет собой форму экономических отношений, при которых создаются равные и паритетные условия оказания транспортных услуг, особенности функционирования рынка которых по видам транспорта определяются Приложением № 24, а также международными договорами в рамках Союза.

К основным приоритетам скоординированной (согласованной) транспортной политики согласно пункту 3 статьи 86 Договора, в частности, относятся формирование единого транспортного пространства, создание и развитие евразийских транспортных коридоров, реализация и развитие транзитного потенциала в рамках Союза, координация развития транспортной инфраструктуры.

В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 86 Договора скоординированная (согласованная) транспортная политика формируется государствами-членами, основные направления и этапы реализации которой определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

При этом в пункте 2 статьи 87 Договора закреплено стремление государств-членов к поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами, порядок, условия и этапность которой определяются международными договорами в рамках Союза с учетом особенностей, предусмотренных Приложением № 24.

Изложенное означает, что целевая направленность норм Договора, посвященных транспортной политике, охватывает создание общего рынка транспортных услуг, включая формирование единого транспортного пространства, а также реализацию и развитие транзитного потенциала в рамках Союза.

9. Согласно пункту 1 статьи 87 Договора наряду с другими видами транспорта к железнодорожному транспорту применяются положения раздела XXI Договора «Транспорт» с учетом положений разделов XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» и XIX «Естественные монополии» Договора и особенностей, предусмотренных Приложением № 24.

Указанная норма соотносится с пунктом 3 статьи 78 Договора, согласно которому правоотношения в конкретных сферах естественных монополий регулируются разделом XIX Договора с учетом особенностей, предусмотренных разделами XX и XXI Договора.

Тем самым правоотношения в сфере железнодорожного транспорта, кроме положений Договора о транспорте, конкуренции и торговле услугами, также регулируются положениями, определяющими деятельность естественных монополий.

10. В пункте 2 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий (приложение № 20 к Договору; далее – Приложение № 20) даны определения понятий «естественная монополия» и «доступ к услугам субъектов естественных монополий»:

«естественная монополия» представляет собой состояние рынка услуг, при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг;

«доступ к услугам субъектов естественных монополий» – это оказание субъектами естественных монополий одного государства-члена услуг, относящихся к сфере естественных монополий, потребителям другого государства-члена на условиях не менее благоприятных, чем те, на которых предоставляется аналогичная услуга потребителям первого государства-члена при наличии технической возможности.

В соответствии с пунктом 3 Приложения № 20 при регулировании и (или) контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в сферах естественных монополий, указанных в приложениях № 1 и 2 Приложения № 20, государства-члены руководствуются такими принципами, как:

соблюдение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий государств-членов, обеспечивающего доступность оказываемых услуг и надлежащий уровень их качества для потребителей, эффективное функционирование и развитие субъектов естественных монополий;

применение гибкого тарифного (ценового) регулирования субъектов естественных монополий с учетом отраслевых особенностей, масштабов их деятельности, рыночной конъюнктуры, среднесрочных (долгосрочных) макроэкономических и отраслевых прогнозов, а также мер тарифного (ценового) регулирования этих субъектов, в том числе применение возможности установления дифференцированного тарифа, который не может быть установлен по принципу принадлежности потребителя (групп потребителей) к любому из государств-членов;

снижение барьеров доступа на внутренние рынки, в том числе путем обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий;

применение процедур регулирования деятельности субъектов естественных монополий, обеспечивающих независимость принимаемых решений, преемственность, открытость, объективность и прозрачность;

обеспечение соблюдения субъектами естественных монополий правил доступа к услугам субъектов естественных монополий;

защита интересов потребителей, в том числе от различных нарушений субъектами естественных монополий, связанных с применением тарифов (цен) на регулируемые услуги.

11. При осуществлении регулирования деятельности субъектов естественных монополий применяются такие виды (формы, методы, способы, инструменты) регулирования, как тарифное регулирование; виды регулирования, установленные Приложением № 20; иные виды регулирования, установленные законодательством государств-членов (пункт 5 Приложения № 20).

Суд в Консультативном заключении от 20 ноября 2017 года отметил первостепенное значение тарифного (ценового) регулирования деятельности субъектов естественных монополий, производимого на уровне государств-членов, и указал, что дискреция государств-членов в этом вопросе не абсолютна и может быть осуществлена в соответствии с пунктом 6 Приложения № 20 путем:

1) установления (утверждения) национальным органом для субъектов естественных монополий тарифов (цен) на регулируемые услуги, в том числе их предельных уровней на основе утвержденной национальным органом методологии (формулы) и правил ее применения, а также соответствующего контроля национальным органом за применением установленных тарифов (цен) субъектами естественных монополий;

2) установления (утверждения) национальным органом методологии и правил ее применения, в соответствии с которыми субъект естественной монополии устанавливает и применяет тарифы (цены), а также контроля нацио-

нальным органом за установлением и применением тарифов (цен) субъектами естественных монополий.

Как видно из положений, определяющих тарифное (ценовое) регулирование услуг субъектов естественных монополий, установление (утверждение) национальным органом для субъектов естественных монополий тарифов (цен) на регулируемые услуги может охватывать установление и предельных уровней таких тарифов.

12. Раздел XXI Договора во взаимосвязи с положениями Приложения № 20 к Договору предусматривает условия доступа к услугам железнодорожного транспорта, определяя особенности регулирования деятельности субъектов естественных монополий, оказывающих услуги железнодорожного транспорта.

В отличие от конкурентного рынка тарифная политика естественной монополии не имеет системы сдержек и противовесов в виде множества конкурирующих компаний. В связи с этим функцию тарифного регулирования выполняет государство-член в лице его уполномоченных органов (регуляторов).

Особенности применения положений Приложения № 20 заключаются в том, что государства – члены Союза самостоятельно регулируют на основе своего национального законодательства вопросы деятельности естественных монополий с обязательным учетом интересов других государств – членов Союза и, применительно к железнодорожному транспорту, общих принципов скоординированной (согласованной) транспортной политики.

13. Согласно пунктам 18 и 19 Приложения № 20 в государствах-членах функционируют национальные органы государств-членов, наделенные полномочиями по регулированию и (или) контролю за деятельностью субъектов естественных монополий в соответствии с законодательством государств-членов, к которым относятся:

тарифное (ценовое) регулирование услуг субъектов естественных монополий;

регулирование доступа к услугам субъектов естественных монополий, в том числе установление платы (цен, тарифов, сборов) за подключение (присоединение) к услугам субъектов естественных монополий, в случаях, предусмотренных законодательством государств-членов;

защита интересов потребителей услуг субъектов естественных монополий;

рассмотрение жалоб, заявлений, урегулирование споров по вопросам установления и применения регулируемых тарифов (цен), а также доступа к услугам субъектов естественных монополий;

осуществление контроля за деятельностью субъектов естественных монополий, в том числе путем проведения проверок и в иных формах (мониторинг, анализ, экспертиза);

иные функции, предусмотренные законодательством государств-членов.

При этом национальные органы государств-членов осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством государств-членов, Договором, а также иными международными договорами государств-членов.

14. Согласно пункту 18 раздела V «Железнодорожный транспорт» Приложения № 24 государствами-членами в порядке содействия дальнейшему развитию взаимовыгодных экономических отношений, с учетом необходимости обеспечения доступа к услугам железнодорожного транспорта и согласованных подходов к государственному регулированию тарифов на эти услуги, в случае если такое регулирование предусмотрено законодательством государств-членов, определены такие цели, как:

1) поэтапное формирование общего рынка транспортных услуг в сфере железнодорожного транспорта;

2) обеспечение доступа потребителей государств-членов к услугам железнодорожного транспорта при осуществлении перевозок по территории каждого государства-члена на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для потребителей этого каждого государства-члена;

3) соблюдение баланса экономических интересов между потребителями услуг железнодорожного транспорта и организациями железнодорожного транспорта государств-членов;

4) обеспечение условий для доступа организаций железнодорожного транспорта одного государства-члена на внутренний рынок услуг железнодорожного транспорта другого государства-члена;

5) обеспечение условий доступа перевозчиков к услугам инфраструктуры государств-членов согласно приложениям № 1 и 2 к Порядку.

Согласно пункту 19 Приложения № 24 регулирование доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, осуществляется в порядке, предусмотренном приложением № 2 к Приложению № 24 (то есть Порядком, который является неотъемлемой частью Договора и подлежит обязательному применению всеми государствами – членами Союза), а также международными договорами.

15. Тарифная политика в сфере железнодорожного транспорта в рамках Союза определена следующим образом.

В пункте 2 Порядка даны определения понятий «тариф на услуги железнодорожного транспорта» и «услуги железнодорожного транспорта»:

«тариф на услуги железнодорожного транспорта» – денежное выражение стоимости услуг железнодорожного транспорта;

«услуги железнодорожного транспорта» – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) организациями железнодорожного транспорта потребителям, а именно: перевозка грузов и дополнительные услуги (работы), связанные с организацией и осуществлением перевозки грузов (в том числе порожнего подвижного состава); перевозка пассажиров, багажа, грузобагажа, почтовых

отправлений и дополнительные услуги (работы), связанные с такой перевозкой; услуги инфраструктуры.

В Порядке отсутствует определение понятия «предельные уровни (ценовой предел)».

Вместе с тем следует учитывать, что в подпункте 1 пункта 6 Приложения № 20 употреблена конструкция «установление (утверждение) национальным органом для субъектов естественных монополий тарифов (цен) на регулируемые услуги, в том числе их предельных уровней». В русском языке словосочетание «в том числе» употребляется при присоединении члена предложения, который является частью того целого, о котором идет речь в первой части предложения.

В аналогичном контексте употребляется понятие «предельный уровень (ценовые пределы)» по отношению к тарифам на услуги железнодорожного транспорта в пунктах 6 и 7 Порядка.

Таким образом, предельный уровень (ценовые пределы) представляет собой максимальный и минимальный уровни тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов, определяемых государствами-членами в соответствии с национальным законодательством.

Предельный уровень (ценовые пределы) тарифов на услуги железнодорожного транспорта распространяется на тариф в целом и не может быть превышен за счет применения тех или иных индексов, что подтверждается позицией, выработанной в Консультативном заключении Суда от 20 ноября 2017 года, о том, что государства-члены, закрепив принципы формирования тарифов на международном уровне, ограничили свою дискрецию на их установление ценовыми пределами.

Нормы права Союза не содержат определения понятия «транзит» применительно к основам тарифной политики при регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта. Наряду с этим пункт 14 Порядка определяет в качестве транзитных маршруты перемещения грузов железнодорожным транспортом с территории одного государства-члена через территорию другого государства-члена в третьи страны и в обратном направлении, а также при перевозках грузов из третьих стран в третьи страны транзитом через территории государств-членов. Для таких случаев государства-члены проводят скоординированную (согласованную) тарифную политику в соответствии с Концепцией установления согласованной тарифной политики на железнодорожном транспорте государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 года. Таким образом, поскольку исключительно в названных в пункте 14 Порядка случаях территория государства-члена признается транзитной, железнодорожные перевозки грузов между государствами-членами, а также между государствами-членами с пересечением тер-

ритории третьего государства, следует считать внутренними перевозками в рамках Союза, к которым применяется унифицированный тариф.

16. Организации железнодорожного транспорта независимо от принадлежности потребителя тому или иному государству-члену, его организационно-правовой формы обеспечивают ему доступ к услугам железнодорожного транспорта с учетом Порядка и законодательства государств-членов (пункт 3 Порядка).

Согласно пункту 6 Порядка тарифы на услуги железнодорожного транспорта и (или) их предельный уровень (ценовые пределы) устанавливаются (изменяются) в соответствии с законодательством государств-членов и международными договорами с обеспечением возможности дифференциации тарифов в соответствии с законодательством своего государства-члена с соблюдением следующих принципов:

1) возмещение экономически обоснованных затрат, непосредственно относящихся к оказываемым услугам железнодорожного транспорта;

2) обеспечение развития железнодорожного транспорта в соответствии с законодательством государств-членов;

3) обеспечение транспарентности тарифов на услуги железнодорожного транспорта, а также возможности дополнительного пересмотра таких тарифов и (или) их предельного уровня (ценовых пределов) при резком изменении экономических условий с предварительным информированием государств-членов;

4) обеспечение публичности принятия решений об установлении тарифов на услуги железнодорожного транспорта;

5) применение гармонизированного подхода к определению номенклатуры грузов и правил установления тарифов на услуги железнодорожного транспорта, оказываемые в условиях естественной монополии;

6) определение валюты тарифа на услуги железнодорожного транспорта в каждом государстве-члене в соответствии с законодательством своего государства-члена.

Установление (изменение) тарифов на услуги железнодорожного транспорта и (или) их предельных уровней (ценовых пределов) согласно пункту 7 Порядка производится в соответствии с законодательством своего государства-члена с учетом Порядка.

Таким образом, пункты 3, 6 и 7 Порядка определяют основы установления (изменения) тарифов на услуги железнодорожного транспорта и (или) их предельных уровней (ценовых пределов).

Исходя из вышеизложенного, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что при реализации права на принятие решений об изменении уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов организации железнодорожного транспорта государств – членов Союза обязаны соблюдать границы предельных уровней (ценовых пределов) и принципы не-

допустимости создания преимуществ для конкретных потребителей таких услуг, в том числе конкретных товаропроизводителей государств-членов.

17. Государствами – членами Союза в Договоре заложены согласованные принципы равных условий перевозок грузов железнодорожным транспортом с использованием унифицированных тарифов государств-членов с обеспечением возможности их дифференциации в соответствии с законодательством своего государства-члена и соблюдением пунктов 9 и 10 Порядка.

Так, согласно пункту 8 Порядка при перевозке грузов железнодорожным транспортом по территориям государств-членов применяются унифицированные тарифы по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный тарифы).

Это позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод о применении каждым государством – членом Союза при перевозке по своей территории такого уровня тарифа, который не одинаков в цифровом выражении, но основан на единых подходах и принципах формирования тарифов. При этом каждое из государств-членов устанавливает унифицированный тариф самостоятельно в рамках определенных им предельных уровней (ценовых пределов) в соответствии с правилами пункта 6 Приложения № 20.

Поскольку Договор не содержит определение понятия «унифицированный тариф», в Консультативном заключении Суда от 20 ноября 2017 года отмечено, что унификация (от лат. unus – один, facio – делаю) означает приведение к единообразию, к единому виду, системе или форме и является эффективным, распространенным методом, направленным на устранение излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений. Унификация тарифа в рассматриваемом контексте состоит в том, что различные тарифы – экспортный, импортный и внутригосударственный – заменяются единым унифицированным тарифом. Суть унификации заключается в том, что государства-члены, придя к соглашению, добровольно отказались от протекционизма в сфере железнодорожных перевозок, но унифицированный тариф каждое из государств-членов устанавливает самостоятельно в рамках определенных им же пределов в соответствии с правилами, установленными пунктом 6 Приложения № 20.

По мнению Большой коллегии Суда, проведение унификации тарифов было направлено на выравнивание стоимости перевозок грузов независимо от вида железнодорожного сообщения (импортного, экспортного или внутригосударственного), на обеспечение равных тарифных условий для всех товаропроизводителей, потребителей услуг железнодорожного транспорта государств – членов Союза.

Принцип применения унифицированных тарифов предполагает необходимость соблюдения государствами-членами единообразного подхода к исчислению тарифов независимо от вида сообщений (перевозок).

18. В целях повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта государств-членов, создания благоприятных условий для осуществления перевозок грузов железнодорожным транспортом, привлечения новых грузопотоков, ранее не осуществлявшихся железнодорожным транспортом, обеспечения возможности использования незадействованных или мало задействованных маршрутов перевозок грузов по железным дорогам, стимулирования роста объемов перевозок грузов по железным дорогам государств-членов, стимулирования внедрения новой техники и технологий в соответствии с пунктом 9 Порядка организациям железнодорожного транспорта предоставляется право принятия, исходя из экономической целесообразности, решений об изменении уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов), установленных или согласованных уполномоченными органами государств-членов в соответствии с законодательством государств-членов.

Из изложенного следует, что в соответствии с правом Союза предельные уровни (ценовые пределы) тарифов устанавливаются уполномоченными органами государств-членов, а организации железнодорожного транспорта государства-члена в рамках этих предельных уровней (ценовых пределов) принимают решения об изменении уровня тарифов.

Согласно пункту 10 Порядка организации железнодорожного транспорта реализуют предоставленное им право изменения уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов) в соответствии с методологией (методиками, порядком, правилами, инструкциями или иными нормативными актами), утверждаемой (определяемой) уполномоченными органами государств-членов в соответствии с законодательством государств-членов, с соблюдением основного принципа недопустимости создания преимуществ для конкретных товаропроизводителей государств-членов.

Таким образом, при реализации права на изменение уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов, предусмотренного положениями пунктов 9 и 10 Порядка, решения и действия уполномоченных органов государства-члена и организаций железнодорожного транспорта государства-члена должны соответствовать правилу применения унифицированных тарифов по видам сообщений при перевозке грузов по территориям государств-членов, закрепленному в пункте 8 Порядка. При этом должен соблюдаться основной принцип недопустимости создания преимуществ для конкретных товаропроизводителей государств-членов и принцип равного доступа к услугам железнодорожного транспорта, в соответствии с которым организация железнодорожного транспорта одного государства-члена оказывает потребителям другого государства-члена услуги на условиях не менее

благоприятных, чем те, на которых оказываются аналогичные услуги потребителям первого государства-члена.

19. Согласно пункту 13 Порядка (в редакции от 31 марта 2022 года) каждое из государств-членов применяет установленный в соответствии со своим законодательством унифицированный тариф при перевозках грузов железнодорожным транспортом:

между государствами-членами, в том числе через территорию другого государства-члена (территории других государств-членов) и (или) территории третьих стран;

между территориями государства-члена через территорию другого государства-члена (территории других государств-членов) и (или) территории третьих стран;

с территории одного государства-члена через территорию другого государства-члена (территории других государств-членов) и (или) территории третьих стран в третьи страны через морские порты государств-членов и в обратном направлении.

Положения о применении унифицированного тарифа при перевозках грузов содержатся только в пунктах 8 и 13 Порядка (носящих императивный характер), которые между собой объединяют три критерия: перевозки грузов, применение унифицированного тарифа и определение конкретной территории (маршрутов) перевозки грузов внутри Союза.

При этом следует отметить, что право Союза исключает неединообразный подход к применению унифицированных тарифов по критерию прохождения железнодорожных маршрутов перевозки грузов государства-члена по его же территории (внутригосударственная перевозка) или перевозки грузов через территорию этого же государства-члена между другими государствами-членами.

Из анализа положений пункта 13 Порядка следует, что он не регулирует отношения, возникающие при перевозке грузов по территории одного отдельно взятого государства-члена.

Однако на необходимость применения унифицированного тарифа при перевозке грузов по территории одного отдельно взятого государства-члена указывает пункт 8 Порядка, который устанавливает, что унифицированный тариф применяется по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный тарифы).

Системное толкование пункта 8 и пункта 13 Порядка позволяет уяснить, что унифицированный тариф применяется при нахождении пункта отправления и пункта назначения груза на территории Союза либо в иных случаях, прямо предусмотренных Договором.

20. Большая коллегия Суда считает, что пункты 9 и 10 Порядка подлежат реализации с соблюдением иных положений Договора, Приложений № 20 и

24, направленных на решение задач, поставленных в пункте 2 статьи 86 Договора, и достижение целей, указанных как в пункте 9 Порядка, так и в пункте 18 Приложения № 24.

При таких обстоятельствах организации железнодорожного транспорта вправе принимать решения об изменении уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов) в соответствии со своим национальным законодательством с учетом положений подпунктов 2, 3 пункта 18 Приложения № 24.

21. На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

Предельные уровни (ценовые пределы) для тарифов, в том числе для унифицированного тарифа, устанавливается каждым государством-членом на основании национального законодательства.

Предельные уровни (ценовые пределы) унифицированного тарифа представляют собой максимальный и минимальный уровни денежного выражения стоимости услуг железнодорожного транспорта по перевозке грузов.

Положения Порядка предусматривают единообразный подход к применению унифицированных тарифов при перевозке грузов во всех случаях, указанных в пунктах 8 и 13 Порядка.

Требования пункта 8 Порядка о применении унифицированных тарифов на услуги железнодорожного транспорта при перевозке грузов распространяются как на установление (изменение) тарифов и (или) их предельных уровней (ценовых пределов) уполномоченными органами государств-членов, так и на принятие решений об изменении уровня этих тарифов организациями железнодорожного транспорта.

Изменение уровня тарифов организациями железнодорожного транспорта государств-членов допускается в установленных Порядком целях, исходя из экономической целесообразности, в рамках установленных предельных уровней и с обязательным соблюдением принципов недопустимости создания преимуществ для конкретных потребителей услуг железнодорожного транспорта одного государства-члена по отношению к потребителям аналогичных услуг железнодорожного транспорта другого государства-члена и для конкретных товаропроизводителей государств-членов.

Реализация организацией железнодорожного транспорта государства-члена права на изменение уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках предельных уровней (ценовых пределов) осуществляется в соответствии с законодательством государства-члена, требованиями Порядка и Договора в целом.

Большая коллегия Суда констатирует невозможность разрешения в рамках консультативного заключения вопросов о наличии/отсутствии нарушения норм права Союза, об оценке конкретной деятельности государств-чле-

нов и их организаций железнодорожного транспорта, а также о влиянии такой деятельности на ценообразование в государствах-членах, поскольку данные вопросы выходят за пределы полномочий Суда по делам о разъяснении.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи	А.М. Ажибраимова
	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

Р е з ю м е
по делу № Р-2/25
об изменении тарифов на услуги железнодорожного транспорта в ЕАЭС

Ключевые слова:

Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики

О разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года

Скоординированная (согласованная) транспортная политика – железнодорожные перевозки – услуги железнодорожного транспорта – естественная монополия – унифицированный тариф – предельный уровень (ценовые пределы) – повышающий коэффициент

Раздел XXI «Транспорт» Договора – Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике – Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики – Протокол о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе

Описание:

Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении положений пунктов 8, 9, 10 и 13 Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики (приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике, являющемуся приложением № 24 к Договору о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 года, далее – Порядок).

Заявитель отметил, что государства-члены вправе устанавливать (изменять) предельный уровень (ценовые пределы) тарифов на услуги железнодорожного транспорта в соответствии с национальным законодательством при условии соблюдения принципа унифицированности тарифов. Вместе с тем на практике сложилась ситуация, когда повышающие индексы применяются исключительно к тарифам на перевозки грузов, следующих между государствами-членами, в том числе через территорию другого государства-члена, в результате чего повышается оплата транспортных услуг при перевозке грузов в транзитном направлении.

Указывая на существование риска нарушения прав и интересов отдельных потребителей услуг железнодорожного транспорта, создание неравных усло-

вий для участников рынка и нарушение принципов согласованной транспортной политики Союза, заявитель просил Суд разъяснить ряд вопросов.

В частности, запрос о разъяснении касался того, распространяется ли понятие предельных уровней (ценовых пределов) на унифицированные тарифы, является ли нарушением применение повышающего коэффициента к перевозкам, следующим с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, а также вправе ли государство-член применять повышающий коэффициент исключительно к перевозкам в транзитном сообщении, и каким образом должен изменяться уровень тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов.

В консультативном заключении от 25 апреля 2025 года Большая коллегия Суда отметила, что целевая направленность норм Договора, посвященных транспортной политике, охватывает создание общего рынка транспортных услуг, включая формирование единого транспортного пространства, а также реализацию и развитие транзитного потенциала в рамках Союза.

Суд указал, что особенности применения положений Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий (приложение № 20 к Договору) заключаются в том, что государства – члены Союза самостоятельно регулируют на основе своего национального законодательства вопросы деятельности естественных монополий с обязательным учетом интересов других государств – членов Союза и, применительно к железнодорожному транспорту, общих принципов скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Большая коллегия Суда сделала вывод о применении каждым государством – членом Союза при перевозке грузов по своей территории такого уровня тарифа, который не одинаков в цифровом выражении, но основан на единых подходах и принципах формирования тарифов. При этом каждое из государств-членов устанавливает унифицированный тариф самостоятельно в рамках определенных им предельных уровней (ценовых пределов) в соответствии с правилами пункта 6 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

Большая коллегия Суда отметила, что требования пункта 8 Порядка о применении унифицированных тарифов на услуги железнодорожного транспорта при перевозке грузов распространяются как на установление (изменение) тарифов и (или) их предельных уровней уполномоченными органами государств-членов, так и на принятие решений об изменении уровня этих тарифов организациями железнодорожного транспорта.

Большая коллегия Суда разъяснила, что изменение уровня тарифов организациями железнодорожного транспорта государств-членов допускается в установленных Порядком целях, исходя из экономической целесообразности, в рамках предельных уровней и с обязательным соблюдением принципов

недопустимости создания преимуществ для конкретных потребителей услуг железнодорожного транспорта одного государства-члена по отношению к потребителям аналогичных услуг железнодорожного транспорта другого государства-члена и для конкретных товаропроизводителей государств-членов.

Правовые позиции Суда:

1. Предельный уровень (ценовые пределы) тарифов на услуги железнодорожного транспорта распространяется на тариф в целом и не может быть превышен за счет применения тех или иных индексов.

(см. абзац 7 пункта 15 консультативного заключения)

2. Принцип применения унифицированных тарифов предполагает необходимость соблюдения государствами-членами единообразного подхода к исчислению тарифов независимо от вида сообщений (перевозок).

(см. абзац 6 пункта 17 консультативного заключения)

3. При реализации права на изменение уровня тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов, предусмотренного положениями пунктов 9 и 10 Порядка, решения и действия уполномоченных органов государства-члена и организаций железнодорожного транспорта государства-члена должны соответствовать правилу применения унифицированных тарифов по видам сообщений при перевозке грузов по территориям государств-членов. При этом должен соблюдаться основной принцип недопустимости создания преимуществ для конкретных товаропроизводителей государств-членов и принцип равного доступа к услугам железнодорожного транспорта.

(см. абзац 2 пункта 18 консультативного заключения)

4. Системное толкование пункта 8 и пункта 13 Порядка позволяет уяснить, что унифицированный тариф применяется при нахождении пункта отправления и пункта назначения груза на территории Союза либо в иных случаях, прямо предусмотренных Договором.

(см. абзац 6 пункта 19 консультативного заключения)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

7 июля 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза
в составе:
председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Айриян Э.В.,
судей Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о даче юридической оценки действиям государств-членов ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

1. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – НПП «Атамекен», заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о даче юридической оценки действиям государств-членов ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза.

Основанием для заявления послужило обращение в НПП «Атамекен» Товарищества с ограниченной ответственностью «Auto4Export Kazakhstan», Республика Казахстан (далее – Товарищество) на основании статьи 3 Закона Республики Казахстан «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан». Товарищество, осуществляющее внешнеэкономическую деятельность, обратилось в НПП «Атамекен» с просьбой о даче правовой оценки действиям государственных органов Республики Беларусь, выразившимся в конфискации автомобилей, следовавших транзитом через ее территорию, на предмет соответствия данных действий праву Евразийского экономического союза.

Как следует из заявления, судом Октябрьского района г. Минска рассмотрено дело об административном правонарушении по статье 15.1 КоАП РБ что, по мнению НПП «Атамекен» и Товарищества, является юридически необоснованным.

Заявитель считает указанные действия государственных органов Республики Беларусь противоречащими следующим положениям права Евразийского экономического союза:

статье 1 Договора о ЕАЭС (о принципах свободного движения товаров);

статье 260 Таможенного кодекса ЕАЭС;

принципу добросовестности участников внешнеэкономической деятельности, закрепленному в практике Суда.

Также нарушена юридическая предсказуемость и правовая определенность в применении норм права Союза по отношению к бизнесу государства-члена.

Заявитель считает, что данная ситуация создает негативный прецедент, при котором ошибка перевозчика может повлечь необоснованную конфискацию товара у добросовестных собственников из другого государства-члена ЕАЭС, что влечет нарушение правовой стабильности и доверия между государствами-членами Союза.

Как следует из заявления, НПП «Атамекен», руководствуясь пунктами 39 и 49 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, далее – Статут) и в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организациях, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», обратилась в Суд с заявлением в целях получения юридической оценки действий государства-члена ЕАЭС – Республики Беларусь.

Заявитель просит Суд:

провести юридическую экспертизу фактов дела с учетом предоставленных материалов;

дать оценку соответствия действий государственных органов Республики Беларусь праву Евразийского экономического союза;

рассмотреть вопрос о вынесении заключения Судом, обязательного к принятию во внимание заинтересованными государствами-членами;

при необходимости направить соответствующее заключение в адрес Евразийской экономической комиссии и компетентных органов Республики Беларусь.

II. Выводы Большой коллегии Суда

2. На основании пункта 46 Статута, Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута установлено, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Соответствующий перечень направлен Министерством иностранных дел Республики Казахстан в Суд нотой от 20 мая 2015 года № 21-37596/1759, уведомляющей о принятии Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд

Евразийского экономического союза» (далее – Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20), согласно которому НПП «Атамекен» в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

3. Большая коллегия Суда отмечает, что предметная компетенция Суда регламентирована положениями Главы IV Статута.

Суд, в соответствии с пунктом 46 Статута по заявлению государства члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Норма пункта 46 Статута содержит обязательное условие о том, что предмет заявления о предоставлении консультативного заключения должен относиться исключительно к разъяснению положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

С указанной нормой соотносится императивное положение подпункта в) пункта 1 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в соответствии с которым в заявлении о разъяснении указываются положения Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение. Несоблюдение указанного условия влечет отказ в принятии заявления о разъяснении к производству в силу пункта а) статьи 73 Регламента Суда.

В этой связи Большая коллегия Суда констатирует, что заявление в Суд о предоставлении консультативного заключения должно строго соответствовать норме пункта 46 Статута о предметной компетенции Суда о разъяснении и положению подпункта в) пункта 1 статьи 10 Регламента.

На основании анализа вопросов НПП «Атамекен» относительно приемлемости заявления для последующего разъяснения, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что положения пункта 46 Статута и подпункта в) пункта 1 статьи 10 Регламента не устанавливают компетенцию Суда по предоставлению консультативного заключения по вопросам, сформулированным в заявлении НПП «Атамекен», как не имеющим прямой или опосредованной связи с разъяснением конкретных положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что заявление НПП «Атамекен» не подлежит принятию к производству на предмет предоставления разъяснения, как не соответствующее пункту 46 Статута и подпункту в) пункта 1 статьи 10 Регламента.

4. В части ссылки заявителя на пункт 39 Статута, Большая коллегия Суда отмечает, что Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20, НПП «Атамекен» не определена в числе государственных органов, уполномоченных на обращение в Суд от имени Республики Казахстан с заявлением о рассмотрении спора, возникающего по вопросам реализации Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза по смыслу подпункта 1) пункта 39 Статута.

Указанное обстоятельство в соответствии с пунктом д) статьи 33 Регламента влечет отказ в принятии заявления (по вышеуказанному основанию) к производству.

5. Следует также отметить, что 30 июня 2025 года в Суд по электронной почте поступило два заявления НПП «Атамекен» об оставлении без рассмотрения ранее поданного обращения.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 46 Статута, подпунктом в) пункта 1 статьи 10, пунктом а) статьи 73, пунктом д) статьи 33 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Отказать Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» в принятии к производству заявления о даче юридической оценки действиям государств-членов ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза.

2. Копию постановления направить в адрес Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».

3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий	Дронов А.А.
Судья-докладчик	Айриян Э.В.
Судьи	Александров Д.П.
	Джунушпаев К.К.
	Забара А.А.
	Исмаилов Е.Ж.
	Кайыпов М.Т.
	Кишкембаев А.Б.
	Павлова Н.В.
	Тунян А.Г.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Исмаилова Е.Ж.
(дело № Р-3/25)

9 июля 2025 года город Минск

Постановлением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) от 7 июля 2025 года отказано в принятии к производству заявления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель, НПП «Атамекен») о даче юридической оценки действиям государства – члена Евразийского экономического союза (далее – Союз) на предмет соответствия нормам права Союза.

Пользуясь правом, предоставленным пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), а также учитывая сложившуюся в Суде практику выражения особого мнения не только на судебные акты, вынесенные по существу обращений, заявляю особое мнение ввиду несогласия с постановлением Большой коллегии Суда по следующим основаниям.

НПП «Атамекен» обратилась в Суд с заявлением, в котором просит дать юридическую оценку действиям государства–члена Союза на предмет соответствия нормам права Союза (далее условно – обращение).

В соответствии с пунктом 49 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Министерство иностранных дел Республики Казахстан направило в Суд по дипломатическим каналам Ноту от 20 мая 2015 года № 21-37596/1759, сообщив об издании Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», приложив перечень субъектов Республики Казахстан, уполномоченных на обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении.

Согласно названным Указу и перечню НПП «Атамекен» уполномочена в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, на обращение с заявлением в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

Обращение НПП «Атамекен» поступило в Суд 28 мая 2025 года.

30 июня 2025 года, то есть до разрешения Большой коллегией Суда вопроса о принятии либо об отказе в принятии к производству названного обращения, в Суд посредством электронной связи поступило заявление НПП «Атамекен» (далее – заявление от 30 июня 2025 года) об оставлении ее обращения без рассмотрения в связи с необходимостью доработки.

На момент вынесения постановления об отказе в принятии обращения НПП «Атамекен» к производству Суда заявление от 30 июня 2025 года на бумажном носителе в Суд не представлено. Однако, учитывая, что в соответствии с казахстанским законодательством в Республике Казахстан 5, 6, 7 июля 2025 года были нерабочими днями, вероятность поступления в ближайшие дни заявления от 30 июня 2025 года на бумажном носителе не исключена.

Вместе с тем, поскольку заявление от 30 июня 2025 года удостоверено посредством электронной цифровой подписи, отсутствуют основания сомневаться в его подлинности.

Согласно статье 55, подпункту в) пункта 1 статьи 56, пунктам 1 и 2 статьи 76 Регламента истец вправе отозвать иск, заявитель вправе отозвать заявление о разъяснении в любое время до принятия Судом соответственно решения, консультативного заключения, и отзыв иска, заявления о разъяснении является основанием для прекращения производства по делу.

Регламентом не предусмотрена возможность оставления Судом обращения без рассмотрения. Поэтому, на мой взгляд, заявлением от 30 июня 2025 года при допущенной некорректной формулировке «оставить без рассмотрения» НПП «Атамекен» фактически отзывает свое обращение, так как не просит предоставить ей время «для доработки». Сомнение в направленности волеизъявления заявителя на отзыв его обращения Большая коллегия Суда была вправе устранить, оставив обращение без движения, соблюдя разумный срок в ожидании поступления заявления от 30 июня 2025 года на бумажном носителе, предоставив НПП «Атамекен» возможность привести это заявление в соответствие с требованиями Регламента.

Игнорирование Большой коллегией Суда заявления от 30 июня 2025 года порождает весьма спорную судебную практику, когда, несмотря на волеизъявление заявителя, отзывающего свой иск, заявление о разъяснении, Суд может не только отказать в принятии заявления к производству, но и рассмотреть его по существу, в том числе предоставив не актуальное для заявителя консультативное заключение.

Считаю, что отказ в принятии к производству Суда фактически отзываемого обращения НПП «Атамекен» не соответствует статье 76 Регламента.

Судья
Суда Евразийского
экономического союза Е.Ж. Исмаилов

Р е з ю м е
по делу Р-3/25
НПП «Атамекен»

Ключевые слова:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»

О даче юридической оценки действиям государства – члена ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза

Функционирование таможенного союза

Статут Суда – Регламент Суда

Постановление Большой коллегии Суда – отказ в принятии заявления к производству – особое мнение

Описание:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» со ссылкой на пункт 39 Статута обратилась в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о даче юридической оценки действиям государства-члена ЕАЭС на предмет соответствия нормам права Союза.

По мнению Заявителя, действия государственных органов Республики Беларусь, выразившиеся в конфискации автомобилей, следовавших транзитом через ее территорию, противоречат статье 1 Договора о ЕАЭС, статье 260 Таможенного кодекса ЕАЭС, принципам добросовестности участников внешнеэкономической деятельности, юридической предсказуемости и правовой определенности.

Заявитель просил Суд провести юридическую экспертизу фактов дела, дать оценку соответствия действий государственных органов Республики Беларусь праву Евразийского экономического союза, рассмотреть вопрос о вынесении заключения Судом, обязательного к принятию во внимание заинтересованными государствами-членами, при необходимости направить соответствующее заключение в адрес Евразийской экономической комиссии и компетентных органов Республики Беларусь.

7 июля 2025 года Большая коллегия Суда отказала НПП «Атамекен» в принятии заявления к производству. Суд пришел к выводу, что заявленные вопросы не имеют прямой или опосредованной связи с разъяснением конкретных положений Договора от 29 мая 2014 года, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, что исключает принятие заявления к производству Суда на предмет предоставления разъяснения в рамках пункта 46 Статута.

В части ссылки заявителя на пункт 39 Статута, Большая коллегия Суда отметила, что Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 НПП «Атамекен» не определена в числе государственных органов, уполномоченных на обращение в Суд от имени Республики Казахстан с заявлением о рассмотрении спора, возникающего по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза по смыслу подпункта 1 пункта 39 Статута.

К постановлению Большой коллегии Суда заявлено особое мнение судьи Исмаилова Е.Ж.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 сентября 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Александрова Д.П.,
судей Айриян Э.В., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Адерейко А.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее - НПП «Атамекен», заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – соответственно Суд, ЕАЭС, Союз) с заявлением о разъяснении следующих вопросов:

1) что понимается под «сокрытием от таможенного контроля»,«недостоверным таможенным декларированием» и «недекларированием товаров» в значении Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)?

2) может ли случай, при котором сокрытие от таможенного контроля произошло по вине третьих лиц, то есть без участия отправителя-продавца и получателя-покупателя товара, классифицироваться в качестве незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС в понимании подпункта 25) пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС?

3) могут ли отправитель-продавец и получатель-покупатель товара считаться лицами, незаконно перемещающими товар или иными лицами, в понимании ТК ЕАЭС, если они не знали и не могли знать о незаконности перемещения товара через таможенную границу ЕАЭС?

4) каковы в соответствии с правом ЕАЭС условия применения конфискации товаров в качестве меры ответственности при сокрытии товаров от таможенного контроля, либо недостоверном таможенном декларировании или недекларировании товаров?

5) требует ли право ЕАЭС, в частности ТК ЕАЭС, наличия умысла на сокрытие товаров от таможенного контроля, недостоверное таможенное декла-

рирование или недекларирование товаров как обязательного условия применения конфискации товаров при указанных нарушениях?

6) является ли согласно праву ЕАЭС конфискация товара при ошибке в маршруте, допустимой, соразмерной и пропорциональной мерой при отсутствии у отправителя груза умысла на сокрытие, контрабанду или иные существенные нарушения таможенного законодательства?

7) допускает ли право ЕАЭС конфискацию товара, незаконно перемещенного через таможенную границу ЕАЭС, но находящегося в собственности у лиц, не являющихся нарушителями таможенного законодательства?

8) предусматривает ли право ЕАЭС (ТК ЕАЭС) минимальные гарантии для нарушителей таможенного законодательства при избрании меры ответственности с учетом степени общественной опасности, наличия умысла и иных характеристик правонарушения?

9) каковы субъективная и объективная стороны правонарушений, предусмотренных подпунктом 25) пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, а именно на сокрытие таможенного контроля, недостоверное таможенное декларирование и недекларирование товаров, какова форма вины при таких правонарушениях, подлежит ли она доказыванию либо вменяется в силу закона?

10) какова степень дискреции государств-членов ЕАЭС при определении в своем законодательстве понятий «сокрытие от таможенного контроля», «недостоверное таможенное декларирование» и «недекларирование товаров» и состава таких правонарушений с учетом пункта 5 статьи 1 ТК ЕАЭС?

11) предполагает ли принцип единого таможенного регулирования, закрепленный в пункте 4) пункта 1 статьи 25 Договора о ЕАЭС унификацию вопросов ответственности за таможенные правонарушения в законодательствах и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС с учетом основных целей ЕАЭС, предусмотренных статьей 4 Договора о ЕАЭС?

Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства – члена Союза. Перечень этих уполномоченных органов и организаций определяется каждым государством – членом Союза и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Соответствующий перечень направлен Министерством иностранных дел Республики Казахстан в Суд нотой от 20 мая 2015 года №21-37596/1759, уведомляющей о принятии Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая

2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», согласно которому НПП «Атамекен» в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

В заявлении о разъяснении НПП «Атамекен» указывает, что она обращается в Суд в целях представления и обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, а поводом для обращения в Суд послужило заявление товарищества с ограниченной ответственностью «Auto-4Export Kazakhstan» в НПП «Атамекен».

Требования, предъявляемые к заявлению о разъяснении, и перечень прилагаемых к нему документов предусмотрены статьей 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Согласно пункту 3 статьи 10 Регламента к заявлению о разъяснении прилагаются необходимые документы.

Указанное требование Регламента Суда заявителем выполнено.

Заявление НПП «Атамекен» о разъяснении соответствует требованиям пункта 1 статьи 10 Регламента Суда об указании положений Договора о Союзе, по которым требуется разъяснение, и о наличии необходимых реквизитов.

Разъяснение положений статей 4 и 25 Договора о Союзе, статей 1 и 2 ТК ЕАЭС входит в предметную компетенцию Суда по рассмотрению заявлений о разъяснении в соответствии с пунктом 46 Статута.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 10 Регламента заявление о разъяснении подписывается уполномоченным лицом и к нему прилагаются необходимые документы.

Подпунктом «б» пункта 1 статьи 31 Регламента предусмотрено, что представителями государств-членов в Суде могут быть руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда, а также иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, выданными руководителями уполномоченных организаций.

Заявление НПП «Атамекен» подписано исполняющим обязанности Председателя Правления Устемировым Е. Документы, подтверждающие его полномочия на подписание заявления, представлены.

Согласно подпункту «а» статьи 73 Регламента Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 10 Регламента.

Большая коллегия Суда считает, что заявление НПП «Атамекен» соответствует требованиям статьи 10 Регламента, поступило от надлежащего заявителя, указанного в пункте 49 Статута.

Ранее по вопросам, указанным в заявлении о разъяснении, по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом не принималось.

Руководствуясь пунктами 46, 49, 50, 68, 69, 73, подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда, статьями 10, 72, 74 и 84 Регламента Суда, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 28 октября 2025 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить в адрес Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».

Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи:	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	К.К.Джунушпаев
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

24 сентября 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Джунушпаева К.К.,
судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Мухамет уулу Б.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Чиркова Владимира Николаевича о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года,

УСТАНОВИЛА:

Гражданин Республики Казахстан Чирков В.Н. (далее – заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении пунктов 53, 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (далее – Положение о социальных гарантиях), являющегося приложением № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), и пункта 2 статьи 7 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

По мнению заявителя, являющегося сотрудником Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) и имеющего вид на жительство Российской Федерации, нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз) не позволяют однозначно определить, допустимо ли в силу принципа равенства включение в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих в Российской Федерации, стаж работы гражданина государства – члена Союза, приобретенный на территории другого государства (в данном случае – Республика Казахстан) в качестве стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет.

Заявитель просит Суд предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

1. В ситуации, когда российское законодательство позволяет иностранному гражданину, имеющему вид на жительство в Российской Федерации, рассчитывать на получение пенсии за выслугу лет на тех же основаниях, что и гражданам Российской Федерации, допускает ли пункт 54 Положения о социальных гарантиях в силу принципа равенства учет, как и для граждан Российской Федерации, стажа работы гражданина другого государства-члена в Комиссии в качестве стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет в Российской Федерации?

2. Подразумевает ли пункт 2 статьи 7 Соглашения, что при недостаточности стажа, приобретенного на территории одного государства-члена (Российской Федерации) для возникновения права на пенсию за выслугу лет учитывается стаж государственной службы, приобретенный на территории другого государства-члена?

3. В случаях, когда для назначения пенсии за выслугу лет требуется направление представления на имя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, возникает ли у Председателя Коллегии Комиссии обязанность в рамках пункта 53 Положения о социальных гарантиях осуществить такое представление по аналогии с пунктом 54 Положения о социальных гарантиях?

4. Подпадают ли международные служащие Союза, являющиеся гражданами государства-члена и осуществляющие трудовую деятельность на территории другого государства-члена, под действие Соглашения?

5. Согласно пункту 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда осуществляет разъяснения положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Означает ли это, что заявитель, являясь сотрудником при выходе на пенсию, теряет возможность обращения в Суд за разъяснениями несмотря на то, что вопрос назначения ему пенсии за выслугу лет остается открытым?

Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута, Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Абзацем четырнадцатым части первой статьи 2 Договора предусмотрено, что «сотрудники» – это граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

Системное толкование пунктов 44, 46, 47, 53 и 54 Положения о социальных гарантиях дает Большой коллегии Суда основания считать, что установленное Договором право на получение пенсионного обеспечения является неотъемлемой частью правового статуса должностных лиц и сотрудников Комиссии как международных служащих. Изложенное свидетельствует о наличии у заявителя права на обращение в Суд с заявлением о разъяснении.

Поданное заявление подписано Чирковым В.Н.

Заявитель согласно представленной справке от 21 августа 2025 года работает в должности советника в Комиссии с 05 июня 2017 года (приказ от 31 мая 2017 года №166/к).

Заявителем выполнены требования, предъявляемые к содержанию заявления сотрудника или должностного лица органа Союза о разъяснении, а также к перечню прилагаемых к нему документов, предусмотренному статьей 11 Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Учитывая, что вопросы, изложенные в заявлении, обосновываются заявителем необходимостью разъяснения положений права Союза, заявление подлежит принятию к производству Суда.

Установленные статьей 73 Регламента основания для отказа в принятии к производству заявления *prima facie* отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 68, 69, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 11, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Чиркова Владимира Николаевича о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 24 ноября 2025 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию настоящего постановления направить в адрес заявителя Чиркова Владимира Николаевича.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

21 октября 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление советника отдела политики, правового обеспечения и методологии в области государственных закупок Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии Кашежева Адельгери Руслановича о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Гражданин Российской Федерации Кашежев Адельгери Русланович (далее – заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пунктов 37, 38, 39 Положения о Евразийской экономической комиссии (далее – Положение о ЕЭК), являющегося приложением № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель просит разъяснить, будут ли нарушены сотрудником Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) требования пунктов 37 – 39 Положения о ЕЭК в случае заключения им договора доверительного управления ценными бумагами с профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим деятельность по управлению ценными бумагами, при возникновении у сотрудника намерения осуществления инвестиций в ценные бумаги.

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Евразий-

ского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Статьей 2 Договора предусмотрено, что «сотрудники» – это граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

К заявлению приложены заверенные копии приказа Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 октября 2024 года № 665-/к о назначении Кашежева А.Р. на должность советника отдела политики, правового обеспечения и методологии в области государственных закупок Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК, а также отдельных страниц трудовой книжки и вкладыша в трудовую книжку, подтверждающие факт трудоустройства заявителя в качестве сотрудника Комиссии.

Таким образом, Кашежев А.Р. обладает правом на обращение в Суд с заявлением о разъяснении на основании пункта 46 Статута.

Вопрос, поставленный в заявлении, касается разъяснения положений пунктов 37 – 39 Положения о ЕЭК, которое является неотъемлемой частью Договора, и связан с трудовыми правоотношениями (необходимостью и условиями соблюдения ограничений по службе).

Следовательно, вопрос заявителя относится к предметной компетенции Суда.

Кашежевым А.Р. выполнены требования, предъявляемые к содержанию заявления сотрудника органа Союза о разъяснении, а также к перечню прилагаемых документов, предусмотренных статьей 11 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Поданное заявление подписано Кашежевым А.Р.

Ранее по вопросу заявителя по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом не принималось.

Исходя из положений статьи 73 Регламента, Большая коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии оснований для отказа в принятии заявления к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95, 98 Статута, статьями 11, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Кашежева Адельгери Руслановича о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 8 декабря 2025 года на 14 часов 30 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	К.К. Джунушпаев
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

5 ноября 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи Дронова А.А.,
судьи-докладчика Забары А.А.,
судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопросы заявителя

Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь нотой от 28 октября 2025 года № 013/285 препроводило в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Протокола об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей (Приложение № 30 к Договору).

Заявитель просит Суд дать консультативное заключение по следующим вопросам:

1. Верно ли понимание пункта 3 статьи 98 Договора, что государства – члены Евразийского экономического союза должны обеспечить членам семей трудящихся доступ к обязательному медицинскому страхованию в равной мере, что и собственным гражданам?

2. При предоставлении медицинской помощи на основании пункта 4 статьи 98 Договора и Приложения № 30 к Договору, в рамках национального законодательства государств – членов Союза должны ли учитываться положения пункта 3 статьи 98 Договора о предоставлении доступа членам семей трудящихся к обязательному медицинскому страхованию?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) Суд по заявлению государства – члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений До-

говора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Согласно пункту 49 Статута обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Посольство Кыргызской Республики в Республике Беларусь нотой от 16 февраля 2024 года № 013/68 информировало Суд о принятии Кабинетом Министров Кыргызской Республики распоряжения от 12 февраля 2024 года № 51-р относительно государственных органов и бизнес-ассоциаций, уполномоченных на обращение в Суд от имени Кыргызской Республики. Пунктом 1 данного распоряжения установлено, что Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее – Центр судебного представительства) относится к субъектам, уполномоченным на обращение в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и решений его органов. Более того, пункт 2 распоряжения определяет Центр судебного представительства координирующим органом по обращениям в Суд иных уполномоченных государственных органов и бизнес-ассоциаций Кыргызской Республики.

Таким образом, Центр судебного представительства обладает правом на обращение в Суд с заявлением о разъяснении в соответствии с пунктом 46 Статута. При этом положения Договора, которые он просит разъяснить, соотносятся с предметной компетенцией Суда.

Ранее по данному вопросу по тем же основаниям и обстоятельствам Судом консультативное заключение не принималось.

В соответствии с требованиями статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в заявлении указаны наименование Суда, официальное название уполномоченного органа государства-члена и его реквизиты, положения Договора, по которым требуется разъяснение.

Вместе с тем, вопреки требованиям пункта 2 статьи 10 Регламента заявление о разъяснении не содержит подписи соответствующего уполномоченного лица, указанного в пункте 1 статьи 31 Регламента. Поступившая дополнительно 4 ноября 2025 года по электронной почте скан-копия заявления, подписанного директором Центра судебного представительства Б.З. Джунусовым, надлежащим оригиналом заявления в Суд не является.

В связи с этим Большая коллегия Суда считает необходимым оставить заявление Центра судебного представительства без движения для устранения

заявителем указанных недостатков (поступления подписанного оригинала заявления), предоставив соразмерный срок.

Учитывая изложенное и руководствуясь пунктами 46, 69 Статута, статьями 10, 31, 72, 74, 84 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года оставить без движения.

2. Предложить Центру судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики устранить недостатки заявления, предоставив для этого срок до 27 ноября 2025 года.

3. Копию постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

26 ноября 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи Дронова А.А.,
судьи-докладчика Забары А.А.,
судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

Постановлением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 5 ноября 2025 года заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) было оставлено без движения.

Основанием для этого послужило несоблюдение заявителем требований пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент): заявление не содержало подписи уполномоченного лица, указанного в пункте 1 статьи 31 Регламента.

Для устранения названного недостатка заявителю был предоставлен срок до 27 ноября 2025 года.

24 ноября 2025 года Посольством Кыргызской Республики в Республике Беларусь в Суд Евразийского экономического союза предоставлен оригинал заявления, подписанного соответствующим уполномоченным лицом.

Принимая во внимание изложенное, а также отсутствие иных препятствий для принятия заявления к производству, Большая коллегия Суда считает, что заявление подлежит принятию.

Руководствуясь пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), статьями 72, 74 и 84 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

2. Назначить судебное заседание по рассмотрению настоящего дела на 10 часов 00 минут 20 января 2026 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий	А.А. Дронов
Судьи	Э.В. Айриян
	Д.П. Александров
	К.К. Джунушпаев
	А.А. Забара
	Е.Ж. Исмаилов
	М.Т. Кайыпов
	А.Б. Кишкембаев
	Н.В. Павлова
	А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 декабря 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Исмаилова Е.Ж., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

рассмотрев в судебном заседании заявление Республики Казахстан в лице Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69,

УСТАНОВИЛА:

Республика Казахстан в лице Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан (далее – Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан, заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – Договор о ТК ЕАЭС) и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69 (далее – Решение № 69).

В заявлении Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан просит Суд разъяснить положения пунктов 4 и 6 статьи 377 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о ТК ЕАЭС; далее – ТК ЕАЭС), а также Решение № 69 и предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

1) обязательный или рекомендательный характер имеет право Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), закрепленное пунктом 4 статьи 377 ТК ЕАЭС;

2) в форме какого документа Комиссии пунктом 6 статьи 377 ТК ЕАЭС предусматривается определять области рисков;

3) подлежит ли обязательному исполнению Решение № 69 с учетом требований пункта 2, предусматривающих представление информации в Комиссию в случае утверждения профилей риска в отношении определенных Комиссией областей рисков?

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от

29 мая 2014 года; далее соответственно – Статут, Договор, Союз) Суд по заявлению государства-члена осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута установлено, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Соответствующий перечень представлен Министерством иностранных дел Республики Казахстан нотой от 20 мая 2015 года №21-37596/1759, направленной в Суд Посольством Республики Казахстан в Республике Беларусь нотой от 26 мая 2015 года № 31/387, уведомляющей о принятии Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (далее – Указ).

Согласно подпункту 2) пункта 1 Указа Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан является государственным органом, уполномоченным на обращение в Суд от имени Республики Казахстан с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Таким образом, Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан является органом, имеющим право на обращение в интересах государства-члена в Суд с заявлением о разъяснении.

Заявитель просит разъяснить положения Договора о ТК ЕАЭС, являющегося международным договором в рамках Союза и решения органа Союза, что входит в компетенцию Суда.

Согласно пункту 73 Статута Суд рассматривает дела о разъяснении на заседаниях Большой коллегии Суда.

Пунктом 68 Статута установлено, что порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент). Требования, предъявляемые к заявлению о разъяснении, содержатся в статье 10 Регламента.

По вопросам, указанным заявителем, по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом ранее не принималось.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в принятии заявления о разъяснении к производству, предусмотренных статьей 73 Регламента, не имеется.

В соответствии со статьей 20 Регламента судебные заседания по всем делам проводятся открыто и гласно. Ограничение гласности разбирательства допускается в целях обеспечения защиты информации ограниченного распростра-

нения. При наличии в деле документов, содержащих информацию ограниченного распространения, Суд по своей инициативе или по ходатайству стороны вправе проводить закрытые судебные заседания с соблюдением всех правил, установленных Регламентом.

Согласно статье 21 Регламента акты Суда оглашаются публично и подлежат опубликованию в официальном бюллетене Суда и на официальном сайте Суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, Суд может ограничить публичность материалов дел в части, относящейся к информации ограниченного распространения.

Решению № 69 присвоен гриф «Для служебного пользования», в связи с чем, в целях обеспечения защиты информации ограниченного распространения, Большая коллегия Суда приходит к выводу о необходимости проведения по делу закрытого судебного заседания и ограничения публичности материалов дела.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 46, 49, 95 Статута, статьями 10, 20, 21, 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление Республики Казахстан в лице Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69.

Закрытое судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 28 января 2026 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Ограничить публичность материалов дела в части, относящейся к информации ограниченного распространения.

Копию постановления направить в Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи: Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 декабря 2025 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Председателя Суда Дронова А.А., судьи-докладчика Кайыпова М.Т., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Эгембердиевой Б.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопросы заявителя

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

Заявитель указывает, что в практике работы Комиссии возникают вопросы, связанные с применением положений Соглашения компетентными органами в области пенсионного обеспечения государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Так, при реализации норм Соглашения в государствах-членах возникли различные подходы к пониманию ими своих международных обязательств в рамках Соглашения:

1) государства-члены по-разному интерпретируют термин «трудящийся» в части того, какие именно лица относятся к «трудящимся» в контексте норм Соглашения;

2) государства-члены по-разному понимают содержание норм статей 7 и 12 Соглашения в части вопроса исчисления индивидуального пенсионного коэффициента, необходимого для определения права на пенсию в Российской Федерации.

Указанное приводит к тому, что в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с назначением пенсий гражданам государств-чле-

нов, которые имеют трудовой стаж в государствах-членах, причем как до вступления Соглашения в силу (то есть до 1 января 2021 года), так и после.

Комиссия отмечает, что различная практика применения компетентными органами государств-членов статей 1, 7 и 12 Соглашения свидетельствует о различном понимании и интерпретации сформулированных в указанных нормах Соглашения международных обязательств государств-членов.

Учитывая изложенное, Комиссия просит Суд предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

1. Распространяется ли действие статьи 1 Соглашения в системной взаимосвязи со статьей 12 Соглашения на граждан государств-членов, имеющих стаж работы на территории государств-членов только до вступления Соглашения в силу (до 1 января 2021 года), и относятся ли данные граждане к трудящимся применительно к терминологии, использованной в статье 1 Соглашения?

2. Применяются ли положения пунктов 1–3 статьи 7 Соглашения в их системной взаимосвязи со статьей 12 Соглашения в отношении стажа работы граждан государств-членов, приобретенного до вступления Соглашения в силу (до 1 января 2021 года)?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) Суд по заявлению органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 1 статьи 8 Договора Комиссия является одним из органов Союза и, следовательно, имеет право на обращение в Суд с заявлением о разъяснении положений международных договоров в рамках Союза.

Заявитель просит разъяснить положения Соглашения.

Пунктом 3 статьи 14 Соглашения определено, что оно относится к международным договорам, заключенным в рамках Союза, и согласно пункту 1 статьи 6 Договора входит в число актов, составляющих право Союза. С учетом изложенного разъяснение положений Соглашения относится к компетенции Суда.

Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление Комиссии о разъяснении и прилагаемые к нему документы соответствуют требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заявления органа Союза о разъяснении статьей 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В поступившем в Суд заявлении о разъяснении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента, заявление подписано Председателем Коллегии Комиссии в соответствии с пунктом 2 статьи 10 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 31 Регламента, к заявлению приложены необходимые документы.

По вопросу, указанному в заявлении Комиссии, по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом ранее не принималось.

Исходя из положений статьи 73 Регламента, Большая коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии оснований для отказа в принятии заявления Комиссии к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 26 февраля 2026 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий А.А. Дронов

Судьи: Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

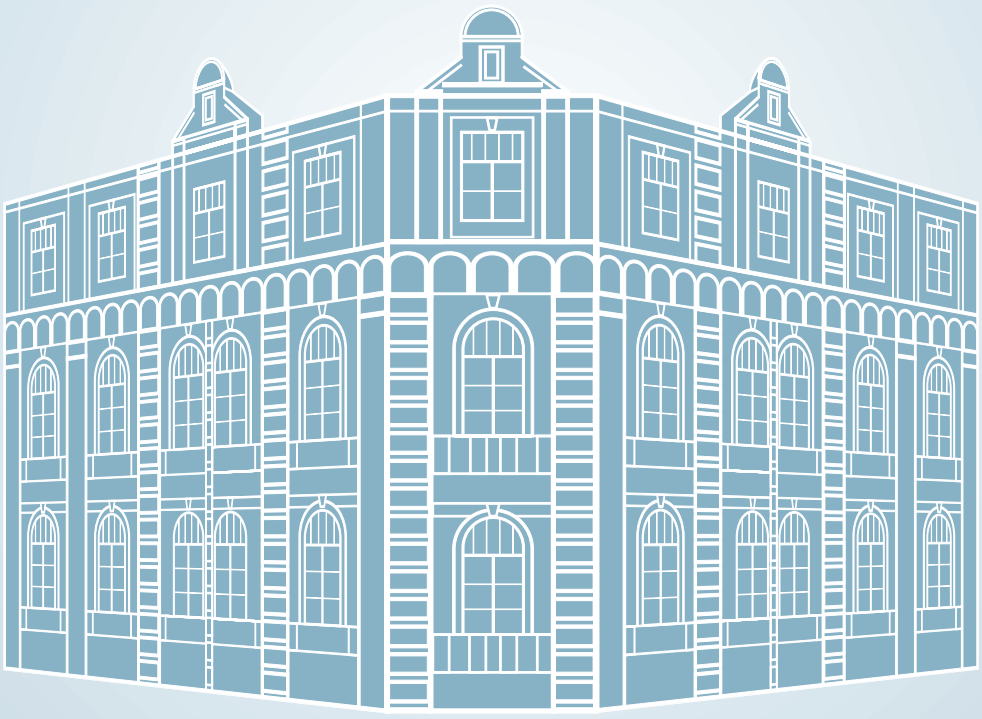
Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян



OPENING ADDRESS OF THE PRESIDENT OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A.A. Dronov
President of the Court
of the Eurasian Economic
Union

Dear readers,

I am pleased to bring to your attention the latest issue of the Bulletin of the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafer referred to as the Court) for 2025.

In 2025, the Court celebrated the tenth anniversary of the beginning of its practical activity. The completion of the first decade of work of the permanent judicial body established on the basis of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (hereinafter referred to as the Treaty; Union, EAEU) is an occasion to summarize some of the results of the activities of this body of international justice, which, in a relatively short period, has considered more than 100 cases (of which 59 cases are dispute resolution proceedings and 42 – cases on clarification of law of the Union), as well as delivered 65 judgments, 33 advisory opinions and more than 200 orders[1].

The statistics of the Court's activities reflect important trends and priorities of integration within the Union, an integral element of which are efforts to further develop law of the EAEU and improve the practice of its application. Almost half of the considered cases (44%) were related to the sphere of customs regulation and functioning of the Customs Union. The second and third places were taken by cases in the field of general principles and rules of competition (22%) and in the field of labour relations in the EAEU bodies (7%). The Court also considered cases in such areas of legal relations as technical regulation; measures to protect the domestic market; state (municipal) procurement; transport policy; labour migration; industrial subsidies; indirect taxes; sanitary, veterinary-sanitary and phytosanitary quarantine measures; general issues of law of the Union; labeling of goods; trade in services. The thematic range of cases considered by the Court is steadily expanding, including within the framework of the "blocks" mentioned above.

[1] The data is provided as of December 31, 2025.

It should be noted that the Court plays an important role as the body of international justice established within the framework of the interstate integration organization in order to carry out r*egulatory control* – the judicial review of the decisions and other acts of the Eurasian Economic Commission (hereinafter referred to as the Commission) – the permanent regulatory body of the Union – upon applications from the Member States and economic entities for their compliance with the Treaty and other legal acts of the Union.

During its existence, the Court has also carried out significant work on the formation, on the basis of the Treaty and taking into account the constitutional tradition of the Member States, of the *general principles of the law of the Union*. The principles of legal certainty, the supremacy of constitutional human and civil rights and freedoms, and the independence of the international service have been further developed in the judicial acts presented in this Bulletin.

In 2025, the Court dealt primarily with considering cases on applications for clarification (of the 9 recourses submitted to the Court, 8 were applications for clarification and 1 was an appeal).

It appears that the noticeabley increasing interest in the use of the Court's advisory opinions by the Member States, the Commission and international servants of the Union demonstrates its relevance in the context of efforts to ensure legal certainty and uniform application of the provisions of the Treaty and other legal acts of the Union law in various areas of legal regulation, and to eliminate existing gaps in it.

At the same time, the Court's practice demonstrates that in some cases the clarifications provided by the Court are not able to replace the purposeful activities of the Member States and bodies of the Union aimed at creating and further development of rules of law of the EAEU, including those contained in the Treaty itself. Meanwhile, such activities are important in terms of ensuring the rule of law, especially in those areas where, on the basis of the Treaty, Member States have transferred authority to the Union level, the implementation of which presupposes the existence of appropriate effective legal mechanisms to protect the rights and legitimate interests of the parties to the relationships regulated by the Treaty, including economic entities and natural persons.

In this sense, the advisory opinion issued by the Court on February 12, 2025, at the application of the Commission, in case No. P-6/24 *on access to the Court of natural persons held liable by the EEC for violations in the field of competition* is indicative. The Court stated that the Commission currently has the authority to bring to justice several categories of natural persons. At the same time, the law of the Union provides for the possibility of exercising the right to judicial protection when contesting the acts of the Commission in the field of competition only for natural persons who are individual entrepreneurs. The Court, in fact, recognized the existence of a problem in this area of legal relations related to implementation of the constitutional right to access to justice, the unresolved nature of which does not meet the imperative

of unconditional observance of the principle of supremacy of constitutional human and civil rights and freedoms set out in the preamble to the Treaty. The Court also clarified that changing its competence *ratione personae* and giving it the authority to consider cases involving natural persons not mentioned in paragraph 39 of the Statute of the Court (Annex No. 2 to the Treaty) among the entities having the right to recourse to the Court can only be carried out by making appropriate amendments to the Statute of the Court on the basis of Article 115 of the Treaty.

The practice of applying to the Court in 2025 also shows that the applications for clarification are even more often used by the Member States in seeking or as a means of resolving disagreements that arise between them and/or between them and the Commission in the process of implementing the Treaty and the acts of law of the Union based on it. Examples were the application of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, which raised the issue of applying the norms of section XV "Trade in Services, Incorporation, Activities and Investments" of the Treaty in the field of air transport (case No. P-5/24) and the application of the Ministry of Transport and Communications of the Kyrgyz Republic on the application of a unified tariff to railway transportation (case No. P-2/25).

Attention is drawn to the tendency towards an increase in the number of recourses to the Court on the basis of paragraph 46 of the Statute by the international servants of the Union for clarification of the provisions of law of the Union regarding labour relations, which, in the Court's opinion, indicates the need to continue efforts to identify and eliminate legal uncertainty in this area of regulation, which in some cases affects constitutional rights and freedoms of the specified category of citizens of the EAEU Member States. It should be noted that the Court has repeatedly expressed its legal findings on the expediency of further developing the rules of law of the Union governing the functioning of the EAEU institute of international service and the status of international servants[2].

The most important instrument for maintaining law and order remains regulatory control – the verification of the decisions of the Commission for compliance with law of the Union, which guarantees the stability of the entire EAEU legal system.

An important event in the Court's activities was holding the VIII International Conference of the Court, which in 2025 was dedicated to the topic "Ensuring the Rule of Law in the EAEU Space", held on November 20-21, 2025. The concept and format of the Conference underwent some changes, the purpose of which was to focus attention on substantive discussion and understanding, with the participation of various "segments" of the legal community of the Member States, of theoretical and applied issues arising in connection with the implementation of the Treaty and other acts of law of the Union in the context of ensuring their uniform application by the Member States and the bodies of the Union (which, in accordance with paragraph 2

[2] See the advisory opinion of the Court of the EAEU dated June 3, 2016 in case No. P-1/16 *on the certification of the EEC employees*, advisory opinion dated September 12, 2017 in case No. P-2/17 *on staff reduction*, advisory opinion dated December 11, 2017 in case of *Adilov B.M.* No. P-5/17.

of the Statute of the Court, is the purpose of its activities). At the same time, special attention was drawn up to the development and transfer to a regular, systematic basis of the Court's dialogue with the judicial systems of the Member States represented by their highest judicial authorities (constitutional and supreme courts) and with the authorized state bodies of the Member States.

It is a matter of deep satisfaction that the Conference provided a useful, meaningful and open exchange of views on a wide range of issues affecting the activities of the Court as a permanent judicial body of the Union.

An important area of the Court's activities in 2025 remained the work to increase public awareness in the EAEU Member States of law of the Union and the Court's role as a means of legal protection of the rights and legitimate interests of the parties to legal relations regulated by the Treaty. Particular attention was drawn up to educational work in the business environment and the academic community: from the professional training of students in relevant specialties to the formation of the foundations of a unified Eurasian legal culture for citizens of the EAEU Member States.

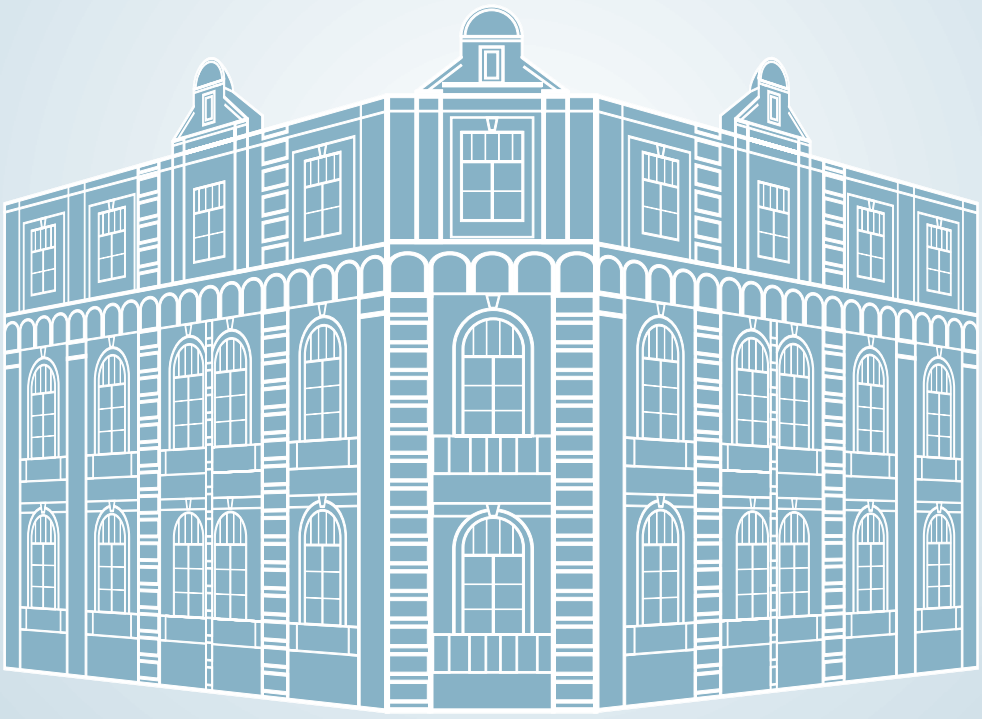
The pages of the current issue of the Bulletin contain judicial acts adopted by the Court in 2025 (2 Judgments of the Court, 4 Advisory Opinions and 13 Orders of the Court), separate opinions of the judges, summaries of cases considered by the Court, as well as a report on the Court's activities for 2025.

Due to the approval by the Supreme Eurasian Economic Council of a Judge Kishkembayev Askar Bulatovich as a Vice-President of the Court in 2025, as well as the election by the Supreme Eurasian Economic Council of Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich as a Judge of the Court, the Bulletin includes relevant regulatory and biographical information.

Some materials of the Bulletin are provided with an English translation.

I hope that the latest issue of the Bulletin will be useful to both representatives of legal community: practicing lawyers, legal scholars, and a wider range of readers interested in current issues of law of the Union and the activities of its Court.

President of the Court
of the Eurasian Economic Union A.A. Dronov



COMPOSITION
OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

COMPOSITION OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION[1]

Hayriyan Erna Vladimirovna;
Alexandrov Dzmitry Petrovich;
Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich;
Dronov Alexey Aleksandrovich;
Zabara Andrei Aleksandrovich;
Ismailov Yerbol Zhukatovich;
Kaiypov Marat Tashtanovich;
Kishkembayev Askar Bulatovich;
Pavlova Natalia Vladimirovna;
Tunyan Araik Georgievich.

By Decision No. 8 of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 10, 2025, «On Approval of the Vice-President of the Court of the Eurasian Economic Union», Judge of the Court of the Eurasian Economic Union Kishkembayev Askar Bulatovich was approved as Vice-President of the Court of the Eurasian Economic Union.

By Decision No. 1 of the Supreme Eurasian Economic Council dated June 16, 2025, «On the Dismissal and Appointment to the Position of Judge of the Court of the Eurasian Economic Union», Azhibraimova Aizhamal Musuratbekovna was dismissed from her position as a Judge of the Court of the Eurasian Economic Union on May 31, 2025, due to the expiration of her term. Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich was appointed to the position of Judge of the Court of the Eurasian Economic Union on June 1, 2025.

[1] Information as of December 31, 2025.

SUPREME EURASIAN ECONOMIC COUNCIL

DECISION No. 8
ON APPROVAL OF THE VICE-PRESIDENT OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

(Moscow, December 10, 2025)

In accordance with paragraph 15 of the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union (Annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014), the Supreme Eurasian Economic Council made a decision:

1. To approve Kishkembayev Askar Bulatovich, Judge of the Court of the Eurasian Economic Union, as a Vice-President of the Court of the Eurasian Economic Union.

2. This Decision shall enter into force from the date of its official publication.

Members of the Supreme Eurasian Economic Council:

In the name of the Republic of Armenia	In the name of the Republic of Belarus	In the name of the Republic of Kazakhstan	In the name of the Kyrgyz Republic	In the name of the Russian Federation

SUPREME EURASIAN ECONOMIC COUNCIL

DECISION No. 1
ON DISMISSAL FROM OFFICE AND ELECTION TO THE POSITION OF A JUDGE OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

(Moscow, June 16, 2025)

In accordance with paragraphs 10-12 of the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union (Annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014) and based on the representation of the Kyrgyz Republic, the Supreme Eurasian Economic Council made a decision:

1. Due to expiration of the term of office, to dismiss Azhibraimova Aizhamal Musuratbekovna from the office of a Judge of the Court of the Eurasian Economic Union starting from May 31, 2025.

2. To elect Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich to the office of a Judge of the Court of the Eurasian Economic Union starting from June 1, 2025.

3. This Decision shall enter into force from the date of its official publication.

Members of the Supreme Eurasian Economic Council:

In the name of the Republic of Armenia	In the name of the Republic of Belarus	In the name of the Republic of Kazakhstan	In the name of the Kyrgyz Republic	In the name of the Russian Federation

DZHUNUSHPAEV KYDYK KARYBAEVICH

Born on July 8, 1962, in the village of Ton, Ton District, Issyk-Kul Region of the Kyrgyz Republic.

Graduated from the Kyrgyz State University named after the 50th Anniversary of the USSR In 1989.

Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich started his professional career in 1989 as an assistant prosecutor of the Alamedin district of the Chui region.

1993-1995 – Deputy Head of the Chui Regional Department of Justice, Head of the Judicial Administration under the Council of Judges of the Kyrgyz Republic;

1995-1999 – Judge of the Alamedin District Court of the Chui region;

1999-2000 – Judge of the Jalal-Abad Regional Court;

2000-2007 – Chairman of the Bazar-Korgon District Court of the Jalal-Abad region;

2007-2013 – Chairman of the Issyk-Kul Regional Court;

2013-2016 – Deputy Chairman of the Chui Regional Court;

2016-2018 – Chairman of the Chui Regional Court;

2018-2025 – Judge of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic;

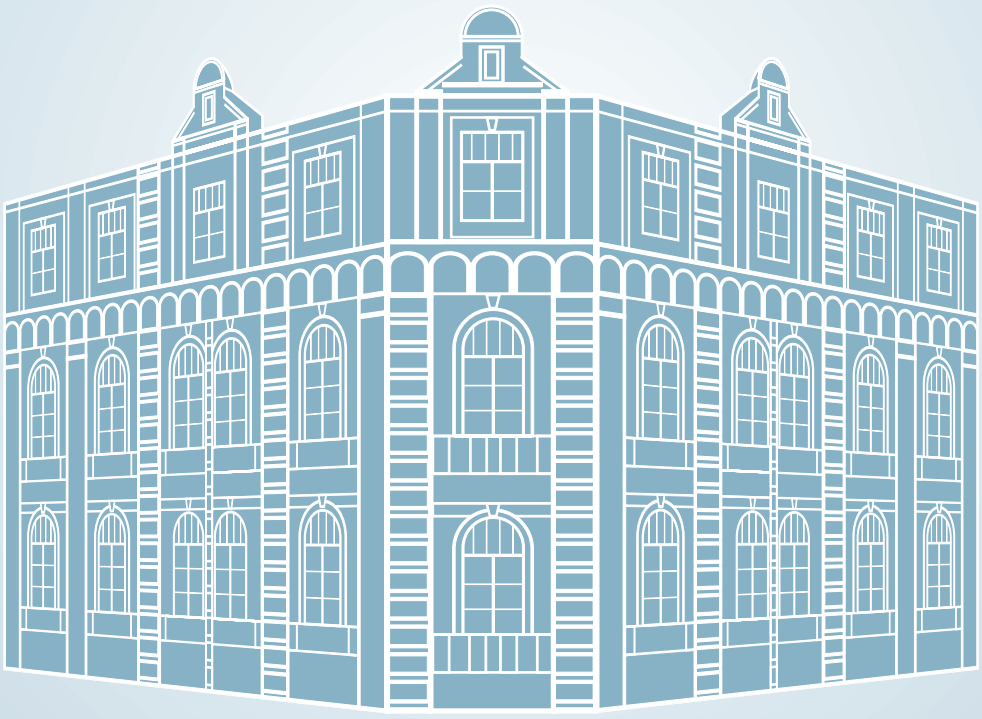
since June 2025, he has been a Judge of the Court of the Eurasian Economic Union.

2008-2017 – Member of the Council of Judges, Chairman of the Disciplinary Commission of the Council of Judges, Chairman of the Council of Judges of the Kyrgyz Republic (judicial self-government body).

2022-2025 – Chairman of the Council of Judges of the Kyrgyz Republic (judicial self-government body).

Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich was awarded the Honorary Certificate of the Kyrgyz Republic, the Honorary Certificate of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic, the honorary title of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic «Excellent Judicial System Worker», the medal of the Council of Judges of the Kyrgyz Republic «For Contribution to the Judicial System of the Kyrgyz Republic», the medal of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic «For Contribution to the Development of the Judicial System».

Dzhunushpaev Kydyk Karybaevich has the highest qualification class of a judge.



REPORT

OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

REPORT
on the Activities
of the Court of the Eurasian Economic Union for 2025

This Report contains information on the results of the activities of the Court of the Eurasian Economic Union (hereinafter, the Court) for the reporting period.

1. Activities in the Administration of Justice

The Court administers justice for the purpose of ensuring the uniform application by the Member States and bodies of the Eurasian Economic Union of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (hereinafter respectively, the Union, the EAEU; the Treaty), international treaties within the Union and decisions of the bodies of the Union.

1.1. Statistics on Requests Received and Cases Considered

In 2025, the Court received 9 requests, including 8 requests for clarification and 1 appeal. Requests for clarification were submitted by the Member States of the Union (5 requests), the Eurasian Economic Commission (hereinafter, the EEC, the Commission) (1 request), and employees of the Commission (2 requests). The indicators of the reporting year demonstrate the highest level of demand for the advisory function of the Court in the entire history of its activities.

Taking into account requests received in 2024 and considered in 2025, during the reporting period the Court considered 9 cases, including 6 clarification proceedings (in 2 of which acceptance for proceedings by the Court was refused) and 3 dispute resolution proceedings (in 1 of which acceptance for proceedings by the Court was refused). The Court held 30 court sessions and adopted 19 acts of the Court (2 judgments, 4 advisory opinions and 13 orders).

The applicants in the clarification proceedings considered in 2025 were the Member States of the Union (the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic), as well as an official of the permanent body of the Union (the EEC).

The dispute resolution proceedings considered upon applications of economic entities, including appeals, concerned economic activity in the territory of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan.

In 2025, the Court considered cases concerning various matters: functioning of the customs union (3 cases), general principles and rules of competition (2 cases), transport policy (2 cases), indirect taxes (1 case), and labour relations in the bodies of the EAEU (1 case).

1.2. Legal Findings in Clarification Proceedings

The advisory opinions adopted by the Court in 2025 formulated a number of important legal findings assisting the Commission's practice of applying the law and

the interaction of the Member States in resolving common tasks in the legal sphere of the Union.

In the advisory opinion of February 12, 2025 **in case *P-6/24 on access to the Court of natural persons held liable by the EEC for violations in the field of competition***, the Court concluded that it has jurisdiction to consider cases contesting decisions of the Commission on holding liable for violations of the general rules of competition in transboundary markets only upon applications of those natural persons who are registered as individual entrepreneurs. The consideration by the Court of disputes upon applications of other natural persons is not provided for by the Statute of the Court. The Court also concluded that it is impossible to extend its jurisdiction on the basis of paragraph 41 of the Statute and stated that a change in its jurisdiction may be effected only by the Member States of the Union through the introduction of corresponding amendments to the Treaty.

In the advisory opinion of April 7, 2025 **in case *P-5/24 on the right of one Member State to introduce restrictive measures in respect of economic entities of another Member State***, upon the application of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, the Court concluded that the provisions of Section XV "Trade in Services, Establishment, Activities and Investments" of the Treaty apply to air transport services to the extent not inconsistent with Section XXI "Transport" of the Treaty, including with regard to the introduction of prohibitions and restrictions on the activities of certain economic entities of the Member States of the Union. The obligation of the Member States laid down in paragraph 1 of Article 66 of the Treaty not to introduce new discriminatory measures in respect of trade in services by persons of other Member States as compared with the regime in force on the date of entry into force of the Treaty extends to the sphere of air transport services and constitutes a manifestation of the principle of consistency. The Court also concluded that the Commission has powers to monitor the implementation of the provisions of the Treaty in the field of air transport, including identifying situations that create obstacles to the formation of a common transport area and the liberalization of transport services between the Member States, as well as adopting, within its competence, measures to eliminate such obstacles.

In the advisory opinion of April 14, 2025 **in case *P-7/24 on the possibility for an employee of the EEC to perform the function of an ad hoc judge of the CIS Economic Court***, upon the application of an official of the EEC, the Court concluded that the provisions of the Treaty do not contain a direct prohibition on the appointment (election) of an official of the Commission to the register of judges of the CIS Court and the performance by him or her of unpaid activity as a judge of that court on an ad hoc basis, if such activity does not entail a conflict of interest.

In the advisory opinion of April 25, 2025 **in case *P-2/25 on changes in tariffs for railway transport services in the EAEU***, upon the application of the Ministry of Transport and Communications of the Kyrgyz Republic, the Court concluded

that each Member State of the Union, when transporting goods by railway transport across its territory, applies such a tariff level that is not identical in numerical terms, but is based on uniform approaches and principles of tariff formation. The maximum level (price limits) of tariffs for railway transport services applies to the tariff as a whole and may not be exceeded through the application of any indices. In exercising the right to change the level of tariffs for railway transport services for the carriage of goods, the decisions and actions of the authorized bodies of a Member State and railway transport organizations of a Member State must comply with the rule on the application of unified tariffs by types of traffic in the carriage of goods across the territories of the Member States. At the same time, the principle of inadmissibility of creating advantages for specific producers of goods of the Member States and the principle of equal access to railway transport services must be observed.

1.3. Legal Findings in Dispute Resolution Proceedings

A number of legal findings were formulated in the dispute resolution proceedings considered by the Court in 2025.

Thus, **in case *C-10/24 PORSCHE RUSSLAND***, the Court noted that, as a general rule, dividends are not included in the customs value of goods; however, law of the Union does not exclude the possibility of including in the customs value a part of the proceeds from the sold goods due to the seller where it takes the form of dividends but is not such in substance, if in fact these payments ensure that the seller receives a part of the income (proceeds) from the sale of the imported goods and perform this function in the relations between the parties to the foreign trade contract.

In case *C-8/24 Individual Entrepreneur Kurko*, the Court concluded that it is necessary to ensure a balance between the exercise of the right of access to the Court as a general principle of law of the Union and the protection of competition. In the view of the Court, the sending of claims within the framework of compliance with the mandatory pretrial dispute resolution procedure and for the purpose of subsequently exercising the right to judicial protection, in the absence of reliable evidence that these actions of the economic entity were aimed at obtaining unjustified advantages in business activity, causing damage to a competitor or harm to its business reputation, is not a sufficient basis for concluding that there are indications of a violation of the rules of competition, the prohibition on the commission of which is provided for in subparagraph 1 of paragraph 2 of Article 76 of the Treaty.

2. International Cooperation and Public Relations

The Court, as a permanent body of an international organization, cooperates with other international organizations, bodies of the Member States of the Union, and the professional and academic community.

In 2025, representatives of the Court took part in a number of international forums devoted to the issues of legal support for the development of economic cooperation in the Eurasian space, current aspects of judicial activity, and the

development of dialogue and international cooperation of judicial authorities. In particular, the Court acted as organizer of the sessions "10 Years of the EAEU Court: Development of the Union's Internal Market and Protection of Business Interests" within the framework of the 13th St. Petersburg International Legal Forum (19–21 May 2025, St. Petersburg), and "EAEU Law: Current State and Prospects" on the sidelines of the 4th Eurasian Economic Forum (26–27 June 2025, Minsk).

In November 2025, in Minsk, the Court held the 8th International Conference "Ensuring the Rule of Law in the EAEU Space", at which a range of issues related to ensuring by the Court the supremacy and uniform application of law of the Union within the EAEU was considered. In continuation of the Court's activities aimed at forming a platform for professional interaction of the judicial community, on the eve of the Conference the Court organized the meeting "Dialogue of the Court of the Union with the Highest Judicial Authorities of the EAEU Member States", in which the leadership and judges of the constitutional and supreme courts of all the Member States of the Union took part.

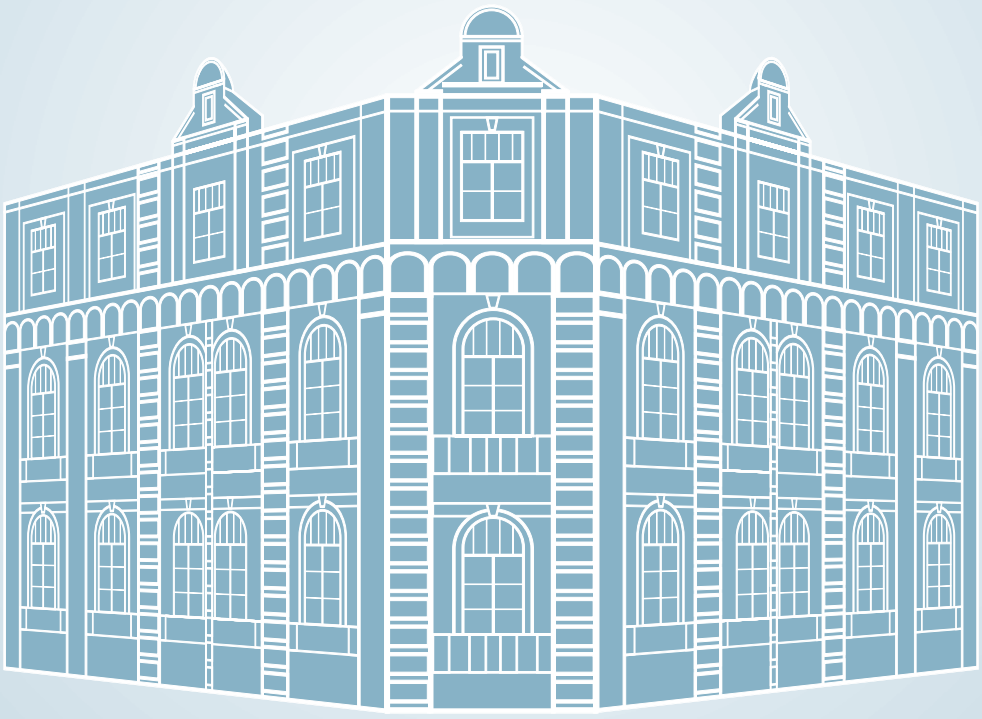
During 2025, the Court held more than 15 events in the form of introductory lectures and meetings with leadership of the universities, their teaching staff and students devoted to law of the EAEU and the activities of the Court, and also launched the educational project "EAEU Court Day", aimed at disseminating knowledge about the practice of the Court.

The organization by the Court of the above events contributed to increasing the awareness of the public, public authorities, academic circles, and the legal and business community of the latest trends in the development of law of the EAEU and the activities of the Court.

3. The Court confirms its position on the need to ensure within the Union observance of paragraph 120 of the Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, contained in Annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union and constituting an integral part thereof, according to which the Court annually submits to the Supreme Eurasian Economic Council a report on its activities.

Such reports of the Court may serve as a means of bringing to the governing bodies of the Union information and proposals on issues identified in the administration of justice by the Court, which may be relevant in the context of efforts to ensure the uniform application of law of the Union, improve the regulatory framework of its activities, and further develop its institutions.

This Report was adopted by decision of the plenary session of the Court on May 13, 2026, and, in accordance with paragraph 120 of the Statute of the Court, is submitted to the Supreme Eurasian Economic Council.



SUMMARY OF CASES
OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Summary
of case No. C-8/24
Individual Entrepreneur Kurko

Keywords:

Kurko E.A. (individual entrepreneur, plaintiff) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission)

On contesting EEC decision No. 94 dated August 6, 2024 "On the Existence of a Violation of the General Rules of Competition in Transboundary Markets"

General principles and rules of competition – unfair competition – dissemination of false, inaccurate or distorted information (discrediting) – right to judicial protection

The Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 – Protocol on the General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty on the Union)

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the claims of the Claimant – judgment of the Appeals Chamber – satisfaction of the appeal – overturn of the judgment of the Chamber of the Court – recognition of the decision of the Commission to be in conflict with law of the Union – separate opinion

Substance of the case:

Individual Entrepreneur Kurko E.A. (hereinafter referred to as the IE Kurko E.A.) applied to the Court of the Eurasian Economic Union with an application to declare EEC Decision No. 94 dated August 6, 2024 "On the Existence of Violations of the General Rules of Competition in Transboundary Markets" (hereinafter referred to as Decision No. 94) inconsistent with the Treaty on the Union and violating the rights and legitimate interests of an economic entity in the area of business and other economic activities.

By Decision No. 94, the submission by the IE Kurko E.A. of unsubstantiated claims to economic entities to terminate the illegal use of the trademark belonging to the IE Kurko E.A. and to pay compensation for the violation of the exclusive rights to the trademark was recognized as dissemination of distorted information about the illegality of actions of TechnoChimReagentBel LLC in selling goods with the trademark with the verbal designation "PuroTech", which could cause damage to the said economic entity or harm its business reputation, which is a violation of the general rules of competition in transboundary markets of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the prohibition of which is established by paragraph 2 (1) of Article 76 of the Treaty on the Union.

By the judgment of the Chamber of the Court dated December 23, 2024, the claim of the IE Kurko E.A. was rejected.

Disagreeing with the judgment of the Chamber of the Court, the IE Kurko E.A. filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By the judgment of the Appeals Chamber of the Court dated March 17, 2025, the judgment of the Chamber of the Court dated December 23, 2024 was overturned and a new judgment satisfying the Claimant's claim was delivered.

The Appeals Chamber noted that, in the present case, the content of a claim sent to a party of a disputed legal relationship cannot be accepted as evidence of dissemination of distorted information about the actions of the party that could cause damage to it or harm its business reputation, since such a claim is a document confirming compliance with the mandatory pretrial dispute resolution procedure provided for by the national legislation of the Member State. After the expiration of the period for consideration of the claims sent by him, the IE Kurko E.A. brought a lawsuit to the court on the same subject and on the same grounds to the same economic entities, the court considered the lawsuit and delivered a judgment on the case.

In the opinion of the Appeals Chamber, the establishment of the fact that the Claimant has submitted claims within the framework of the mandatory pretrial dispute resolution procedure and for the purpose of subsequently exercising the right to judicial protection in the absence of reliable evidence that these actions of the economic entity are aimed at obtaining unjustified advantages in business activities, causing damage to a competitor or harm to their business reputation is not a sufficient basis for concluding that there are signs of a violation which is prohibited in accordance with paragraph 2 (1) of Article 76 of the Treaty.

A separate opinion of the Judge A.A. Dronov is attached to the judgment of the Appeals Chamber.

Legal findings of the Court:

1. The right to judicial protection is one of the fundamental principles of international law, it is contained in the constitutions of all Member States and is guaranteed as a general principle of law of the Union.

(see subparagraph 1 of paragraph 33 of the judgment of the Appeals Chamber)

2. Considering that Article 3 of the Treaty classifies the observance of fair competition to be one of the fundamental principles of the functioning of the Union, and the prohibition of unfair competition is established by Article 76 of the Treaty, a balance between the realization of the relevant right as a general principle of law of the Union and ensuring the protection of competition should be ensured. The application of this approach means that the Commission must exercise its powers on holding liable for violations of the rules of competition in the transboundary markets without prejudice to fundamental human rights, including the right to judicial protection.

(see subparagraphs 1, 2 of paragraph 36 of the judgment of the Appeals Chamber)

Summary
of case No. C-10/24
PORSCHE RUSSLAND, LLC

Keywords:

PORSCHE RUSSLAND, LLC (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting the failure to act of the Eurasian Economic Commission, consisting in its failure to resolve legal uncertainty related to the inclusion of dividends in the customs value of goods which does not comply with paragraph 9 of Article 39 and subparagraph 3 of paragraph 1 of Article 40 of the Customs Code of the EAEU, and violate the rights and legitimate interests of an economic entity in the area of business and other economic activities

Functioning of the Customs Union – customs value of goods – dividends – monitoring – adoption of a regulatory legal act of the Commission – uniform law application practice – legal uncertainty – failure to act

The Customs Code of the EAEU (the CC of the EAEU) – Agreement on Implementation of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade dated April 15, 1994 (GATT) – Decision of the EEC Board dated December 20, 2012 No. 283 "On Application of the Method for Determination of Customs Value of Goods at the Cost on the Transaction with Imported Goods (Method 1)"

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the claims – judgment of the Appeals Chamber of the Court – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court

Substance of the case:

PORSCHE RUSSLAND, LLC filed an application with the Court of the EAEU for contesting the failure to act of the EEC, consisting in its failure to resolve the legal uncertainty related to the inclusion of dividends in the customs value of goods.

According to the Claimant, the EEC failure to act was actually expressed in avoiding exercising its powers to monitor and control the application of law of the Union, namely paragraph 9 of Article 39 and subparagraph 3 of paragraph 1 of Article 40 of the CC of the EAEU, and the failure to adopt an act aimed at ensuring the uniform application of methods for determining the customs value of the imported goods in accordance with paragraph 17 of Article 38 of the CC of the EAEU.

The Claimant pointed out that the criteria for including dividends in the customs value of goods as part of income (revenue) are vague, and the established law enforcement practice violates the rights and legitimate interests of an economic entity

due to the uncertainty in application of the norms of the CC of the EAEU by the state bodies of the Member State of the Union.

In assessing the Claimant's argument regarding the EEC failure to act expressed in the failure to adopt the act, the Chamber of the Court noted that, when applying to the EEC, the Claimant did not provide the examples of non-uniform practice in applying the norms of the CC of the EAEU indicating non-inclusion of dividends in the customs value or unlawful inclusion of dividends in the customs value of goods in the Member States.

The Chamber of the Court noted that, as a general rule, dividends are not included in the customs value of goods, however, law of the Union does not exclude the possibility of including in the customs value a portion of the revenue from the saled goods due to the seller, in cases where it is presented in the form of dividends, but is not, in fact, dividends.

Assessing the Claimant's argument about the EEC failure to act in the form of avoiding exercising monitoring of law of the Union, the Chamber of the Court indicated that sufficient and objectively substantiated data indicating the absence of uniform practice of applying law of the Union in the Member States or non-compliance by a Member State with law of the Union could serve as a ground for monitoring law of the Union. The Claimant did not provide such data when applying to the EEC.

By the judgment dated December 23, 2024, the Chamber of the Court rejected the claims.

Disagreeing with the judgment of the Chamber of the Court, the Claimant filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

By the judgment dated February 12, 2025, the Appeals Chamber of the Court upheld the judgment of the Chamber of the Court, and the Claimant's appeal was rejected.

Assessing the substantiation of the arguments of the appeal, the Appeals Chamber of the Court agreed with the conclusion of the Chamber of the Court that in order to challenge the failure to act expressed in avoiding monitoring law of the Union, the Claimant should have provided data indicating the existence of a non-uniform practice of applying law of the Union in the Member States or the failure by a Member State to comply with law of the Union in this regard.

At the same time, the Appeals Chamber of the Court did not agree with the conclusion of the Chamber of the Court that monitoring and controlling law of the Union is mandatory when exercising the EEC's powers to adopt acts aimed at ensuring uniform application of the provisions of Chapter 5 of the CC of the EAEU in accordance with paragraph 17 of Article 38 of the CC of the EAEU.

Accordingly, in examining the EEC failure to act in not adopting the act, the Appeals Chamber of the Court noted that the EEC was authorized to adopt the act in accordance with paragraph 17 of Article 38 of the CC of the EAEU if there are in-

consistencies in the application of the provisions of Chapter 5 of the CC of the EAEU or the legal uncertainty of certain norms constituting this chapter.

Due to the Claimant's failure to provide data on the existence of these circumstances, the Appeals Chamber upheld the conclusion of the Chamber of the Court that the failure to act of the Commission, expressed in the failure to adopt the act in accordance with paragraph 17 of Article 38 of the CC of the EAEU, is consistent with law of the Union.

Legal findings of the Court:

1. Legal certainty, being one of the general principles of law and the general principle of law of the Union, implies clarity, precision, unambiguity, logic, systemicity, consistency, and non-contradiction in the presentation and consolidation of legal provisions in regulatory acts.

Compliance of a legal provision with the criterion of legal certainty requires that such a provision does not allow for the possibility of non-uniform application, including due to the impossibility to establish its exact content.

The law enforcer and all participants of the administrative and procedural relations should understand which of the rules of law provide for their rights and obligations, as well as the content of these rights and obligations.

(see subparagraphs 1 and 2 of paragraph 5.3 (5.3.4) of the judgment of the Chamber of the Court, subparagraph 2 of paragraph 26 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. Dividends are not to be included in the customs value of the goods. For the purposes of determining the actual customs value of the goods, law of the Union does not exclude the possibility of including in the customs value a portion of the revenue from the sale of goods due to the seller, in cases where it is presented in the form of dividends (named as dividends), but is not, in fact, dividends, if actually these payments ensure that the seller receives part of the income (revenue) due to him/her from the sale of the imported goods and perform this function in relations between the parties to a foreign trade contract.

(see subparagraph 5 of paragraph 5.3 (5.3.3), subparagraph 5 of paragraph 5.3 (5.3.5) of the judgment of the Chamber of the Court)

3. From the analysis of paragraph 17 of Article 38 of the CC of the EAEU, it follows that the EEC is authorized to adopt the relevant act either (1) if there is an absence of uniformity in the application of the provisions of Chapter 5 of the CC of the EAEU, or (2) if there is legal uncertainty within the certain norms that constitute this chapter.

(see subparagraph 2 of paragraph 25 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

4. The application of Method 1 for determining the customs value of goods when it is sold by the related parties is permitted by the CC of the EAEU, provided that two cumulative conditions are met: the customs authority, in accordance with paragraphs 5-8 of Article 39 of the CC of the EAEU, has established, on the basis of information and documents provided by the declarant relating to the circumstances of the sale, that the relationship between the seller and the buyer does not affect the transaction value; and additional charges may be made to the price actually paid or payable for these goods.

(see paragraph 28 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

5. Since when applying Method 1, the transaction value should necessarily include not only the price actually paid or payable for these goods, but also additional charges provided for in paragraph 3 of Article 40 of the CC of the EAEU in the form of a portion of income (revenue) received as a result of the subsequent sale, other disposal or use of the imported goods, which is directly or indirectly due to the seller, the corresponding portion of the market participant's income, for the purposes of correctly calculating the customs value of goods and fulfilling its obligation to pay customs duties, is also subject to conscientious accounting and documentation by the market participant (importer) in the course of its financial and economic activities.

(see subparagraph 3 of paragraph 29 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

6. The part of income (revenue) in respect of which a market participant must fulfill its public legal obligation to include it in the customs value for the purpose of paying customs duties is not the "net profit" of the market participant, in relation to which it has the right to independently, in its own interest, make decisions on its distribution for the purpose of paying dividends.

The provisions of Articles 39 and 40 of the CC of the EAEU clearly distinguish between the two categories of assets for the purposes of applying the customs and tariff regulation measures provided for by it:

- payments related to the imported goods and included in the customs value in accordance with paragraph 3 of Article 39 (the total amount of all payments for the goods that have been imported or that are being imported, made or to be made by the buyer directly to the seller or another person in favor of the seller – directly or indirectly in any form not prohibited by the legislation of the Member States);

- payments that are not related to the goods that are being imported and, accordingly, are not included in the customs value, including dividends.

(see subparagraphs 1 and 2 of paragraph 30 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

7. Failure by a market participant to take appropriate measures to account for and document the portion of income (revenue) received by it as a result of the subsequent sale, other disposal, or use of the imported goods, which is directly or indirectly due to the seller, and the inclusion of this portion of revenue in the assets distributed by the market participant in the form of dividends, leads to an unacceptable mixing of two types of assets with different legal status and creates obstacles for the application by the customs authorities and market participants of the provisions of paragraph 9 of Article 39 of the CC of EAEU, which distinguishes between payments related and not related to the imported goods.

(see subparagraph 1 of paragraph 31 of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

Summary
of case № P-5/24
on the right of one Member State to introduce restrictive measures in respect of economic entities of another Member State

Keywords:

The Republic of Belarus represented by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus (a Member State of the Union)

On clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 concerning the provision of air transport services

Powers of the Eurasian Economic Commission – air transportation – introduction and lifting of prohibitions (restrictions) – flights prohibition – flights safety – coordinated (agreed) transport policy – common market of transport services – common transport space – non-discrimination – air transport services – liberalization of transport services

Section XV "Trade in Services, Incorporation, Activities and Investments" of the Treaty – Section XXI "Transport" of the Treaty – Protocol on Trade in Services, Incorporation, Activities, and Investments – Protocol on Coordinated (Agreed) Transport Policy – Convention on International Civil Aviation dated December 7, 1944 (Chicago Convention) – Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 19 dated December 26, 2016 "On the Main Directions and Stages of Implementation of the Coordinated (Agreed) Transport Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union" – Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 41 dated March 28, 2023 "On Approval of the Methodology for Qualifying Obstacles in the Internal Market of the Eurasian Economic Union and Recognizing Barriers and Restrictions as Eliminated"

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union – separate opinions

Substance of the case:

The Republic of Belarus, represented by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the Applicant), has applied to the Court of the Eurasian Economic Union for clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014, concerning the provision of air transport services in the context of developing a common market for transport services within the Union, specifically regarding the application of the norms of Section XV "Trade in Services, Incorporation, Activities and Investments" of the Treaty to the air transport services, including issues related to the introduction of prohibitions and restrictions on the activities of individual economic entities of the Member States of the Union.

The Applicant also requested clarification on whether the Eurasian Economic Commission is empowered to consider issues related to the introduction by one Member State of the Union of prohibitions (restrictions) on performance air transport operations by the economic entities of another Member State of the Union, and to adopt a legally binding decision to lift such prohibitions (restrictions), and whether a prohibition by the aviation authorities of one Member State of the Union on flights of a certain aircraft type, such as "Boeing", operated by an economic entity of another Member State of the Union, constitutes a restriction on establishment of a common market for air transport services.

The Grand Chamber of the Court concluded that the provisions of Section XV "Trade in Services, Incorporation, Activities and Investments" of the Treaty apply to transport services insofar as they do not contradict Section XXI "Transport" of the Treaty, and define, at the supranational level, the conditions for trade in transport services common to all Member States of the Union.

The Court noted that the provisions of Articles 65-67 of the Treaty, regarding the liberalization of trade in services and adoption or application of restrictions and conditions, affect the sphere of air transport services, and the obligation of the Member States, as set out in paragraph 1 of Article 66 of the Treaty, not to introduce new discriminatory measures against trade in services by persons of other Member States as compared to the regime in effect on the date of when the Treaty's entry into force, also applies to the area of air transport services.

Regarding the competence of the Commission, the Court noted that the Commission is entitled to consider situations that create obstacles to the formation of a common transport space and liberalization of transport services between Member States, as well as to take measures to eliminate such obstacles.

In this regard, the Commission is entitled to take into account that paragraph 6 of Article 65 of the Treaty allows a Member State of the Union to take any action it considers necessary for the protection of its essential security interests by adopting a legislative act, while the restrictive measures of Member States of the Union must meet the criterion of necessity, pursue one of the objectives set out in paragraph 7 (1-3) of Article 65 of the Treaty, and must not result in arbitrary or unjustifiable discrimination between Member States of the Union or to disguised restrictions on trade in services, incorporation, activities and investments.

The Grand Chamber of the Court stated that it was impossible to assess the degree of implementation of a consistent and phased establishment of a common market for air transport services.

At the same time, the Court noted that specific decisions of the Commission adopted within its competence, as well as its actions (omission), may be subject to review by the Court for compliance with law of the Union in accordance with paragraph 39 of the Statute.

Separate opinions of Judges E.V. Hayriyan, Y.Zh. Ismailov, A.B. Kishkembayev are submitted to the advisory opinion.

Legal findings of the Court:

1. An analysis of the provisions of paragraph 2 of Article 65 in conjunction with paragraph 3 of Article 65 of the Treaty allows for the conclusion that, as a general rule, section XV of the Treaty applies to all measures of the Member States affecting trade in services.

The norms of Section XV "Trade in Services, Incorporation, Activities and Investments" of the Treaty apply to transport services insofar as they do not contradict Section XXI "Transport" of the Treaty and at the supranational level they define the conditions for trade in transport services common to all Member States of the Union.

(see subparagraph 7 of paragraph 7, paragraph 14 (14.1) of the advisory opinion)

2. The provision of paragraph 1 of Article 66 of the Treaty, which contains the obligation of the Member States of the Union not to introduce new discriminatory measures with respect to trade in services, incorporations, and operation of persons of other Member States as compared to the regime in effect on the date of the Treaty's entry into force, applies to the field of air transport services and constitutes a manifestation of the principle of consistency.

(see subparagraphs 2, 3, 7 of paragraph 10 of the advisory opinion)

3. Section XV of the Treaty defines the tenor of actions of the Member States towards the gradual development of integration in the field of trade in services (establishment and maintenance of a maximum number of sectors within the Union's common market for services by reducing restrictions, exemptions, additional requirements, and conditions stipulated by individual national lists).

The incomplete development of the common market for transport services does not justify from non-compliance with the obligations and requirements of the Treaty, regardless of whether transport services currently fall under a common policy or a coordinated policy.

(see subparagraphs 4-5 of paragraph 10 of the advisory opinion)

4. The Commission is vested with the powers to monitor the implementation of the provisions of the Treaty in the field of air transport, including: - identifying situations that create obstacles in this area to the consistent and gradual development of a common transport space and the phased liberalization of transport services between the Member States; - taking measures within its competence, in coordination with the Member States, to eliminate such obstacles.

(see subparagraph 3 of paragraph 14 (14.2) of the advisory opinion)

Summary
of case № P-6/24
on access to the Court of natural persons held liable by the EEC for violations in the field of competition

Keywords:

The Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On clarifying the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 in terms of paragraphs 39, 41 of the Statute of the Court (Annex 2 to the Treaty on the Union) and paragraph 14 of the Protocol on the General Principles and Rules of Competition (Annex 19 to the Treaty on the Union)

Competence of the Union – imposition of fines for violation of the general rules of competition in transboundary markets – holding natural persons liable – jurisdiction of the Court of the Union – right to judicial protection in the Union – application of natural persons who are not individual entrepreneurs

Statute of the Court (Annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union) – Protocol on the General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty on the Eurasian Economic Union)

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union

Substance of the case:

The Eurasian Economic Commission has applied to the Court of the Eurasian Economic Union with application to clarify the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 (hereinafter referred to as the Treaty), namely paragraphs 14 of the Protocol on the General Principles and Rules of Competition (hereinafter referred to as the Protocol), paragraphs 39 and 41 of the Statute of the Court.

The Applicant pointed out that there arose a question in the Commission's practice related to appealing in court the decisions of the Commission to impose fines on natural persons for violating general rules of competition in transboundary markets. According to paragraph 14 of the Protocol, the acts of the Commission in the field of competition shall be appealed in the Court of the Union in accordance with the procedure provided for by the Statute of the Court. At the same time, paragraph 39 of the Statute does not directly refer consideration of applications from natural persons who are not individual entrepreneurs to the jurisdiction of the Court. According to paragraph 41 of the Statute, the issue of the Court's jurisdiction to resolve a dispute shall be settled by the Court itself. The Applicant asked for clarification of these rules in their interrelation with respect to the jurisdiction of the Court to consider disputes

on applications from natural persons to appeal the acts of the Commission which define their responsibility in the field of competition, taking into account the right of access to justice and the immunity of the Union bodies provided for by the Treaty.

In the advisory opinion dated February 12, 2025, the Grand Chamber pointed out the differences in the range of entities that can be held liable for violating the rules of competition in transboundary markets, and entities that have the right to apply to the Court of the Union. Natural persons who may be held liable in the field of general rules of competition include four categories of persons: a) individual entrepreneurs; b) natural persons whose professional income-generating activities are subject to state registration and (or) licensing in accordance with the legislation of the Member States; c) state officials; d) natural persons who do not fall within any of the above categories. Of these categories, the Court has jurisdiction to consider cases on appealing the decisions of the Commission which determine liability for violating the competition in transboundary markets only in relation to individual entrepreneurs.

In this regard, the Court noted the problem of the lack of legal guarantees for the exercise of the rights of these persons to judicial proceedings and the inequality of rights and obligations of various categories of natural persons who may be held liable.

The Court also concluded that paragraph 41 of the Statute implies that the Court, as part of the decision on the admissibility of the application ratione personae, determines whether the Applicant is an economic entity within the meaning of paragraph 39 of the Statute and whether his/her rights and legitimate interests are affected by the contested decision of the Commission. At the same time, the Court has no right to expand (narrow down) its jurisdiction. A change in the jurisdiction of the Court may be carried out by the Member States of the Union by making appropriate amendments to the Treaty on the Union.

Legal findings of the Court:

1. The Commission has the competence to impose fines on natural persons in case of establishing violations of the general principles and rules of competition in transboundary markets. At the same time, the Statute of the Court does not provide for the rule corresponding to paragraph 14 of the Protocol on the jurisdiction of the Court to consider cases on appealing the acts of the Commission on natural persons' applications.

(subparagraph 9 of paragraph 4 of the advisory opinion)

2. An element of right to judicial protection is the guarantee of judicial review of decisions of administrative authorities on the imposition of administrative sanctions, which include acts of the Eurasian Economic Commission on the imposition of liability measures. At the same time, the content of the right to judicial protection

stipulates that everyone, when determining their rights and obligations, has the right to judicial proceedings of their case by a competent court.

(see subparagraph 2 of paragraph 5 of the advisory opinion)

3. It is the prerogative of the Member States of the Union to attribute the resolution of disputes involving Applicants who are not entitled to appeal to the Court by the Treaty to the jurisdiction of the Court in accordance with the generally recognized international legal approach that the granting of jurisdiction to an international court is based on the consent of the states, which follows from paragraph 40 of the Statute of the Court.

(subparagraph 3 of paragraph 7 of the advisory opinion)

4. The Court has jurisdiction to consider cases on appealing the decisions of the Commission which determine liability for violating the competition in transboundary markets, based on applications from only those natural persons who are registered as individual entrepreneurs in accordance with the legislation of a Member State or a third state. The Court's Statute does not provide for the consideration of disputes by the Court on applications from other natural persons.

(paragraph 8.1 of the advisory opinion)

S u m m a r y
Summary of case № P-7/24 on the possibility for an employee of the EEC to perform the function of an ad hoc judge of the CIS Economic Court

Keywords:

Official of the Eurasian Economic Union, employee of the Eurasian Economic Commission

On clarification of provisions 35 and 56 of the Regulation on the Commission (Annex No. 1 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014) regarding labour relations

Labour relations in the EAEU bodies – official of the Commission – requirements, restrictions and prohibitions – work, other paid activities – teaching, scientific and other creative activities – combining work in the EEC by the official with other work or other paid activities – appointment (election) of an official of the Commission to the Register of Judges of the CIS Court, judges of another ad hoc international court – conflict of interests

Treaty on the Eurasian Economic Union – Regulation on the Eurasian Economic Commission (Annex No. 1 to the Treaty on the EAEU) – Regulation on Social Guarantees, Privileges and Immunities in the Eurasian Economic Union (Annex No. 32 to the Treaty on EAEU)

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 – separate opinions

Substance of the case:

The acting official of the Eurasian Economic Commission, Director of the Legal Department, and a citizen of the Russian Federation applied to the Court of the Eurasian Economic Union for clarification of paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the Eurasian Economic Commission (Annex No. 1 to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, hereinafter referred to as the Regulation on the Commission).

In the Applicant's opinion, the Regulation on the Commission does not allow to determine whether the performance of labour activities as an official of the EEC is compatible with simultaneously being on the register of judges of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States and acting as a judge of this court.

In this regard, the Applicant requested to clarify as to whether, subject to the requirements and restrictions stipulated in the Treaty, an official of the EEC could serve as a judge of the CIS Court or a judge of another ad hoc international court.

The Applicant also requested clarification as to whether, for an official of the Commission, activity as a judge of the CIS Court or judge of another ad hoc international court constitutes "work" or "other paid activities" within the meaning of paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the Commission, and whether such activities entail the application of any restrictions provided for by the Treaty.

The Applicant's third question concerned whether activity as a judge of an ad hoc international court falls within the types of activities specified in paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the Eurasian Economic Commission, namely teaching, scientific or other creative activities.

Answering the first question, the Court pointed out that the types of activities of an official not prohibited by the Treaty were not objectively incompatible with the status of an international servant.

The rules of the Regulation on the Commission do not explicitly prohibit the appointment (election) of an official of the Commission to the register of judges of the CIS Court and his/her unpaid activities as a judge of this court in the ad hoc format, if such activities do not entail a conflict of interests. The occurrence (existence) of a possible conflict of interests is subject to determination on a case-by-case basis. At the same time, the status of an international servant of the Union entails an obligation to take measures to prevent or resolve the conflict of interests.

In contrast, the Court drew attention to the fact that since the Treaty explicitly prohibits an official of the Union from carrying out other paid activities, with the exception of the teaching, scientific and other creative activities, an official included in the Register of Judges shall carry out the activities of a CIS judge only on an unpaid basis.

With regard to the second question, the Court considered that for clarification it was necessary to understand the content of the concepts "other work" and "other paid activities" used in the Regulation on the Commission.

The Court pointed out that the nature of the activity makes it possible to distinguish between "work" and "other paid activities" for the purposes of legal regulations of paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the EEC.

The phrase "other work" means labour activities of an official of the Commission with an employer other than the Commission.

The term "paid activities" can cover activities that go beyond the limits regulated by the labour law, and, accordingly, represents a more general category than "work".

The Court noted that both analyzed categories, prohibited for an official of the Commission, are characterized by the availability of payment.

The Court found that there were insufficient grounds to consider inclusion of an official of the Commission in the Register of Judges, as well as his or her activity

as a judge of the CIS Court as "other work" in relation to which the prohibition on combining positions established by the Treaty applies. The Court also concluded that activity as a judge of the CIS Court or as a judge of another ad hoc international court within the meaning of paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the Commission, does not constitute "other paid activities" for an official of the Commission.

Answering the third question, the Court pointed out that despite the fact that the acts of law of the Union do not contain a definition of "teaching, scientific or other creative activities", the exercise of international justice cannot be attributed to the activities specified in paragraphs 35 and 56 of the Regulation on the Commission. Separate opinions of judges Y.Zh. Ismailov, A.B. Kishkembayev, N.V. Pavlova are attached to the advisory opinion.

Legal findings of the Court:

1. The Treaty does not establish a complete prohibition on the exercise of professional or other paid activities by an official in addition to fulfilling the duties of an international servant. The Treaty provides for such an opportunity, but within strictly defined limits. The criterion for such limits is the ability to ensure that an international servant performs his or her official duties independently and effectively in the interests of the Union.

(see subparagraph 1 of paragraph 10 of the advisory opinion)

2. The prohibition to "combine work at the Commission with other work or engage in other paid activities" indicates to a common criterion inherent in both "other work" and "other activities" – both activities prohibited for an official of the Commission are characterized by the availability of payment.

(see subparagraph 2 of paragraph 12 of the advisory opinion)

3. Respect for and observance by all Member States and bodies of the Union of the principle of independence of the international civil service, which requires the creation of conditions for the independent and effective performance of official duties by international civil servants, is an essential condition for the functioning of the institution of the international service of the Union.

(see subparagraphs 5, 6 of paragraph 6 of the advisory opinion)

Summary
of case No. C-1/25
Torg_Vin, LLC

Keywords:

Limited Liability Company "Torg_Vin" (economic entity, legal person) – the Eurasian Economic Commission (Commission, EEC)

On contesting the failure to act of the EEC, expressed in the avoidance of monitoring and controling the application of the FEACN of the EAEU when classifying a replaceable hand tool with a working surface made of agglomerated diamond for customs purposes

Functioning of the Customs Union – customs regulation – classification of goods for customs purposes – replaceable hand tools with a working surface made of agglomerated diamond – failure to act – pretrial procedure

Statute of the Court – Rules of Procedure of the Court

The order of the Chamber of the Court – dismissal to accept the application for proceedings

Substance of the case:

Limited Liability Company "Torg_Vin" applied to the Court of the Eurasian Economic Union with application on contesting the failure to act of the EEC, which was expressed in the avoidance of monitoring and controling the application of the FEACN of the EAEU when classifying a replaceable hand tool with a working surface made of agglomerated diamond for customs purposes.

As a confirmation of the compliance with the pretrial dispute resolution procedure with the Commission, Torg_Vin, LLC attached the document "Recourse on Contesting the Failure to Act of the Commission in the Pretrial Dispute Resolution Procedure" to its application. According to this document, the Claimant applied to the EEC with the requirements that the Commission monitors the practice of classifying goods for customs purposes, correlates the decisions of the customs authority of the Russian Federation with the results of the monitoring, and brings Explanatory Notes to the FEACN of the EAEU in accordance with its international framework.

The Commission informed the Claimant that there was no dispute between Torg_Vin, LLC and the EEC, and information related to monitoring had been submitted to a specialized Department for consideration, and the applicant would be informed additionally about the results of the review.

On January 21, 2025, the Chamber of the Court refused to accept the application for proceedings. The Chamber of the Court concluded that the requirements set out in the Claimant's recourse to the Commission do not indicate the existence of a dispute between the Claimant and the Commission. Thus, the document provided

by the Claimant to the Court does not allow recognizing the claim to comply with the pretrial procedure as properly made.

Summary
of case No. P-1/25
Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic

Keywords:

Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic (a Member State of the Union)

On clarifying the Provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and the Protocol on the Procedure for Collection of Indirect Taxes and the Mechanism for controlling their Payments on Export and Import of Goods, Performance of Works and Provision of Services (Annex No. 18 to the Treaty on the EAEU)

Taxes and taxation – indirect taxes – VAT – VAT payer – transfer within one legal person – branch office – head office

Paragraph 6 (3) of Article 72 of the Treaty on the EAEU – paragraphs 13.4 and 25 of the Protocol on the Procedure for Collection of Indirect Taxes and the Mechanism for controlling their Payments on Export and Import of Goods, Performance of Works and Provision of Services (Annex No. 18 to the Treaty on the EAEU)

Order of the Grand Chamber of the Court – dismissal to accept for proceedings – separate opinions

Substance of the case:

The Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic has applied to the Court of the Eurasian Economic Union for clarification of the certain provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 (hereinafter referred to as the Treaty), in particular, with a request to provide answers to questions regarding the identification of VAT payers, filing tax documentation, subsequent VAT offset when importing goods, and procedure for confirming the export of goods.

By order dated January 23, 2025, the Court dismissed to accept the application for proceedings as not complying with the requirements of law of the Union.

The Grand Chamber of the Court found that the issues indicated in the application fall within the scope of legal relations regulated by the national legislation in the field of tax administration, the issues raised do not require clarification due to inaccuracy or vagueness of the rules of law of the Union, and the issues raised in the request for clarification do not fall within the substantive competence of the Court by virtue of paragraph 46 of the Statute.

Thus, the Court has powers to clarify exclusively the provisions of law of the Union that fall within its competence under the Treaty and the international treaties within the Union.

A separate opinion of the Judge A.M. Azhibraimova, as well as a separate opinion of the Judges M.T. Kaiypov, A.B. Kishkembayev, and N.V. Pavlova are attached to the order of the Grand Chamber of the Court.

Summary
of case No. P-2/25
on changes in tariffs for railway transport services in the EAEU

Keywords:

Ministry of Transport and Communications of the Kyrgyz Republic

On clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014

Coordinated (agreed) transport policy – railway transportation – rail transport services – natural monopoly – unified tariff – threshold level (price limits) – mark-up factor

Section XXI "Transport" of the Treaty – Protocol on Coordinated (Agreed) Transport Policy – Procedure for Regulating Access to Rail Transport Services, including Tariff Policy Framework – Protocol on Common Regulation Principles and Rules for Activities of Natural Monopoly Entities

Advisory opinion – clarification of the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union

Substance of the case:

The Ministry of Transport and Communications of the Kyrgyz Republic applied to the Court of the Eurasian Economic Union with application to clarify the provisions of paragraphs 8, 9, 10 and 13 of the Procedure for Regulating Access to Rail Transport Services, including the Tariff Policy Framework (Annex No. 2 to the Protocol on Coordinated (Agreed) Transport Policy, which is Annex No. 24 to the Treaty on the Eurasian Economic Union, hereinafter referred to as the Procedure).

The Applicant noted that the Member States have the right to set (change) the threshold level (price limits) of tariffs for rail transport services in accordance with the national legislation, subject to the principle of tariff uniformity. However, in practice, there is a situation where the mark-up indices are applied exclusively to tariffs for the transportation of goods traveling between Member States, including through the territory of another Member State, which results in the increased payment for the transportation services when transporting goods in transit.

Pointing out the existence of a risk of violation of the rights and interests of individual consumers of rail transport services, the creation of unequal conditions for market participants and the violation of the principles of the coordinated transport policy of the Union, the Applicant requested the Court to clarify a number of issues.

In particular, the request for clarification concerned whether the concept of threshold levels (price limits) was applicable to the unified tariffs, whether it is a violation to apply a mark-up factor to transportations traveling from the territory

of one Member State to the territory of another Member State, as well as whether a Member State has the right to apply a mark-up factor exclusively to transit transportations, and in what way the level of tariffs for rail transport services for the transportation of goods should change.

In the advisory opinion dated April 25, 2025, the Grand Chamber of the Court noted that the objective of the rules of the Treaty related to transport policy covers the creation of a common market for transport services, including the development of a single transport space, as well as the implementation and development of transit potential within the Union.

The Court pointed out that the specifics of the application of the provisions of the Protocol on Common Regulation Principles and Rules for Activities of Natural Monopoly Entities (Annex No. 20 to the Treaty) are that the Member States of the Union independently regulate the activities of natural monopolies on the basis of their national legislation, taking into account the interests of other Member States of the Union and, in relation to rail transport – taking into account the general principles of coordinated (agreed) transport policy.

The Grand Chamber of the Court concluded that each Member State of the Union, when transporting goods across its territory, applies a tariff level that is not the same in digital terms, but is based on common approaches and principles of tariff generation. At the same time, each of the Member States sets a unified tariff independently within the threshold levels set by it (price limits) in accordance with the rules of paragraph 6 of the Protocol on Common Regulation Principles and Rules for Activities of Natural Monopoly Entities.

The Grand Chamber of the Court noted that the requirements of paragraph 8 of the Procedure on application of the unified tariffs for rail transport services when transporting goods apply both to the establishment (modification) of tariffs and (or) their marginal levels by the authorized bodies of the Member States, and to making decisions on changing the level of these tariffs by railway transport organizations.

The Grand Chamber of the Court clarified that changes in tariff levels by railway transport organizations of Member States are permitted for the purposes established by the Procedure, based on economic feasibility, within the limits of the threshold levels and with mandatory compliance with the principles of inadmissibility of creating advantages for specific consumers of rail transport services of one Member State in relation to consumers of similar rail transport services of another Member State and for specific producers of goods of Member States.

Legal findings of the Court:

1. The threshold level (price limits) of tariffs for rail transport services applies to the tariff as a whole and cannot be exceeded by applying certain indices.

(see subparagraph 7 of paragraph 15 of the advisory opinion)

2. The principle of applying the unified tariffs implies the need for Member States to follow a uniform approach to calculating tariffs, regardless of the type of communications (transportation).

(see subparagraph 6 of paragraph 17 of the advisory opinion)

3. When exercising the right to change the level of tariffs for rail transport services for the transportation of goods, as provided for in paragraphs 9 and 10 of the Procedure, decisions and actions of the authorized bodies of the Member State and railway transport organizations of the Member State must comply with the rule for the application of the unified tariffs by type of communications when transporting goods across the territories of the Member States. At the same time, the basic principle of inadmissibility of creating advantages for specific producers of goods of the Member States and the principle of equal access to rail transport services must be respected.

(see subparagraph 2 of paragraph 18 of the advisory opinion)

4. A systematic interpretation of paragraphs 8 and 13 of the Procedure makes it clear that the unified tariff is applied when the departure location and the destination location of the goods are located on the territory of the Union, or in other cases expressly provided for by the Treaty.

(see subparagraph 6 of paragraph 19 of the advisory opinion)

Summary
of case No. P-3/25
NCE "Atameken"

Keywords:

National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan "Atameken"

On providing a legal assessment of the actions of the EAEU Member State for compliance with the rules of Union law

Functioning of the Customs Union

Statute of the Court – Rules of Procedure of the Court

Order of the Grand Chamber of the Court – dismissal to accept the application for proceedings – separate opinion

Substance of the case:

The National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan "Atameken", referring to paragraph 39 of the Statute, applied to the Court of the Eurasian Economic Union with petition to provide a legal assessment of the actions of the EAEU Member State for compliance with the rules of Union law.

According to the Applicant, the actions of the state bodies of the Republic of Belarus expressed in confiscation of cars transiting through its territory, contradict Article 1 of the Treaty on the Eurasian Economic Union, Article 260 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union, the principles of good faith of participants in foreign economic activities, legal predictability and legal certainty.

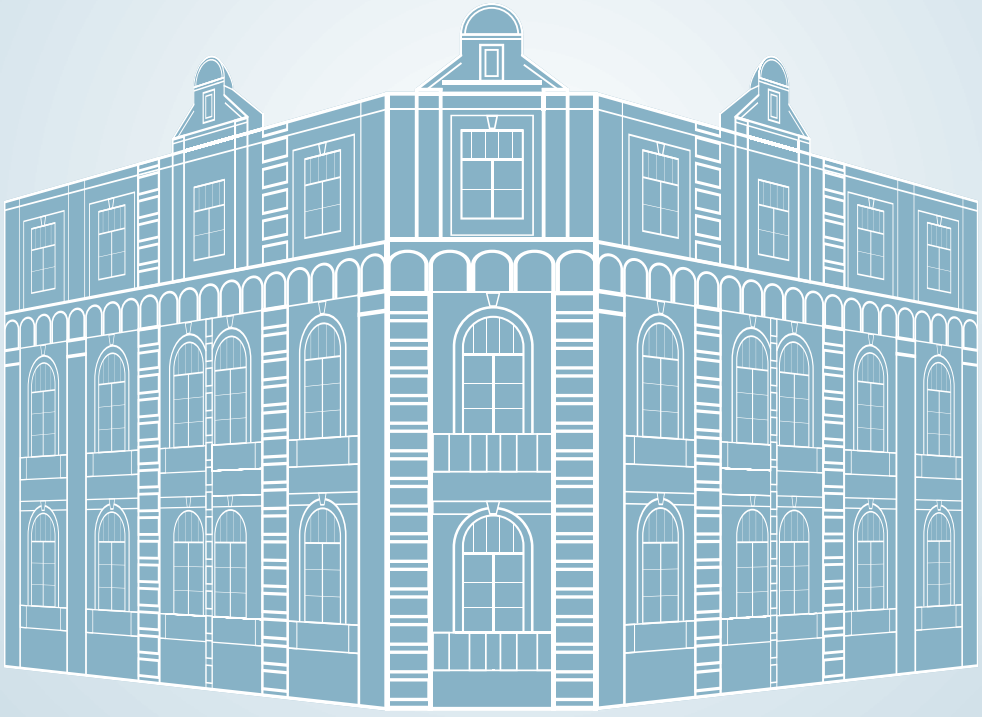
The Applicant asked the Court to conduct a legal examination of the facts of the case, assess the compliance of the actions of the state bodies of the Republic of Belarus with the law of the Eurasian Economic Union, consider issuing a Court opinion that must be taken into account by the interested Member States, and, if necessary, send the respective opinion to the Eurasian Economic Commission and the competent authorities of the Republic of Belarus.

On July 7, 2025, the Grand Chamber of the Court refused NCE "Atameken" to accept the application for proceedings. The Court concluded that the issues raised are not directly or indirectly related to the clarification of specific provisions of the Treaty dated May 29, 2014, international treaties within the framework of the Union and decisions of the Union bodies, which precluded the acceptance of the application for proceedings by the Court for the purpose of providing clarification under paragraph 46 of the Statute.

With regard to the Applicant's reference to paragraph 39 of the Statute, the Grand Chamber of the Court noted that by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 6, 2015 No. 20, NCE "Atameken" was not specified

among the state bodies authorized to apply to the Court on behalf of the Republic of Kazakhstan with an application for consideration of the case arising from issues of implementation of the Treaty, international treaties within the framework of the Union and the decisions of the Union bodies within the meaning of paragraph 39 (1) of the Statute.

A separate opinion of the Judge Y.Zh. Ismailov is attached to the order of the Grand Chamber.



РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ БЮЛЛЕТЕНЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 31.12.2025 г.)

Председатель редакционного совета:

Кишкембаев А.Б. – судья, заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза.

Заместитель председателя редакционного совета:

Павлова Н.В. – судья.

Члены совета:

Айриян Э.В. – судья;

Александров Д.П. – судья;

Джунушпаев К.К. – судья;

Дронов А.А. – судья, Председатель Суда Евразийского экономического союза;

Забара А.А. – судья;

Исмаилов Е.Ж. – судья;

Кайыпов М.Т. – судья;

Тунян А.Г. – судья.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 31.12.2025 г.)

Члены коллегии:

Абдуллина Г.Б. – советник судьи;

Адерейко А.Н. – советник судьи;

Асаналиева А.К. – советник судьи;

Будник Я.В. – советник судьи;

Винник В.В. – советник судьи;

Дьяченко Е.Б. – советник судьи;

Искаков Э.Б. – советник судьи;

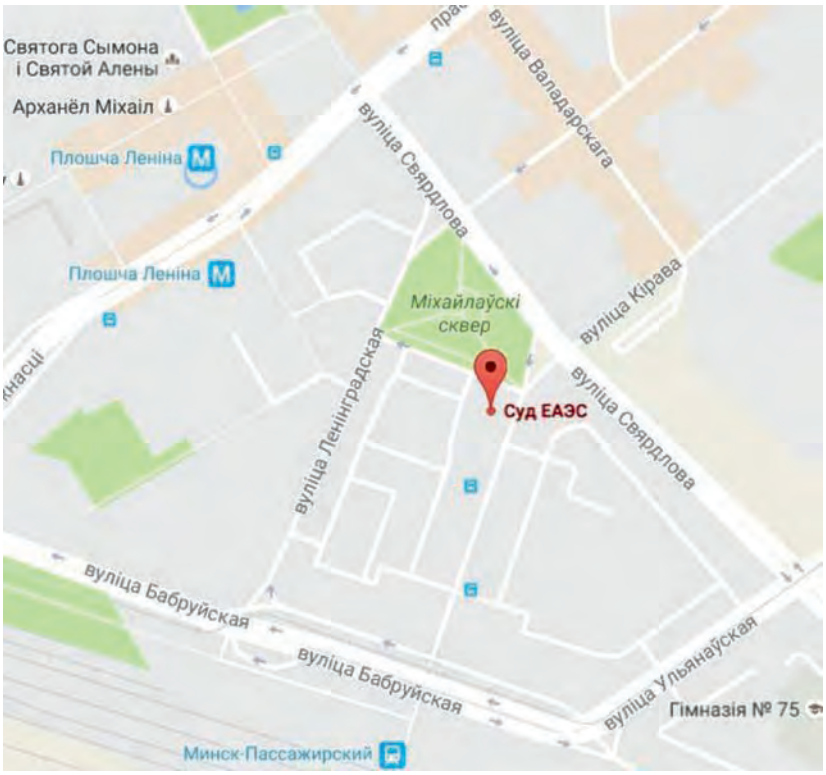
Касенова А.Б. – советник судьи;

Мысливский П.П. – советник судьи;

Симонян Г.В. – советник судьи.

Ответственный секретарь:

Рафалюк Е.Е. – советник Секретариата Суда Евразийского экономического союза.



Телефон /факс:
+375 17 311 76 76

Интернет-сайт:
www.courteurasian.org

Электронная почта:
info@courteurasian.org

Почтовый адрес:
Республика Беларусь, 220006,
г. Минск, ул. Кирова, 5

Режим работы:
Пн.-Чт. 9.00 - 18.00
Птн. 9.00 - 16.45

Обеденный перерыв:
13.00 - 13.45

Выходные дни:
суббота, воскресенье

Telephone / fax:
+375 17 311 76 76

Internet:
www.courteurasian.org

E-mail:
info@courteurasian.org

Postal address:
5, Kirov st., Minsk, 220006,
Republic of Belarus

Working hours:
Mon.-Thu. 9.00 - 18.00
Fri. 9.00 - 16.45

Lunch break:
13.00 - 13.45

Days off:
Sat., Sun.

Для заметок

Отпечатано в типографии ОАО «Транстэкс»
Лицензия 02330/36 от 23.01.2014.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/37 от 29.01.2014.
Тираж 120. Заказ № 712.